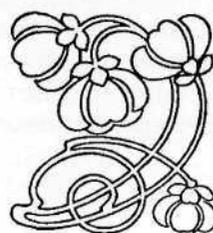
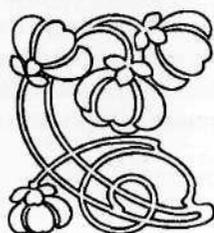

Благотворительность И милосердие

РУБЕЖ
XIX-XX веков

Лики России
Санкт-Петербург

Благотворительность и милосердие: Историко-документальное издание. — СПб.: Пики России, 2000. — 248 с.

Руководитель проекта: президент Северо-Западной ассоциации рассеянного склероза, доктор медицинских наук профессор В. И. Головкин

Попечительский совет: А. В. Каган, В. Г. Дербин, А. И. Белоусов, А. И. Панченко, А. Г. Крапивка, Р. Ю. Аббасов, В. А. Филиппов, М. И. Кротов, К. А. Лебедев, В. В. Довгуша.

Авторы-составители: В. Н. Занозина, Е. А. Адаменко

Художественное оформление: Н. Циплева

В издании использованы фотографии Центрального государственного архива кинофото-фонодокументов С.-Петербурга.

Издание подготовлено при участии Северо-Западной ассоциации рассеянного склероза, к 10-летию юбилею общественного движения в поддержку лиц, страдающих рассеянным склерозом в России.

Проект поддержан Законодательным собранием С.-Петербурга и лично членом Комиссии по здравоохранению и экологии депутатом С. А. Шевченко.

Редактор: Н. Ю. Семенов

Корректор: А. В. Кузьменко

Предлагаемое издание во многом уникально. Это — первая попытка наглядно, в фотографиях и документах, рассказать еще об одной забытой странице отечественной истории, связанной с благотворительной деятельностью и попечением о нуждающихся. На протяжении многих десятилетий само понятие „благотворительность" в исторической литературе имело своеобразный оттенок осуждения: „буржуазная благотворительность — порождение лицемерия правящих классов", утверждали советские идеологи.

Данная книга-альбом ставит своей целью взглянуть на это сложное и неоднозначное явление другими глазами, показать его таким, каким видели его современники, россияне начала века. Конечно, создание настоящей истории российской благотворительности еще впереди, но мы надеемся, что и это издание будет интересно сегодняшнему читателю.

Уникальность его в том, что подавляющее большинство иллюстрирующих альбом фотографий публикуется впервые. Это — подлинные документы той эпохи, сохраненные Санкт-Петербургским архивом кинофотофонодокументов. Издательство надеется, что эта первая книга о прошлом российской благотворительности будет продолжена последующими изданиями и привлечет внимание соотечественников к возрождению ее славных традиций.

ISBN 5-87417-104-5
ЛР 070890 от 14 мая 1998 года

© „Пики России", 2000
© Циплева Н., 2000: художественное оформление, макет

Оглавление

Представление книги.....	4
Вместо предисловия.....	6
Часть I	
Первые шаги попечительства в России.....	8
Часть II	
Золотой век российской благотворительности.....	18
„Да не оскудеет рука дающего“.....	20
Попечение о детстве.....	42
Организация помощи в „многообразных нуждах человеческих“.....	112
Призрение старости.....	174
Служа милосердию.....	188
Часть III	
Благотворительность в годы военных испытаний.....	204
Эпилог.....	242
Библиография.....	244

300-летию Санкт-Петербурга посвящается

В преддверии 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга все чаще обращаемся мы к нашему прошлому, пытаемся отыскать в нем ответы на сегодняшние вопросы и осознать, что мы потеряли. Мы многому можем научиться у предшествовавших поколений, и этот опыт очень нужен России в нынешнюю непростую эпоху.

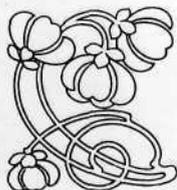
Сто лет назад, наряду с хорошо известными нам еще со школьной скамьи противоречиями большого города, Петербург являл стране замечательные примеры человечности и милосердия. Многие учреждения были созданы частной инициативой и на средства местных благотворителей. Здесь трудились бескорыстные самоотверженные люди, поставившие своей жизненной целью служение слабым и нуждающимся. К сожалению, эта страница отечественной истории была незаслуженно забыта.

Сегодня идея благотворительности снова оказалась востребованной. И хочется верить, что посвященное ей издание — многолетний труд петербургских историков и архивистов — найдет отклик в сердцах читателей и станет еще одной ступенькой на пути возрождения духовности и культуры нашего города.

Губернатор
Санкт-Петербурга

В. А. Яковлев

Благотворительность — почти забытое в советское время явление — на исходе XX столетия вновь возвращается в повседневную жизнь. Возвращается медленно, но закономерно, вследствие тяжелейших испытаний, выпавших на долю нашего народа. Человеческой природе свойственно сострадание, и все чаще проявляется сегодня потребность оказать помощь ближнему, тем более что в последние годы у части населения появилась для этого реальная возможность.

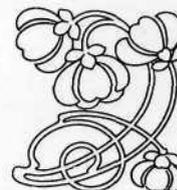
Прерванная традиция добротолубия и попечения о нуждающихся, имевшая когда-то, еще в дореволюционной России, многообразные проявления, заставляет нас обращаться к опыту прошлого, к деятельности современных зарубежных организаций, пытаться искать самим и создавать новые формы.

В 1992 году в С.-Петербурге по инициативе врачей Геннадия Веселова и Владимира Головкина было организовано общественное движение в поддержку лиц, страдающих рассеянным склерозом — тяжелым и трудно-излечимым заболеванием, препятствующим полноценной жизни человека. Сегодня Северо-Западная ассоциация рассеянного склероза, тесно связанная с профильными зарубежными Обществами, ведет серьезную планомерную работу уже в пятнадцати городах России, все более и более расширяя свои контакты. В немалой степени это заслуга врача-нейрохирурга Константина Лебедева, сумевшего объединить в этом направлении многих и многих людей. Сторонники Ассоциации и ее единомышленники в широком смысле слова нашлись в самых разных сферах — и в Комитете по здравоохранению, и в депутатском корпусе Законодательного собрания С.-Петербурга.

На протяжении нескольких лет сотрудники Центрального государственного архива кинофотофонодокументов С.-Петербурга совместно с информационно-издательской фирмой „Лики России“ вели большую исследовательскую работу по истории российской благотворительности. В результате возникла книга, посвященная очень актуальному для нас сегодня вопросу оказания помощи сырым и нуждающимся. В таком ракурсе и объеме эта проблема до настоящего времени еще не рассматривалась. Перед читателем открывается целый пласт жизни общества в дореволюционной России, малоизвестный даже специалистам. А между тем за счет пожертвований и частных инициатив в столице существовали десятки детских лечебных и образовательных учреждений, различных служб помощи взрослым — много это или мало? Тысячи и тысячи граждан откликнулись на призывы общественных фондов поддержать пострадавших — при эпидемиях, в экстремальных ситуациях и условиях военного времени. Участие в благотворительной деятельности становилось престижной формой поведения.

Осознавая безусловное историко-культурное и общественное значение такой книги, Ассоциация и издательство объединили усилия по ее выпуску. И мы с удовольствием представляем теперь читателю это замечательное издание. Надеемся, что оно не только заинтересует своим материалом, но и поможет продвинуться нам всем на пути милосердия и человечности.

Правление
Северо-Западной ассоциации
рассеянного склероза

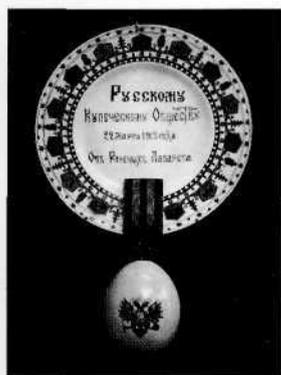
МЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В основе желания помочь ближнему лежит естественное чувство солидарности, свойственное человеку с глубокой древности. Еще греческие философы отмечали, что без взаимной поддержки люди были бы „жертвой стихий и добычей хищных зверей“. Помощь другому, тому, кто сейчас нуждается больше, — первейший императив выживания человеческого рода.

Конечно, ощущение этой солидарности, как и формы взаимопомощи, менялись с каждой эпохой. Но уже из древней истории мы знаем о той поддержке, которая оказывалась попавшим в беду соотечественникам храмовыми общинами Востока и древнегреческими полисами. Об этом можно прочесть и в Ветхом Завете, и в эллинском предании. С политическим развитием Греции и Рима поддержка сограждан „сильными людьми“ дополняется, а отчасти вытесняется организованной государственной помощью — достаточно вспомнить заботы афинской демократии при Перикле и его преемниках о нуждающихся, знаменитую политику „хлеба и зрелищ“ в Риме, направленную прежде всего на укрепление солидарности народа и помощь разорявшемуся плебсу. И чем дальше шло время, тем масштабнее становилась социальная политика Рима — во II веке императоры династии Антонинов создали даже специальный алиментарный фонд, целью которого стала помощь бедным семьям в содержании и воспитании детей, а также обеспечение детей-сирот.

Оборотная сторона усиления государственной социальной опеки в Империи обнаружилась с кризисом римского гражданского общества, когда нарушились прежние понятия о единстве и взаимопомощи людей и все чаще стало проявляться безразличие к судьбе ближнего. Изначальные представления о законе человеческой солидарности сохранились лишь в христианских общинах, верных проповеди братства. Помощь нуждающимся там рассматривалась как одна из форм выполнения религиозного долга. Не случайно в средневековой Европе церкви и прежде всего монастыри стали прибежищем обездоленных, больных и увечных. Первые общедоступные больницы появились при обителях, и в современных словах „медсестра“ и „медбрат“ („сестра милосердия“ и „брат милосердия“) сохраняется память о том, что первыми людьми, посвятившими себя благородной обязанности ухода за больными, были те, кто принял монашеский обет. В меру своего понимания этого долга и имеющихся возможностей старались соответствовать образу „доброго христианина“ знатные сеньоры в своих владениях, состоятельные купцы, все сколь-нибудь зажиточные прихожане в общинах. Не следует идеализировать это стремление, но без „дел веры“ жизнь в средневековом мире, жестоком и во многом еще варварском, в большинстве случаев обрекала бы слабого на скорую гибель.

Однако все это было еще далеко от благотворительной деятельности в современном понимании. Ее время настало только после великих потрясений европейского мира, разрушивших прежде неразрывную связь общества и церкви, — Реформации, Голландской, Английской и Французской революций. Выбор человека впервые стал относительно свободен — его социальные обязанности и религиозный долг лишились прежней категоричности, и желание или нежелание помогать ближнему оказались действительно личным делом каждого. Не случайно современная форма благотворительности получила наибольшее развитие в англосаксонских странах — Великобритании и США, с их традиционно слабым вмешательством государства и церкви в повседневную жизнь общества. Не склонные передавать свои дела в ведение официальных инстанций англосаксы

Тарелка художественной росписью — подарок от раненых лазарета „Русскому купеческому обществу для взаимного вспоможения“. Фотограф Булла. 22 марта 1915 г.*

** Фамилия Булла под фотографией указывает на ее принадлежность мастерской Карла Буллы. Наличие инициалов К. К. означает, что данный снимок сделан К. К. Буллой собственноручно. Если место съемки не уточняется, значит, она производилась в С.-Петербурге. Пояснение, заключенное в квадратные скобки, является предположительным, а не достоверным.*

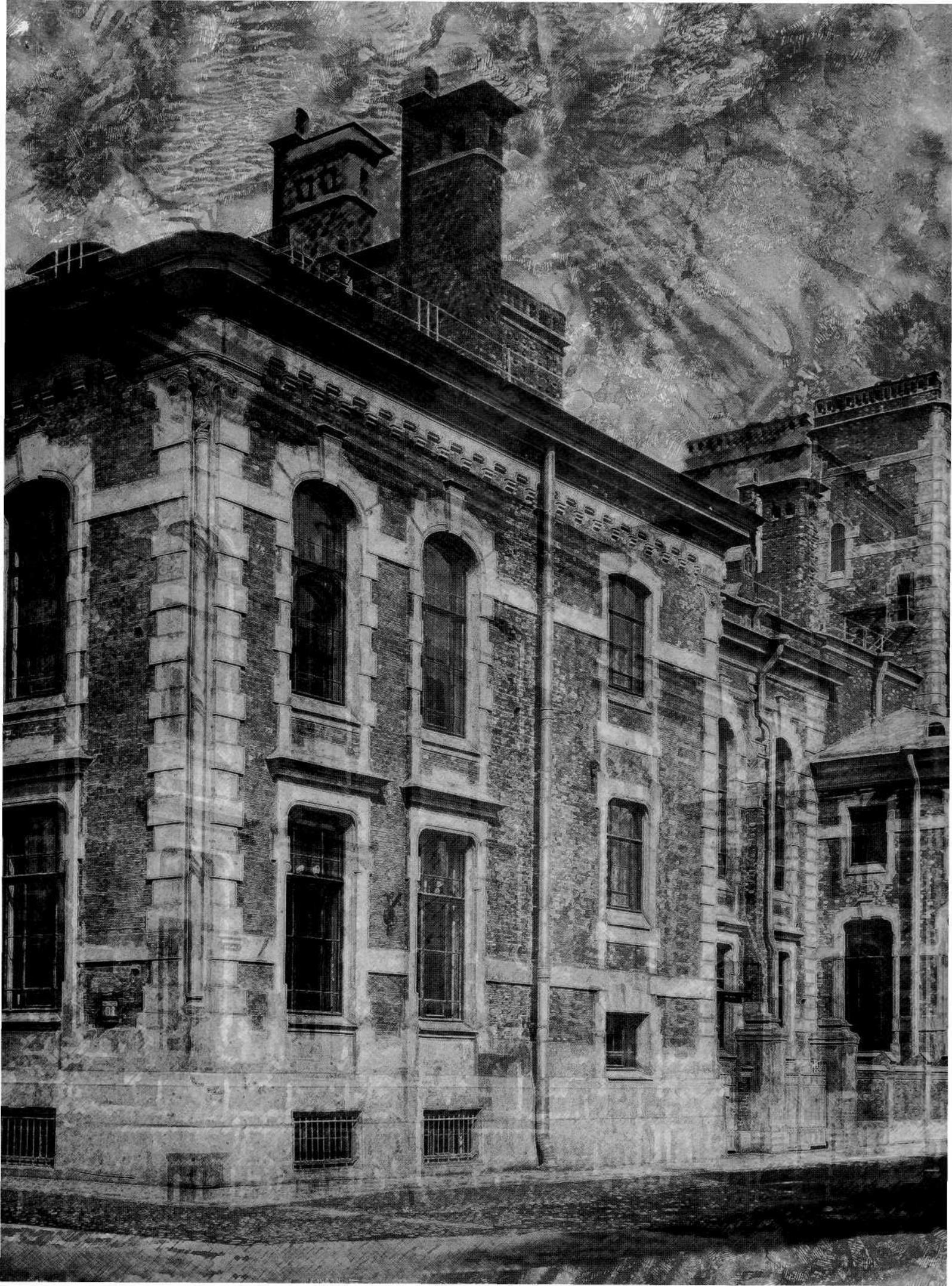
и в деле помощи нуждающимся охотнее полагались на непосредственную частную инициативу. Известный русский журналист Дионео (И. Шкловский), долгие годы живший в Англии, писал в начале XX века, что любой британец с каким-либо достатком, определив сумму доходов за год, неизменно выделяет из нее некоторую часть — как правило, весьма значительную, — на благотворительные нужды. Отмечая размах благотворительных пожертвований в Соединенном Королевстве, несоизмеримый со сборами в континентальных державах, Дионео приводил примечательный факт — все общественные больницы Англии в то время целиком содержались за счет благотворительных сборов.

В России, с ее исторически сильным влиянием государственной и церковной власти, традиция попечительства о нуждающихся всегда была иной. В еще большей степени, чем в католической Европе, опорой народа в трудные годы были монастыри. Православные обители не только спасали население от голода в неурожайные годы, но и обеспечивали крестьян при необходимости зерном для посева; в монастырях сберегали на этот случай своего рода „страховой фонд". Там находили приют немощные и осиротевшие; желающие могли приобщиться к началам грамоты и средневековой образованности, церковному искусству. В случае критической ситуации в стране — например, в голодные годы начала XVII века — на помощь народу приходила царская власть; по распоряжению Бориса Годунова были открыты государевы житницы, из которых людям раздавался хлеб. Вплоть до XIX века в российском обществе оставалось не так много места для проявления частной благотворительности на западный образец. Тем не менее бояре и богатые купцы нередко жертвовали огромные суммы на „милостыню бедным".

Простор для развития благотворительной деятельности в рамках гражданского общества открылся в России, пожалуй, лишь с великих реформ императора Александра II, освободивших страну от излишней опеки власти. Пионером частной благотворительности „английского" типа стал близкий родственник императорской фамилии — принц П. Г. Ольденбургский. Вслед за ним на поприще частной благотворительности появляются фигуры известных промышленников и купцов, деятелей искусств и огромного числа работников земского и городского самоуправления, общими усилиями которых к началу XX столетия в России складывается настоящая система попечительства, способная помочь человеку любого возраста, попавшему в беду: ребенку-сироте, немощному, больному, старику, оказавшимся без пищи и крова.

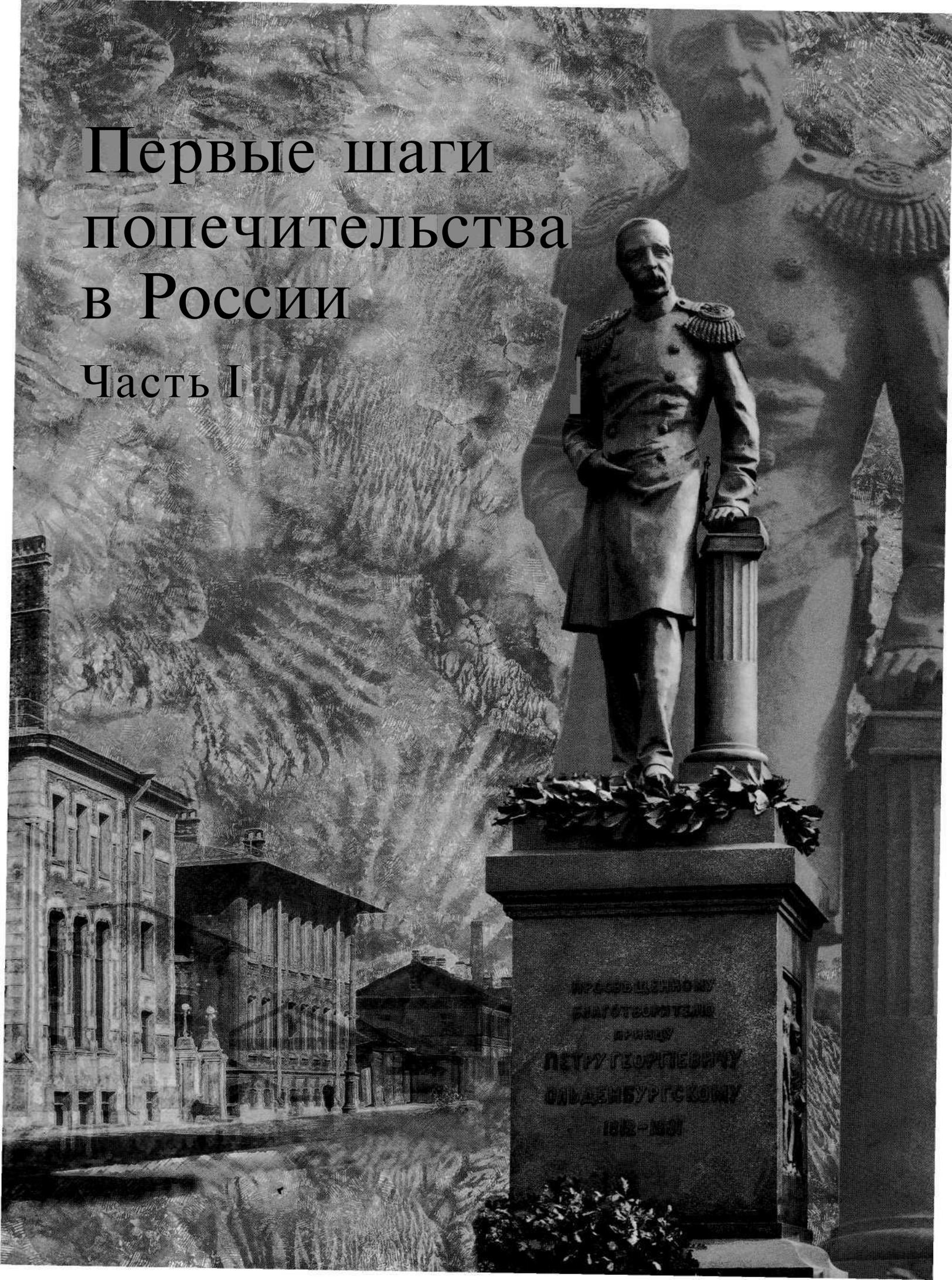
Разумеется, действительная картина помощи нуждающимся в те годы не была столь однозначно привлекательной, какой она выглядит на парадных снимках. И все же в отечественной истории не было другого периода, когда общественность так широко откликнулась бы на беды сограждан. Чтобы оценить распространенность добровольной помощи ближнему и ее размеры, достаточно вспомнить всероссийский размах кампании помощи голодающим в 1891-1892 годах, во главе которой стояли известнейшие люди страны, обилие благотворительных комитетов и обществ в предреволюционные годы, сборы средств на борьбу с тифом и туберкулезом, организацию попечения о детях, семьи которых пострадали во время первой мировой войны. Конечно, во всем этом было много показного, но гораздо больше — искреннего, идущего от сердца желания помочь нуждающемуся, поддержать его. Это ощущение нравственной обязанности протянуть руку слабому, — долг каждого человека, сознающего свою ответственность за других, — быть может, самое ценное, чему может научить нас прежняя Россия, Россия, которую мы потеряли.

Первые шаги попечительства в России

Часть I

Петр I
(1672-1725)

Первую попытку создать в России упорядоченную систему попечения о нуждающихся по европейским образцам сделал Петр I. По замыслу основателя империи, духовное ведомство должно было позаботиться о богадельнях для тех, кто уже не мог трудиться на „государственную пользу“, остальными же нищенствующими надлежало заняться магистратам. В соответствии с суровыми нравами петровских времен нищих-мужчин предполагалось принудительно определять в „смирительные“ дома, чтобы в дальнейшем использовать на тяжелых работах, нищенок — в „прядельные“. Аналогичная система „работных домов“ почти тюремного режима существовала в XVIII веке и в просвещенной Англии. Подобный проект по духу вполне вписывался в петровское законодательство, но в годы непрерывных войн и строительства нового государства у царя-реформатора, видимо, не хватило времени и сил претворить его в жизнь.

Более гуманный характер носила идея воспитательных домов для детей-подкидышей. В 1715 году Петр повелел „в Москве и в других городах“ возле церковных оград открыть специальные госпитали и „объявить указ, чтобы зазорных младенцев в непристойные места не отметывали, но приносили бы к вышеозначенным гошпиталям и клали тайно в окно чрез какое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно“. Однако и эти дома просуществовали всего несколько лет, и вскоре стали закрываться один за другим.

После смерти Петра частые дворцовые перевороты и борьба придворных группировок также не способствовали привлечению внимания престола к проблеме благотворения. Императрица Елизавета, щедро жертвовавшая „на бедных“, предпочитала делать это в рамках освященных временем традиций церковной благотворительности, одаривая храмы и монастыри. Новый, по-настоящему государственный подход к созданию системы попечения о нуждающихся появился лишь с приходом к власти „северной Минервы“ — Екатерины II.

Известный общественный деятель и просветитель тех лет И. И. Бецкой представил ей в 1763 году „генеральный план Императорского Воспитательного дома в Москве“, который императрица утвердила особым манифестом. Уже 21 апреля 1764 года состоялось торжественное открытие Дома, причем государственных средств на его содержание не выделялось, а предполагались „доброхотные подаяния“ благотворителей. Помимо них, Воспитательный дом получил особую привилегию: в его пользу перечислялся специальный налог на ввозимые в страну игральные карты. В 1772 году при нем были образованы три казны — сохраняющая, ссудная и вдовья. Доходы от них намного превзошли все ожидания, обеспечив финансовую независимость воспитательных учреждений. 6 сентября 1772 года было открыто и отделение Московского дома в Петербурге, ставшее затем самостоятельным.

По мысли Бецкого, воспитательные дома должны были сыграть огромную роль в обновлении российского общества, многие проблемы которого коренились в негативном влиянии невежественного и зараженного предрассудками старшего поколения на юное. Поскольку в семьях — дворянских, купеческих, крестьянских — такое влияние непреодолимо, так как родители являются естественными воспитателями своих детей, Бецкой возлагал надежды на закрытые государственные учреждения, где молодое поколение будет готовиться к новой жизни в духе лучших идей Просвещения и под руководством гуманных наставников. Разумеется, сироты и брошенные дети подходили для этой цели лучше всего. „Из безродных и бесприютных детей, воспитанных в Воспитательных домах ... надеялись

Екатерина II
(1729-1796)

создать в России недостававших третьего чина и нового рода людей", — отмечал автор конца XIX века. Отсюда и важнейшее в крепостной России установление, введенное Бецким для Воспитательных домов — „все питомцы и питомицы, дети их и потомки навсегда остаются вольными и ни под каким видом закабалены или сделаны крепостными быть не могут; имеют право покупать себе дома, лавки, устраивать фабрики и заводы, вступать в купечество, заниматься всякими промыслами и вполне распоряжаться своим имуществом". Любой человек мог принести младенца в Воспитательный дом, не давая при этом никаких пояснений, кроме одного — окрещен ребенок или нет.

Педагогическая программа Бецкого была тщательно разработана и проникнута гуманным отношением к воспитанникам, императрица всецело разделяла его идеи и поддерживала практические шаги главного попечителя Воспитательных домов, но решение столь грандиозной задачи — с помощью попечения о брошенных детях обеспечить Россию просвещенными гражданами — оказалось недостижимым.

Тяжелой проблемой с самого начала оказалась детская смертность — кормилиц не хватало, рост числа приносимых младенцев привел к переполнению грудных отделений и, следовательно, распространению инфекционных заболеваний. В 1767 году, например, дело дошло до того, что из 1089 принесенных тогда детей умерло 1073. Чтобы как-то преодолеть ужасающую смертность, опекунский совет признал за лучшее раздачу детей на воспитание по деревням, что несколько поправило положение. Однако даже спустя целое столетие, по официальным данным, в Санкт-Петербургском Воспитательном доме 75% приносимых детей умирало, не дожив до одного года.

Несмотря на многочисленные трудности, с которыми сталкивался И. И. Бецкой, значение его деятельности трудно переоценить. Ему принадлежит та несомненная заслуга, что помощь брошенным детям — возможно, самым нуждающимся из нуждающихся — была признана важной задачей государства и общества, несмотря на сильнейшие предрассудки, существовавшие в этом отношении (известны слова одного видного екатерининского вельможи, что таким детям „лучше быть в Москва-реке, чем в Доме"). В 1775 году „Учреждение об управлении губерниями" установило создание особых приказов общественного призрения, которым поручалась забота об образовании, содержании и управлении сиротскими воспитательными домами.

После ухода из жизни И. И. Бецкого и Екатерины II, ведущая роль в деле организации благотворительных учреждений перешла к супруге императора Павла — Марии Федоровне. Воспитанная в духе уважения к идеям Просвещения, она была гуманным и деятельным человеком, хотя и без присущей Екатерине Великой широты взглядов. 12 ноября 1796 года, сразу после начала нового царствования, Мария Федоровна была поставлена „начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц", и, проявив большую энергию, смогла привлечь для него много пожертвований. Уже в начале следующего, 1797 года императрица выступила с особым мнением о преобразовании работы общества, причем настаивала на более жестком сословном разделении воспитанниц. Павел утвердил предложенный супругой проект 11 января 1797 года, однако не допустил сокращения приема „мещанских девиц". Как свидетельствовала исследовательница истории женского образования в России Е. И. Лихачева, новые правила, составленные императрицей, „служат ясным подтверждением того, что цель Екатерины при основании общества — смягчение нравов

И. И. Бецкой
(1704-1795)

Мария Федоровна
(1759-1828)

Елизавета Алексеевна
(1779-1826)

путем воспитания и образования русского юношества — была оставлена тотчас после ее смерти, а государственная, общественная идея, руководившая Екатериною, была заменена целями сословными и благотворительными".

Несмотря на это, деятельность Марии Федоровны составила целую эпоху в истории российского просвещения, медицины и благотворительности. 2 мая 1797 года ей было поручено главное начальство над всеми Воспитательными домами. Императрица проявила большую заботу об улучшении их санитарно-гигиенического состояния; для этого число детей, воспитываемых в домах обеих столиц, было ограничено пятьюстами в каждом, причем предполагалось, что оставаться в них будут лишь „совершенно слабые дети, требовавшие непрестанного ухода". Более крепких младенцев во избежание перенаселения домов предписывалось „отдавать в казенные государевы деревни благонадежным и доброго поведения крестьянам с целью приучить питомцев к правилам сельского домоводства". Мальчики должны были воспитываться в крестьянских семьях до 18, девочки — до 15 лет.

Активность Марии Федоровны в деле попечительства объяснялась, вероятно, не только ее гуманным характером, но отчасти и большим честолюбием. Имея перед глазами пример Екатерины Великой, десятилетиями самодержавно властвовавшей над всей Российской империей, Мария Федоровна, по-видимому, болезненно переживала отсутствие какого-либо заметного своего влияния на государственные дела. Ее властные амбиции (ярко проявившиеся всего один раз — в страшную для императорской семьи ночь с 11 на 12 марта 1801 года, когда был убит Павел I, и тогда же потерпевшие тяжелое крушение) заставили ее на всю оставшуюся жизнь замкнуться в гордой роли вдовствующей императрицы, часто одобрявшей действия своих царственных сыновей. Тем большее внимание оказывала она той единственной сфере, где ее власть и авторитет были бесспорны — сфере покровительства нуждающимся.

За более чем 30 лет управления этими учреждениями императрицей были основаны или приняты под свое покровительство сиротское училище (Мариинский институт), училища ордена св. Екатерины в Петербурге и Москве, девичье училище военно-сиротского дома (Павловский институт), акушерский институт в Москве и повивальный в Санкт-Петербурге, Александровское училище в Москве, Гатчинский сельский воспитательный дом, Харьковский институт, училище для солдатских детей и училище для дочерей чинов Черноморского флота, а также многие другие. «Учебные заведения эти, — отмечал в конце XIX века А. Е. Яновский, — особенно состоящие под непосредственным управлением Марии Федоровны, были хорошо обеспечены в материальном отношении; пяти столичным институтам она пожертвовала при жизни и оставила по завещанию до 4 миллионов рублей... В основание системы женского образования положен был сословный принцип, который проводился до мельчайших деталей. Для всех классов общества, для всякого звания, чина и положения, занимаемого родителями девушки, императрица учреждала особые заведения, с точно ограниченным курсом учения и особым устройством... Мария Федоровна ... стремилась к „практической" постановке дела... Соответственно этому, в „составе благородного воспитания" на первое место выдвигалось знание французского языка, за которым непосредственно следовали танцы и хорошие манеры. Образование мещанок должно было иметь профессиональный характер, т.е. готовить учительниц и воспитательниц в дворянских домах».

Александр I
(1777-1825)

Если Марии Федоровне принадлежала бесспорно руководящая роль в создании системы попечительства о нуждающихся в России первых десятилетий XIX века, то пример наиболее искреннего и бескорыстного служения делу благотворительности дала в те же годы другая российская императрица — супруга Александра I Елизавета Алексеевна. Как известно, ее семейная жизнь не сложилась, и царствующая государыня, уступив весь блеск двора „порфиронной вдове“ Марии Федоровне, сосредоточилась на „стремлении делать добро“ в возможных для нее масштабах.

С 1812 года она отказалась от положенного ей, как императрице, миллионного содержания, ограничившись 200 тыс. рублей в год, но и из этой огромной по тем временам суммы тратила на свое личное представительство и очень небольшой придворный штат не более 15 тысяч, оставляя все остальное на пособия нуждающимся. Это делалось ею столь скромно, что лишь после ее кончины стало известно о многих выплачивавшихся ею без какой бы то ни было огласки пенсиях и пособиях. При поддержке Елизаветы Алексеевны были основаны и успешно работали дома трудолюбия в Петербурге, Москве и Симбирске; она была не только покровительницей, но и душой Женского патриотического общества. Будучи уже тяжело больной, она потеряла безвременно скончавшегося 19 ноября 1825 года супруга. Новый император, Николай I, назначил ей годовое содержание в миллион рублей, но Елизавета Алексеевна ограничилась лишь суммой, положенной вдовствующим императрицам по закону, из остальной же части был образован первоначальный фонд Комитета призрения гражданских чиновников.

Когда она тихо умерла 4 мая 1826 года в Белеве, ее личные драгоценности, оцененные в 1 300 000 рублей ассигнациями, были выкуплены императором в кабинет, и эти деньги направлены на поддержку Патриотического института и дома трудолюбия в Петербурге (впоследствии Елизаветинский институт), как учреждений, пользовавшихся особенно заботливым вниманием их основательницы.

В месте же ее кончины — Белеве — в память Елизаветы Алексеевны был учрежден вдовый дом для призрения 24 человек, причем женщины туда принимались вне зависимости от их принадлежности к тому или иному сословию, что говорит о весьма передовых взглядах этой замечательной благотворительницы.

Основанное 16 мая 1802 года Императорское Человеколюбивое общество стало одним из наиболее гуманных начинаний, характеризующих „дней александровых прекрасное начало“. Рескриптом молодого императора, искренно воодушевленного идеей высокого общественного служения государственной власти, предписывалось „для вспомоществования истинно бедным в столице составить особое благотворительное общество“. При этом особое внимание было обращено на организацию медицинской помощи нуждающимся, для чего Александр I повелел создать специальный медико-филантропический комитет. Уже через два года „комитет этот учредил бесплатное домовое лечение бедных и диспансерии в разных частях города, где приходящие больные получали от врачей советы и лекарства бесплатно. Были избраны врачи для бедных и открыты лечебницы“. По мысли венценосного основателя Человеколюбивого общества, оно должно было стать организующим центром благотворительной деятельности в стране, причем значительную часть расходов брал на себя сам император; предполагались также пожертвования частных лиц, — как российских подданных, так и иностранцев. В 1805 году для этой цели был открыт Попечительный о бедных комитет, получавший ежегодно императорскую субсидию в 40 тысяч рублей, увеличенную через пять лет до 76 тысяч (комитету были переданы дела о помощи нуждающимся, которые обращались непосредственно в государственные учреждения). Деятельность Человеколюбивого общества развивалась столь бурно, что его средств хватало далеко не на все проекты, рассматривавшиеся его руководителями: так, в числе прочих, предполагалось создать и комитет для бесплатной юридической помощи неимущим петербуржцам. В 1816 году новым главным попечителем Общества стал личный друг императора князь А. Н. Голицын. Он предложил проект реорганизации Общества, который был Александром I утвержден. Был создан Совет Человеколюбивого общества и преобразована система Комитетов при нем; ежегодная субсидия из императорского кабинета была увеличена до 100 тысяч рублей, помимо которой государственным казначейством выделялось еще 150 тысяч ассигнациями (42 837 рублей серебром). Постепенно возрастали и частные пожертвования Обществу: общие поступления в его кассу за 1816–1824 гг. составили 1 382 852 рублей серебром. Всего за годы царствования Александра I Обществом было открыто 10 заведений для нуждающихся в Петербурге и учреждены шесть попечительных Комитетов в других городах, в том числе и в Москве.

Дальнейшее развитие деятельности Общества получила при императоре Николае I, при котором были основаны еще 32 учреждения, а формы содействия нуждающимся стали еще более разнообразными. Постепенно роль частных пожертвований все более возрастала: со времени вступления на престол Александра III, например, они составили свыше 20 млн рублей, а всего за историю Человеколюбивого общества им была собрана колоссальная сумма в 67 млн, из которых лишь восемь приходилось на долю пожертвований императорской фамилии. Число же тех, кто пользовался помощью Общества, превышало к концу XIX века полтора миллиона человек в год.

*Александра Федоровна
(1798-1860)*

Деятельность венценосных покровительниц попечения о нуждающихся была продолжена императором Николаем I. После кончины в октябре 1828 года вдовствующей императрицы Марии Федоровны все многочисленные учреждения, находящиеся под ее управлением, поступили в ведение специально образованного Четвертого отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (возглавлял его особый статс-секретарь). В составе Отделения находились подразделения „по части воспитательных домов и подведомственных опекунам советам учреждений“, „по части всех прочих заведений“, „по части архива“, ему также была передана образованная еще в 1812 году при петербургском опекуном совете контрольная экспедиция и назначен инспектор по медицинской части. Четвертое отделение находилось под непосредственным покровительством императора Николая I и его супруги Александры Федоровны, причем в 1831 году было установлено, что все дела, касающиеся „управления частями нравственною и учебною“, докладываются предварительно императрице, а хозяйственные — прямо монарху. Если сначала под управлением Четвертого отделения было 39 учреждений, то уже к 1841 году к ним прибавились еще 24; особенно возросло число женских учебных заведений, достигшее двадцати. Большею частью на пожертвования местного дворянства были открыты институты благородных девиц в Одессе, Астрахани, Киеве, Белостоке, Казани, Варшаве, Саратове, Тифлисе, Иркутске, позднее — в Нижнем Новгороде и Новочеркасске, а также Мариинская женская школа в Тобольске. Для бедных девиц и сирот всех свободных состояний было учреждено киевское училище графини Левашовой. Для лучшей организации всей этой системы императором в 1845 году было утверждено новое положение; попечение о женском образовании возлагалось на Главный совет женских учебных заведений, которому в тот момент оказались подведомственны 35 институтов и училищ, а также три дома трудолюбия. Первым председателем нового совета был назначен принц Петр Георгиевич Ольденбургский, имя которого имеет особенное значение для истории российской благотворительности.

*Здание Училища
правоведения.
Фотограф Булла.
1900-егг.*

Даже язвительный и недоброжелательный критик высшего петербургского света князь П. В. Долгоруков, давший в своей книге „Петербургские очерки. 1860-1867" весьма пристрастные портреты множества сановных лиц Российской империи, сделал для принца Ольденбургского одно из редких на ее страницах исключений. Памфлетист, писавший в эмиграции, отзывался о нем как о достойном во всех отношениях человеке, который „зла никому никогда в своей жизни не сделал, а добра делал очень и очень многим". Эта характеристика в точности соответствует действительности — вся жизнь принца Петра Георгиевича, как, пожалуй, никого другого в России девятнадцатого века, была посвящена гуманному служению обществу и обездоленным его членам.

Отдаленный родственник царствующего дома, удостоенный в 1845 году титула Императорского Высочества, принц Ольденбургский получил прекрасное образование, в совершенстве знал латинский и греческий языки, помимо основных европейских. Молодость свою он провел в Германии, и на русскую службу поступил лишь в декабре 1830 года, будучи специально вызван на нее самим Николаем I. Еще в бытность свою офицером гвардейского Преображенского полка принц оказал содействие делу просвещения — по его инициативе в полку была открыта школа для солдатских детей, где „наряду с обучением грамоте... было обращено также внимание и на нравственную сторону обучаемых". В 1834-1835 годах его усилиями в Петербурге было учреждено Училище правоведения для юридической подготовки юношества, причем для приобретения и переоборудования нужного здания (на углу Фонтанки и Сергиевской улицы) принц пожертвовал более миллиона рублей из собственных средств. В последующие годы им и его супругой в Петербурге были основаны также женский институт принцессы Терезии Ольденбургской (1841 год), первая в России Свято-Троицкая община сестер милосердия (1844 год), детский приют принца Петра Георгиевича Ольденбургского (1846 год). Все эти учреждения, возникшие при непосредственном участии и огромной материальной поддержке принца, вплоть до самой его кончины были окружены его неизменным вниманием и заботой.

Военную службу Петр Георгиевич оставил из-за характерного для тех лет случая — он был возмущен фактом телесного наказания женщины, приводимого в исполнение солдатами. Пожертвовав блестящей государственной карьерой, которая в николаевские годы была прежде всего карьерой военного, принц целиком посвятил себя делу организации попечения о нуждающихся. Уже в 1839 году ему было поручено управление Санкт-Петербургской Мариинской больницей для бедных, с 1844 года он стал председателем Санкт-Петербургского опекунского совета, а в 1860 году Петр Георгиевич был поставлен во главе образованного шестью годами ранее Ведомства учреждений императрицы Марии, с одновременным назначением Главноуправляющим Четвертым отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В этой должности он оставался свыше двадцати лет — до самой своей смерти в 1881 году.

Уже к моменту его назначения система попечения о нуждающихся, покровительствуемая императорской фамилией, достигла внушительных размеров. В 1854 году к ведению Четвертого отделения относилось 365 учебных и благотворительных заведений. „В первых обучалось 9534 обою пола детей; в больницах находилось на излечении 37 609 человек; в воспитательных домах и богадельнях числилось 60 898 призреваемых", — сообщал энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в конце девятнадцатого века.

Об особом отношении П. Г. Ольденбургского к Училищу правоведения вспоминал один из его выпускников: „Принц считал Училище чем-то своим, родным и близким себе, все свое время, все заботы и помышления отдавал ему. В Училище он приезжал почти всякий день; иногда по несколько раз в день, присутствовал при лекциях в классах... иногда приезжал даже ночью... Вообще говоря, навряд ли была такая потребность училищной жизни, которой бы он не видал собственными глазами... Все это имело чрезвычайно важные последствия: Училище стало на такую ногу, на какой не стояло ни одно из тогдашних русских училищ, и во многом получило особенный характер. В нем несравненно менее казенного, формального, рутинного, а зато было что-то напоминавшее семейство и домашнее житье".

Цит. по „Русскому биографическому словарю", т. 12 (СПб., 1905).

Принц П. Г. Ольденбургский (1812-1881)

10 марта 1867 года принц Ольденбургский с Высочайшего разрешения открыл в Петербурге на собственные средства детский приют на 100 детей под наименованием „Приют в память Екатерины и Марии“, с 1871 года переименованный в „Детский приют Екатерины, Марии и Георгия“.

Усилиями Петра Георгиевича сфера деятельности Четвертого отделения продолжала расширяться: к моменту смерти принца в 1881 году число подведомственных ему учреждений увеличилось более чем на треть, достигнув 496. Однако еще большее значение имели те преобразования, которые провел новый главноуправляющий в организации, режиме и учебных программах этих заведений. В соответствии с духом времени, был несколько ослаблен их затворнический жестко-сословный характер; введение тщательно разработанного семилетнего курса образования для женских учебных заведений во многом способствовало преодолению огромного разрыва между подготовкой юношей и девушек в России первой половины XIX века. Открытое в 1858 году при живейшем участии Петра Георгиевича и покровительствуемое императрицей Марией Александровной, супругой Александра II, первое в стране семиклассное женское училище „для приходящих девиц“, названное Мариинским, стало образцом для российских женских гимназий (которых уже к 1883 году было более тридцати, причем они открывались не только в столицах, но и в провинциальных городах). Быстрое их развитие несколько сдерживалось недостатком квалифицированных преподавательниц; чтобы помочь делу, уже в 1863 году по инициативе Петра Георгиевича в Петербурге были основаны педагогические курсы женских гимназий, а спустя восемь лет при Николаевском сиротском институте открылся французский класс с двухгодичным курсом для воспитанниц-отличниц, которые хотели впоследствии преподавать язык. Обращал внимание принц Ольденбургский и на профессиональное образование женщин — учреждались акушерские и ремесленные курсы, рукодельни, музыкальные классы; при контрольной экспедиции Четвертого отделения по его же инициативе был организован практический курс счетоводства для девиц, уже окончивших гимназию или училище.

Много забот посвящал Петр Георгиевич детским приютам. Благодаря принцу, существенно улучшились в них условия жизни воспитанников; для приобщения их к началам образования при Петербургском воспитательном доме была создана специальная учительская семинария, которая готовила преподавателей для двадцати вновь открытых начальных школ в округах дома. Ремесленное училище при Московском воспитательном доме в 1868 году было реорганизовано и получило новое название — Императорское Московское техническое училище. „Вообще должно заметить, — отмечал в 1905 году биограф Петра Георгиевича Б. Гласко, — что постановка учебно-воспитательного дела в ведомстве, вверенном принцу, многими сторонами превосходила постановку того же дела за границей, и иностранцы не раз не только давали самые лестные отзывы о принятых у нас методах, но и применяли их у себя. Успешное развитие и процветание школьного дела в учреждениях, подведомственных принцу, объясняется не только выдающимися административными способностями его высочества, его тактом, умением выбирать лиц и неослабной энергией, но и той горячей любовью к юношеству, которой было согрето его сердечное попечение о судьбе и преуспейнии учебных заведений, ему вверенных, и об их питомцах... Любовь принца к детям выражалась порою в трогательных формах; принц не раз устраивал детям в своем дворце вечера; большой любитель музыки и литературы, принц нередко сочинял кантаты и песенки, которые распевали дети на своих школьных праздниках; с отеческим попечением относился принц к нуждам питомцев, закончивших курс какого-либо подведомственного ему учебного заведения“.

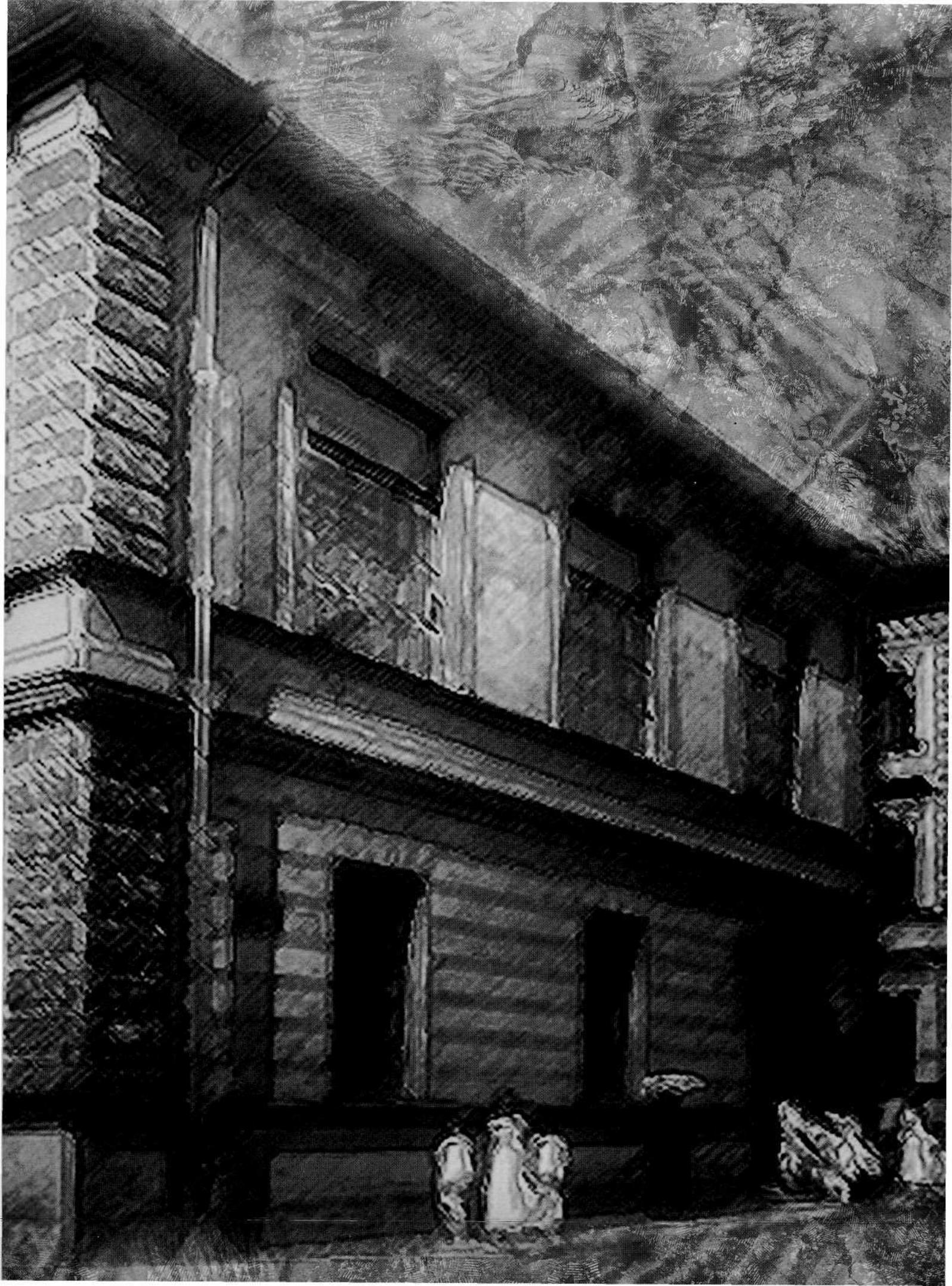

Александр II
(1818-1881)

Многостороннюю и активную деятельность Петра Георгиевича на гуманном поприще попечения о нуждающихся продолжил его сын, принц Александр Петрович, но уже только как частное лицо, а не в качестве руководителя Четвертого отделения. Эта существенная перемена в характере деятельности была во многом символичной и отражала глубинное изменение в духе самой эпохи. В России XVIII-XIX века еще не существовало того гражданского общества, в котором предприимчивость, инициатива и стремление помочь ближнему на личной, „приватной“ основе могли стать более или менее распространенными. Не случайно дела попечения о нуждающихся находились в сфере внимания или самого государства и его официальных ведомств, или императорской фамилии, которая в глазах всех была тогда верховной покровительницей страны и ее народа. Попечительская деятельность членов царствующего дома естественно вписывалась в этот образ отеческой опеки над теми, кто в этом нуждался. Однако эпоха великих реформ императора Александра II, символически совпавшая по времени с деятельностью Петра Георгиевича Ольденбургского во главе Четвертого отделения, положила начало тому развитию общества, которое всего за несколько десятилетий привело к подлинному расцвету частной благотворительности в России. Это время оказалось относительно недолгим — конец XIX - начало XX века — но удивительно ярко запечатлелось в исторических свидетельствах, фотографиях и документах.

Золотой век
российской
благотворительности

Часть II

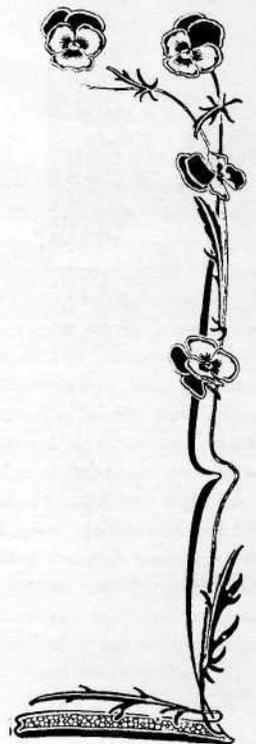

„Да не оскудеет
рука дающего“

Быть может, ничто столь ярко не характеризует глубокие перемены в российском обществе, начатые реформами Александра II, как стремительный рост числа людей, готовых добровольно пожертвовать свои деньги на благотворительные нужды. Если в начале XIX века таких были десятки, то в конце того же столетия - сотни тысяч. Это сразу же придало делу частной помощи нуждающимся совершенно иной масштаб и размах - ведь в отличие от многих других областей человеческой деятельности, где особую роль могут играть отдельные подвижники, „рыцари идеи“, эта по-настоящему начинается только тогда, когда появляются не единицы, но массы желающих внести свой вклад пусть небольшим, но реальным пожертвованием. Благотворительность как явление берет свое начало не от нуждающихся, а от жертвователей, — от тех, кто готов отдать иногда последнюю монетку на доброе дело.

Появление значительного и все растущего числа людей, способных на подобный поступок, стало отличительной особенностью пореформенных десятилетий. Если до 1861 года лишь в восьми городах Российской империи имелись благотворительные общества, то на рубеже веков они действовали практически во всех ее уголках, включая маленькие провинциальные городки и отдаленные окраины. По статистике 1899 года, 95 % из них были образованы за истекшие с момента великой реформы неполные четыре десятилетия. Из чего-то необычного, „заморского“, бывшего принадлежностью обитателей петербургского большого света, благотворительная деятельность стала буднями огромного числа российских подданных, — членом земств и городских дум, московских промышленников и провинциальной интеллигенции. Возможности, разумеется, у всех были разными - некоторые могли на свои средства открывать училища и приюты, другие работали в благотворительных комитетах, третьи вносили посильную лепту в дни сборов на помощь нуждающимся - бездомным, голодающим, больным (к примеру, в знаменитые „Дни цветков“). Лучшие люди страны, зачастую придерживающиеся противоположных общественных взглядов, как Л. Н. Толстой и К. П. Победоносцев, считали своим долгом принимать активное участие в организации таких акций — взять хотя бы борьбу с голодом 1891-1892 годов. Члены Государственного совета и известные писатели, иерархи церквей и популярные артисты могли встречаться на заседаниях благотворительных комитетов, посвященных участи детей-сирот или пострадавших от эпидемии. В письмах, дневниках и воспоминаниях многих видных деятелей начала XX века часто упоминаются хлопоты, связанные с филантропическими мероприятиями, заседаниями и встречами, в которых они должны были принимать участие как „люди из общества“. Далекое не всегда это было искренней потребностью души; как свидетельствуют те же документы, некоторые занимались благотворительной деятельностью, чтобы лишней раз напомнить о себе, другие — под давлением общественного мнения, потому что „так принято“. Однако само по себе это свидетельствует о колоссальном сдвиге в умах, о том, что „принятым“ стало думать об участии ближнего, осознавать свою ответственность за его судьбу — не только в молитве, но и в практическом действии. Это стало к 1900-м годам настолько распространенным, что даже такие люди, как язвительная М. Г. Савина или очень неохотно расстававшийся со своими материальными выгодами Ф. И. Шаляпин не могли уклониться от участия в трудах благотворительности — она превратилась в разновидность гражданского долга для всех, кто считал себя принадлежавшим к лучшей части российского общества.

Одна из наиболее ярких страниц в истории российской благотворительности — благотворительные базары. Обычно они проводились как светские праздники, на которых по очень высоким ценам продавались угощения, а также организовывались лотереи, аукционы и т.п. Выручка шла на помощь нуждающимся.

Исключительной роскошью отличались благотворительные базары высшего общества Санкт-Петербурга и Москвы. Многие знатные дворяне, богатейшие представители купечества и промышленники охотно принимали в них участие и, в результате, обеспечивали значительные сборы. Особенно прославилась умением проводить подобные мероприятия великая княгиня Мария Павловна. Однако основную массу поступающих на благие дела средств давали все же не они.

Конечно, лишь единицы из числа горожан могли позволить себе выступить в роли классических филантропов: открыть новое благотворительное заведение или именную койку в больнице или богадельне. Но в начале века очень многие хотели просто помочь бедным, больным, сиротам, бездомным детям. Возможности для этого открывались достаточно широкие. Кроме различных форм участия в благотворительных обществах — денежными взносами, подарками или личным трудом — петербуржцы могли помочь своим беднейшим согражданам, купив за пятак или другую незначительную сумму цветов во время массового сбора средств, просто опустив монетку в кружку сборщика. Например, во время проводившегося в пользу Общества попечения о бесприютных детях „Дня розового цветка“ (26 апреля 1912 г.), чистая прибыль составила 36 187 р. 10 к. плюс инвентарь на сумму 1410 р. В отчете по сбору пожертвований говорилось: „Совет не может не отметить чрезвычайно сердечное отношение, которое встретило Общество, как со стороны правительственных и частных учреждений, так и от всего населения Петербурга и его окрестностей, и не имея возможности поблагодарить каждого в частности, приносит свою глубокую благодарность, как всем добрым людям, внесшим свою посильную лепту для несчастных обездоленных крошек, — так и всем лицам, принявшим на себя труд сбора с кружками“.

Организация такого рода сборов являлась хлопотным делом, причем одной из наиболее важных задач было найти достаточное количество сборщиков, а также подсчитать собранные деньги. Перед сбором в пользу Императорского Человеколюбивого общества, проходившим 1-3 октября 1915 года, были опубликованы специальные правила, регламентирующие эту процедуру:

„...п. 10. Сборщиками могут быть лица не моложе 17 лет и прилично одетые.

п. 11. Сборщики из воспитанников и воспитанниц старших классов средних учебных заведений могут участвовать в сборе с согласия родителей и разрешения учебного начальства и появляться в общественных местах не позже 10 часов вечера.

п. 19. Сбор денег производится исключительно посредством опускания их в кружку. За каждое вложение жертвователю выдается значок или открытка.

п. 23. Подсчет денег будет произведен ответственной артелью, под наблюдением Контрольной Комиссии Императорского Человеколюбивого общества, в присутствии представителей Организационного и Исполнительного Комитетов и районных председателей“.

Регулярно проходили целевые сборы средств в церквях. Как говорилось в воззвании перед сбором в пользу Московско-Нарвского отдела

При подготовке статьи использованы: «Отчет по сбору пожертвований в день праздника „Розового цветка“ в пользу Общества попечения о бесприютных детях 26 апреля 1912 года» (СПб., 1912); «Правила для лиц, участвующих в кружечном сборе, устраиваемом Императорским Человеколюбивым обществом 1. 2 и 3 октября 1915 года» (Пгр., 1915); «Воззвание перед сбором в пользу бедных и больных детей» (СПб., 1897); «Годовой отчет 3-го Городского попечительства о бедных в С.-Петербурге за 1913 год» (СПб., 1914).

Общества попечения о бедных и больных детях, «чтобы усилить средства и тем получить возможность христиански благотворить большому количеству бедных детей, Отдел обращается к доброму сердцу всех братьев и сестер и при сборе в церквах взывает о помощи. Высокопреосвященнейший Владыка Митрополит Палладий, видя высокую благотворительную цель Общества, всегда милостиво разрешает сборы в церквах района деятельности Отделов. И где, как ни здесь, в храмах Божиих делать сборы на благотворение. И эти сборы так уместны теперь, во время поста и нашего говения. Наша душа, с радостью очищающаяся от грехов и соединяющаяся в таинстве св. Причащения с Самим Христом, должна пылать потребностью выразить свое очищение в том или другом добром деле и чрез то поистине принять в свою душу Христа. А Господь говорил: „Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает" (Мф. XVIII, 5)».

Желающие могли и просто пожертвовать вещи или же труд какому-либо благотворительному учреждению. Например, при открытии приюта 3-го городского попечительства о бедных поступили пожертвования „от следующих лиц и учреждений:

1. Из Комитета Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны разная одежда — 24 вещи.

2. От Богдановой В. А.: 2 Св. иконы, 2 лампы, клеенка на стол, 2 дюжины тарелок, 7 стаканов, 10 кружек, 10 блюдец, дюжина ножей и вилок, 2 миски, 2 плевательницы, 2 шапки, наволочка, 3 термометра, чернильница, штемпель и краски для белья, жидкость для насекомых, провизии на 3 р. 50 к. Всего на 54 р. 95 к.

3. От Бакиновой А. Ф. и Бажо Е. Ф. пуховая перина и подушка, 19 декабря на обед 2 р. 50 к. Всего на 62 р. 50 к.

4. От Бусова Я. Л.: две двери (парадная лестница и в канцелярию). Всего на 10 р. 00 к...

Всего было пожертвовано на 448 р. 56 к. "

Так, „всем миром", обеспечивались необходимыми вещами благотворительные детские приюты, богадельни, мастерские, дома трудолюбия и т. п.

Продажа [кустарных] изделий на благотворительном базаре в Дворянском собрании. Фотограф Булла. 27 декабря 1903 г.

Из воспоминаний генерала Л. А. Мосолова „При дворе последнего императора“ (СПб., 1992):

...Великая княгиня (Мария Павловна) знала свое „ремесло“ в совершенстве. Двор ее первенствовал в Петербурге. Ее Рождественские базары в залах Дворянского собрания затмевали все другие благотворительные затеи. Ей удавалось собирать значительные суммы, привлекая на свои приемы лиц богатых, которые по своему рождению и положению в обществе не имели бы доступа в высшие его слои и охотно открывали свои кошельки, чтобы отблагодарить Марию Павловну за гостеприимство...

Благотворительный базар в Дворянском собрании, в центре — великая княгиня Мария Павловна. Фотограф Булла. 27 декабря 1903 г.

Киоск с изделиями, представленными С.-Петербургским мужским благотворительным тюремным комитетом на великосветском базаре в американском роллер-ринге. Фотограф Булла. [1912 г.]

На правой странице: макет корабля на Вербном благотворительном базаре. Фотограф Булла. 1904 г.

Сведения из журнала «Призрение и благотворительность в России» (октябрь 1913, - 8):

20, 21 и 22 декабря текущего года под покровительством Ея Императорского высочества Великой княгини Марии Павловны в залах Дворянского собрания состоится по примеру прежних лет, большой благотворительный базар при участии свыше ста благотворительных обществ.

На базаре за особым столом Великой княгини будут продаваться вещи, привезенные Ея Императорским Высочеством и другими высокопоставленными Особами и лицами из Франции, Германии, Англии и Италии, в пользу тех благотворительных учреждений, которые состоят под августейшим Ея покровительством. Лотерея-аллегри устраивается в большом зале Собрания.

Из „Кратного отчета по лотерее-аллегри 8 февраля 1898 года в пользу детского приюта Порховского благотворительного общества“ (Порхов, 1898):

При розыгрыше лотереи на предьявленный выигрышный билет громко объявляется, какая вещь состоит под номером, значущемся на билете по лотерейному листу, и тот же самый номер находится и на самой вещи, а потому никаких неправильностей и ошибок при раздаче выигрышей произойти не может.

На правой странице: павильон с игрушками в великосветском благотворительном базаре в американском роллер-ринге. Фотограф Булла. [1912 г.]

Лотерея „аллегри“ на благотворительном базаре в американском роллер-ринге. Фотограф Булла. [1912 г.]

Киоск Императорского Российского Пожарного общества на Рождественском благотворительном базаре (в зале Дворянского собрания). Фотограф Булла. 1912 г.

Буфет на благотворительном базаре в Дворянском собрании; в центре — великая княгиня Мария Павловна. Фотограф Булла. 27 декабря 1903 г.

Из „Указателя выигрышей на аллегри Высочайше утвержденного Общества посещения бедных апреля 28 дня 1849 год” (СПб.. 1849):

Выигрыши на аллегри: 1. Стол золоченый с живописью на фарфоре, пожалованный от щедрот Ея Императорского Величества...; 2. Серебряный чайный сервиз; 3. Карета двухместная на лежачих рессорах; 4. Фортепиано... 16. Акварель Брюллова; 17. Пара бронзовых стальных канделябров... 172. Полное собрание сочинений Пушкина (11 томов)... 286. Картина фламандской школы. 287. Ужин на 4 персоны, во время маскарада, в особой комнате, после половины второго часа (до трех с половиной часов по полуночи)... 295. Дамское баржевое платье. 296. Билет на три сажени дров для бедного семейства, по назначению выигравшего... 300. Право обязать Общество поместить бесплатно бедного ребенка от 5 до 12-летнего возраста в одно из заведений Общества на основании Высочайше утвержденных правил...

Продажа изделий, выполненных женщинами в заключении, на базаре, устроенном С.-Петербургским дамским благотворительным тюремным комитетом. Фотограф Булла. 3 декабря 1911 г.

На правой странице: киоскъ № 16 на благотворительном базаре, устроенном С.-Петербургским дамским благотворительным тюремным комитетом. Фотограф Булла. 3 декабря 1911 г.

*Девочка — участница
сборасредств
на борьбус чахоткой,
организованного
„Петербургским
обществом борьбы
с бугорчаткой”,
в „День белого цветка”.
Фотограф Булла.
29 апреля 1912 г.*

Особое внимание российского общества было обращено на борьбу с туберкулезом. В 1910 году была образована Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом. Годовщину ее основания было решено ознаменовать устройством народного „туберкулезного дня”. Проводили его очень широко, по всей стране, в Петербурге он получил название „Дня белого цветка” и был устроен 20 апреля 1911 года. Как отмечалось в книге А. А. Владимирова «Первый „туберкулезный день” в России 1911 года» (СПб., 1912): «значительную роль в успехе празднования „Дня” сыграла общая пресса...», публиковавшая посвященные празднику статьи до и после его проведения. Празднование „Дня” началось с шествия по главным улицам, обставлено было с большей или меньшей пышностью... Днем и вечером устраивались гуляния... Валовый доход от первого „Туберкулезного дня” в России достиг свыше полумиллиона рублей. Что касается назначения собранных денег, то, за редкими исключениями, проводился принцип, что они должны оставаться на месте сбора и предназначаться в большей своей части для помощи местным туберкулезным больным...»

*Сборчикисредствна
борьбус чахоткойна
Театральной улице (в
„День белого
цветка”).
Фотограф Булла.
20 апреля 1911 г.*

Из «Отчета по организации праздника „Белого цветка“ 20 апреля 1911 года» (СПб., 1911):

Цветы были выписаны из Швеции (г. Гетеборга, от фирмы Н. Brusewitz) в количестве 400 000 цветков (стоимостью — с доставкой в С.-Петербург — 1 564 руб. 64 коп.); из этих цветов 100 800 шт. были отправлены по собственной цене в провинцию (Кронштадт, Ревель, Киев, Одессу, Уральск), а остальные 299 200 пошли на продажу в С.-Петербурге и его окрестностях по назначенной Комитетом цене 5 коп. за цветок...

Продажа цветов производилась как на улицах, площадях С.-Петербурга, в учреждениях — казенных и частных, фабриках, учебных заведениях, театрах и пр., так и в городах Царском Селе, Гатчине, Павловске, Петергофе, Луге, Ораниенбауме и Сестрорецке. Каждое лицо, участвовавшее в продаже, снабжалось особым значком и именной номерной карточкой с печатью Общества... Цветы накалывались на особые щиты, стоимость которых была отчасти покрыта прокатной платой, взимаемой с продавщиц, в размере 20 коп. за щит.

Сбор денег производился либо в кружки, снабженные соответственными карточкам номерами, либо в тарелки (предусмотренные для сбора в закрытых заведениях). Кружки

сдавались до 23 апреля включительно под расписку в запечатанном виде в центральное бюро.

Комиссией по устройству увеселений было постановлено пригласить в дворцовые и городские сады военные оркестры, на что и были получены соответствующие разрешения. Вследствие дурной погоды лишь в Александровском саду играл оркестр Гвардейского экипажа...

Из книги А. А. Владимирова «Первый „туберкулезный день“ в России 1911 года» (СПб., 1912):

Устроителем „Дня“ являлось С.-Петербургское общество борьбы с бугорчаткой...

В Петербурге в период с 19 апреля по 1 мая были прочитаны лекции в 40 учебных заведениях, число слушателей было от 17 до 500 человек. Устраивались и публичные лекции... Лекторами, кроме врачей, выступали лица из учебного персонала. Большое участие в этом деле принимало Общество народных университетов. Просветительные „летучие“ листки Санкт-Петербургского общества борьбы с бугорчаткой были розданы в количестве 30 000. Кроме того, специальные листки, предназначенные для учащихся средних и высших школ... Плакаты о предстоящем празднике были расклеены по всему городу.

Значки, прикрепленные на щит, — эмблема „Дня белого цветка“.
Фотограф Булла.
29 апреля 1912 г.

Сборщица прикрепляет значок участнице сбора средств на борьбу с чахоткой в „День весеннего цветка“.
Фотограф Булла.
20 апреля 1911 г.

Из «Отчета по организации праздника „Белого цветка“ 20 апреля 1911 года» (СПб., 1911):

...Всего сбора поступило 58 514 руб. 95 коп., расходы составили 4763 руб. 79 коп.

Сдано в Правление Общества борьбы с бугорчаткой: 53 751 руб. 16 коп.

Комиссия по составлению проекта о распределении сумм, собранных в день 20 апреля 1911 года, постановила предложить правлению Санкт-Петербургского общества борьбы с бугорчаткой нижеследующий проект, принятый на общем собрании Общества 15 мая 1911 года:

1) 10% чистой прибыли (53 751 руб. 16 коп.) отчислить согласно Уставу Общества в запасной капитал — 5375 руб. 12 коп.

2) на постройку постоянной детской санатории (на пожертвованной семьей Вебер

территории в Териоках), оборудование ее содержание в течение одного года 40 детей — 24 000 руб.

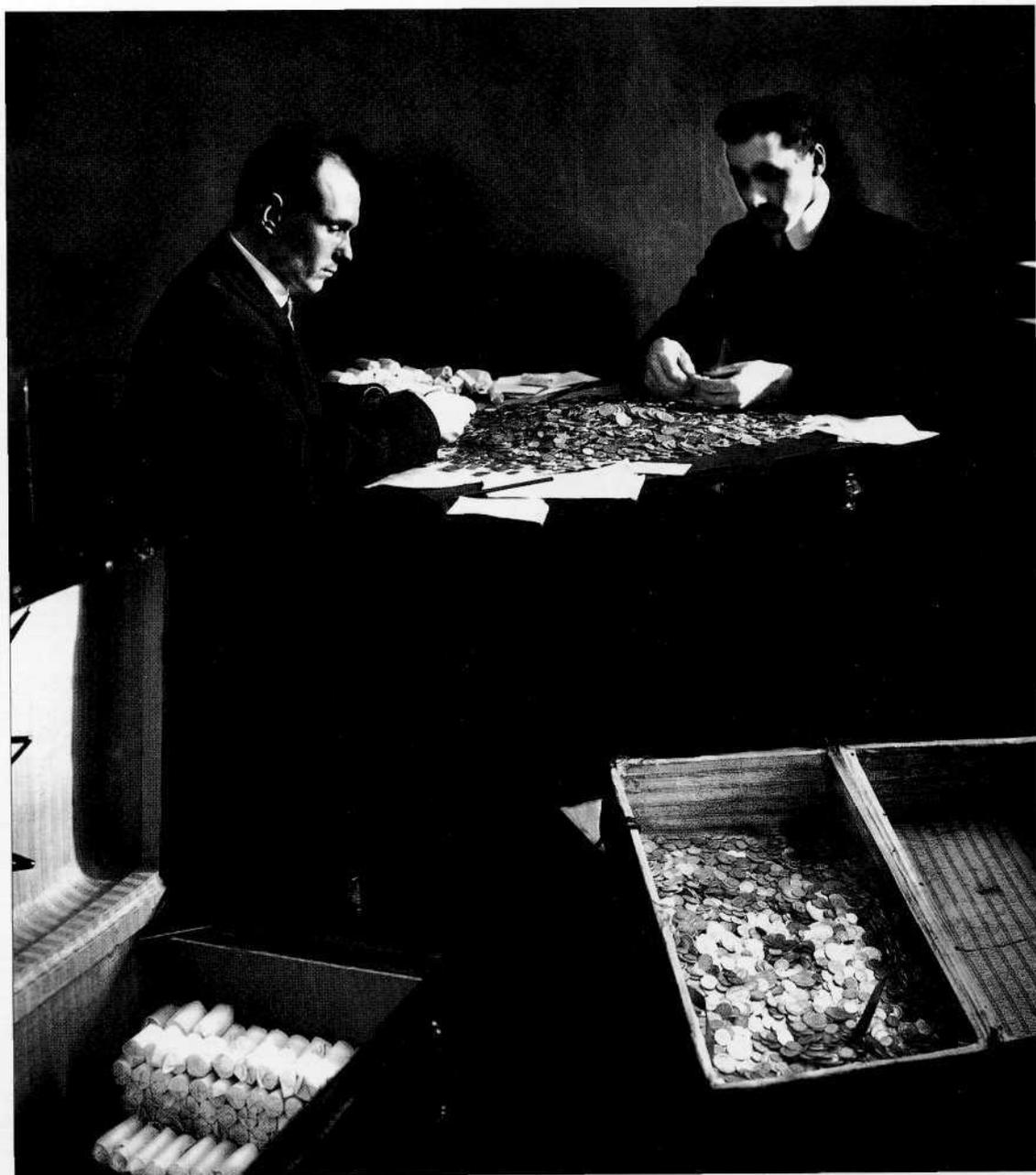
3) на переустройство домашней санатории для детей на Крестовском острове, такую же для взрослых — 10 000 руб.

4) на учреждение института специальных сестер по борьбе с бугорчаткой — 3000 руб.

5) на улучшение и расширение амбулатории для лечения туберкулезных больных устройства справочного бюро и просветительные цели — 6000 руб.

6) на дело попечения о больных на дому в виде раздачи лекарств, улучшения пищи и жилищных условий и на всякого рода вспомоществование неимущим туберкулезным больным — 4000 руб.

7) относится на прибыль „туберкулезного дня“ — 1 376 руб. 04 коп.

Члены комитета по сбору средств в „День весеннего цветка“ заподсчетом собранных денег. Фотограф Булла. 20 апреля 1911 г.

Группа участников
сбора средств
на борьбу с чахоткой в
„День белого
цветка“.
Фотограф Булла.
[29] апреля 1912 г.

Члены общества
„Пчелка“—сборщики
средств на постройку
санатория для жен-
щин.
Фотограф Булла.
[1913 г.]

*Воспитанники приюта
им. великой княжны
Марии Николаевны
во время сбора средств
для помощи бесприют-
ным детям (в „День розо-
вого цветка”).
Фотограф Булла.
Апрель 1916 г.*

*Сборщики дают кружки
спожертвованиями
в пользу бесприютных
детей (собранными в
„День розового цветка”)
в помещении канцелярии
Совета „Общества опе-
чения о бесприютных
детях”.
Фотограф Булла.
26 апреля 1912 г.*

Из «Отчета по сбору пожертвований в день праздника „Розового цветка“ в пользу Общества попечения о бесприютных детях 26 апреля 1912 года» (СПб. 1912):

26 апреля сего года Обществом попечения о бесприютных детях была устроена продажа „Розового цветка“. Совет Общества решил использовать возможность собрать хотя бы небольшие средства для расширения своих учреждений, что являлось крайне необходимым вследствие переполнения приютов... Заказано было 4000 кружек по 22 коп. штука, 300 000 цветов по 4 руб. 40 коп. тысяча и 360 000 жетонов по 5 руб. за тысячу, всего на сумму со скидкой 3840 руб. Однако, уже накануне сбора выяснилось, что цветов было заказано недостаточно и понадобилось опустошить ... мастерские искусственных цветов в Петербурге и покупать также и живые цветы.

...На призыв Общества отозвалось свыше 2300 человек, которые приняли на себя труд продажи благотворительного цветка. Подсчет денег производился бесплатно Ярославской артелью под ... наблюдением членов Центрального Комитета, членов Ревизионной Комиссии и в присутствии некоторых чиновников, приглашенных Советом от учреждений, субсидирующих Общество.

Из 4000 кружек было выдано 2460. Сбор от продажи цветка и жетона составил сумму 42 372 руб. 16 коп... В среднем на одну кружку приходится 17 руб.

Деньги эти временно помещены на текущий счет в Сибирский Торговый Банк. Крупных пожертвований было немного. Кроме того, в кружках были найдены фальшивые монеты на сумму 142 руб. 20 коп., которые были препровождены в Государственный Банк под расписку, и Банк из этой суммы вернул 24 руб. 49 коп., несколько исполнительных листов на сумму 154 руб. 45 коп., по которым вряд ли что можно будет получить, иностранные монеты и купоны, за

которые банк выдал 15 руб. 33 коп. Расход по организации сбора выразился в сумме 6185 руб. 06 коп. Таким образом, чистая прибыль равняется 36 187 руб. 10 коп. плюс инвентарь на сумму 1410 руб. Согласно постановлению Совета Общества... собранные деньги решено употребить на надстройку трех этажей на имеющийся во дворе Ждановского приюта флигель, что даст возможность Обществу приютить еще от 60-70 детей. Кирпич и все необходимые материалы уже закуплены, и в конце мая будет приступлено к работе.

Общий вид флигеля, построенного О. О. Рейхардом на средства, полученные от сбора в „День розового цветка“ 1912 года, на Ждановской набережной, 21. Фотограф Булла. [1913-1914 гг.]

На правой странице:
покупатель жетона
„Синего цветка“ (в по-
мощь больным и бедным
детям) опускает
деньги в коробку.
Фотограф К. К. Булла.
17 марта 1912 г.

Сведения приводятся по журналу „Общественная и частная благотворительность в России“ (ежемесячный листок, апрель 1912 г.)

В среду Вербной недели, 14 марта, Обществом Попечения о бедных и больных детях („Синий крест“) был устроен „День синего цветка“... Сбор был устроен в целях поддержания денежных средств Общества. ...Было заказано 1 000 000 цветков. Старания заказать их в России не привели к желаемым результатам, так как цена была назначена 8 рублей и 14 рублей за тысячу, между тем оказалось возможным выписать из Парижа цветки по 8 франков за тысячу и притом значительно изящнее исполненные. Сбор производился исключительно в печатанные кружки и так как имеющийся запас их в учреждениях Общества был недостаточен, то были заказаны еще 2400 штук, по очень сходной цене — 65 коп. Дамы-продавицы были снабжены особыми именными карточками и имели на левой руке белую перевязь с синим крестом.

Для подсчета денег предложили бесплатно свои услуги члены Владимирской и Полужарославской биржевых артелей, а наблюдение за подсчетом и контроль любезно приняли на себя члены Контроля, командированные г. Государственным Контролером по просьбе Председателя Общества В. И. Тимирязева.

Кружек с деньгами было 2530; собрано всего, согласно акту, составленному чинами Контроля — 65 211 рублей 08 копеек.

Главный расход выразился в следующем: цветки (с пошлиной и прочими расходами) — 2682 рубля; кружки и жетоны — 1822 рубля, объявления в газетах, анонсы на плакатах — 303 рубля, наем переписчика, разъезды, посылные, 2 молебна, мешки, прокат столов и стульев, вознаграждение городовым, прислуге, швейцару и пр. — 336 рублей 57 копеек. Таким образом, чистое поступление выразилось в сумме 60 057 рублей 51 копейка. Эти деньги распределены между Комитетом и всеми учреждениями.

Продавцы жетонов „Синего цветка“ на трамвайной остановке (в день сбора средств больным и бедным детям).

Фотограф Булла.
17 марта 1912 г.

Члены Общества защиты детей от жестокого обращения за подсчетом собранных в его пользу средств, в центре (слева направо): Е. Н. Унковская, А. И. Кудрявцева, Л. А. Бунакова, О. Ю. Левинсон-Лессинг и И. Н. Климонтович. [Фотограф И. Оцуп.] [1900-е гг.]

Сведения из ежемесячного листка „Общественная и частная благотворительность в России“ (июнь-июль 1912 г., № 5 и 6):

Состоящее под августейшим покровительством великой княгини Ольги Александровны Общество защиты детей от жестокого обращения в 1911 году закончило восьмой год своего существования. Средства общества превышают 427 000 руб. и заключаются частью в наличных деньгах и процентных бумагах (около 370 000 руб.), частью — в недвижимости (дворовое место в С.-Петербурге, с постройками, и дачный участок при ст. Новая Кирка). Число детей, призревавшихся в убежищах общества, к 1 января 1912 года равнялось 93. Состав призреваемых пополняется детьми с зачатками хронических болезней, как наследственного происхождения, так и являющихся следствием сырых помещений, частых и продолжительных голодовок, побоев, истязаний. Большинство поступающих страдают брюшными, глазными, носовыми и кожными заболеваниями и нуждаются в постоян-

ной врачебной помощи, а истощение, малокровие и следы рахита наблюдаются почти у всех.

Занятия детей состоят в совместной работе в учебном классе, а также, по группам, в мастерских: сапожной, переплетной, столярной и швейной, и в ремесленном классе.

Дети старшего возраста обоего пола приучаются к физическому труду и своими работами обслуживают убежища. Кроме указанного числа, на попечении особой комиссии общества состояло 226 детей обоего пола вне убежищ, размещенных частью на свободных вакансиях других благотворительных заведений, частью же — в целях обеспечения в будущем — в различных профессиональных школах и ремесленных мастерских.

На расходы по содержанию общества в 1911 году затрачено свыше 34 000 руб., в том числе на убежища — 19 406 руб., на призрение детей вне убежища — 10 864 рублей.

Члены благотворительного общества по улучшению быта детей за изготовлением кружечек для сбора пожертвований „На борьбу с детской смертностью“.
[Фотограф П. С. Жуков.]
[1910-е гг.]

Участники сбора средств на постройку дома для больных детей рабочего района получают кружечки и жетоны в квартире одного из организаторов „Дня вереска“.
Фотограф Булла.
1912г.

Императорским Человеколюбивым обществом было создано в 1880 году Попечительство для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство под покровительством Императрицы Александры Федоровны.

Здесь принимались самые разнообразные пожертвования. Дети старше 12 лет и „окончившие первоначальное обучение в приютах или школах“ устраивались с помощью Попечительства в частные ремесленные мастерские, при этом их снабжали одеждой, бельем, обувью, следили за состоянием их здоровья. По окончании учения выдавались деньги „на первоначальное обзаведение одеждою, инструментами и т. п.“ Кроме того, Попечительство вносило плату за малолетних детей в приюты и школы других ведомств, а также оказывало „пособие бедным семействам на прокормление и воспитание малолетних детей“. При Попечительстве также существовал приют на 30 человек.

*Общий вид здания
Попечительства
Императорского
Човеколюбивого
общества для сбора
пожертвований
на ремесленное образова-
ние бедных детей
(Тарасов пер., 26а).
Фотограф Булла.
[1900-е гг.]*

Объявление в газете „Биржевые ведомости“ от 27 сентября (10 октября) 1912 года:

Состоящее под ... покровительством государыни императрицы Александры Федоровны Попечительство для сбора пожертвований на ремесленное образование бедных детей Императорского Человеколюбивого общества просит всех жертвовать

ненужные вещи, обременяющие всякое хозяйство. Собирает только то, что никому не нужно. Просит ничего не сжигать и ничего не бросать в мусорные ямы, все будет принято с благодарностью. По каждому требованию присылает артельщика, который обязан жертвователю выдавать квитанцию, как бы мало пожертвование не было.

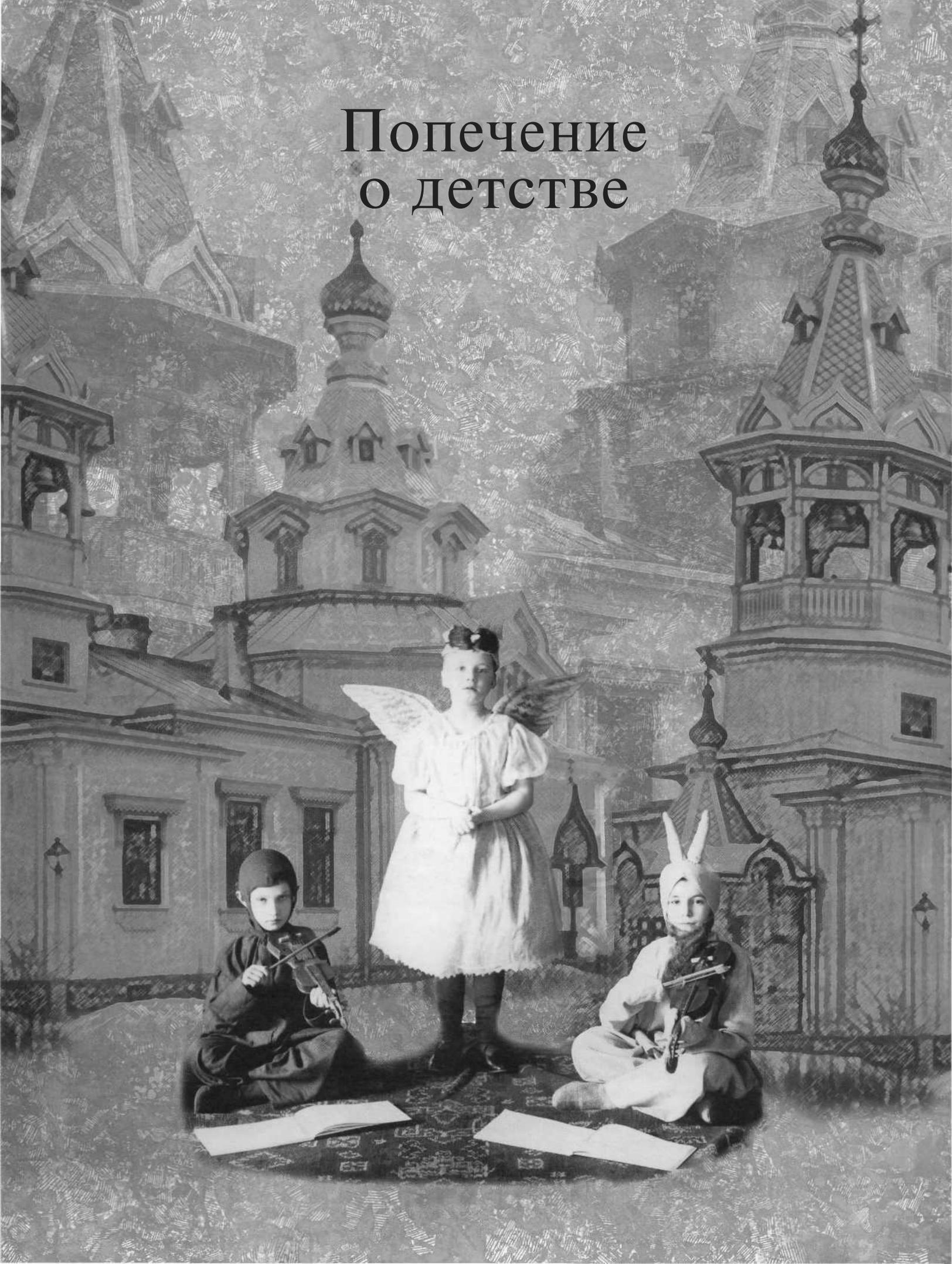
Экспонаты выставки работ учащихся профессиональных училищ Москвы (ведомства Императорского Человеколюбивого общества). Фотограф Булла. [1900-е гг.]

Объявление в газете „Биржевые ведомости“ от 21 ноября (4 декабря) 1912 года:

Ведомство учреждений Императрицы Марии, Комитет для сбора пожертвований в пользу заведений С.-Петербургского Совета детских приютов (Пески, 5-я Рождественская, 42...) принимает с глубокой благодарностью денежные и вещевые пожерт-

вования: платье, обувь, белье, тряпки, бумагу, металлы, коробки, стекло, окурки, разное старье и хлам. Не следует стесняться ни количеством, ни качеством жертвуемого. Все идет в продажу и дает средства на воспитание бедных детей. Выдаются ... ящики для собирания жертвуемого, за коим присылается артельщик...

Попечение о детстве

Как и ранее, на рубеже XIX-XX веков подавляющее большинство благотворительных учреждений России занималась попечением о подрастающем поколении. На заботы о здоровье, воспитании и образовании осиротевших, бесприютных и бедствующих детей шла и большая часть собиравшихся на благотворительные цели средств. Наибольший вклад в попечение о детстве вносили по-прежнему Ведомство учреждений императрицы Марии и Императорское Человеколюбивое общество, т.е. организации по существу государственной благотворительности: в почти пятистах заведениях первого тогда находилось свыше 27 тысяч детей, второму принадлежали 70 учреждений, где воспитывалось пять с половиной тысяч детей.

Однако знаменем времени стало в те годы быстрое расширение сети воспитательных и учебных заведений, организованных по частной инициативе. С 1882 года работало Общество попечения о бедных и больных детях („Синий крест“), призванное оказывать всякого рода медицинскую помощь и защищать детей, являющихся жертвами злоупотреблений со стороны других лиц, а равно „находящихся в дурных нравственных и материальных условиях“; членами его в начале XX века состояло свыше 3200 человек. Возглавляемое известной русской благотворительницей О. М. Михельсон Общество попечения о бесприютных детях увеличило за эти годы число призываемых с 25 до 1000 детей. Действовали многочисленные учебно-воспитательные заведения религиозного характера. В Петербурге, городе многонациональном и многоконфессиональном, существовали они и для детей римско-католического и лютеранского вероисповеданий.

Новшеством стало появление в столице империи первых детских садов и летней колонии для малолетних, организованных на рубеже веков Санкт-Петербургским Фребелевским обществом. В значительной степени благодаря такой общественной активности, многие наиболее болезненные проблемы попечения о детях потеряли к началу XX века прежнюю остроту. Так, существенно сократилась младенческая смертность, которая на протяжении XVIII-XIX столетий была чрезвычайно высока в воспитательных домах и детских приютах. Появился хорошо, с учетом самых современных требований, подготовленный персонал для работы в учебно-воспитательных учреждениях. К 1914 году общественное попечение о детях в России находилось, пожалуй, на уровне, вполне соответствовавшем европейскому.

Главная же задача воспитания ребенка в благотворительных заведениях оставалась и остается неизменной до нашего времени, — выпустить в самостоятельную жизнь человека, достаточно подготовленного для того, чтобы обеспечивать себя собственными силами.

Р ОДОВСПОМОЖЕНИЕ. БОРЬБА С ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТЬЮ. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Забота о детях начинается с заботы о здоровье матери, и большое развитие в Петербурге получили прежде всего родовспомогательные заведения. Сравним данные за 25 лет, прошедшие со времени основания первых родильных приютов (1883-1907). Если в 1883 году в Петербурге родилось 27 471 детей, то к 1907 году это число возросло почти вдвое, составив 47 958. В приютах разрешились от бремени в 1883 г. 5% рожениц, в 1907 — уже 39%. Число штатных кроватей за это время возросло почти в десять раз: от 39 до 327 кроватей. Всего же за эти годы было принято 169 678 рожениц.

По-прежнему очень серьезной в России начала XX века была проблема детской смертности (умирало ежегодно около 270 детей из 1000 в возрасте до года). В 1904 году в С.-Петербурге возник „Союз для борьбы с детской смертностью в России“. Общество „Капля молока“ помогало „путем раздачи молока детям, организации врачебного надзора за детьми, распространения среди матерей сведений о гигиене, диете и уходе за детьми“. С.-Петербургская дума приступила к устройству «Образцовой городской станции „Капля молока"», ассигновав на это 13 000 рублей.

Насущная необходимость обучения грамоте и профессиональным навыкам сирот, детей беднейших родителей обусловила существование многочисленных частных и государственных учебно-воспитательных заведений и приютов. Например, Ведомству учреждений императрицы Марии, помимо двух Воспитательных домов (в Москве и Петербурге) принадлежали (на 1901 год) 339 приютов, яслей и школ, 140 заведений учебного характера и 4 учебно-лечебных заведения. Основную часть призреваемых здесь традиционно составляли девочки. Из 13 пунктов, описывающих деятельность Императорского Человеколюбивого общества, пять также определяли благотворительную помощь именно в этой сфере: „ 1) при рождении детей — безвозмездная помощь (повивальные бабки, распределенные по частям города; бедным — выдается белье матери и ребенку; за счет общества содержатся кровати в Мариинском родовспомогательном заведении); 2) призревает детей в грудном возрасте...; 3) призревает, воспитывает, обучает детей в своих собственных учебно-воспитательных заведениях; платит за них в другие заведения, выдает молодым людям стипендии и деньги на содержание и учение детей тем лицам, на попечении которых они находятся; 4) пристраивает детей в частные ремесленные мастерские города; (...) 10) выдает „вещественные пособия (платья и обувь) через особые Попечительства для сбора пожертвований (ненужными вещами) на воспитание бедных детей и на детей, отданных в ученье"...

Немало учебно-воспитательных учреждений существовали благодаря частной инициативе. Одному из наиболее известных благотворителей принцу П. Г. Ольденбургскому были обязаны своим возникновением и развитием 496 благотворительных заведений в России. В Петербурге это прежде всего „Детский приют принца П. Г. Ольденбургского“, где размещались и жили самостоятельной жизнью мужское, четырехклассное (по объему преподавания соответствующее прогимназии) и женское, семиклассное, с объемом курса женских гимназий, а также отделения приюта в Лесном и в г. Луге.

Характер заведений на рубеже XIX-XX веков оставался преимущественно сословным. Указ 25 июня 1835 года требовал в Воспитательном доме „всех незаконнорожденных детей отправлять по деревням“, и, таким образом, лишать их образования, не соответствующего низкому происхождению. Лишь с 1860-х годов в школах Ведомства дети стали получать начальное образование.

Но „недостаточными“ оказывались зачастую и юные дворяне, и выходцы из купеческих семей. Женский институт Терезии Ольденбургской предназначался для воспитания девиц благородного происхождения. При Николаевском Доме призрения, организованном С.-Петербургским купеческим обществом для престарелых и немощных представителей своего сословия, существовали Александринская (для девочек) и Николаевская (для мальчиков) школы. Туда принимались дети Санкт-Петербургских купцов, мещан и ремесленников.

Способы материального обеспечения заведений могли быть самыми различными. Так, благотворительные заведения Ведомства императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества финансировались как частными взносами, так и — в значительной степени — государством. Так, за 1901 год „в числе доходов Ведомства было: поступлений из гос. Казначейства, взамен прибылей от бывших сохранных казен 2 500 000 р., сбора с публичных увеселений 1 134 163 р., выручки от продажи карт и карточных бандеролей 2 914 067 р., взносов за хранение духовных завещаний 300 р., кружечного сбора 227 р., процентов с капиталов 3 610 657 р., поступлений от разных правительственных, сословных, общественных учреждений и частных лиц 565 146 р., платы за воспитываемых, призреваемых и больных 3 129 883 р., доход от арендных статей 343 576 р., пенсионных средств 982 151 р., прочих 182 091 р.“. В Обществе попечения о бесприютных детях финансирование во многом обеспечивалось благодаря личной энергии О. М. Михельсон. Как отмечал С. К. Гогель в работе „Заметки в области русской и иностранной благотворительности“: „О. М. Михельсон умудряется справляться с двумя сторонами дела: с добыванием денег на содержание всех заведений общества и с заведыванием этими заведениями. Бюджет достиг громадной суммы в 246 343 рубля и пополняется взносами чуть ли не из 12 источников. Приобретено целое имение при станции Торбино Николаевской железной дороги. Все это само собою в кассу Общества не поступает, нужны бесчисленные ходатайства, затрата времени на переговоры и т.д. Но фактически Ольга Морицевна сама же и руководит всем делом...“

Однако знаменем времени в начале XX века стало прежде всего развитие детских благотворительных учреждений, которые содержались за счет регулярно проводимых сборов среди населения — все большее число людей хотело помочь в этом благородном деле своим, пусть и небольшим, взносом.

При подготовке статьи использованы следующие издания: „25-летие С.-Петербургских городских родильных приютов 1883—1908 гг. (СПб., 1908); „Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за 100 лет“ (Пг., 1916); А. Панков „Жизнь и труды принца П. Г. Ольденбургского (СПб., 1885); Ю. Р. Шрейер „50-летний юбилей принца П. Г. Ольденбургского“ (СПб., 1881); „Благотворительность в России“ (СПб., [1907]); „Капля молока“ (Киев, 1912); В. М. Иванов «Детская смертность и значение „Капли молока“ в борьбе с нею» (Новочеркасск, 1911); статья С. К. Гогеля „Заметки в области русской и иностранной благотворительности“ (журнал „Призрение и благотворительность в России“, август 1916 г., № 6).

*Ольга Морицевна Михельсон — попечительница приюта им. великой княжны Марии Николаевны, председательница Совета общества попечения о бесприютных детях.
Фотографнеизвестен.
[1915 г.]*

Вид здания Александринского приюта для женщин — родовспомогательного заведения, учрежденного Евангелическими приходами (В.О., Большой пр., 49).

*Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.*

Сведения из справочника „Весь Петербург“ за 1900 г.:

Александринский приют для женщин, родовспомогательное заведение, учрежденное Евангелическими приходами (В. О., Большой проспект, 49). 80 постоянных кроватей, из них 58 для рожениц и беременных, и 22 гинекологических больных (в общих палатах больные принимаются бесплатно и за плату, отдельные комнаты — от 3-5 рублей в сутки). Прием рожениц (без различия вероисповедания) по мере свободных кроватей во всякое время дня и ночи, причем просят заблаговременно справиться, имеются ли свободные места. Паспорта не требуется.

Сведения, касающиеся родовспомогательного заведения, можно иметь от директора или заменяющего его, ежедневно с 10 до 1 1/2 ч. утра.

Амбулаторный прием по женским болезням ежедневно с 1-2, бесплатно для бедных.

Плата за амбулаторное посещение с 12-1 и с 3-4 дня 50 коп.

Прием рожениц у главного подъезда Александринского приюта для женщин.

*Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.*

Из речи Председателя Русского общества охранения народного здоровья В. О. Губерта на совещании городских врачей-акушеров, напечатано в книге „Двадцатипятилетие С.-Петербургских городских родильных приютов 1883-1908 гг.“ (СПб., 1908):

Внимание к акту рождения человека знаменует успех цивилизации, успех национального самосознания, успех к приближению осуществления той истины, где высоко стоит наука, высоко стоит человек. И если мы, собравшиеся здесь приветствовать 25-летний возраст с.-петербургских городских родильных приютов, вспомним, в каком поистине печальном состоянии находилось родоразрешение четверть века назад среди многочисленного бедного столичного люда, с какими почти дикими предрассудками встречались первые пионеры правильной организации 14 городских родильных приютов, то мы не можем не преклониться перед высоко плодотворной деятельностью этих учреждений, регистрирующих ныне свою благотворную помощь сотысячными цифрами деторождений (169 678), имея в своем распоряжении 327 штатных кроватей.

Общество охранения народного здоровья с глубоким уважением определяет эти цифровые величины, душевно радуясь блестящим успехам с.-петербургского городского санитарного дела. Общество охранения народного здоровья приносит свои наискреннейшие поздравления с.-петербургскому городскому общественному самоуправлению с 25-летней безусловно блестящей деятельностью 14 родильных приютов.

Общество просит городскую санитарную комиссию принять глубокую признательность в лице ее председателя и гг. попечителей приютов за их прекрасное руководство и любовное отношение к интересам этих учреждений, а всех гг. врачей... и их ближайших помощниц акушеров общество ... поздравляет с достигнутыми результатами, возможными только при Вашей искренней любви к матери-роенице. Общество охранения народного здоровья в память сегодняшнего торжества учредило 14 стипендий в „Капле молока“ при городском приюте недоношенных детей, дабы тем дать возможность каждому приюту вскармливать ... бесплатно одного питомца...

Группа [врачей] у здания русско-британского родильного приюта; в центре (одна из женщин, слева) — великая княгиня Виктория Федоровна. Фотограф Булла. 1916 г.

Императорский Санкт-Петербургский Воспитательный дом был открыт в 1772 г. по предложению И. И. Бецкого. На рубеже XIX-XX веков деятельность Воспитательного дома осуществлялась следующим образом. „Полное призрение до совершеннолетия“ предоставлялось преимущественно незаконнорожденным детям и подкидышам. На „временное вскармливание“ принимались дети до 10-месячного возраста, чьи матери либо

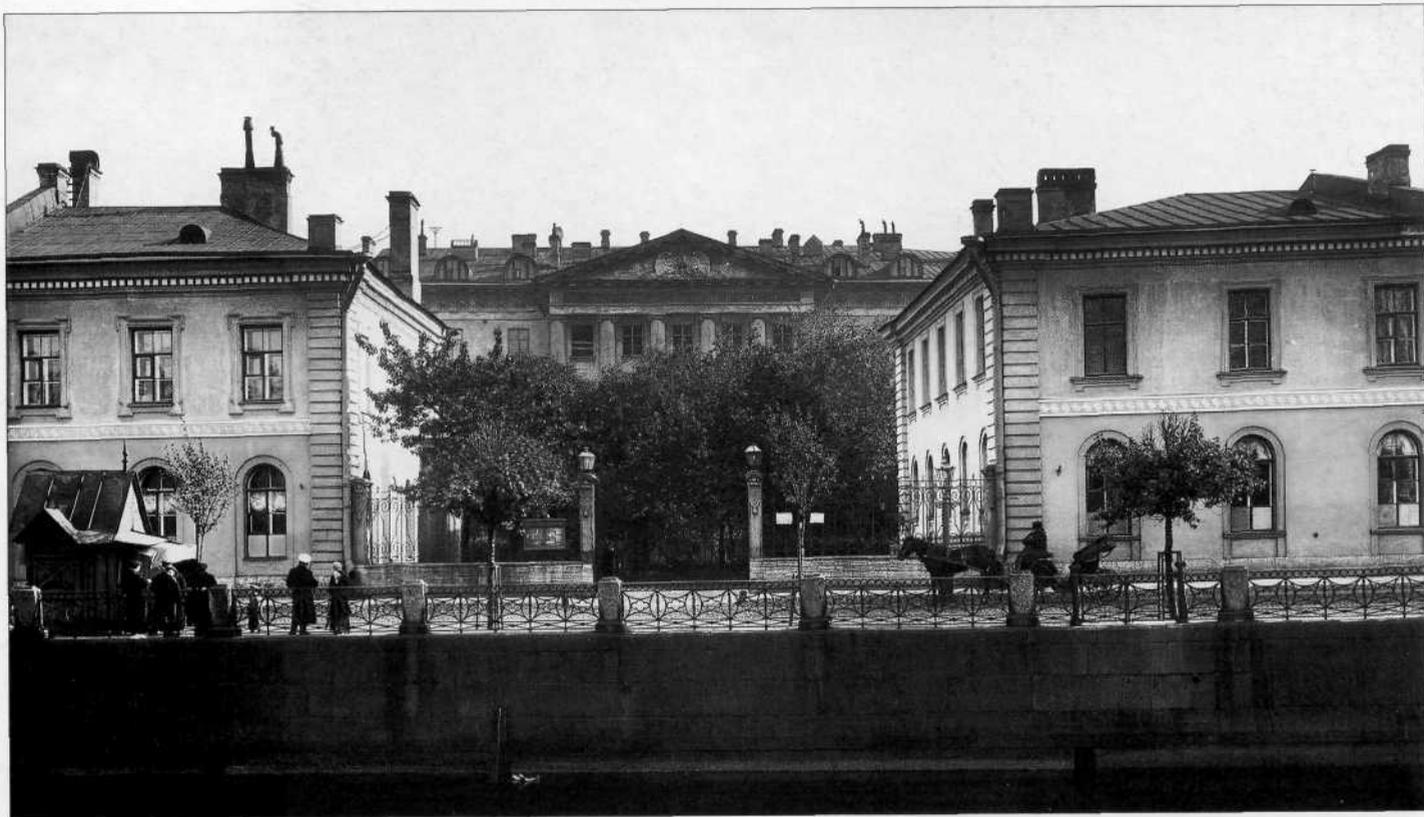
умерли в родах, либо не могли кормить грудью. Родителей подкидышей разыскивали с помощью полиции, и детей им возвращали со взысканием 30 рублей за каждый год пребывания в Воспитательном доме.

Принятые в Воспитательный дом малыши оставались в нем недолго, в дальнейшем „все вполне здоровые и окрепшие питомцы“ отправлялись „вместе с принимающими их на грудное вскармливание и дальнейшее затем

*В грудном отделении
Воспитательного дома.
Фотограф Булла.
1913 г.*

*Вид главного фасада
Императорского Воспитательного дома
(наб. реки Мойки, 52).
Фотограф Булла.
1913 г.*

воспитание крестьянками в деревни... в пределах Санкт-Петербургской, Новгородской и Псковской губерний". В крестьянских семьях воспитанники оставались до 21 года, за что принявшие их семьи получали постепенно уменьшавшуюся плату; с 16 лет — плата прекращалась.

За тем, как живет воспитанникам Дома наблюдали специальные окружные врачи и надзиратели. В 1901 году в С.-Петербургском Воспитательном доме было 33 таких округа.

Детей школьного возраста обучали в сельских школах, „содержимых Воспитательным Домом (109) и на средства частных лиц (3), в некоторых из них (в 20) устроены для удобства ночлежные приюты" (сведения за 1901 год). Там, где школ Ведомства учреждений императрицы Марии не было, их помещали за плату в школы других ведомств. Воспитательный дом содержал также 7 приютов, где в летнее время призривались малыши 4-7 лет, а в зимнее — дети постарше (от 7 до 10-летнего возраста). Так, в 1901 году в 112 школах Воспитательного Дома обучалось 3099 детей; в школах посторонних ведомств — 652. На содержание школ Ведомством было израсходовано 46 165 рублей. В семи приютах Воспитательного Дома находилось 187 мальчиков и девочек, на содержание приютов было потрачено 4493 р. Уделялось внимание и здоровью „несчастнорожденных" детей. Так, в 1901 году для их лечения содержалось 9 лазаретов и 1 приемный покой, а также 2 лазарета-приюта для увечных питомцев (на 60 мальчиков и 60 девочек).

Воспитанников отдавали в обучение к крестьянам или к мастерам в С.-Петербург. В 17-21-летнем возрасте питомцы Воспитательного дома могли по окончании полевых работ получить полугодовой отпуск „с целью приискания каких-либо занятий в столице".

Наиболее способные девочки-ученицы по окончании сельских школ имели возможность бесплатно получить за 4 года специальности нянь и фельдшерниц в состоявшем при Воспитательном Доме училище нянь. Способных к наукам мальчиков помещали в состоящую при Доме Мариинскую учительскую семинарию в Павловске.

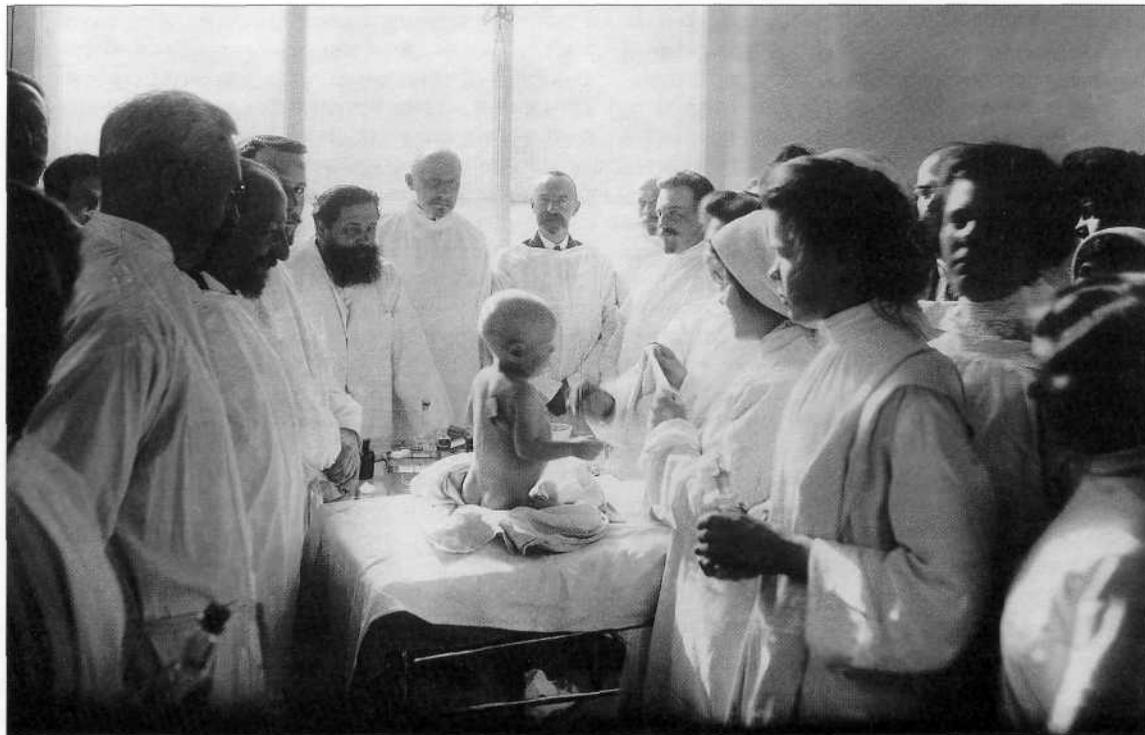
По достижении совершеннолетия „все питомцы, состоящие налицо" приписывались „к мещанским обществам ... уездных городов трех помянутых губерний (С.-Петербургской, Новгородской и Псковской)" и получали единовременные пособия: мужчины — 35 рублей, женщины — 30 рублей; „девицы, выходящие замуж, получают по 20 рублей на приданое". Об огромном масштабе деятельности этого учреждения говорят следующие цифры: „К 1 января 1902 года питомцев Воспитательного Дома было 15 139 мальчиков и 16 590 девочек (в т.ч. в грудных отделениях Воспитательного дома до 900 обоюбого пола детей, а остальные — в сельских округах). На заработках находилось в С.-Петербурге 414 питомцев, ремеслам обучалось в С.-Петербурге 61 мальчик и 53 девочки, в сельских округах обучались ремеслам — 42 питомца".

Составлено на основе данных из „Сборника сведений по благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год" (СПб., 1891) и справочника „Благотворительность в России" (СПб., [1907]).

Занятия в школе нянь Воспитательного дома.
Фотограф Булла.
1913 г.

Прививка препарата
„606“ (против сифилиса)
в Воспитательном доме.
Фотограф Булла.
1900-е гг.

Воспитательный дом посещал в 1900-х годах замечательный немецкий врач, бактериолог, химик и биохимик, один из основоположников химиотерапии, лауреат Нобелевской премии (1908 г.) Пауль Эрлих (1854-1915).

Нобелевская премия присуждена ему (совместно с И. И. Мечниковым) за работы в области иммунологии.

Сведения из издания „Императорский Петроградский Воспитательный дом“ (Пг. 1916):

О поступлении внебрачных детей в грудное отделение ...:

По происхождению (званию) матери разделялись: дворянок — 16, офицерских званий — 5, почетных гражданок — 3, духовного сословия — 8, домашних учительниц и наставниц — 1, Финляндских уроженок — 22, ремесленниц — 10, мещанок — 351, крестьянок — 3175, питомиц Воспитательного Дома — 13, разночинцев — 8, неизвестного звания — 316, казачек — 3.

О поступлении законных детей:

Законные дети, принятые в Воспитательный дом ... по происхождению распределялись так: детей дворян — 4, чиновников — 4, почетных граждан — 2, мещан — 44, ремесленников — 2, крестьян — 583, нижних воинских чинов — 6, казаков — 1, врачей и фельдшеров — 2, Финляндских уроженцев — 3, учителей и студентов — 1, разночинцев — 2. Всего — 655.

Из „Материалов для истории Императорского С.-Петербургского Воспитательного дома“ (СПб., 1878):

«В С.-Петербургском воспитательном доме прививание натуральной оспы производилось до 1801 года... В конце 1801 г. императрица Мария Федоровна привезла сама в Москву „коровью“ оспу... По возвращении в Петербург, государыня взяла с собой из Московского Воспитательного дома девочку... для прививания от нее оспы питомцам». В 1801 г. оспопрививание было сделано 161 ребенку, в 1810 — 2603, а в 1823-м — 3157 детей.

«В 1810 году Главный Надзиратель испрашивал Высочайшее разрешение на прививание в Воспитательном доме „коровьей“ оспы вольноприходящим детям „людей всякого состояния безденежно, на что и последовало в том же году Высочайшее Разрешение“. Если в 1810 году вольноприходящих... было 33 человека, то в 1823 году их число было уже 417».

Принц П. Г. Ольденбургский, ознакомившись со способом привития оспы детям только с телят, во время заграничного путешествия — пожелал осуществить столь полезное введение в нашем отечестве. ...В сентябре 1868 г. он поручил Главному врачу Воспитательного дома ввести немедленно прививание с телят. Для этой цели с его собственной фермы были присланы теленок и оспенная лимфа, привезенная принцем Ольденбургским из заведения доктора Унгера из Флорианы, в Штирии. Первые опыты прививания были произведены во временном помещении... 15 ноября того же года последовало разрешение на устройство помещения для телят в нижнем этаже корпуса Грудных Отделений. Теплый коридор сообщал телятник с грудными отделениями, 14 декабря 1868 г. было совершено освящение этого помещения, и с этого времени дети ... приносятся ежедневно, без опасности повредить здоровье простудой, в телятник для прививания им оспы. В этом же помещении прививалась оспа всем приемимым с воли детям и собирается лимфа для рассылки в разные губернии... За успешное привитие положено было выдавать врачу по 1 руб. за каждого младенца, а кормилицам за хороший уход ... по 50 коп. за каждого.

Из отчета Императорского Петроградского Воспитательного дома за 1915 год, составленного доктором медицины С. К. Соловьевым (Пг., 1916):

Аптека Воспитательного Дома отпускает медикаменты и prepares лекарства... Личный состав аптеки состоит из: пяти провизоров, восьми фельдшерниц (нянь Воспитательного дома), счетчицы, пяти рабочих.

Занятия в аптеке начинаются приготовлением запасов: фельдшерницы работают под наблюдением дежурного рецептариуса; развешивают по банкам: вазелин, борный вазелин, цинковую мазь...; развешивают гигроскопическую вату, размеривают марлю, отсчитывают восчанку и фильтровальную бумагу, смешивают и размешивают порошки, записывают ... сколько каких медикаментов взято, сколько сделано порошков; заготавливают эмульсии, разные отвары и растворы.

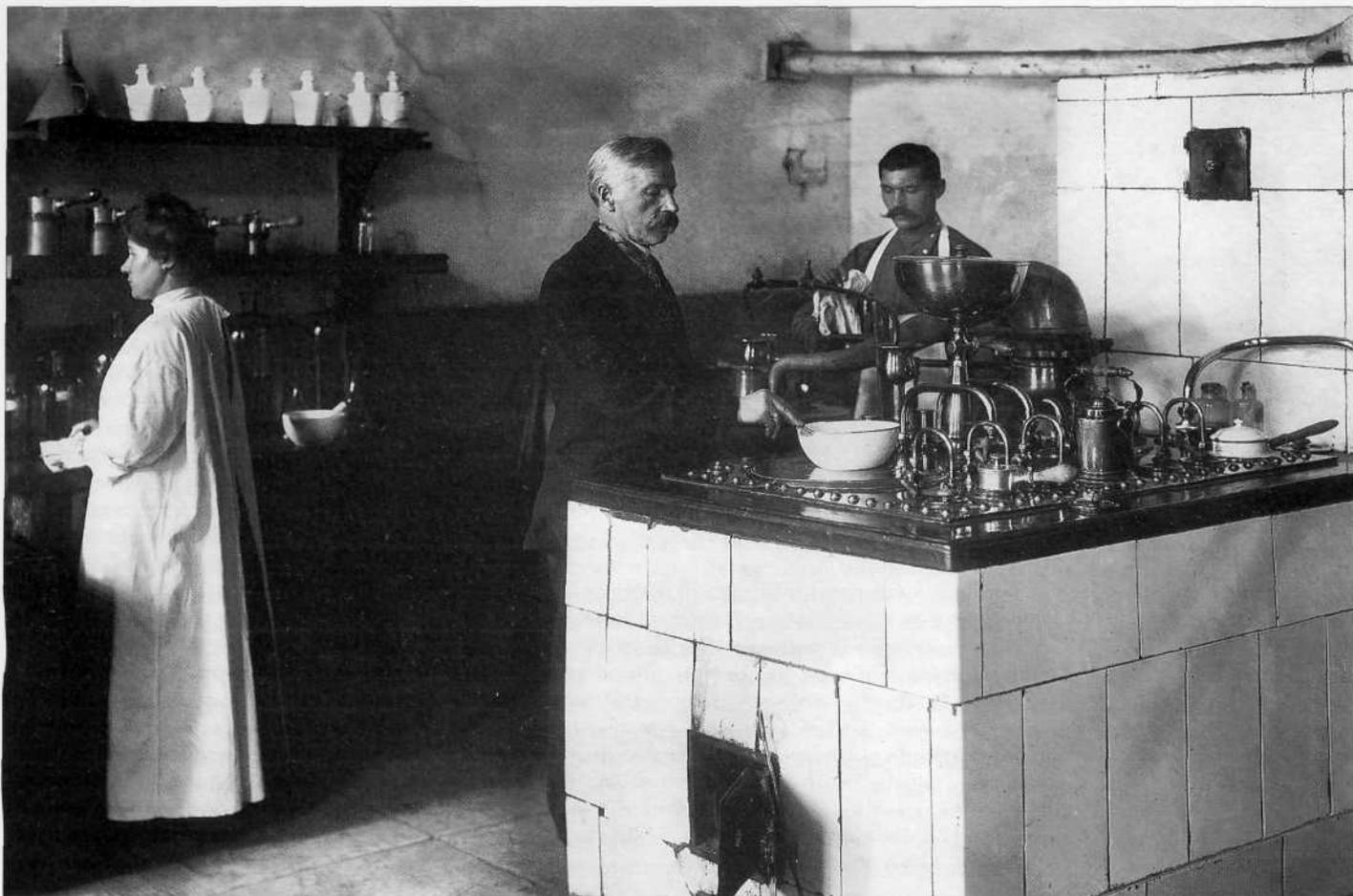
Когда приносят служительницы рецепты из отделений, то принимает их дежурный рецептариус, просматривает и если находит с пометкой „statim“, то это лекарство немедленно приготавливают и отсылают со служительницей в отделение; затем дежурный рецептариус и одна фельдшерница пишут сигнатурки, которые распределяются по отделам: на микстуры, порошки, мази, растворы и проч. Приготовленные лекарства ставятся на определенные места по

отделениям, дежурный рецептариус проверяет по рецептам каждое лекарство и вкладывает в ящик для отделения; по мере того, как ящик с медикаментами для какого-нибудь отделения готов и проверен, его отправляют в Воспитательный дом, где одна из аптечных фельдшерниц его принимает, снова проверяет по рецептам и потом уже передает палатной фельдшернице.

После получения обратно из Воспитательного дома рецептов, дежурный рецептариус их таксирует и передает в бухгалтерию. Материалы приобретаются из торгового дома Штоль и Шмит; запасы сложных медикаментов и галеновых препаратов должны быть приготовлены в лаборатории аптеки на основании св. зак. т. 13, ст. 274, которая гласит: „Чтобы составные лекарства ни в каком случае не были для аптеки покупаемы у фабрикантов или материаллистов, но приготавливались в аптечной лаборатории, кроме разве таких, кои с выгодой приготавливаются только в самых больших количествах“.

Кроме того, в лаборатории аптеки приготавливаются ... медикаменты, если они обходятся дешевле, чем фабричное производство... Детское глицериновое мыло приготавливается из чистого кокосового масла, растворенного в 33% глицерина; обходится аптеке кусок в 100 г 13 коп., купленное же 35 коп.

В аптеке
Воспитательного дома.
Фотограф Булла.
1913 г.

Воспитанники
Малолетнего отделения
Сиротского института
перед выступлением на
концерте.
Фотограф Булла.
1900-е гг.

Вид главного фасада
здания Сиротского
института импера-
тора Николая I
(наб. реки Мойки, 48).
Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.

Из издания „Памятка Санкт-Петербургского
Сиротского института“ (СПб., 1913):

В царствование императора Николая I призрение и воспитание сирот получили прочное основание и широкое развитие.

Опустошительная холерная эпидемия (1830 и 1831 гг.), войны, ей предшествовавшие, имели роковым последствием огромное число сирот, нуждавшихся в немедленной помощи.

С этой целью в 1834 году в Воспитательном доме (открытом в 1797 году) было организовано Сиротское отделение, на

основе которого образовался впоследствии Сиротский институт императора Николая I (наб. р. Мойки, 48).

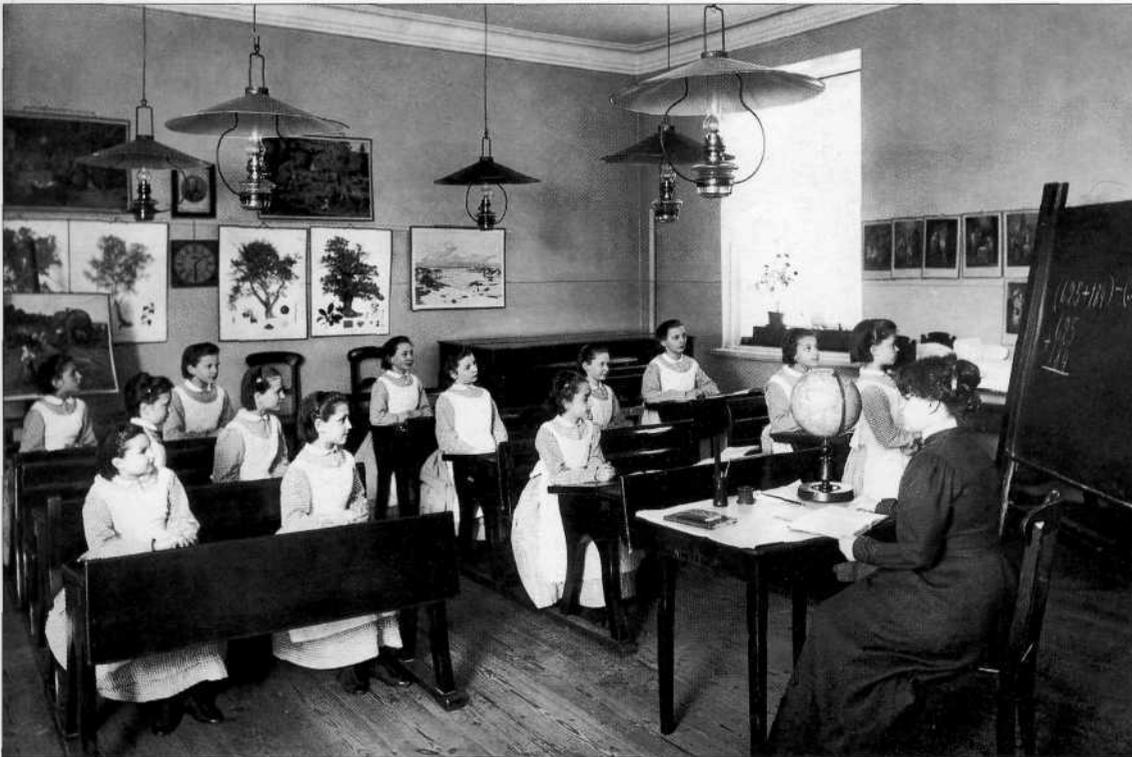
Чтобы обеспечить будущность воспитанниц, дать им возможность „добывать средства к жизни“, их обучали не только наукам, но и ремеслам; „все, что клонится лишь к блеску, было откинута от воспитания“. С течением времени программа учебных классов расширялась.

Для подготовки „наставниц для воспитания детей“ были учреждены французские классы. Затем к общеобразовательным классам прибавился высший — практический, воспитанницы которого, называвшиеся „кандидатками“, занимались преподаванием в младших классах под руководством учителей и определялись на некоторое время классными дамами в другие институты.

В это же время появился особый — музыкальный класс, в котором стали обучаться музыке наиболее одаренные девушки.

Кроме того, в 1837 г. было открыто Малолетнее отделение Сиротского института, куда принимались дети-сироты 4-6-летнего возраста. Программа („учебная табель“) для малолетнего отделения включала: Закон Божий, русский и французский языки, арифметику, рукоделие, хоровое пение, музыку, танцы и гимнастику. По достижении 10 лет девочки переводились в институт.

Особое внимание уделялось изучению языков, чтению. Благодаря удачному распределению дня, на чтение было достаточно времени. Каждый класс получал свой журнал — русский и иностранный; в каждом

На уроке арифметики.
Фотограф Булла.
1900-е гг.

была заведена своя классная библиотека (соответственно возрасту) из произведений классиков родной литературы. Языки преподавались так, что в четвертом классе девочки читали Шиллера в подлиннике, для удовольствия.

Принцип сердечности и искренней заботы о воспитанницах лежал в основе всей работы наставниц и педагогов института — первой начальницы А. Ф. Оом (император Николай Павлович называл ее „Госпожа Ум“), А. М. Дараган, Е. С. Замятниной, Е. Н. Шостак, М. Б. Чистякова и др.

„...Воспитанницы не только пользуются всем необходимым в стенах заведения до последней иголки и шпильки включительно, но, выходя, получают полное приданое — белье, платья, верхнюю летнюю и зимнюю одежду, все заказанное ими самими по собственному вкусу и строго проверенное начальством. Институт сам подыскивает им места и, если жизнь не улыбнется, и место выйдет неудачное, в течение трех лет каждая может вернуться и жить в старом гнезде, пока не подыщет новых занятий...“

Из „Сборника сведений о благотворительности в СПб за 1889 г.“ (СПб., 1891):

Николаевский сиротский институт (наб. р. Мойки, 46-48) ... предназначен для воспитания круглых сирот-дочерей чиновников военного и гражданского ведомств, всех вероисповеданий, ... принимаются в возрасте от 11 до 12¹/₂ лет на казенный счет, а полусироты, от 11 до 13 лет, на свой счет, с платой по 300 р. в год. ...Пользуются полным содержанием и получают образо-

вание по программе средних учебных женских заведений. По окончании курса, казеннокоштные могут оставаться в Институте до приискания места гувернантки в течение трех лет. При выпуске им выдается по 90 рублей... Имеются три бесплатные вакансии им. принца П. Г. Ольденбургского.

При институте состоят:

Малолетнее отделение Николаевского Сиротского института (Шлиссельбургский тракт, Александровская дача, 125). Назначено для круглых сирот ... от 6 до 11 лет на казенный счет; полусирот в том же возрасте — на свой счет, с платой по 300 рублей за год.

Класс учительниц французского языка ... (наб. р. Мойки, 46-48)

Николаевское женское училище (Фонтанка, 158) — в это училище переводятся из С.-Петербургского Сиротского Николаевского института неспособные к наукам девицы. Воспитанницы при полном содержании проходят учебный курс низших школ и подготовляются в учительницы элементарных школ, преимущественно танцев и гимнастики.

Александринский сиротский дом (наб. р. Мойки, 46-48) — принимаются только девочки, дети нижних чинов, мещан и др. городских сословий, также лиц духовного ведомства всех исповеданий, в возрасте от 6 до 13 лет. Обучаются ремеслам наряду с начальным научным образованием.

Из воспоминаний воспитанниц старшего педагогического класса 1912—1913 г. „В стенах института 21-го и 22-го ноября 1912 года“, опубликованных в „Памятке Санкт-Петербургского Сиротского института“ (СПб. 1913):

„25 июня минувшего года на Куракиной даче праздновалось 75-летие Николаевского института, собственно говоря, того указа Императора Николая I, по которому в учебные классы при Воспитательном доме стали приниматься только круглые сироты — дети чиновников и обер-офицеров“. 22 ноября 1837 года заведение получило название Сиротского института.

„...Когда нам объявили программу празднования, мы... принялись за приготовления. Решено было устроить музыкально-литературное утро, которое должно было закончиться живой картиной, изображающей Россию и 9 муз — покровительниц института, откуда мы выходим распространять те знания по наукам и искусствам, которые нам преподаются в дорогих для нас стенах...“

...Все свободное от занятий время мы посвящали деятельным приготовлениям — одни плели гирлянды из искусственных цветов, другие возились с отделкой костюмов,

которые шились в нашей институтской гардеробной. Все работали охотно и весело...

В Белом зале была поставлена сцена в виде греческого портика; занавес изображал греческий храм на берегу моря; на заднем плане декорации были нарисованы облака...

В день праздника, весь институт имел праздничный, веселый вид, полы как-то особенно блестели, на лестнице был разостлан парадный ковер"...

После обедни и торжественного молебна, которые служил архиепископ Вольнский и Житомирский Антоний, „ровно в 2 часа началось литературно-музыкальное утро..."

„...Раздвинулся ... занавес и в облаках появились девять муз в разноцветных греческих костюмах, со всеми эмблемами своего значения, за ними два ангела осеняли пальмами портрет ныне царствующего Государя, а под портретом, в центре, сидела воспитанница, одетая в богатый национальный костюм, изображавшая Россию. В руках она держала нарисованный вид института и русский герб... Зрители горячо и шумно приветствовали исполнителей... Фотографом Булла была снята юбилейная группа..."

*Празднование 75-летия
Сиротского института.
„Живая картина“
в актовом зале.
Фотограф Булла.
[1912 г.]*

В лазарете Гатчинского сиротского института. Фотограф Булла. [1910-е гг.]

Из статьи В. Малаховского „Несколько страничек о прошлом Гатчинского Николаевского Сиротского института“, напечатанной в журнале „Исторический вестник“ в марте 1914 г.:

Государь император Александр II очень часто посещал Гатчинский сиротский институт... Всякий раз при приезде Государя детьми овладевало радостное чувство. Это событие... вливало живую струю в тусклую, казарменную жизнь института...

...В институте была очень развита шахматная игра. Ее насадил преподаватель немецкого языка Шульц. Увидит, бывало, воспитанника в перемену и подзовет к себе:

— Ты что делаешь? Иди-ка, иди сюда!

И словно по-шучьему велению, появлялась шахматная доска, и ученик и учитель старались обыграть друг друга. У этого Шульца делал свои первые шаги известный шахматист Михаил Чигорин.

Лазарет при институте был очень хороший, но лекарства применялись от всех болезней одни и те же: излюбленные oleum ісіпі и пивьки...

Фельдшер больницы был чрезвычайно нервным субъектом, но этот недостаток не мешал ему очень хорошо относиться к боль-

Воспитанники Гатчинского сиротского института во время урока танцев. Фотограф Булла. [1910-е гг.]

ным детям. Добряк фельдшер старался скрасить нашу жизнь в больнице медицинскими лакомствами. Эту черту фельдшера дети очень хорошо изучили и старались использовать. Едва появлялся фельдшер, как со всех сторон тянулись бледные, похудевшие от болезни детские руки:

— Дяденька, дай гостинцев!

— Сейчас, подождите немного!

И чтобы отвязаться, „дяденька“ давал из скудного аптечного арсенала лакричный корень, разламывал его на куски и наделял всех, стараясь не обидеть никого...

Издания „Благотворительность в России“ (СПб. [1907]):

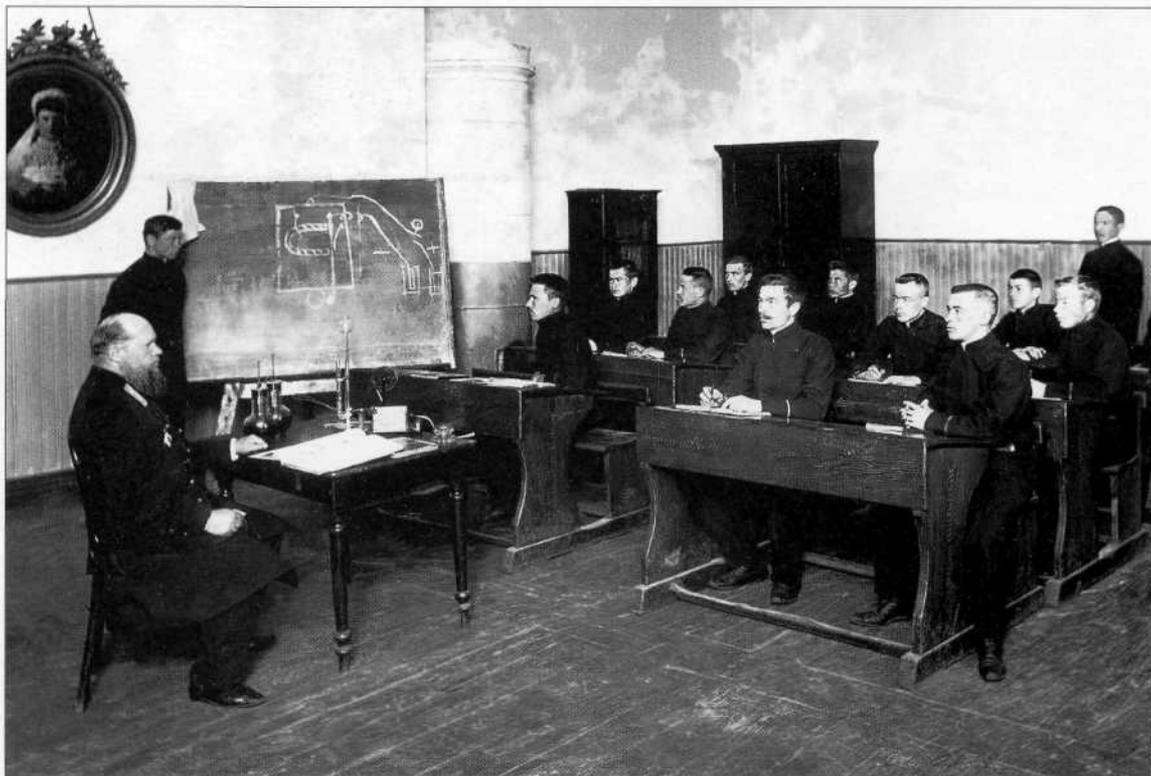
Семинария располагала следующими ресурсами:

Три дома и два флигеля с усадебной местностью (10 дес.) 120 000 р. Доход 34 936 р. (в т.ч. пожертваний 629 р. и получ. от ВУИМ 34 246 р.) Расх. 34 764 р. Воспитывалось 59 учеников.

Данные из издания „Учебные заведения Ведомства учреждений Императрицы Марии“ (СПб. 1906): „Учительская школа“ была учреждена при Воспитательном доме в Петербурге в 1863 году.

В этом учебном заведении „избранные из наиболее грамотных питомцев могли быть

подготовлены к преподавательской деятельности в элементарных школах по современным методам“. В 1867 году учительскую школу переименовали в семинарию, с 1883 года она получила название „Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского“.

Воспитанники Мариинской учительской семинарии во время урока физики. Павловск. Фотограф Булла. До 1914 г.

Общий вид здания Мариинской учительской семинарии. Павловск. Фотограф Булла. До 1914 г.

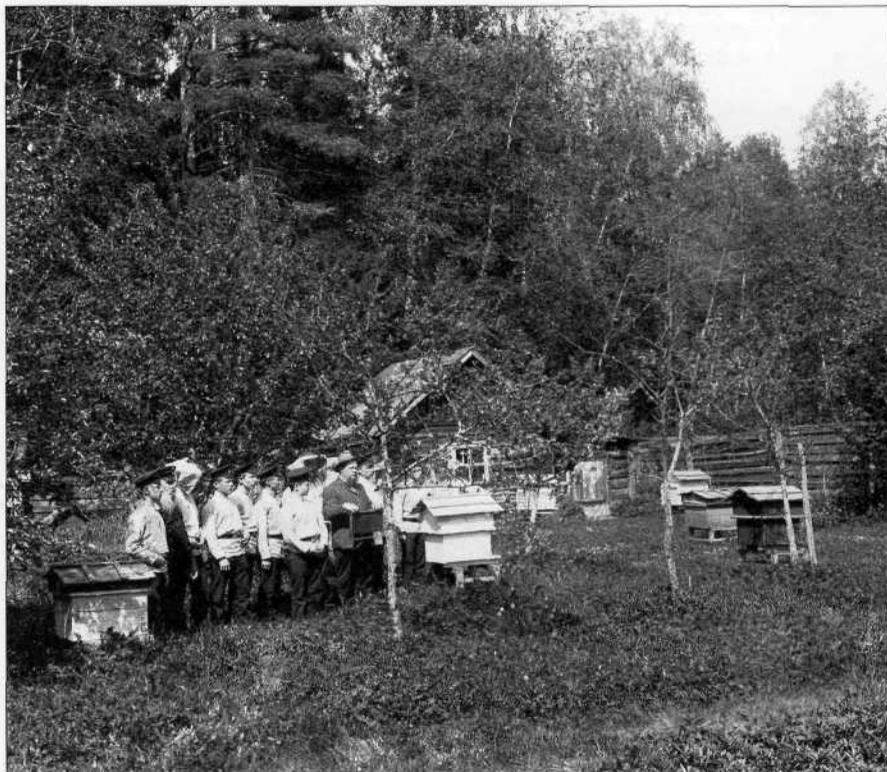

Семинария была закрытым учебным заведением для 60 человек. Из детей, окончивших „с успехом курс в сельских школах, избираются ежегодно до двадцати мальчиков от 15- до 18-летнего возраста, которые с мая по сентябрь готовятся в семинарии, и лучшие из них, по выдержании испытания, поступают в семинарию с 1 сентября”.

Учебный курс состоял из четырех классов, преподавались: Закон Божий, русский язык, церковно-славянское чтение, арифметика с методикой, начальные сведения из алгебры и основы геометрии с „применением к съемке планов”, педагогика с дидактикой; общие сведения из естествознания и физики, „элементарные сведения по анатомии и физиологии человека с важнейшими сведениями по гигиене... и по подаче первой помощи в несчастных случаях”; география, история России и „из Всеобщей истории только факты, находящиеся в связи с Отечественной”, чистописание, рисование и черчение, хоровое и церковное пение, музыка (игра на скрипке), гимнастика, садоводство, огородничество, пчеловодство. Кроме того, ученики последнего, выпускного класса на практике осваивали азы преподавания в учрежденном при семинарии училище. В свободное время учащиеся семинарии занимались „ручным трудом и ...мастерствами”.

По окончании курса учительской семинарии воспитанники должны были „продлужить в Санкт-Петербургском Воспитательном доме не менее пяти лет, по истечении пяти лет подвергаются проверочному

испытанию и, по выдержании такового, удостоиваются звания сельского учителя”. После 10-летней работы в сельских начальных народных училищах, „учителя ... получают звание личного, а через 20 лет службы — звание потомственного почетного гражданина”.

Воспитанники Маринской учительской семинарии осматривают ульи на пасеке. Павловск. Фотограф Булла. 1910-егг.

Воспитанники Маринской учительской семинарии во время практических занятий в столярной мастерской. Павловск. Фотограф Булла. До 1911 г.

*Воспитанники приюта,
сестры милосердия
у памятника принцу
П. Г. Ольденбургскому
(в день его 100-летнего
юбилея).
Фотограф Булла. [1912 г.]*

*Общий вид здания приюта
П. Г. Ольденбургского
(Измайловский полк,
12-я рота, д. 36).
Фотограф Булла. [1909 г.]*

Составлено на основе данных из издания „Приют принца П. Г. Ольденбургского“ (СПб., 1913):

Одним из учебных заведений, обязанных своим появлением известному благотворителю принцу П. Г. Ольденбургскому, был так называемый „Приют принца П. Г. Ольденбургского“. Возник он не на пустом месте, а в развитие идеи малоизвестного, существовавшего на Песках Сиротского ночлежного приюта. В 1846 году принц... решил взять это дело в свои руки. Представленный им императору план переустройства приюта

был последним одобрен, и на воплощение его было отпущено „из сумм Опекунского Совета в распоряжение Принца 60 тыс. руб.“ Первое время в Приюте могло быть размещено не более 180 человек. В 1848 году в силу вступил Высочайше утвержденный устав о „Детском приюте принца Петра Георгиевича Ольденбургского“. Часть детей призревалась в приюте бесплатно, другие ежегодно вносили плату в размере 60 рублей.

„Первоначально Приют давал детям исключительно элементарное образование, причем в женском отделении было обращено особое внимание на рукоделие, а в мужском — на ремесла. Около десяти лет существовал Приют в этих условиях, а в 1857 году был введен в действие новый устав, согласно которого была увеличена плата за пансионеров и изменена учебная программа обоих отделений Приюта: в мужском было введено преподавание в объеме четырех классов реальной прогимназии, с целью облегчить переход лучших воспитанников в средние учебные заведения, а в женском, с установлением 7-классного образования — курс женских институтов и гимназий.

Результаты обучения в Приюте были столь благоприятны, а плата за содержание была столь незначительна, что число желающих поступить в Приют быстро возросло и стены его скоро оказались слишком тесными. К счастью, Санкт-Петербургское городское общественное управление в 1858 году уступило бесплатно под постройку нового дома для Приюта городскую землю, находящуюся в 12-й роте Измайловского полка.

Необходим был еще капитал на постройку дома, и вот Принц Петр Георгиевич жертвует из собственного достояния 40 тыс. рублей. Благородный почин Принца вызвал приток и других пожертвований, явилась возможность приступить к сооружению нового здания, которое было окончено постройкой и освящено в 1861 году."

Не раз, в соответствии с нуждами общества, изменялась направленность обучения в Приюте. С 1862 года были „усилены отрасли знания, имеющие приложения к

промышленной деятельности — математика и естествоведение", с 1864 года в мужских отделениях введен курс химии и минералогии и усилено занятие языками. Большое значение придавалось изучению ремесел: в мужских отделениях — исполнению переплетных и слесарно-механических работ; в женских занимались различными видами рукоделия. Таким образом, заведение приобрело характер „технической школы". Занятия в мастерских продолжались до 1880 года.

Оркестр воспитанников приюта принца П. Г. Ольденбургского. Фотограф Булла. [1910-е гг.]

Воспитанники приюта принца П. Г. Ольденбургского в мастерской за изготовлением музыкальных инструментов. Фотограф Булла. [1909 г.]

Составлено на основе данных из издания „Приют принца П. Г. Ольденбургского“ (СПб.. 1913)

С 1867 года ежегодно проводились выставки сделанных руками воспитанниц „предметов мод и детских костюмов“. Позже обучение рукоделию было на время прекращено и воспитанницы занимались лишь шитьем белья для Приюта, однако затем „сочли целесообразным открыть при Приюте модный магазин и ввести занятия изящными работами.“

„По уставу Приюта, утвержденному в 1878 году, для управления им назначается по Высочайшему повелению старший из принцев Ольденбургских....“

Вид здания приюта (дачи) в Лесном (Б.Спаская, 29). Фотограф Булла. [1911 г.]

Размер платы по уставу указанного года был определен в 150 р. за полное содержание пансионера; в действительности содержание обходилось много дороже. Таким образом, это создание Принца не утратило вполне своего благотворительного характера". С декабря 1880 года выпускницы приюта получали права домашних учительниц.

С 1884 г. программа мужского отделения „была расширена до курса реальных училищ". Девушек же стали готовить „к предстоящим им в жизни обязанностям, воспитывая их в строго религиозном духе, Приют хочет научить их кулинарному искусству, домоведению и гигиене". С 1890 г. выпускники мужского отделения Приюта получили „права оканчивающих низшие механико-технические и реальные училища Министерства народного просвещения... Персонал был уравнен в правах ... службы с чиновниками прочих ведомств, а в женском отделении был прибавлен педагогический класс".

Церковьотделения приюта в Лесном (храм во имя св. Феодора Стратилата). Фотограф Булла. [1911 г.]

Воспитаникиприюта принца П. Г. Ольденбургского за работой в саду. Фотограф Булла. 1916 г.

На правой странице внизу: воспитанницы приютапринца П. Г. Ольденбургского во время выступления на празднике. Фотограф Булла. 1913 г.

Из статьи профессора С. Глазенапа „Демолоновская школа в Луге“, опубликованной в журнале „Новое время“ 10 (23) октября 1907 г. (№ 11343):

В 1900 году русское общество познакомились с идеей новой школы Э. Демолена...: 1) школа должна быть внегородской; 2) ученики должны жить в небольших интернатах; 3) обучение должно быть преимущественно наглядное; 4) интернат должен представлять семью учащихся и учащихся...

...Принц Александр Петрович Ольденбургский предложил попечительному совету обсудить, каким образом можно было бы осуществить мысль французского педагога... Лужское городское управление пошло навстречу благим начинаниям принца и уступило приюту 56 десятин земли под реальное училище...

Обстановка жизни в лужском приюте скромная, но вполне целесообразная. Дортуары, столовые и классные комнаты просторные, высокие и светлые... Хотя официально лужское реальное училище считается отделением петербургского приюта принца Ольденбургского, но фактически оно представляет огромное заведение на 300 живущих в трех зданиях детей с полным составом педагогического персонала реального училища. Необходимо отметить скромную плату, взимаемую реальным училищем: за полный пансион и за учение берут всего 300 рублей в год.

Преимущества внегородского пребывания руководители интерната использовали вполне; местность выбрана очень удачно:

на высоком, сухом берегу реки Луи расположен обширный (до 50 десятин) парк; в нем разбросаны постройки училища, красивая просторная светлая церковь, три жилых корпуса и около двадцати разных построек; здесь и оранжереи, и музей естественно-исторический, и физический кабинет. Особенно богато обставлены сад, огород и ферма. Дети принимают живейшее участие в работах по хозяйству.

Наиболее достигнутой должна считаться цель укрепления здоровья... Постоянное пребывание на открытом воздухе, спорт гребной — летом, лыжи — зимой; игры и работы в лесу, саду и в огороде сделали свое дело. Наименее удачно достигнута цель разделения детей по группам: по недостатку средств пришлось отступить от ранее намеченного плана: разделить всех учащихся на семьи в 20-30 человек; такая группировка связана с чрезвычайным увеличением расхода на воспитание; совету приюта пришлось ограничиться разделением на старший, средний и младший возрасты.

По наблюдениям администрации училища, преимущества внегородского интерната наименее ощутимы для юношей 16-20 лет, которые, правда, здоровы, хорошо учатся и хорошо настроены, но видимо тяготеют к отсутствию общества. Зато дети среднего возраста и малыши вполне оправдали мысль гуманного учредителя школы. С детьми занят преимущественно женский персонал, относящийся к порученным им детям с удивительной заботливостью и нежностью.

Каждое отделение живет своей обособленной жизнью, своими ... интересами. На общие праздники собираются ученики всего училища; на этих празднествах звучат декламации, музыка.

Среди учащихся младшего возраста выделяется особая группа, носящая название „Отделение малолетних“. Здесь — 30 детей дошкольного возраста (4-8 лет), живущих в особом доме со своим садом, гимнастикой и полным составом руководителей.

...Взрослым ученикам оказывается большое доверие и дозволяется значительная свобода передвижений. Большинство юношей... являются деятельными помощниками своих наставников в руководстве младшими товарищами...

Общий вид церкви во имя
св. блаженной княгини
Ольги и здания
приюта принца
П. Г. Ольденбургского.
Луга.
Фотограф Булла.
3 марта 1909 г.

Из издания „Приют принца П. Г. Ольденбургского“ (СПб., 1913):

Забываясь не только о духовном, но и о физическом воспитании. Попечитель приюта Александр Петрович Ольденбургский основал в Луге отделение приюта, которое, имея тот же учебный курс, как и реальное отделение в С.-Петербурге, могло предоставить воспитанникам более благоприятные условия для физического развития...

В 1904 году в Луге открылось отделение для малолетних (начиная с четырех лет) детей. Оно призвано было выполнить труднейшую задачу: заменить семейную обстановку детям, лишенным ее с малых лет; с шестого года начиналось обучение детей и подготовка их в подготовительные классы приюта. Лужское отделение выполняло еще одну ценную функцию...: оно служит для летнего пребывания — как дача...

*Воспитанники
Малолетнего отделения
приюта
в игровой комнате.
Луга.
Фотограф Булла.
Март 1909 г.*

*Воспитательницы
приюта принца
П. Г. Ольденбургского
купают детей.
Луга.
Фотограф Булла.
3 марта 1909 г.*

Из книги Г. Сюзора „Памяти друга человечества“ (СПб.. 1912):

С 1841 года существует в Петербурге женское учебное заведение, в котором до 200 воспитанниц получают образование в объеме гимназического курса. Оно не значится в табели учебных заведений ни Министерства народного просвещения, ни Ведомства учреждений Императрицы Марии, а стоит совершенно особняком.

Положенная Принцессой при основании этого училища задача проста и симпатична: „Образование девиц недостаточного состояния, которых будущность должна быть обеспечена трудом честным и благородным“. Первоначальным фондом для устройства Института были „туалетные деньги“ Принцессы, на сбережения из которых было

приобретено ... здание на углу Каменноостровского и Большого проспектов. Средствами, на которые училище содержалось, служила почти исключительно плата за учение и воспитание, вносимая воспитанницами.

Казеннокоштных воспитанниц не было. Были лишь стипендиатки покойной Принцессы Терезии и одно время было до 30 стипендиаток Принца Петра Георгиевича.

Министр народного просвещения Норов известил Принца Петра Георгиевича (в 1855 г.), что до Высочайшего сведения доведено „об отличном благоустройстве училища“ и что Его Величество повелеть соизволил „оканчивающим с успехом воспитание в Училище Принцессы Терезии Ольденбургской выдавать средства на право быть

Учащиеся женского училища (института) принцессы Терезии Ольденбургской во время кормления маленьких детей обедом. Фотограф Булла. [1910-е гг.]

Общий вид здания женского училища (института) принцессы Терезии Ольденбургской (Каменноостровский пр., 36). Фотограф Булла. [1910-е гг.]

домашними учительницами, наравне с окончившими курс в казенных училищах II разряда”.

С кончиной в 1871 году Августейшей Основательницы этого заведения Принцессы Терезии, все заботы и труды по отношению к излюбленному Принцессой заведению принял на себя всецело Принц Петр Георгиевич...

Труды Его Высочества по заведыванию им в течение десяти лет с истинным самоотвержением разделяла старшая дочь его, вел. кн. Александра Петровна.

В конце 1870-х годов Училище было переименовано в Институт и его учебная программа была сравнена по объему преподаваемых предметов с прочими женскими институтами и гимназиями.

Воспитанницы женского училища (института) принцессы Терезии Ольденбургской в умывальной комнате. Фотограф Булла. [1910-е гг.]

Персонал и учащиеся женского училища принцессы Терезии Ольденбургской во время приготовления обеда на кухне. Фотограф Булла. [1910-е гг.]

Из издания „50-летний юбилей Е. И. В. принца П. Г. Ольденбургского“ (СПб., 1881):

...На обучение музыке было обращено особое внимание, и с этой целью был приглашен в качестве инспектора музыки Адольф Львович Гензельт — замечательный пианист, талантливый педагог и композитор. Наблюдение за учебной частью было возложено на ректора Петербургского университета П. А. Плетнева... Желающих поступить в него (училище) было так много, что в 1853 году было выстроено новое четырехэтажное здание.

...Высочайшим повелением было даровано преподавателям и служащим в женском институте Терезии Ольденбургской право и преимущества государственной службы (по предмету выслуги пенсии...).

Учащиеся женского училища (института) принцессы Терезии Ольденбургской во время практических занятий (по наложению повязок). Фотограф Булла. [1910-е гг.]

Сведения приводятся по изданию „Благотворительность в России” (СПб., [1907]):

Колпинское благотворительное общество (посад Колпино, собств. дом). ВУИМ. Откр. 1860. Чл. 136. (Устав утв. 7 дек. 1873 года). О-во оказывает помощь бедным жителям посада Колпино выдачею постоянных и единовременных денежных пособий, заботится о содержании приюта и о детях, вышедших из приюта до их совершеннолетия...

Кап. 7271 р. 3 дома с усадебной местностью (596 кв. саж.) 26205 р. Дох. 5 323 р. (в т.ч. пожертв. 2961 р., пособ. от Особ. Имп. Фамилии 257 р. и доход от продажи изделий воспитанников приюта 619 р.). Расх. 3 924 р. (в т.ч. на выдачу пособ. 139 р. и на содерж. приюта 3 246 р.). Пособие получили 133 л. об. п.

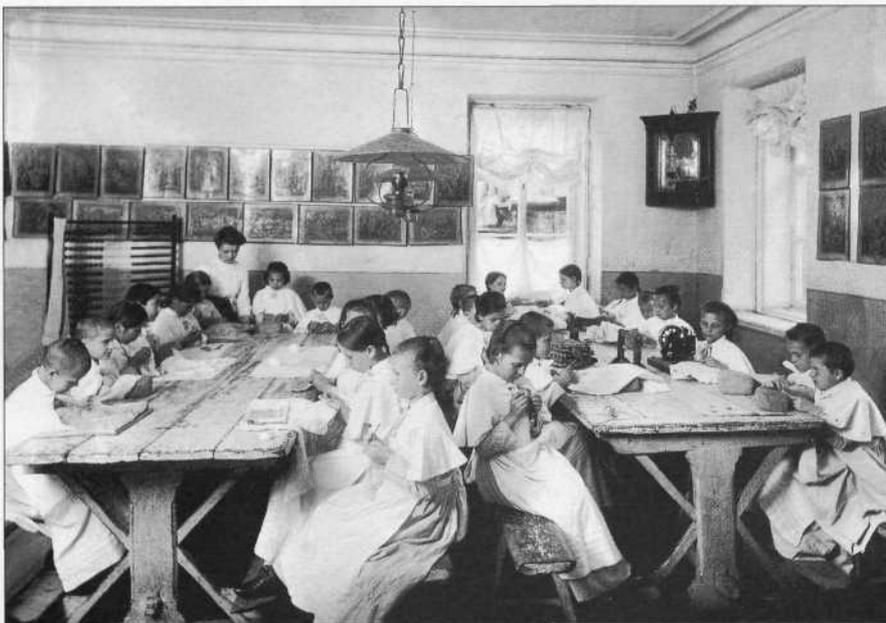
Обществом содержится:

Приют св. Николая на 45 чел. (посад Колпино, дом О-ва). ВУИМ. Откр. 1878 г. Дети (обоюго пола, в возрасте от 4 до 15 лет) жителей посада Колпино, преимущественно мастеровых, служащих при Ижорских заводах, пользуются бесплатно полным содержанием и обучаются грамоте и, кроме того, девочки обучаются рукоделию, а мальчики — переплетному ремеслу...

Расх. 3 246 р. (из ср-в О-ва). Призрелось 21 мальчик и 29 девочек.

Из исторического очерка, составленного И. Духовским „Колпинское благотворительное общество (частное), состоящее в Ведомстве учреждении Императрицы Марии” (Колпино, 1911):

По предложению Главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии Общество вместе с другими заведениями Ведомства приняло участие в выставке рукодельных работ питомцев приюта Св. Николая, на выставке в Чикаго в 1895 г., на которой Обществу была присуждена бронзовая медаль с соответствующим дипломом; на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, где за хорошо исполненные рукоделия был присужден диплом 3-го разряда и на Парижской выставке в 1900 г., на которой Обществу была присуждена серебряная медаль, за организацию общественного призрения.

Группа детей у здания приюта св. Николая. Колпино.

Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Дети играют в саду приюта св. Николая. Колпино.

Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Группа девочек за рукоделием в приюте св. Николая. Колпино.

Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Николаевская школа... при Доме призрения престарелых и увечных граждан (Расстанная, 20) — учреждена в 1840 году для воспитания и обучения бедных сирот мужского пола из мещанского и ремесленного звания. Обучаются: чтению и чистописанию, Закону Божию и священной истории, русской грамматике и арифметике.

Александровская школа для детей женского пола при Доме призрения престарелых и увечных граждан ... — учреждена в 1844 году для сирот женского пола и дочерей бедных родителей купеческого, мещанского, ремесленного сословий.

Предметы обучения те же, что и для мальчиков Николаевской школы; кроме того, обучают рукоделиям: кройке, шитью, вязанию, стирке, глажению и пр., и домашнему хозяйству.

Оркестр народных инструментов воспитанников Николаевской школы для круглых сирот при Николаевском доме призрения престарелых и увечных, граждан. Фотограф Булла. [1908 г.]

Общий вид фасада Дома призрения малолетних бедных. Императорского Человеколюбивого общества (Лиговская ул., 26). Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Из книги „Императорское Человеколюбивое общество (краткий исторический очерк)“ (СПб., 1901):

Дом призрения малолетних бедных учрежден в 1816 году на средства возникшего в то время общества для призрения малолетних бедных. Окончательное устройство получил от покойных братьев В. и И. Ф. Громовых, которые построили настоящее здание с церковью и пожертвовали основной капитал. В настоящее время заведение это носит характер учебно-ремесленный: первоначально производится обучение детей, принимаемых в возрасте от 7 лет наукам по программе трехклассных городских училищ; затем дети, в зависимости от их способнос-

тей, обучаются различным ремеслам (типолитографскому, переплетному, портняжному) в собственных мастерских. По окончании обучения получают звания подмастерьев.

Из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Дом призрения малолетних бедных (Лиговка, 26-2) предназначен для 135 воспитанников. Принимаются на призрение только мальчики круглые сироты, в возрасте от 7 до 12 лет, дети самых беднейших родителей, без различия сословий и вероисповедания... Около половины воспитанников призрываются бесплатно...

Сведения из „Исторического очерка совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений“, составленного В. Троицким (СПб., 1898):

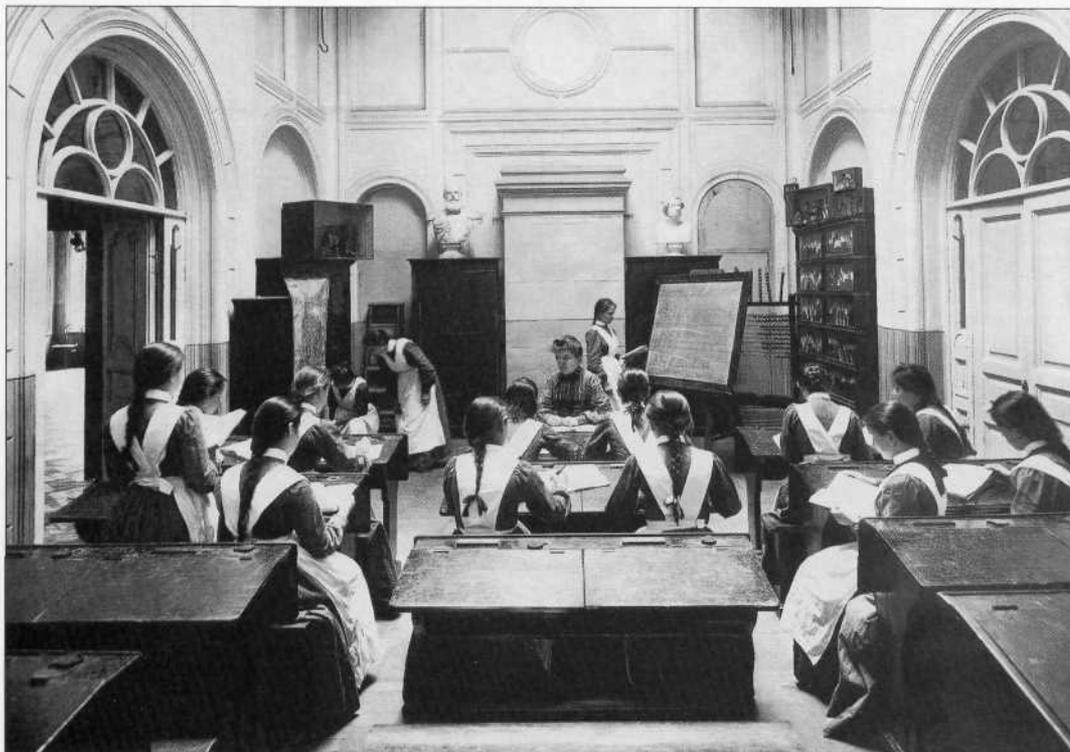
Женская профессиональная школа имени Е. И. В. вел. кн. Татьяны Николаевны (Попечительства для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство) на 80 живущих и 70 прихо-

дящих (В. О., 12 линия, д. 25). Откр. 1864, как девичья школа, затем преобразована в хозяйственно-ремесленное заведение, а в 1892 году в профессиональную школу, где обучают учениц наукам по программе 2-классных сельских училищ и ремеслам: портняжному и белошвейному; курс — 4 года. В школу принимаются девочки из приютов Императорского Человеколюбивого общества

на бесплатное содержание, а также пансионерами дети христианских вероисповеданий, в возрасте от 12 до 16 лет. Ежегодная плата за пансионерок 180 р. и 30 р. одновременно, за полупансионерок 100 р. и за проходящих 30 р... Воспитывались 93 девицы.

Мастерская дамских нарядов... (Загородный пр., д. 13). Открыта в 1875 г., служит для усовершенствования воспитанниц профессиональной школы в ремеслах, а также в порядке и способе производства работ, принятых в магазинах.

Дох. 27 069 (поступило от заказов). Расх. 20 906. Учениц было 37.

Воспитанницы Женской профессиональной школы Императорского Человеколюбивого общества во время урока математики. Фотограф Булла. 1900-е гг.

Вид фасада дома (В.О., 12 линия, д. 35), где находилась Женская профессиональная школа им. великой княжны Татьяны Николаевны Императорского Человеколюбивого общества. Фотограф Булла. 1900-е гг.

Воспитанницы Женской профессиональной школы Императорского Человеколюбивого общества в саду на прогулке. Фотограф Булла. 1900-е гг.

Воспитанницы Женской профессиональной школы Императорского Человеколюбивого общества в спальне. Фотограф Булла. 1900-е гг.

Сведения из издания „Благотворительность в России“ (СПб., [1907]):

Дом призрения и ремесленного образования бедных детей... Открыт в 1865 году. Чл. 162. Дом призрения имеет целью содействовать распространению ремесленного образования среди бедных детей обоего пола...

В состав учреждения входят:

а) Ремесленное училище Цесаревича Николая на 340 человек (1-я рота Измайловского полка, собст. д. 1). Открыто в 1875 г. В училище принимаются мальчики и молодые люди от 12 до 21 года, им предоставляется бесплатно и за плату 300 р. в год полное содержание, обучение научным предметам и слесарно-механическому делу. При училище с 1900 года открыто механико-оптическое и часовое отделение, где ученики обучаются как часовому делу, так и прочим отраслям точных механических работ. Курс преподавания 5-летний, по окончании курса ученики получают звание подмастерьев... В училище обучалось 340 мальчиков (в том числе за плату 133), в механико-оптическом и часовом отделении 39 мальчиков.

б) Ремесленные императора Александра III классы для приходящих учеников на 60 чел. (1-я рота Измайловского полка, собст. д. 1). Открыты в 1895 г. Приходящим ученикам предоставляется за плату 10 р. в год обучение грамоте и столярно-мебельно-му и резному по дереву ремеслу. Курс пре-

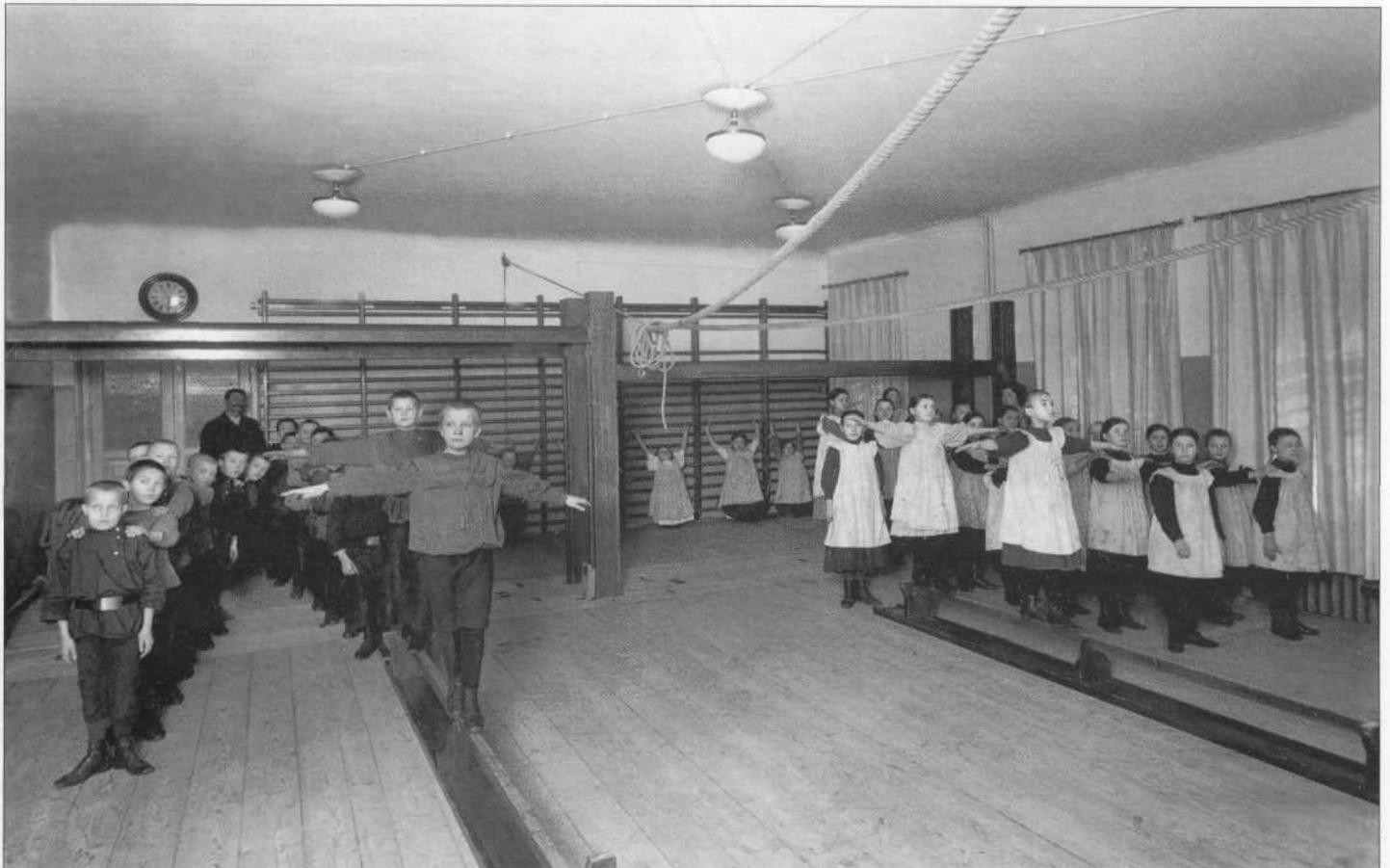
подавания летний. Учебные принадлежности выдаются бесплатно. ...Бывшим ученикам школы предоставляется ... работа в мастерской школы... Обучалось 50 мальчиков.

в) Женская рукодельная школа Императрицы Марии Александровны на 200 человек (10-я рота Измайловского полка, собст. д. 22). Открыта в 1887 г. В школу принимаются девочки от 11 лет, без различия вероисповедания, национальности и сословия бесплатно или за плату 200 рублей в год, причем они получают полное содержание, обучаются наукам в объеме курса средних учебных заведений, шитью платьев и белья, вышиванию, деланию цветов, шляп и др. изящным работам. По окончании курса ученицы получают звание подмастериц... Обучалось 205 учениц.

Из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год“ (СПб, 1891):

Дом... — частное благотворительное заведение. Лица, принимающие участие в деятельности Дома, разделяются на членов: почетных (внесшие единовременно 3000 р. или ежегодно не менее 300 р....); действительных (содействующие своими трудами...); благотворителей (внесшие 1000 р. единовременно или 100 р. ежегодно). ... Лицам, оказавшим особенно важные услуги Дому или сделавшим значительные пожертвования, ... присваивается звание старших почетных членов...

*Воспитанники
занимаются
гимнастикой в
спортивном зале „Дома
призрения и ремеслен-
ного образования бедных
детей в С.-Петербурге“.
Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.*

Воспитанники „Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге“ во время практических занятий [по химии]. Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Воспитанники за обедом в столовой „Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге“. Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Из издания „Благотворительность в России“ (СПб., 1907):

Фребелевское общество для содействия первоначальному воспитанию содержит: два народных детских сада, школу нянь, летнюю детскую колонию близ г. Луги и педагогические курсы. Основано в 1871 г. МНП. 1 дет. сад — 1894, 2 дет. сад — 1898, школа нянь — 1895, летняя дет. колония — 1897 (на 150 человек)

Среди членов-учредителей и почетных членов Петербургского Фребелевского общества были К. А. Раухфус, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, К. И. Май, графиня С. В. Панина, М. Н. Стоюнина, граф Г. А. Строганов.

Дети во время выступления на празднике (в колонии при Фребелевском обществе для содействия первоначальному воспитанию). Петербургская губ. Фотографнеизвестен. [1898 г.]

Из издания „Народный детский сад Санкт-Петербургского Фребелевского общества“ (СПб., 1896):

Народный детский сад С.-Петербургского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию был организован 1 октября 1893 года для детей беднейшего класса и имел целью дать детям приют, пищу, надзор на большую часть дня.

Педагогический персонал состоял из детской садовницы и двух нянь (на 30 детей)... Распорядок времени следующий: утром дети получают чай с молоком и хлебом, в 2 часа — обед из 2-х блюд, в ручных работах и занятиях дети проводят два часа, а остальное время посвящается играм, прогулкам, обеду...

В детском саду введены ... „рисование, лепка, постройка из кубиков и кирпичиков, сгибание из бумажных квадратов, вырезание из бумаги (первоначальный картонаж), плетение из бумаги и клеенки, вышивание по картону, клеенке, холсту и канве; работы из спичек с папкой, приготовление цветов из бумаги, шитье, вязание крючком и спицами“.

Группа мальчиков за уборкой площадки в колонии при Фребелевском обществе для содействия первоначальному воспитанию. Петербургская губ. Фотографнеизвестен. 1900-гг.

Из энциклопедии Брокгауза и Эфрона, т. 72 (XXXVIa) (СПб., 1902):

Цель воспитания в детских садах — дать детям дошкольного возраста занятие, соответствующее их развитию, укрепить их тело и душу. Учителя и воспитатели называются „детскими садовницами“. Задача воспитателя в том, чтобы дать игре надлежащее направление и постепенно развивать посредством игры все, что дано ребенку природой...

Главные предметы обучения в отрочестве — Закон Божий, математика, естествознание, родной язык. Большое значение придавалось знакомству с естественными науками.

По мысли Фребеля, детский сад должен состоять из четырех учреждений: 1) образцового заведения для воспитания малолетних детей (...только это заведение имеет название „детский сад“); 2) заведение для обучения и подготовки детских садовников и садовниц; 3) заведения для распространения полезных детских игр; 4) периодические издания, способствующие поддержанию связи между родителями, воспитателями и детскими садовницами.

Из „Отчета Совета С.-Петербургского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию за 1911—1912 год“ (СПб., 1913):

В 1911-1912 г. в летней детской колонии было 86 детей (60 девочек, 26 мальчиков). Мальчики принимались от 5 до 11-летнего возраста, девочки — от 5 до 17 лет...

Все дети по прибытии в колонию 31 мая были разделены по возрасту на три группы. В старшей (где были дети старше 10 лет) — 30 человек (25 девочек и 5 мальчиков); в средней (от 8 до 10 лет) — 31 человек (15 мальчиков и 16 девочек); в младшей (моложе 8 лет) — 25 человек (6 мальчиков, 19 девочек).

Дети разместились в трех спальнях — все мальчики в одной; девочки старшей группы — в большой зале, которая в пасмурные и дождливые дни была и общей комнатой, и наконец, девочки младшей и средней групп — в нижней спальне.

Обедали и пили кофе дети на террасах; здесь же они готовили уроки, работали, а в плохую погоду играли.

Обычно дети вставали в 7-7.30, умывались, читали молитву, пили молоко, разбавленное ячменным кофе с черным хлебом; после чего старшая и средняя группы принимались за повседневные работы: дежурные шли на дежурства (в лазарете, в столовых, в спальнях), остальные работали, рисовали, готовили уроки и т.д.; малыши играли с песком или плели из полосок бумаги коврики, воспитательница в это время рассказывала им что-либо или читала сказки.

В 12 часов дети обедали (суп и каша — гречневая или ячневая, с мясным подливом; в праздничные дни — суп, котлеты и сладкое — компот или кисель); после обеда шли на прогулку в лес, или на поляну, где играли или сидели, беседовали и пели.

В 4 часа был ужин (каша или простокваша), после которого опять шли на прогулку в лес или играли около дачи. В 7 часов пили молоко с черным хлебом; в 8 часов младшая группа шла спать; средняя оставалась на воздухе до 9, а старшая — до 10 часов.

Из издания „Школа нянь С.-Петербургского Фребелевского общества“ (СПб. 1896):

С.-Петербургское Фребелевское общество содействия первоначальному воспитанию решилось прийти на помощь матерям, желающим самим руководить воспитанием своих детей и нуждающимся только в сведущей помощнице, открыв 17 октября 1896 года в С.-Петербурге школу для приготовления нянь.

Задача школы — подготовить нянь практически к исполнению их обязанностей. В школу принимаются девочки не моложе 14 лет, преимущественно из окончивших городскую школу. Занятия происходят от 9 часов утра до трех часов дня. До 12 часов ученицы занимаются шитьем, штопкой и починкой детского белья ежедневно. С 12 до часа — завтракают и ведут подвижные игры. С часа до трех часов занятия чередуются: девочки учатся вязать чулки, вязать тамбуром, вышивать по канве, готовить незатейливые детские игрушки: учатся рисовать по клеткам, лепить из глины, заготавливать материал для детских работ, а также учатся пению и гимнастике. Ученицы читают по очереди вслух, причем обращается особенное внимание на их чтение. Читают сказки и рассказы, доступные пониманию ребенка, разучивают песни, басни и стишки. По поводу читаемого и изучаемого ведутся беседы.

Все лето дети купались два раза в день (исключая холодные дни)... Дети любили собирать ягоды, лазание по деревьям было хотя и запрещенным, но тоже любимым занятием, особенно мальчиков. Занимались дети на приспособлениях для гимнастических упражнений: трапециях, кольцах, канате, столбе для лазания, играли в лапту. Изобилие песка давало детям возможность упражняться в строительном искусстве...

Были организованы дальние прогулки в соседние деревни...; один раз старшие и средние посетили ... стеклянный завод и наблюдали там за работой мастеров...

11 июля состоялся детский спектакль: была поставлена пьеса „Красный цветок“ и затем живая картина „Цветы“, а по окончании все дети пели, играли, танцевали.

6 августа были разыграны две пьесы „Матрена Спиридонова“ и „Художник Мазилкин“, потом — живые картины, хор, национальные танцы. В этот же день была устроена лотерея из вещей, сделанных руками детей...

Воспитанники колонии при Фребелевском обществе для содействия первоначальному воспитанию в маскарадных костюмах во время детского праздника. Петербургская губ. Фотографнеизвестен. [1898 г.]

Будущие няни учатся шить все необходимое ребенку, снимать мерку, рисовать выкройку и кроить необходимые вещи; уметь шить на швейной машине для нянь обязательно.

Няни приучаются к уходу за детьми всех возрастов: купать, пеленать, одевать детей по русскому и английскому образцу, убирать детскую, стирать и гладить детское белье.

Для практики ухода за грудными детьми няни посещают „Ясли“, а с детьми постарше возрастом занимаются в летнем детском саду... Школа ставит себе в обязанность строго следить за поведением и нравственностью девушки..., а при приеме в школу обязательно наводит справку о семье, из которой девушка приходит в школу.

*Общий вид здания Убежища
для мальчиков
Римско-католического
благотворительного
общества
(Кирилловская ул., 19).
Фотограф Булла.
1909 г.*

Из „Инструкции правления Римско-католического благотворительного общества в С.-Петербурге состояшему при нем посредническому Попечительству“ (СПб., 1909):

Цель Попечительства составляет:

- 1) приискание подходящих занятий нуждающимся в таковых взрослым католикам С.-Петербурга обоюго пола и всех классов;
- 2) определение для обучения в подходящих заведениях малолетних здешних католиков, нуждающихся в посторонней помощи и постоянной опеке над собою впредь до достижения совершеннолетнего возраста,
- 3) принятие мер предотвращения молодых неопытных девушек от нравственного упадка.

Средства Попечительства состояются из ежегодных членских взносов не менее 5 руб. в год или единовременных в размере 60 руб., из добровольных пожертвований и других денежных поступлений, а также из взносов сторон за посредничество при предоставлении им занятий. Собранный таким образом капитал за отчислением 15% в запасный капитал Благотворительного общества, на общем основании будет употребляем Комитетом на покупку для малолетних необходимой одежды, обуви, на уплату за их обучение и прочее по мере надобности, по усмотрению Комитета.

Из статьи попечителя Убежища ксендза Малеккого, опубликованной в журнале „Призвание и благотворительность в России“ (апрель 1913 года. " 4):

Убежище ... преследует две цели в воспитании юношества, а именно: воспитанникам более способным дать возможность получить среднее образование, а некоторым — даже специальное, определяя их в университет или другие высшие заведения; другим, менее способным воспитанникам Убежище дает ремесленное образование... Для полезного выполнения этой задачи при Убежище существует фабрика-школа со столярным, слесарно-кузнечным, механическим и переплетным отделениями... Воспитанники занимаются ремеслом вместе с другими, посторонними рабочими, под руководством специальных опытных мастеров. Всей фабрикой-школой заведует инженер-технолог, который обязан не только следить за правильностью всей работы в мастерских, но и стараться изыскивать заказы для всех отделений. Изделия нашего ремесленного учреждения пользуются... хорошей репутацией, поэтому всегда имеется достаточное число разнообразных заказов, что весьма способствует правильному обучению молодежи ремеслам.

Воспитанники Убежища начинают свое ремесленное образование с 14-летнего возраста... Убежище дает возможность воспи-

танникам, желающим получить ремесленное образование, до 14-летнего возраста окончить курс в объеме 3-4 классов гимназии. Для этой цели при Убежище существует учебное заведение с программой четырех классов гимназии...

После достижения 14 лет они по собственному желанию переходят в одно из ремесленных отделений Убежища. Во всяком случае этот вопрос решается после осмотра мальчика доктором, и, например, те, которые страдают пороком сердца, определяются только в переплетную мастерскую, где при работе не требуется сильных движений.

Обучение мальчика ремеслу продолжается в Убежище 4 года. В школе-фабрике они работают от 8 часов утра до 11.45 и 2-х пополудни до 5.45 вечера. В свободные от ремесленного труда часы, именно от 12 до 13, от 6 до 7 и от 8 до 9 вечера они проходят т.н. повторительные курсы ... и занимаются: Законом Божиим, русским и польским языками, математикой,

черчением, рисованием, пением и музыкой. По достижении 18-летнего возраста и окончании ремесленного образования им выдается аттестат со званием подмастерья изученного ремесла...

Воспитанники за работой в переплетной мастерской убежища для мальчиков Римско-католического благотворительного общества. Фотограф Булла. 1909 г.

Воспитанники за работой в столярной мастерской убежища для мальчиков Римско-католического благотворительного общества. Фотограф Булла. 1909 г.

*Верхняя фотография на
правой странице:
Воспитанники за
плетением корзин в
мастерской убежища
для мальчиков Римско-
католического
благотворительного
общества.
Фотограф Булла.
1909 г.*

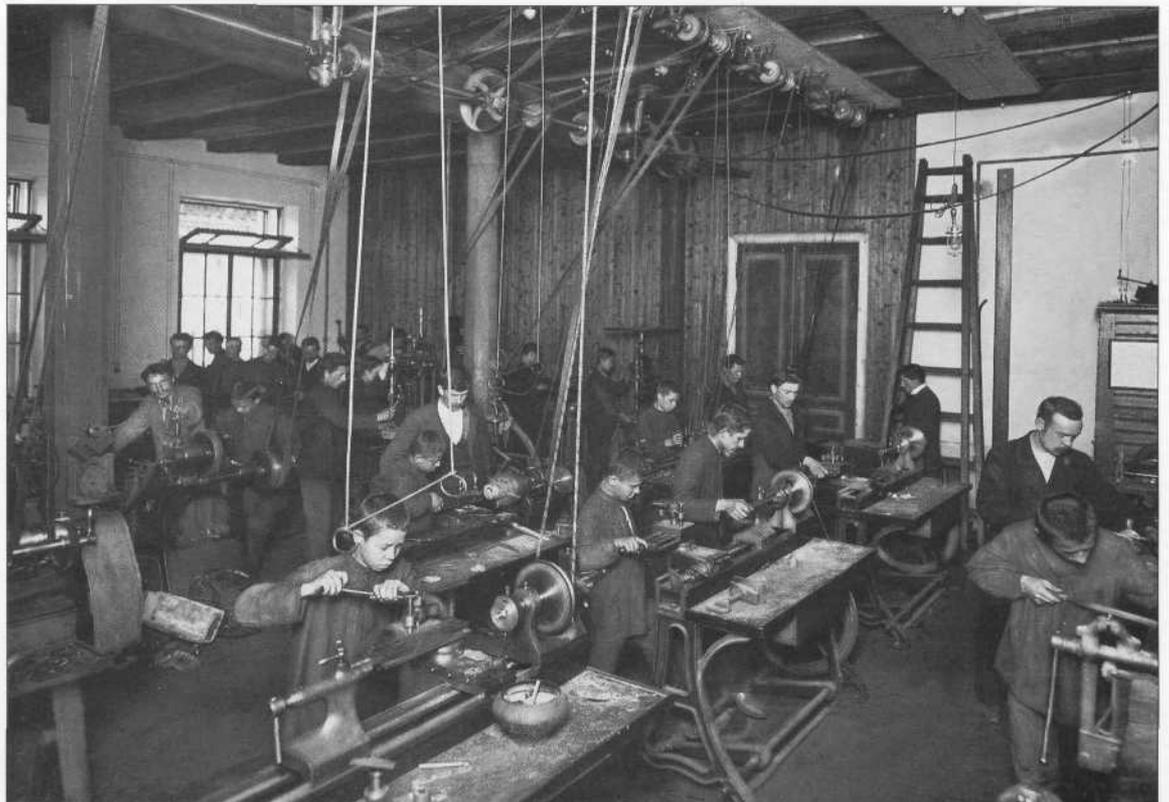
...Воспитанникам-ремесленникам выдается полная экипировка, состоящая из двух пар одежды, белья, подушки, одеяла, часов карманных, пальто, шапки и инструментов, а также половина из денежного заработка, ... в среднем в сумме от 30 до 50 рублей. После окончания Убежища воспитанник... довольно легко находит себе работу. Те же, которые сразу не могут найти себе занятия, остаются в качестве подмастерьев на фабрике Убежища.

Как уже сказано, воспитанники... до 14 лет... изучают курс учения в объеме 3-4-х классов гимназии. Однако, среди ... воспитанников находятся такие, которые по своим умственным способностям не в состоянии пройти курс даже 1-го класса гимназии. Эти ... дети до 14-ти лет остаются в ремесленном отделении в г. Луге. Там местные учительницы всеми силами стремятся более наглядным способом умственно развить их... Они выучиваются довольно сносно читать и писать по-польски и по-русски, а также четырем действиям арифметики. Отделение Убежища в г. Луге приспособлено к тому, чтобы все воспитанники, получающие школьное или гимназическое образование, проводили там летние каникулы. Кроме того, в Луге устроено т. н. Отделение для мальчиков ... в возрасте от 2 до 10 лет.

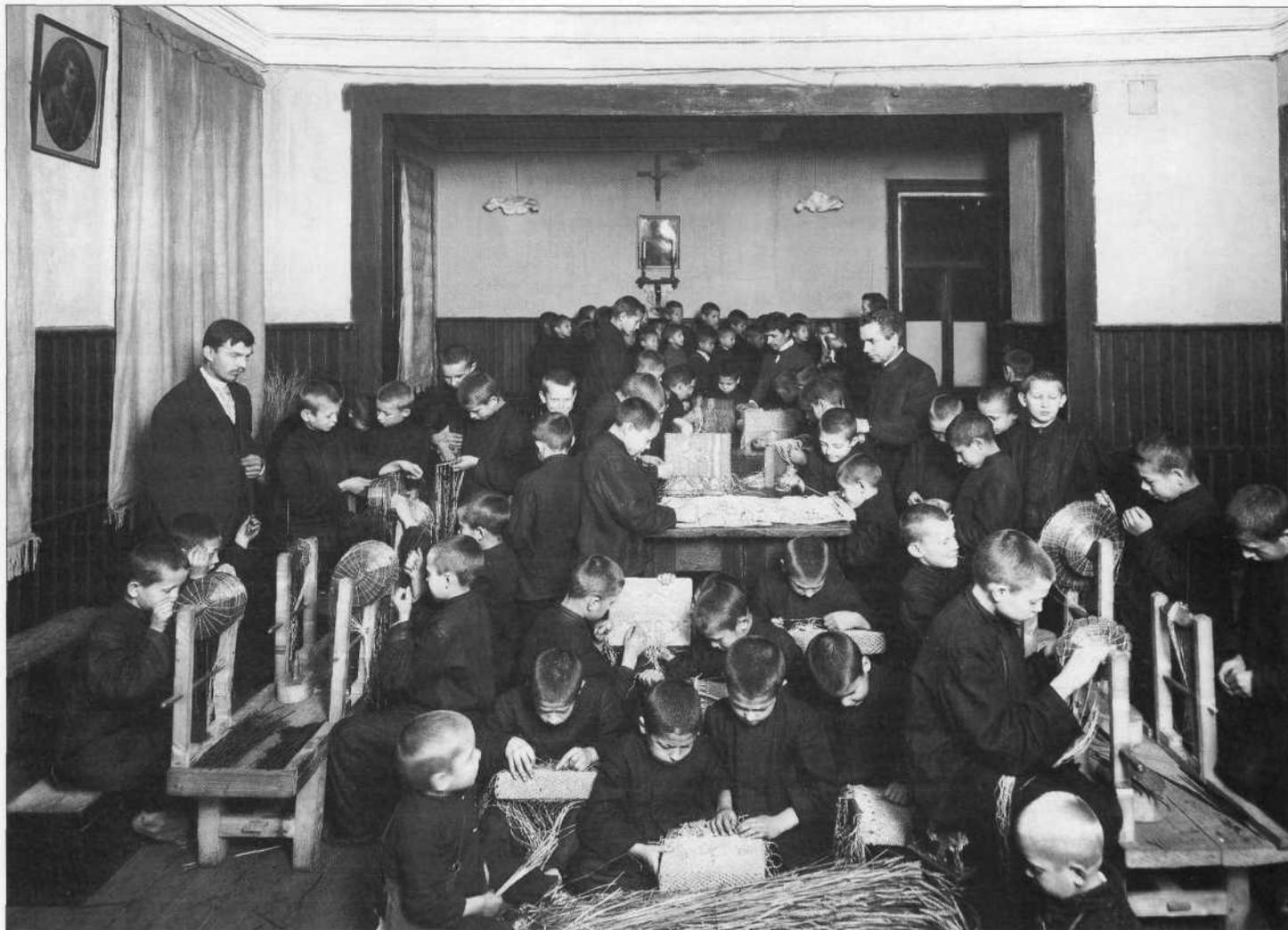
...Главное стремление наше в воспитании молодежи состоит в том, чтобы привить ей глубокую и чистую веру в Бога и любовь к труду... Школа при Убежище, которую, кроме воспитанников последнего, посещают и другие дети из города, учреждена в 1907 го-

ду под названием „Частное Римско-Католическое учебное заведение для детей польской национальности“. Характер школы — католический; цель ее — в обучении юношей любви к Богу на родном языке.

Что касается источников средств на содержание Убежища, то Правление Римско-католического благотворительного общества дает по 8 руб. 25 коп. на каждого воспитанника ежемесячно и оплачивает расходы на покупку дров, водоснабжение и ремонт Убежища. Все другие расходы пополняются частными пожертвованиями. Воспитание юношей в гимназии составляет частный расход родителей учеников, а также Попечителя Убежища. Содержание фабрики-школы всецело относится на ее собственные расходы. В 1912 году ремесленные отделения дали чистого... дохода около 700 рублей. Наконец, пользуясь сочувствием многих лиц, Убежище получает иногда крупные пожертвования. Все это дало возможность приступить к постройке четырехэтажного каменного здания для двух отделений Убежища, находящихся ныне в деревянных домах. Устройство нового здания Убежища будет отвечать последним требованиям техники. Постройку этого здания взял на себя безвозмездно академик М. М. Перетяткович. Великодушным жертвователем денег на эту постройку является ... Михаил Станиславович Кербедзь. После каникул, в конце августа или начале сентября сего года, Убежище будет переведено в новое здание, и в марте месяце 1914 года отпразднует в нем 25-летие своего существования.

*Воспитанники за
работой в механической
мастерской убежища для
мальчиков Римско-
католического
благотворительного
общества.
Фотограф Булла.
1909 г.*

Из „Сборника сведений о благотворительности в С.-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Евангелическое Александринское воспитательное заведение для бедных детей и сирот обоого пола ставит целью для „...мальчиков — обучение ремеслам и фабричному производству, девочек — подготовить хороших служанок. По окончании воспитания мальчики пристраиваются к надежным ремесленникам и фабрикантам, а девицы — в хорошие семьи в услужение.“

Вид фасада здания Евангелического Александринского воспитательного заведения для бедных детей и сирот обоого пола (В.О., 9-я линия, 50).

*Фотограф Булла.
1914г.*

Сведения из справочника „Весь Петербург“ за 1915 год:

Приют Общества попечения о бесприютных детях имени Е. И. В. Бел. кн. Марии Николаевны (Петроградская ст., Ждановская наб., 21).

Призываются 750 малюток обоего пола, в возрасте от 1 до 8 лет, после чего часть детей помещается в другие учреждения и приюты, а остальные дети переводятся в отделения общества для обучения их профессиональному ремеслу.

Киоск №79 с изделиями первой в России „Школы-мастерской художественного корзиноплетения для девочек“ при приюте им. великой княжны Марии Николаевны на Рождественском благотворительном базаре в Дворянском собрании. Фотограф Булла. 1912 г.

Сведения из справочника „Весь Петроград“ за 1916 год:

Общество попечения о бесприютных детях (Канцелярия Совета — Конногвардейский бульвар, 3)

Цель — призрение детей-сирот, а также и тех, родители которых лишены возможности содержать их при себе. Члены действительные вносят не менее 12 р. в год, соревнователи не менее 1 р. 20 к. ежегодно, а пожизненные — 300 р. одновременно. Желаящие учредить стипендию на содержание именной кровати в приюте Общества, вносят не менее 3000 р. одновременно.

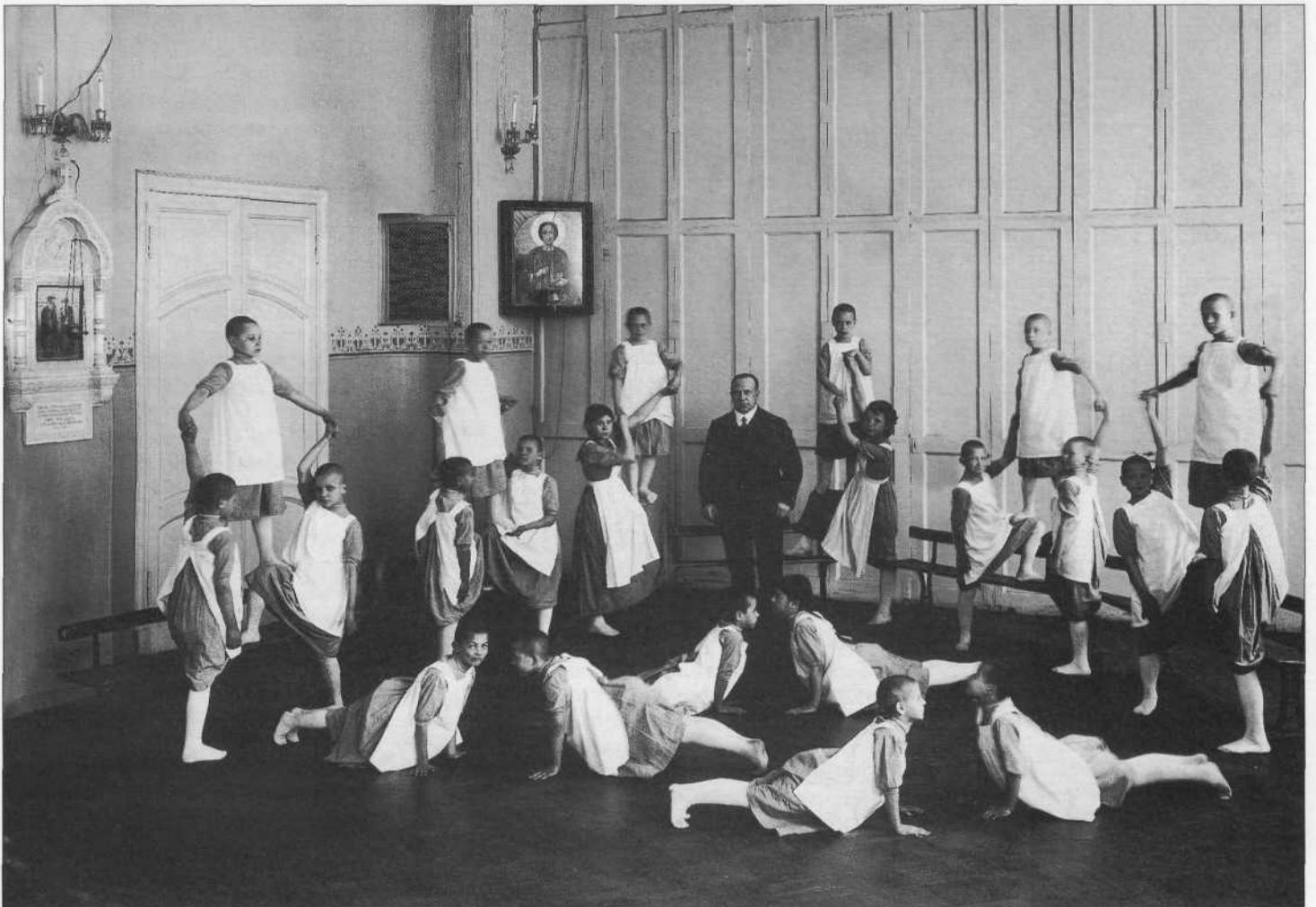
Общество содержит: Приют им. Е. И. В. Бел. кн. Марии Николаевны (Ждановская наб., 21); две санатории в Сестрорецке для слабосильных детей. Приют для детей зап. (Петровский, 11), Отделение для старших девочек с трикотажно-вязальными и ткацкими мастерскими (Ждановская ул., 27); Школу садоводства и огородничества для мальчиков, с обучением куроводству и кролиководству и мастерские — столярную и сапожную (Московское шоссе, 60); Мастерскую художественного корзиноплетения для девочек (Ждановская ул., 27); отдел для мальчиков школьного возраста с переплетной мастерской (Ждановская ул., 7), трикотажно-вязальную мастерскую с магазином при ней (Казанская, 44).

Общий вид здания приюта им. великой княжны Марии Николаевны (Петербургская ст., Ждановская наб., д. 21). Фотограф Булла. 1910-е гг.

Воспитанники приюта Общества бесприютных детей во время урока чтения. Фотограф Булла. [1915-1916 г.]

Преподаватель физкультуры Крестьянсон руководит группой девочек, исполняющих гимнастические упражнения. Фотограф Булла. 1913г.

*Общий вид
Евгеньевского приюта
для арестантских,
детей-девочек
(Тарховка,
Константиноградская
ул., 4).
Фотограф Булла.
5 июня 1911 г.*

Из инструкции для внутреннего распорядка и управления Евгеньевским приютом, опубликованной в издании „Петербургский Евгеньевский приют для арестантских детей-девочек“ (СПб., 1898):

...Приют не должен иметь характера ремесленно-воспитательного заведения, в котором воспитанницы, не занимаясь мало-прибыльными домашними и хозяйственными работами, обучаются разным мастерствам, произведения коих сбываются для покрытия расходов на заведение. Напротив, все работы и труды воспитанниц должны быть для них только воспитательным средством; на первом же плане должны стоять работы по хозяйству, на которых основывается все благосостояние семьи, начиная от приготовления пищи и одежды, до ухода за детьми и больными и наблюдения за приготовлением уроков детьми младшего возраста... Родителям по отбытии ими срока заключения предоставляется: взять дочь совсем из приюта к себе или оставить ее в приюте до окончания ее воспитания. Брать же детей из приюта только на некоторое время решительно не допускается

...Дети встают: старшие в 6 часов, маленькие в 7 часов. К общей молитве дети должны готовиться тихо и с должным вниманием. По окончании молитвы должно быть прочтено Евангелие того дня. В 7 1/2 часов чай, на который полагается 15 минут.

По окончании чая дежурные убирают самовар, моют кружки, ставят все на назначенные места, другие же дежурные убирают спальни и выметают комнаты.

Каждую субботу дети должны мыть полы и двери, чистить замки у дверей, самовары, тазы для умывания и проч.

В кухне должны быть две дежурные, которые стряпают под руководством одной из надзирательниц.

С 9 до 12 часов классные занятия.

С 12 часов обед и гулянье.

С 2 до 4 1/2 часов рукоделие.

В 5 часов чай.

До 6 1/2 часов дети, кроме дежурных по кухне, свободны.

С 6 1/2 до 7 1/2 часов дети должны заниматься починкой белья, платьев, чулок и проч., или приготовлением уроков к следующему дню.

В те дни, в которые будет производиться уборка белья, старшие (дежурные) девочки должны складывать белье для катанья, гладить его, принимать по счету и убирать в шкаф.

В 7 1/2 часов ужин. Маленькие ложатся в 8 часов, старшие же в 9 часов, починив платье маленьких.

После вечерней молитвы прекращаются все разговоры, необходимые вопросы должны произноситься вполголоса.

Из „Отчета состоящего под высочайшим покровительством исправительно-воспитательного им. Императора Александра III приюта для девочек при С.-Петербургском Дамском Благотворительно-Тюремном Комитете за 1913 год“ (СПб., 1914):

Исправительно-воспитательный приют императора Александра III был учрежден 26 февраля 1895 г. (рассчитан на 15 „несовершеннолетних женского пола, обращаемых в приют по судебным приговорам“).

К концу 1912 года приют переведен в занимаемый им ныне (1914 год) дом на Б. Гребецкой ул., 71а... Новый дом приюта каменный, из пяти этажей, с подвалом и чердаком. В первом этаже: приемная для поступающих воспитанниц, лазарет с ванной, канцелярия, квартира начальницы приюта, во 2-м — общая столовая, кухня, помещения для служебного персонала; в 3-м — общий рукодельный класс, служащий также залом в рекреационное время; особый рукодельный класс для младшего возраста и школа; в 4-м и 5-м этажах — спальни воспитанниц.

В применяемой в приюте системе, все его воспитанницы, кроме деления по возрасту, разделяются на три разряда по поведению и по успехам в рукоделиях: первый — лучший, второй — средний, третий — худший. Каждый день воспитаннице выставляется одна марка за поведение и одна за работу. Если воспитанница вела себя плохо, то она лишается марки за поведение, если худо работала... не получает марки за работу. Для того, чтобы перейти во второй — средний — разряд, воспитанница должна получить за три месяца пребывания в третьем... не менее 170 марок. Если воспитанница во втором разряде за три месяца получила менее 150 марок, то она переводится назад, в третий разряд...

За хорошее поведение и прилежание в работе каждая воспитанница во всех разрядах может получить сверх имеющихся у нее марок... еще наградные марки в коли-

честве 75, 50, 25 марок... Имеющие 1000 марок, при наличии других данных (ремесленная и учебная подготовка, подходящие домашние обстоятельства, достижение возраста 16-17 лет), являются кандидатками на освобождение условное или окончательное.

Предельное число воспитанниц, которое может быть помещено в заведении — 125; на 1 января 1913 года — 89; поступило в 1913 году — 42; выбыло в 1913 году — 17. Число на 1 января 1914 года — 114.

Группа воспитанниц у здания приюта императора Александра III для девочек Петроградского дамского благотворительно-тюремного комитета. Фотограф Булла. 1915г.

ЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ И ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ .

Многие благотворительные Общества содержали как летние приюты, колонии, так и постоянно действующие санатории для ослабленных детей. К сожалению, в малообеспеченных петербургских семьях таких в те годы было немало, о чем красноречиво говорилось, например, в воззвании перед сбором в пользу Общества попечения о бедных и больных детях:

«А детей, нуждающихся в твоей, брат, помощи в Петербурге — масса. Только внимательно посмотри кругом и увидишь. Здесь дети от нищеты, от неимения насущного хлеба, от невозможности при болезнях как-либо полечиться мрут... в большом количестве. Там после смерти кормильца больная вдова с четырьмя-пятью или шестью сиротами остается без куска хлеба. Бедная вдова не может даже оставить ребятишек без присмотра, на одной кровати — в углу ютятся пятеро — голодные, несогретые, разве омоченные горькими слезами матери, без одежонки, без обуви, без матрасика, без одеяльца, а питаются, как птицы небесные, что Бог даст, да добрые люди принесут. А вдруг умирает и мать. Крошки не знают, что и поделать, а тут как раз безжалостная хозяйка выгоняет их... без одежды на улицу — зимою, чтобы... им помереть с холоду-голоду или чтобы добрые люди приютили изгнанных, накормили и пристроили к какому-нибудь делу. Там или хозяин, или отец, мать или кто-либо бьют, мучают детей и под конец убивают или их самих, или в них всякую совесть. Тяжело становится на сердце за этих малюток, а это истинные факты. И много, много таких случаев — и везде на помощь является Общество. И стоит только побольше остановить наше христианское внимание на подобных фактах, чтобы появилось в нас желание спасти детей и раскрылось бы наше сердце для благотворения, для милости: „блаженны милостивые"».

Два санатория для слабосильных детей содержало Общество попечения о бесприютных детях, а санаторий имени Колачевских — Общество попечения о сестрах Красного Креста. Несколько летних колоний, дач находилось также в ведении Императорского Человеколюбивого общества. Во многих санаториях лечение, разнообразные оздоровительные процедуры сочетались со школьными занятиями. Так, в „Отчете Сестрорецкой детской санатории имени супругов С. Н. и Е. В. Колачевских" за 1913 и 1914 гг. (Пгр., 1916) говорилось: „Учебные занятия с детьми, находящимися в санатории, велись учительницей А. Д. Петровой (с 9 час. утра до 5 1/2 час. вечера). Все учащиеся разделены на шесть групп, из которых каждая занимается в день только по часу. Старшая группа — 2 мальчика. В течение года закончили историю Нового Завета, проходят Богослужение. По русскому языку — прошли синтаксис, делают разбор по частям речи и разбор предложения, пишут диктовки, изложение рассказов. Математика — окончив простые дроби, перешли к десятичным. Проходят русскую историю, географию России, историю Древней Греции. Следующая группа состоит из шести человек; в течение года она изменялась несколько раз. Двое из этой группы проходят русскую историю и начальную географию. Третья и четвертая группы проходят одно и то же, но разделены потому, что находятся в разных зданиях. Пятая и шестая группы — начинающие, несколько детей читают уже свободно, остальные по складам; пишут под диктовку отдельные слова, пересказывают небольшие рассказы, прочитанные учительницей, решают задачи в пределах 10; учат молитвы, стихотворения" .

Одной из целей Русского общества охранения народного здоровья являлась „забота об укреплении здоровья детей — в виде детских лечебных колоний". Первое российское лечебное заведение такого рода было открыто в Ораниенбауме, в 1872 году, великой княгиней Екатериной Михайловной. Называлось оно „Приют для выздоравливающих детей". В 1881 году по почину доктора Вебера была открыта Старорусская детская лечебная колония, где отдыхало

и лечилось немало детей из Петербурга. Значительная сумма на ее открытие была собрана при помощи публичных лекций, концертов, пожертвований и т. п. Крупное пожертвование И. Д. Ковригина, сделанное позже, позволило ежегодно помещать в колонию 10 детей на проценты с этого капитала. Позже появились „колонии в Аренсбурге, Гажале, Друскениках, Ревеле и Старой Руссе“.

Разумеется, в развитии этого дела были и свои трудности. Один из родителей писал: „Знакомый врач... объяснил мне, что в этом году колония едва состоялась на 52 человека... Что публика убийственно равнодушна к их делу, и общество Охранения народного здоровья едва смогло установить 10 бесплатных вакансий для круглых сирот-бедняков... Что платные вакансии тоже недороги, а именно: 70 руб. в лето, с лечением, водами и ваннами, с полным пансионом и даже репетиторством для тех детей, для которых признают не вредным заниматься...“ Однако даже в самых непростых условиях эта благородная деятельность давала замечательный эффект.

Дети в колонии принимались „с золотухой, ревматизмом, страданиями костей и суставов, общим упадком питания“, в возрасте 4-15 лет. Отец, отправляя сына в колонию, „едва сдерживал слезы при виде тех групп больных детей, которых бодро и обязательно принимали несколько врачей... для отправки в Старую Руссу. Одни из них сидели, другие лежали, бледные и унылые с восковыми лицами и худенькими ручонками, некоторые были на костылях...“ И вот какая разительная перемена ждала его летом: «На шее у меня повис, как мне показалось в первую секунду, чужой ребенок, но горячие слезы радости и страстные поцелуи убедили меня, что это мой бывший хворун, теперь уже вполне окрепший веселый мальчик. Началось быстрое, прерывистое повествование о том, „как у них хорошо, какие пахучие ванны он принимает, как его никто ни в чем не стесняет, сколько места в саду и спальнях, как хороши сырники, которых дают на ужин по три штуки, как весело на базаре, куда иногда берет его с собой сестра хозяйка..., какие старинные образа в их церкви и какой восхитительный вид с колокольни на весь город и т.п.“ Словом, расспрашивать и узнавать уже не приходилось ничего — мальчик говорил без умолку». Как говорилось в другой работе, „общий процент выздоровления сравнительно высок: выздоравливает около 52%, поправляются 65% и остаются без улучшений 5%.“

В самом Петербурге попечением принца Петра Георгиевича Ольденбургского в 1864 году была открыта больница „для больных детей всех сословий и преимущественно недостаточных родителей“. Причем здания больницы и их оборудование соответствовали самым высоким стандартам: в 1876 году планы здания больницы и образцы используемой в ней мебели были представлены на Брюссельскую международную выставку, и Ведомству Императрицы Марии была присуждена высшая награда „за прекрасное устройство этой больницы“... В трех ее зданиях (главном, отдельном, летнем) размещалось 57 палат, приспособленных для приема от 200 до 250 больных детей. „Посредством прекрасно устроенной вентиляции, на каждую кровать добывается в час от 6 до 8 кубических сажен свежего воздуха, который согревается и получает влажность в пневматических камерах подвального этажа здания“.

Таким образом, со второй половины XIX века у детей даже из самых нуждающихся слоев общества появился реальный шанс поправить свое здоровье — либо бесплатно, либо за совсем малую плату.

При подготовке статьи использованы следующие издания: „Отчет Сестрорецкой детской санатории имени супругов С. Н. и Е. В. Колачевских“ за 1913 и 1914 гг. (Пгр., 1916); Л. И. (Блох)-Дуговская „Куда везти больных детей“ (СПб., 1913); „Два дня в детской лечебной колонии“ (СПб., (1893)); „Где больше заботятся о слабосильных детях — в России или на Западе (доклад доктора А. А. Тищера)“ (СПб., 1896); „IV отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии“ (СПб., [1879]).

*Группа детей и воспита-
телей у здания
Детского санатория
им. Е. В. Колачевской.
Сестрорецк.
Фотограф Булла.
1911г.*

*Больные дети во время
прогулки в саду
Детского санатория
им. Е. В. Колачевской.
Сестрорецк.
Фотограф Булла.
1911г.*

Детский санаторий был открыт в 1906 году супругами Сергеем Николаевичем и Евгенией Владимировной Колачевскими на станции Дюны с помощью Петербургского Попечительного комитета о сестрах Красного Креста. Сначала носил имя Е. В. Колачевской, а с 18 декабря 1911 г. получил наименование „Сестрорецкая детская санатория имени супругов С. Н. и Е. В. Колачевских“.

Из „Устава комитета Сестрорецкой санатории Российского Общества Красного Креста для детей, страдающих хроническим туберкулезом, им. Е. В. Колачевской“ (СПб.. 1907):

§ 2. Цель санатории — укреплять и вылечивать помещаемых в нее детей обоюбого пола, в возрасте от 6 до 12 лет, всех сословий, без различия национальности и вероисповедания, страдающих хирургическими формами туберкулеза, рахитом и упадком общего питания вследствие длительных туберкулезных заболеваний без резких поражений легких и кишечника туберкулезным процессом.

Примечание I. При замещении вакансий дается преимущество при прочих равных условиях: 1) детям военных, пострадавших или погибших во время военных действий;

2) детям военнослужащих; 3) детям лиц санитарного персонала...

§ 27. Средства комитета Санатории составляются из:

- а) членских взносов членов комитета;
- б) кружечного сбора;
- в) пожертвования;
- г) процентов с капиталов комитета;
- д) платы за содержание и лечение больных в санатории;
- е) пособия от разных учреждений и стипендий на учреждение кроватей в санатории;
- ж) доходов от гуляний, концертов, базаров, лотерей и прочих предприятий;
- з) иных поступлений.

Из справочника „Весь С.-Петербург“ за 1910 г.:

Детская санатория им. Е. В. Колачевской открыта в течение круглого года для детей обоюбого пола без различия национальности и вероисповедания в возрасте от 5 до 12 лет, страдающих различными формами местного хирургического туберкулеза. Больные, не подающие надежды на излечение, не принимаются. Плата 30 р. в месяц.

Прием детского врача. Осмотр, запись ... по вторникам и пятницам в 3 часа в больнице св. Евгении (Новгородская, 29).

Дети во время обеда в Детском санатории им. Е. В. Колачевской. Сестрорецк. Фотограф Булла. 1911 г.

Врач-медицинская сестра у постели больного ребенка в санатории для слабосильных детей Общества попечения о бесприютных детях. Сестрорецк. Фотограф Булла. 1913 г.

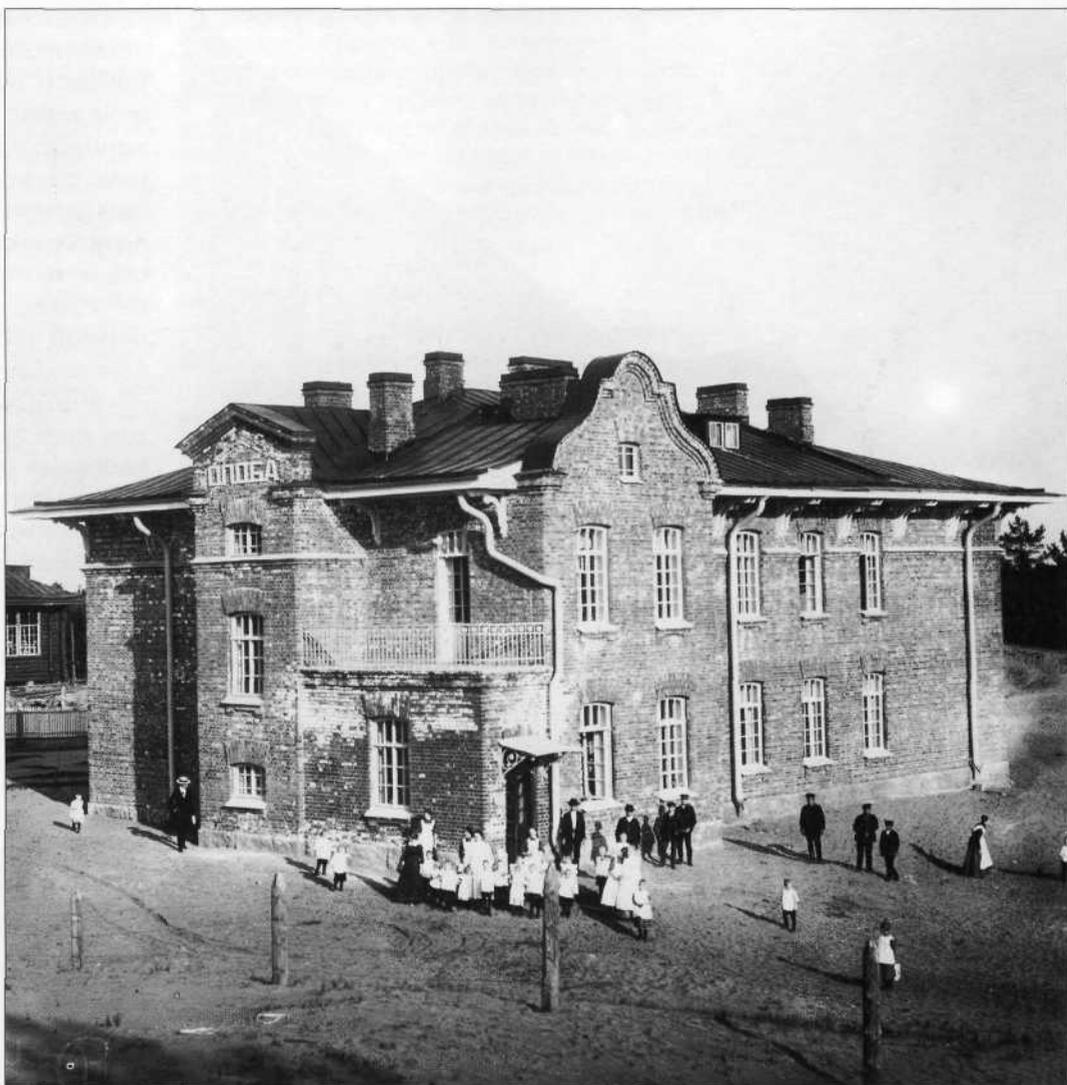
Общий вид здания санатория для слабосильных детей Общества попечения о бесприютных детях. Сестрорецк. Фотограф Булла. [1913 г.]

Из издания „Общество попечения о бесприютных детях“ (СПб. 1910):

..Так как среди призреваемых детей, взятых из подвалов и чердаков, есть много детей-рахитиков, слабосильных и худосочных, пребывание которых круглый год на свежем воздухе было бы чрезвычайно полезно, Общество в настоящем году признало необходимым приступить к постройке санатория для этих детей по Приморской железной дороге, близ Сестрорецкого курорта, на земле, предоставленной в пользование Общества (около 3 дес.) с Высочайшего соизволения Министерством землеустройства и земледелия еще несколько лет тому назад.

Постройка эта даст Обществу возможность, перемещая слабых детей в санаторию, открывать места в приюте для здоровых детей...

Общий вид здания санатория [им. Коростовцевых], организованного Обществом попечения о бесприютных детях. Сестрорецк. Фотограф Булла. 1913 г.

Дети на прогулке в окрестностях санатория [им. Коростовцевых]. Сестрорецк. Фотограф Булла. 1913 г.

В детской больнице принца П. Г. Ольденбургского впервые в истории больницы в России инфекционное отделение размещалось в отдельном корпусе; впервые созданы изолированные палаты для инфекционных больных; впервые в России введены белые халаты для врачей и всего персонала; открыто первое в России детское хирургическое отделение; А. Н. Шабанова первой из женщин стала членом общества детских врачей; К. А. Раухфус организовал институт врачей-ассистентов: каждый молодой врач в течение нескольких лет мог работать в больнице, будучи полностью обеспеченным питанием и жильем; для подготовки среднего медперсонала К. А. Раухфус открыл курсы фельдшерниц; была организована школа нянь — единственная в своем роде; каждое отделение имело библиотеку для детей и набор игр; для занятий с детьми приглашались учителя; на каждого больного был заведен „дневник ухода“, который вела фельдшерница.

*Угловой фасад здания
детской больницы
принца П. Г. Ольден-
бургского.
Фотограф Булла.
[1912 г.]*

*Дети во время
занятий лечебной
физкультурой в
кабинете больницы
принца П. Г. Ольден-
бургского.
Фотограф Булла.
[1900-е гг.]*

Из „Отчета Александрo-Мариинского Благотворительного общества, состоящего при детской больнице принца Петра Ольденбургского (за 1901 и 1902 годы)” (СПб., 1904):

В ознаменование 25-летия детской больницы принца П. Г. Ольденбургского было учреждено при ней Александрo-Мариинское благотворительное общество с целью „оказывать помощь детям, помещаемым в больницу или посещающим амбулаторию и нуждающимся в особом попечении или пособии, равно и тем, которым, по роду болезни, отказывается в приеме”.

Врачи отделения для приходящих, как „непосредственно приходящие в общение с родителями больных детей, с их обстановкой, воочию видя и слыша, где, как и чем живут бедные люди, чем и как питаются их больные дети, больше участвуют в распределении и раздаче помощи; ...врачам приходится входить в разбор обстоятельств жизни, далеко выходящих из рамок врачебной помощи, расширяя это понятие делами добра и человеколюбия”.

В 1901 году деятельность отделения для приходящих выражалась в самой разнообразной помощи; пособия выдавались на „улучшение пищи 16 детям, на одежду и

обувь — 5 детям, на метрики и похороны — 3 детям, на проезд в больницу для лечения, на отправление в другие больницы вследствие отказа в приеме за неимением места 17 детям; на перемену сырой квартиры на сухую трем семьям; на уход за припадочными детьми; на пупочный бандаж; на покупку овсянки и других пищевых материалов; на покупку склянок Сокслета”.

Из „Инструкции нянкам Детской больницы принца Петра Ольденбургского” (СПб., 1871):

Няньки для детской больницы избираются преимущественно из питомиц Воспитательного Дома и из воспитанниц школ Женского Патриотического общества, с двойной целью: во-первых, для ухода за находящимися на излечении в больнице детьми, и во-вторых, для приобретения надлежащего навыка в уходе за детьми, особенно больными, и для собственного усовершенствования в нравственном и умственном отношениях... С детьми няньки должны обходиться кротко, терпеливо и приветливо; особенное внимание их должно быть обращено на содержание детей в чистоте и опрятности...

Главный врач детской больницы принца П. Г. Ольденбургского К. А. Раухфус (у кроватки ребенка) и медицинский персонал с детьми. Фотограф Булла. [1900-е гг.]

Из „Отчета Александро-Мариинского благотворительного общества, состоящего при детской больнице принца П. Ольденбургского за 1901 и 1902 гг.“ (СПб., 1904):

Чтобы ясно представить внутреннюю жизнь детей, которым оказывалась помощь, я приведу несколько примеров, представленных доктором А. Н. Шабановой.

1) Ребенок Алексей Т., 2 лет, матери нет, отец алкоголик, бьет ребенка, синяки на теле, приведен посторонней женщиной; ввиду болезни глаз оказано содействие для помещения в глазную лечебницу и дана записка в отдел защиты детей;

2) семья А. — 6 детей, отец парализован, мать поденщица, получает 40 к. в день; общее голодание; один ребенок помещен в Гатчинскую лечебницу, другой — в приют; дана денежная помощь на пищу и одежду другим детям,

3) мальчику Николаю П. 7 лет, чахоточному, не принимаемому в больницы, выдавалось молоко и дана помощь для отправления в деревню;

4) Прасковье Д. — 3 лет, мать прачка, весь день на работе, отец бродяга, девочка кормится из жалости соседями, приведена чужими в больницу, оказана помощь на пищу и уход;

5) Две девочки Ив. — одна с хроническим воспалением легких, другая малокровна до обмороков; отца нет, мать поденщица; у нее еще 3 детей, питаются кашей и редькой, не одеты; выданы пищевые продукты, назначено молоко и даны деньги на покупку обуви; поправились и посещают школу;

6) 3 детей С, нищих, отец рабочий, без места, мать больна; дети 10, 9, 7 лет милостыней поддерживают семью, сами болезненны и тяготятся своей профессией; оказана временная помощь — мальчик помещен в приют, девочки направлены в Николаевский приют для призрения нищих;

7) Ольга Л., 3 лет, мать умерла в чахотке, отец в тюрьме, воспитывается бабушкой, живущей у сына-мастерового, сильно пьющего и в страшной бедности; двое старших детей определены в приют; младшую по болезненности никуда не берут; оказана временная помощь, девочка помещена в лечебницу;

8) 2 голодающих детей Андреевы, мать прачка, с больной рукой, лишавшей ее заработка; оказана временная помощь, девочка определена в мастерство, мальчик провел лето в колонии;

9) Александр П., паралитик, мать вдова, уборщица вагонов, постоянно в разъездах, зарабатывает до 15 р. в месяц, трое других детей; больная стесняет работу; нанять няньку нет средств; оказана помощь временная, мальчик помещен в приют для калек;

10) Синикины — мать-вдова и 4 детей нанимают угол, величиной равный койке, на которой помещаются мать и 4 детей, бедность невыразимая, мать зарабатывает 40 к. в день, дети полунагие, 2 больны; оказана помощь одеждой и пищей..."

„В 1901 г. со 2 декабря по 20 ноября 1902 г. доктором А. Н. Шабановой израсходовано 95 р. на улучшение питания, на конки, на отправление в колонию, лечебницы, на одежду, обувь, на переезд из сырых углов. Так течет жизнь отделения для приходящих в течение года; настает Рождество, и у всех, а тем более у бедных, рождается надежда, что и в их жалкой, тяжелой обстановке мелькнет луч счастья, что и в их жизни будет лучше, светлее, теплее... И, по установившемуся обычаю, бедные дети задолго заявляют в больнице о своих желаниях, и в большинстве случаев их внешний облик указывает их желания, сводящиеся на скромную необходимость.

На елку Александро-Мариинское общество израсходовало в 1901 году 88 р. на 90 детей и в 1902 г. 98 р. 53 к. на 100 детей; на эти деньги приобретаются и изготавливаются кружком дам, образованным А. М. Русовой, платье, кофты, верхняя теплая одежда, обувь, для грудных детей вязаные кофточки, башмаки, шарфы, рукавицы, валенки, нагрудники, носочки; составляется список желаний каждого, и работа изготавливается по возрастам — в 1901 г. на 90 детей, в 1902 г. — на 100 детей; врачи, получая эти вещи, раздают их своим больным; эта помощь необходима в холодное зимнее время; дети приносятся иногда почти голыми, только завернутые полой поддевки матери или отца".

Запись детей на прием к врачу в детской больнице принца П. Г. Ольденбургского. Фотограф Булла. /1912 г.]

Из книги „Два дня в детской лечебной колонии“, изданной в пользу колонии (СПб., 1893):

Целых 12 лет при Старорусских минеральных водах существует лечебная колония для детей обоого полу, устроенная на средства Общества охранения народного здравия... Расскажу, что я застал при нынешнем его директоре — докторе медицины А. Э. Даненберге.

...Мой извозчик остановился перед красивой решеткой обширного сада, правда, еще молодого и нетенистого, посредине которого возвышалось высокое здание совсем не казенной архитектуры, с широким подъездом и балконами... В стороне от сада красовалась церковь, очень старинной постройки... Я направился по широкой аллее из кустов отцветшего шиповника, к красивой и вместительной даче во вкусе „rustique“, с резным крыльцом и настезь отворенными дверями.

С полдюжины детских головок мелькнуло в кустах. Несколько мальчиков в каких-то импровизированных шапках-фесках из бумаги (...мальчики в это время играли в войну) выскочили на дорогу, и в одну минуту я был атакован „неприятелем“.

Детское любопытство пересилило строгость военных законов... „Стрелки“, покинув свою засаду, не слушали отчаянных увещаний „начальства“ в бумажных эполетах, и во весь дух понеслись отыскивать товарища,

к которому я приехал. Через минуту моя фамилия громко раздавалась по саду, и с крыльца стала спускаться мне навстречу молоденькая сестра с красным крестом на груди форменного передника. Она улыбалась так же весело, как все дети и радушно пригласила меня войти в дом...

— Вашего мальчика сейчас найдут, — мягко говорила сестра... — Он, наверное, также играет! А мы стараемся не стеснять детей...

...На шее у меня повис, как мне показалось в первую секунду, чужой ребенок, но горячие слезы радости и страстные поцелуи убедили меня, что это мой бывший хворун, теперь уже вполне окрепший веселый мальчик. Началось быстрое, прерывистое повествование...

Столовая расположена на отдельной открытой веранде, пристроенной к кухне. После подобеденной молитвы все уселись за двумя столами, были поданы „ленивые“ щи, и сестры занялись кормлением детей — старшая разливала и накладывала, две младших — передавали и резали мясо маленьким и неумелым детям. Вторым кушаньем были прекрасные зразы — мягкие и большие, что не мешало сестрам предлагать их детям и по второй. Кто желал — получал две порции, но так как день был жаркий, то большинство детей просили на прибавку „только огурчика“...

Общий вид здания, где размещалась летняя колония, учрежденная С. М. Проптером для детей, призываемых попечительством Императорского Человеколюбивого общества. Фотограф Булла. 1900-егг.

*Воспитанники приюта
Императорского Челове-
колюбивого общества за
завтраком на даче.
Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.*

После обеда мальчики шумно бросились из столовой к „гигантским шагам“, где была тень, а девочки в сад.

— Пусть гуляют и бегают до учителя! — ласково проводили их сестры...

— А по каким предметам учитель занимается?

— Больше чтением, да диктовкой... И то с одними маленькими...: иначе разучиваются за лето читать и писать...

Немного погодя подали кипяток, мы совсем по-семейному напились чаю. К этому времени подоспел учитель... Я узнал, что колония, пользуясь летними ваканциями, занимает помещение школы им. Ф. М. Достоевского, попечительницей которой состоит его вдова А. Г. Достоевская. При школе есть библиотека и читальня... Книг собственно по детской литературе немного, но русские классики почти все... Учение происходило тут же, на веранде, на тех же самых столах, на которых обедали...

В начале пятого часа всех детей опять собрали в столовую, напоили молоком с хлебом и булками и опять увели гулять.

Я же со своим мальчиком и несколькими посторонними направился в город... Вернувшись назад к 8 часам, мы застали ужин... Плотно поевши, все хором стали просить сестриц отсрочить на час времени идти спать, так как вечер был особенно хорош.

Младшие сестры колебались, но старшая только рукой махнула.

— Где, мол, их удержать в такой вечер!...

Вечер, действительно, стоял благодатный... За детьми ушел в сад и я — бродил по аллеям, переходя от одной детской группы к другой, и везде встречал одно и то же: полное нравственное довольство — звонкий смех, а в одной из беседок открыл даже настоящую идиллию. Несколько мальчиков..., забрав с собою „дам“ постарше и поинтереснее, тихо и бесшумно сидели в беседочке, посредине которой, стоя в кругу, помещалась сестра — сама почти такая же молоденькая и умиленная, как и окружающие ее дети... Покручивая кончики своей монашеской повязочки и медленно поворачиваясь то вправо, то влево, она что-то вдохновенно рассказывала своей маленькой аудитории.

...Ванны, где купается колония, расположены на полнейшем солнцепеке. Здание совсем новое, видимо, только отстроенное к нынешнему сезону... Мы остались в „предбаннике"... То была огромная, как манеж, круглая зала, без пола, как в цирке, и без потолка. Смолистые новые стропила, с которых капала свежая стола, поддерживали крышу; от нее шел чудный сосновый запах, кругом были лавки, на которых мальчики разместились очень удобно...

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

К числу наиболее обездоленных людей во все времена принадлежали прежде всего инвалиды детства. В ранние эпохи человеческой истории эти несчастные чаще всего обрекались на скорую гибель. В России XIX - начала XX века проблема детей-инвалидов — глухонемых, слепых, умственно отсталых — также стояла достаточно остро.

Еще в 1806 году в Павловске было основано училище для глухонемых детей. С 1820 года оно располагалось в Петербурге на Гороховой улице. Как писал А. Панков, „чтобы судить, насколько преподавание ... шло успешно ... достаточно привести следующий пример. В июне 1867 года училище глухонемых в Санкт-Петербурге посетил президент Вашингтонской коллегии для глухонемых Г. Галлоде... Перед приездом своим в Санкт-Петербург, Галлоде успел посетить десять европейских государств и осмотреть тридцать семь институтов... Галлоде впоследствии прислал ... свой отзыв об этом училище. (Он) заявил, что, по его мнению, нигде в Европе не воспитывают глухонемых так добросовестно и успешно, как в Санкт-Петербургском училище". В своем отчете Галлоде коснулся и метода обучения в Петербургском училище: „меня, без преувеличения, приводило в удивление то, что большая часть воспитанников могли произносить слова, которые ... были особенно трудны, и что столь многие из них читали и очень свободно подражали произношению слов, которые говорил им директор, тогда как эти слова содержали много согласных шипящих и зубных звуков, самых трудных для глухого человека"... Американский гость также отметил, что „помещение института весьма приспособлено и хорошо расположено. Здание красиво, а внутреннее устройство превосходит виденное мною в Европе и лучше того, что я мог заметить в Америке".

Недалеко от города, в деревне Мурзинка, была расположена еще одна школа для глухонемых, Мариинская, тоже благотворительная.

Одним из основателей призрения слепых в России был К. К. Грот. Александро-Мариинское училище слепых, открытое в 1883 году на частные пожертвования, давало возможность слепым детям найти себе в жизни занятие. Здесь могли обучаться 120 детей в двух пригготовительных классах, в трех общеобразовательных и одном классе ремесленного отделения. Доктор М. Рейх писал, что „в пригготовительном отделении маленькие девочки и мальчики обучаются ... по системе Фребеля, применяемой в детских садах: постройки, работы горошинками и бусами, плетение, моделирование из глины, вышивание и проч. — всем этим слепые дети занимаются так же, как и зрячие, и с большим успехом... После пригготовительного учения воспитанники обучаются чтению и письму, затем изучают Закон Божий и общеобразовательные предметы: грамматику, русский язык, арифметику, историю, географию, рисование, пение, музыку... В ремесленном отделении слепых обучают (зрячие и слепые) различным ремеслам: плетению веревок, жгутов, матов, ковров, корзин, щеточному мастерству, настройке музыкальных инструментов и даже массажу — таким ремеслам, которые могут в будущем доставлять слепому известный заработок". В библиотеке училища было более 4000 рельефных книг. Для учеников устраивались летние экскурсии и прогулки по окрестностям Петербурга, домашние концерты, чтение литературных произведений воспитателями; были в саду училища качели, гимнастические снаряды; зимой дети катались с ледяных гор и бегали на коньках. Также воспитанники училища посещали оперу.

Еще одно замечательное петербургское специализированное учебное заведение — Приют для детей идиотов и эпилептиков при Братстве во имя Царицы Небесной. Возник этот приют благодаря своеобразному „знаку свыше“. В 1890 году в Петербурге произошло чудесное исцеление больного эпилепсией, умирающего мальчика Николая Грачева. Он был сиротой, жил с сестрой, очень тяжело болел и в конце ноября его „напутствовали в вечную жизнь“ — надежды на излечение не оставалось. Но явившаяся ему во сне Царица Небесная сказала: „Николай, поезжай в часовню, где упали монеты. Шестого декабря ты исцелишься...“. И чудо действительно произошло. «В часовне, куда его внесли на руках и положили перед Святой иконой, припадок возобновился. Во время чтения Евангелия конвульсии стали ослабевать, больной пришел в сознание, но был так слаб, что казался умирающим; сама сестра по ее словам, в эти минуты молилась не об исцелении или уменьшении страданий брата, а только о продлении его жизни еще на один час, чтобы живого довести обратно до дома. Запели кондак „не имама иныя помощи“. Чужие люди подняли больного недвижимого отрока и приложили его к Чудотворному образу Богоматери; лишь только болящий отрок приложился к Св. Иконе, как почувствовал себя здоровым, крепким: перекрестился, подошел к священнику, вновь перекрестился, приложился к Св. Кресту и отошел, чтобы не задерживать молящихся. Сестра хотела поддержать его, но он отстранил ее, сказав: „Не надо, Катя, не держи меня, благодари Бога, я исцелен“».

Это событие получило в городе широкую известность, и настоятель Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий увидел в этом указание Царицы Небесной „прийти на помощь детям, подобным исцеленному Николаю Грачеву“. Сам Николай стал впоследствии иеромонахом Сергиевой Пустыни и настоятелем приютского храма во имя Царицы Небесной. „Сестра исцеленного, получив благословение от старца, ... стала ухаживать за больными детьми, посвящая все силы этому делу, состоя впоследствии начальницей в приюте“.

В приюте были собраны „самые несчастные, отверженные дети, составляющие, страшно сказать, обузу и чуть ли не проклятие своих родителей: дети идиоты, эпилептики, припадочные и отсталые“, которых пытались хоть как-то научить жить в обществе. При приюте возникла первая в России школа для отсталых детей.

Заведующая приютом Е. К. Грачева ездила в Швецию, где „особенно хорошо поставлен ручной труд и так много сделано для отсталых детей и калек“. Там были куплены „ткацкие станки, коллекции для обучения столярному мастерству, образцы слойд (изделия мелких вещей из дерева для детей младшего возраста) и несколько моделей новых рукоделий“.

В деле создания специализированных учебных заведений для детей, родившихся инвалидами, Россия в начале XX века занимала одно из передовых мест в мире.

При подготовке статьи, кроме названных в тексте, использованы материалы из изданий: А. Панков „Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского“ (СПб., 1885); И. Рейх „Что делает мир для улучшения участи слепых“ (СПб., 1901); „Из жизни Братства во имя Царицы Небесной за 1903 год“ (СПб., 1904); „Земное дело Царицы Небесной“ (СПб., 1907); „50-летие IV отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии“ (по поручению начальства составил И. Селезнев) (СПб., [1878]).

Составлено на основании сведений из сборника „Благотворительность в России“ (СПб., [1907]):

Санкт-Петербургское училище глухонемых, открытое в 1906 году, находилось в Ведомстве учреждений императрицы Марии. Целью этого учебного заведения было „воспитание и образование (как общее, так и ремесленное) детей обоего пола, родившихся глухонемыми или оглохших от болезни, с потерей дара слова“. В училище принимались дети 7-9 лет. Те, кто „по испытанию признаны неспособными к учению, а также одержимые неизлечимыми и хроническими болезнями, вовсе не принимаются“. Из 162 вакансий, имевшихся в училище, 108 предназначались для мальчиков и 54 — для девочек; 120 мест были бесплатными и 42 — платными. Плата за „своекоштных“ пансионеров составляла 350 рублей в год, за полупансионеров — 120 рублей и с приходящих — 40 рублей в год. Самые бедные воспитанницы и воспитанники получали при выпуске „пособие на обзаведение“ (60 рублей). Выпускники училища, которым некуда было идти „по окончании ими курса“ могли до „приискания места“ или до 21 года оставаться в приюте Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, где специально для них были учреждены „10 ва-

кансий, замещаемых начальством училища и оплачиваемых из средств училища. Бесплатные вакансии в училище предоставляются преимущественно детям из Воспитательных Домов, круглым сиротам и полусиротам, а затем детям бедных родителей“. В училище существовали два отделения: мужское и женское, каждое из которых состояло из „приготовительных и общеобразовательных классов. Курс учения в подготовительных классах 3 года, в общеобразовательных — 6 лет“.

К прошению о приеме должны были прилагаться: „метрическое свидетельство, удостоверение врача о привитии оспы и о неимении умственных и телесных недостатков, препятствующих поступлению в училище, свидетельство о состоянии и происхождении ребенка, свидетельство о смерти обоих или одного из родителей, обязательство родителей или опекунов ребенка принять его при увольнении из училища и свидетельство о бедности просителя — если прошение подано о приеме ребенка на бесплатную вакансию“.

В училище находилось 137 детей обоего пола (90 мальчиков и 47 девочек), в числе их 6 своекоштных пансионеров и 4 полупансионера.

Здание Императорского училища глухонемых (Гороховая ул., 18).
[Фотограф Я. В. Штейнберг].
1900-е гг.

Из „Воззвания о помощи глухонемым“ Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых (Прр.. 1914):

„Возлюбленные братья-христиане!

По благословиению Святейшего Синода сегодня во всех храмах империи производится сбор пожертвований на призрение и воспитание глухонемых. Часто мы слышим эти призывы — помочь, привыкаем, прислушиваемся к ним, и они уже не трогают нашей души. Но, братья, это — печальное равнодушие. Это опасное затвердение сердца, и в особенности в настоящее тяжелое время, переживаемое нашей родиной, когда отцы и братья также и малолетних глухонемых, их кормильцы, были призваны принести на поле брани величайшую, доступную для человека жертву на алтарь отечества, причем положение этих несчастных сиротливых детей отягощается более других нормальных детей тем, что они лишены еще двух, самых дорогих для человека даров природы: слуха и речи, и через это как бы отрезаны от разумного общения с окружающими людьми. Не могут они услышать слова ласки, сострадания, утешения от близких, не могут высказать, что у них на душе — поделиться горем своим с самыми дорогими людьми.

Но при помощи Божьей, умными людьми придуманы и изысканы способы помочь и этим несчастным, лишь бы были на то средства материальные. Глухонемые обучаются теперь в особых школах, нарочно для них устроенных, не только чтению, письму, счислению, но даже — говорить членораздельной речью и воспринимать наставление Христовой веры, особенно близкой и отрадной для всех несчастных. Беда в том, что призреть всех их (больше 200 000 человек в России) и облегчить их участь за недостатком средств невозможно, и пока лишь немногие из них пользуются этим счастьем. Помогите же, православные, и от избытка и от скудости своей, сколько кто может, этим людям, из несчастных несчастным.

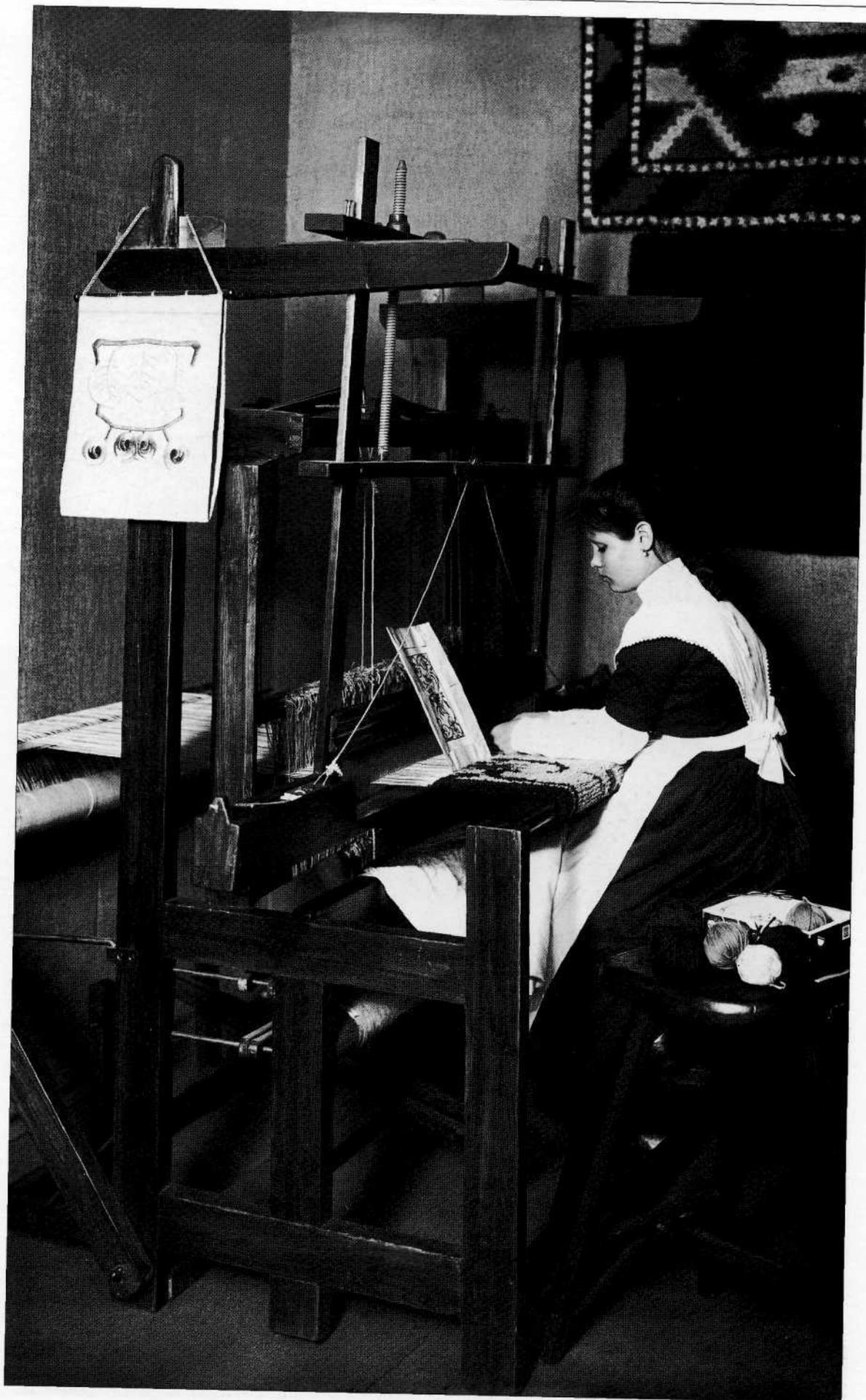
Приведите себе на память и проведите в сердце пример Господа Иисуса Христа, который, как вы слышали сегодня в Евангелии, со вздохом сострадания исцелил несчастного глухонемого. А он, милосердый, обещал не оставить без награды даже чашу студеной воды, поданную жаждущему во имя Его.

Заседание попечительского совета Императорского училища глухонемых; слева — священник Михаил Николаевич Дымский, в центре — директор, статский советник Александр Федорович Остроградский. Фотограф Булла. [1900-е гг.]

Данные из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 г.“ (СПб., 1891):

...Воспитанники обучаются грамоте в объеме программы уездного училища, а также мастерствам: слесарному, столярному, типографскому и переплетному.

Воспитанница Императорского училища глухонемых за работой на ткацком станке. Фотограф Булла. [1914 г.]

Воспитанники Императорского училища глухонемых в столовой.
[Фотограф Я. В. Штейнберг].
[1909 г.]

Мальчики в спальняной комнате Мариинской школы глухонемых перед сном.
Дер. Мурзинка.
Фотограф Булла.
[1913-1914 гг.]

*На правой странице:
педагог Мариинской
школы глухонемых с
помощью специальной
фисгармонии определяет
характер звуков,
доступных слуху воспи-
танников.
Дер. Мурзинка.
Фотограф К. К. Булла.
1907г.*

*Обучение разговорной
речи в младшем классе
Мариинской школы глу-
хонемых.
Дер. Мурзинка.
[Фотограф
Я. В. Штейнберг].
1907г.*

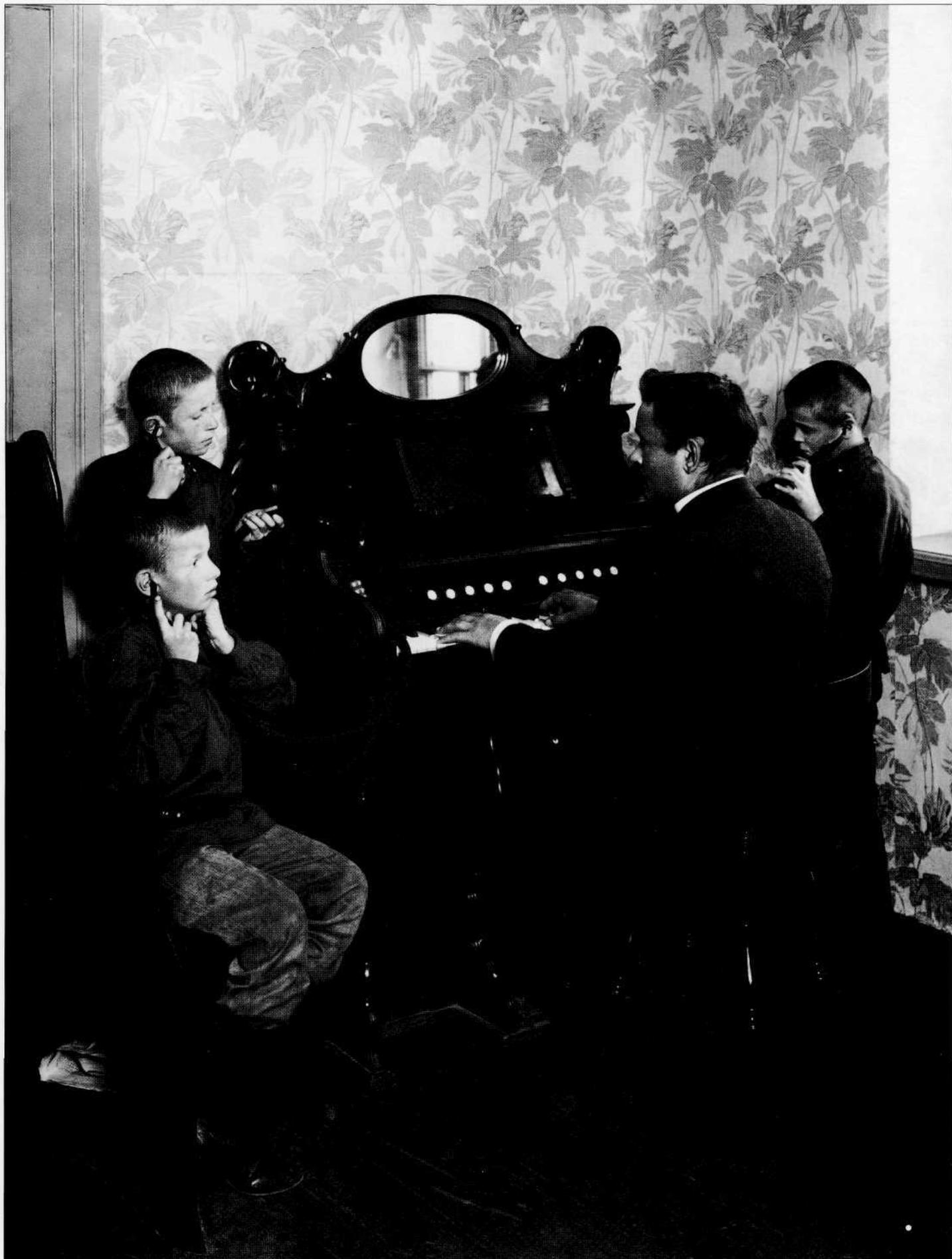
*Воспитанники Мариин-
ской школы глухонемых
помогают готовить
обед на кухне.
Дер. Мурзинка.
Фотограф Булла.
[1913-1914 гг.]*

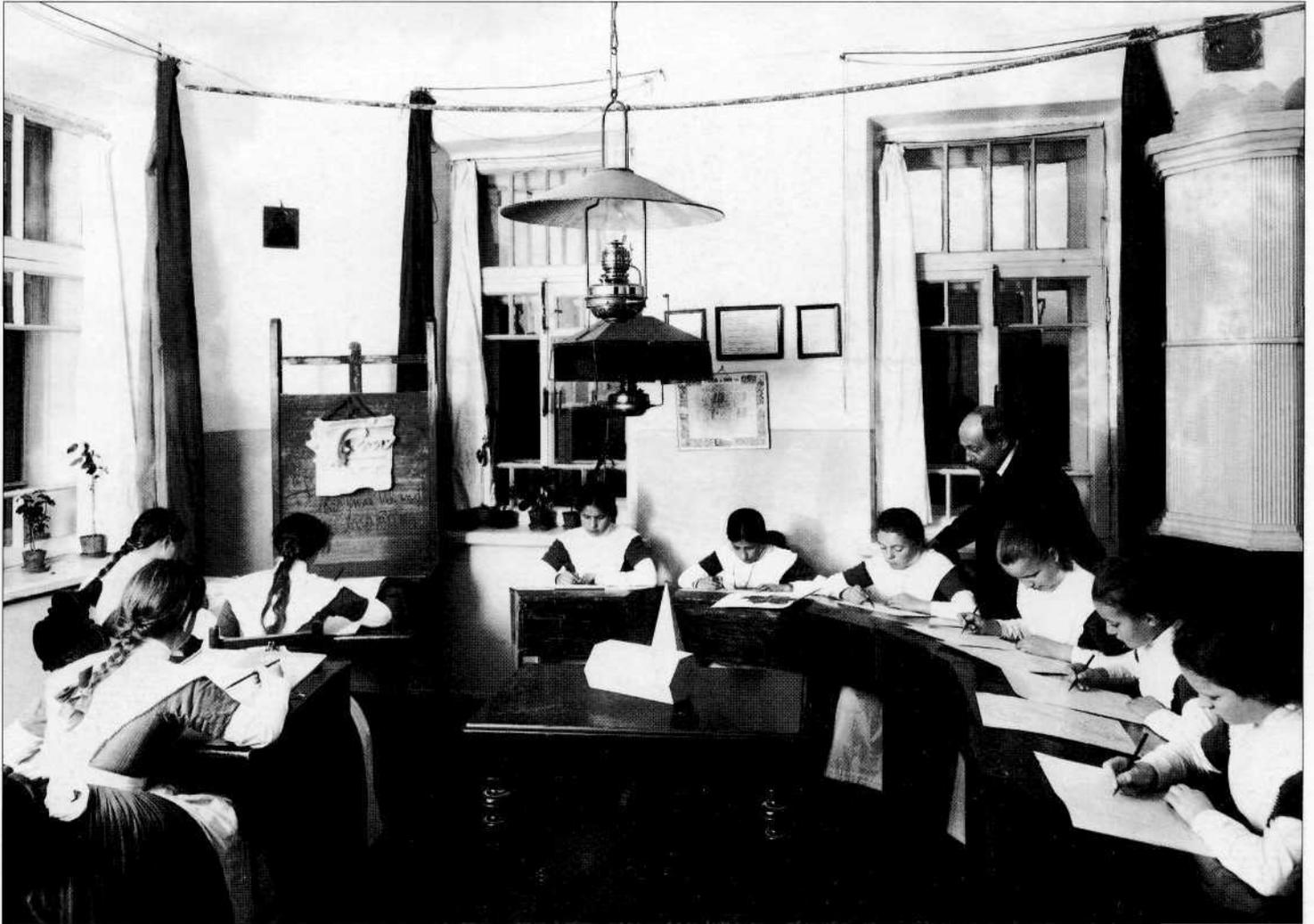

**Сведения из издания „Благо-
творительность в России“ (СПб.,
[1907]):**

Мариинская школа для глухонемых (помещалась в С.-Петербурге на Аптекарском пр., д. 10, а с 1902 г. помещается в с. Мурзинке С.-Петербургского уезда...). ВУИМ. ... Глухонемые дети обоего пола, в возрасте от 6 до 17 лет, всякого сословия, уроженцы различных губерний и областей империи, содержатся в школе бесплатно (до 86 %) или за условленную плату (до 14%) и обучаются устной речи, грамоте, рисованию; кроме того мальчиков обучают плетению ковров и некоторым ремеслам, соответственно их возрасту и способностям, а девочек — рукоделиям, кройке и шитью платья и белья...

Расход 31 440 р. (из средств Попечительства). В школе содержалось 66 мальчиков и 44 девочки.

Воспитанницы Маринской школы глухонемых во время урока рисования. Дер. Мурзинка. [Фотограф Я. В. Штейнберг]. [1900-е гг.]

Из энциклопедии Брокгауза и Ефрона, т. 16 (СПб. 1893):

Глухонемота — это страдание, при котором не только потеряна способность восприятия звуковых ощущений, но и способность членораздельной речи...

Профессии и ремесла глухонемых (по ниспадающей): земледелием и другой сельскохозяйственной деятельностью; горнозаводской промышленностью; снабжением предметами одежды и обуви; личным обслуживанием; воспитанием, обучением; церковной службой, уходом за больными и др.

Столь разнообразные профессии служат лучшим доказательством разносторонних способностей глухонемых, особенно при условиях их правильного воспитания и обучения. Причем главной задачей являлось сделать возможным общение глухонемых не только между собой, но и с окружающими, так как лишь таким путем им можно внушить различные понятия, научить чтению, письму и всевозможным специальным предметам... Глухонемых учат звуковой речи... Но в России школьное образование является делом весьма немногих (например, на Россию — 11 школ, в то время как в США — 73, Англии — 49, Германии — 96).

Три метода обучения глухонемых: 1) мимический (или французский), 2) немецкий звуковой, или метод чисто устной речи, 3) смешанный.

Мимический — педагоги выработали однообразные знаки и выражения не отдельных понятий, а букв, с помощью которых слагаются слова — сурдоперевод...

Звуковой метод имеет задачей научить глухонемого не только членораздельной речи, но и искусству чтения по губам говорящего.

Смешанный метод учит устной речи и мимике одновременно. Он удваивает труд учителей, осложняет впечатление, произведенное в ум глухонемого.

Но в России был признан смешанный метод... При благоприятных условиях некоторые из глухонемых до того совершенствуются в звуковой речи и чтении по губам, что присущая им аномалия совершенно просматривается непредупрежденными лицами. У большинства при чрезвычайной отчетливости произношения, замечается только отсутствие гармоничности в речи...

Ни на одного учителя не выпадает столько труда, как на учителя глухонемых. Он должен обладать исключительной любовью к делу, к детям и отличаться кротостью и терпением.

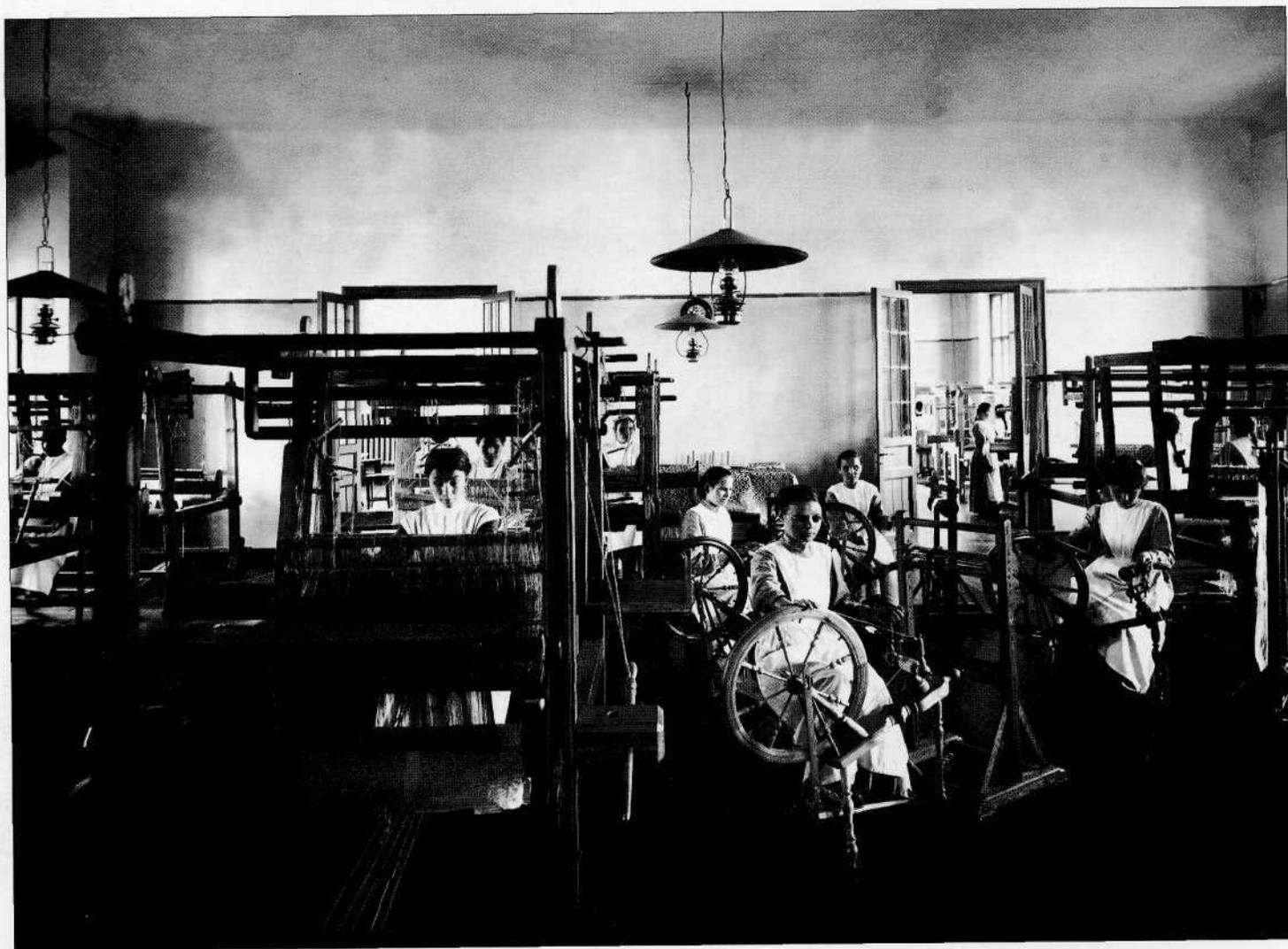
*Воспитанники Маринской школы глухонемых в карнавальных костюмах уелки.
Дер. Мурзинка.
Фотограф Булла.
[1913 г.]*

*Воспитанники Маринской школы глухонемых в костюмах героев русских сказок.
Дер. Мурзинка.
Фотограф Булла.
[1913 г.]*

Воспитанницы
женского ремесленного
убежища для слепых
им. графини
М. Д. Апраксиной
во время урока музыки.
Дер. Мурзинка.
Фотограф Булла.
[1914 г.]

Воспитанницы
женского ремесленного
убежища для слепых
им. графини
М. Д. Апраксиной во
время занятий
в ткацкой мастерской.
Дер. Мурзинка.
Фотограф Булла.
/1914г. I

Из книги „Что делает мир для улучшения участи слепых (составил доктор М. Рейх)“ (СПб., 1901):

Валентин Гаюи был основателем тифлопедагогике... В 1803 г. Гаюи получил приглашение Александра I в Россию, где основал институт... Вот как сформулировал Гаюи цель учреждения задуманных им институтов: „1) необходимо дать возможность всем слепым заниматься, избавив их от тяжкого и опасного бремени праздности...; 2) должно занимать их отдельно, а еще лучше сообща работами, полезными для общества и их самих; 3) бедным между слепцами следует доставить источник заработка, спасающий их от прошения милостыни и от нищеты; 4) необходимо возратить обществу праздные, но здоровые руки поводырей...; 5) слепым из среды достаточной следует доставить возможность заниматься науками, литературой и искусствами... при помощи таких же пособий, какими достигают их зрячие... снабдить их книгами, печатанными рельефом...; 6) ...слепой, потеряв такой важный орган, имеет право на утешение, которое необходимо доставлять всеми средствами, выработанными в области образования слепых...“

Сведения из книги „Благотворительные учреждения для слепых в России“ (СПб., 1912):

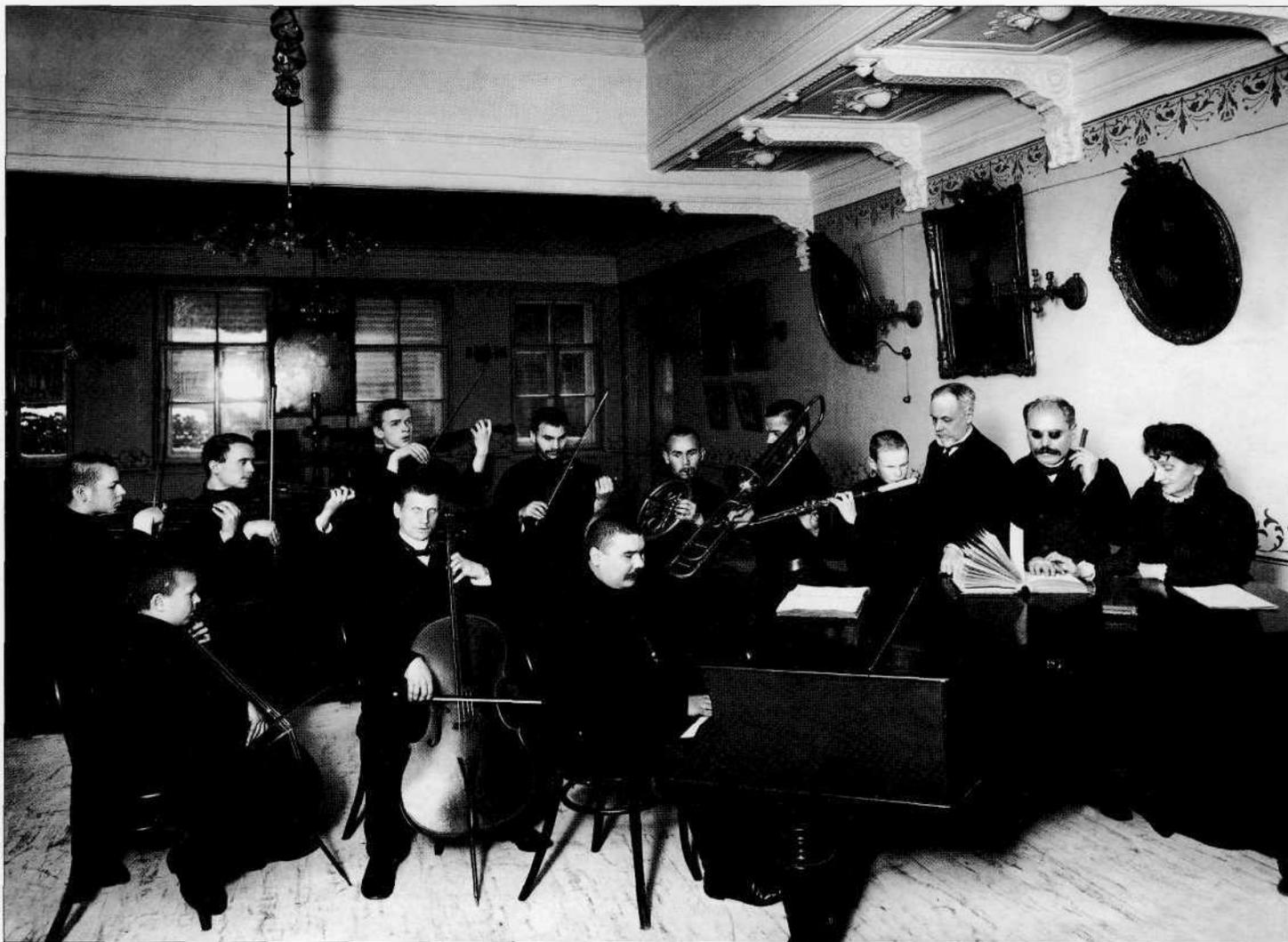
Женское ремесленное убежище имени графини М. Д. Апраксиной. Дер. Мурзинка близ Санкт-Петербурга. Открыто в 1911 г. Устроено на 50 учащихся, в настоящее время обучается 27. Принимаются трудоспособные слепые девушки в возрасте от 16 до 25 лет со всех местностей Империи, предпочтительно же местные слепые. Они пользуются бесплатно полным призрением и обучаются ткацкому мастерству и грамоте. Курс учения трехлетний, по окончании же его слепых возвращают на родину, чтобы жить своим трудом. Со временем предполагается ввести обучение башмачному мастерству.

Из краткого исторического очерка „Императорское Человеколюбивое общество“ (СПб., 1901):

Императорский институт слепых „назначен для призрения 60 мужчин, лишенных зрения; всякого звания и вероисповедания.

Бедные призрываются бесплатно. Получают полное содержание; научное, музыкальное и ремесленное образование“.

Оркестр института слепых Императорского Человеколюбивого общества. Фотограф Булла. 1910-е гг.

Из книги „Зачем он страдал?“ (СПб. 1900):

В приюте было шесть отделений:

„1 отд. Лазаревское, где призрываются полные идиоты и те калеки, которые требуют лишь физического ухода.

2 отд. Фребелевское, где детей приучают самих одеваться, кушать и играть, для многих в начале это очень трудно, они только все ломают да грызут, даже обувь, дерево.

3 отд. Беспкойное, для тех несчастных детей, которые равно опасны как для себя, так и для окружающих, спят они в кроватях под сетками, есть и мягкая комната (куда их запирают в минуты буйства), в ней пол, стены все обиты мягким, окно и печь защищены сеткой. Вещи, изломанные этими детьми, тщательно сохраняются, например, сиденье стула, проломленное головою 6-летним мальчиком, кусок корабельного стекла, разбитого 8-летним мальчиком, сломанные крюки от качелей и выходной двери и т.п.

4 отд. Первая в России школа для отсталых и припадочных детей. Отсталые дети — это те дети, которые не могут следовать за курсом учебных заведений. Вместо лечения и поддержки они терпят в школе — упреки учителей и насмешки товарищей, дома — постоянное неудовольствие родителей и

частые наказания, их за малоуспешность рано удаляют из учебных заведений, а припадочных и вовсе не принимают. Вот для таких несчастных детей и возникла школа при приюте „Во имя царицы Небесной“. Здесь с 9 до 12 часов их обучают Закону Божию, грамоте, письму, счету и пению, с часа до трех мальчиков — переплетному мастерству и плетению корзин и половиков, девочек — шитью, вязанию на машине, тканью ковров и изящным рукоделиям.

5 отд. Ремесленное — оно состоит пока только из 5 девочек, уже окончивших школу, но по разным причинам не могущих оставить приют. Они от 9 до 12 часов работают для приюта, от часа дня до вечера занимаются шитьем или вязанием, изящными рукоделиями..., две из них окончили школу кройки и шьют платья; вырученная плата идет в их пользу — деньгами они распоряжаются самостоятельно...

6 отд. Изолированный лазарет, куда переводят детей при острых заболеваниях, или во время очень сильных припадков.

Призреваемых, по указанию доктора переводят из одного отделения в другое... Наказаний не существует, здесь все основано на любви и ласке...”

Общий вид здания приюта
для детей идиотов и
эпилептиков
(Петербургская сторона,
ул. Б. Белозерская, д. 1).
Фотограф Булла.
1907 г.

Спальня для малышей в приюте для детей идиотов и эпилептиков (при Братстве во имя Царицы Небесной). Фотограф Булла. [1915-1916 гг.]

Дети во время занятий чтением в классной комнате приюта для детей идиотов и эпилептиков (при Братстве во имя Царицы Небесной). Фотограф Булла. 1907г.

ИДИОТОВ

Группа девочек зашивают в мастерской приюта для детей идиотов и эпилептиков при Братстве во имя Царицы Небесной. Фотограф Булла. 1907 г.

Из книги „Зачем он страдал?“ (СПб.. 1900):

...Детей не будят, ввиду их нервности, но они все сами просыпаются около 8 часов утра, а многие раньше. Утром дети пьют кофе или чай с молоком и ситным. В 9 час. в школе начинаются уроки. В фребелевском отделении более развитые помогают сестрам-няням убирать комнаты, после чего тоже принимаются за уроки... В 10 1/2 час, если погода благоприятствует, — идут гулять — при доме есть хороший сад. В 12 час. общий обед, который состоит из двух блюд: для всех бульон, засыпанный какой-либо крупой, а на второе — более здоровым каша с молоком, макароны или кисель — а слабым мясное, или яйца по предписанию доктора. От 1 до 2 1/2 ручной труд; в 3 часа более слабые пьют молоко. До 5 час. — отдых или прогулка. В 5 час. ужин для всех мясной; после ужина школьники готовят уроки, а вечером — читают вслух, поют или играют (клеют, вырезают, рисуют). В фребелевском отделении тоже общие игры. Каждый вечер с 6 1/2 до 8 — ванны, в 7 1/2 — чай с молоком и ситным, в 8 часов — ложатся спать. Старшие дети (кто желает) остаются до молитвы сестер-нянь, т.е. до 9 1/2 часов.

Жизнь призреваемых разнообразится постановкою спектаклей... Весной и летом — еженедельные образовательные прогулки...

Цитируется по книге „Из жизни Братства во имя Царицы Небесной за 1903 год“ (СПб.. 1904):

С первого дня основания приюта более развитых детей и эпилептиков обучали Закону Божию, чтению, письму и счету; на третий и четвертый год обучения детям производили проверочный экзамен, на который приглашали знакомых учительниц городских начальных школ. Удачный исход экзамена навел на мысль устроить школу для приходящих отсталых детей, которых так затрудняет преподавание в школе, и для припадочных детей, которых никуда не принимают. 17 августа 1898 года школа была открыта на средства, вырученные от продажи детских работ; на 114 руб. 20 коп. была куплена классная мебель и самые необходимые учебные пособия.

В школе преподают Закон Божий — молитвы, главные события из Ветхого и Нового Заветов, чтение — русское и славянское, пересказ прочитанного как устно, так и письменно; письмо — по возможности без грубых ошибок, для чего сообщают детям элементарные правила грамматики; арифметика — 4 правила в пределах сотни и несложные задачи. Краткие сведения по естественной истории, родиноведению и истории России. Пение и рисование, которое дети очень любят, а хоровое пение немногим отличается от нормальных школ. ...Главная забота администрации — сделать из ребенка человека, заставить его забыть свои страдания и отсталость, сделать его вполне терпимым в обществе и приучить к труду...

В 1903 году работы детей были выставлены на педагогической выставке в память 200-летия Петербурга, обратили на себя внимание и были отмечены прессой, как одни из наиболее интересных. Много ... работ было выставлено в Таврическом дворце на международной выставке „Детский мир“, где показана вся методика обучения детей, начиная от деревянной доски с дырочками (в которые дети с величайшим трудом продевают шерсть)... и кончая последними лучшими работами ремесленного отделения: правильно сшитым платьем, хорошо сделанной учебной партией и ткацким станком (по образцу шведского)...

Группа мальчиков за изготовлением корзин, щеток, ковриков в мастерской приюта для детей идиотов и эпилептиков. Фотограф Булла. 1907г.

Группа мальчиков за работой в мастерской приюта для детей идиотов и эпилептиков. Фотограф Булла. 1907г.

Из книги „Зачем он страдал?“ (СПб., 1900):

Состоя на службе в приюте, сестры-няни получают белье, платье, полное содержание и небольшое вознаграждение, нося всегда установленную форму. Соблюдение всех постов и присутствие в церкви на утренней и вечерней молитве обязательно. Религиозный дух приюта поддерживается духовником приюта священником Н., который со дня основания приюта необыкновенно сочувственно относится к нему, помогает и словом и делом.

Беседа первая („Обязанности сестры-няни“) из книги „Беседы с сестрами-нянями о воспитании и развитии детей-идиотов и эпилептиков“ (СПб., 1902):

Добрые сестры, вы пришли в приют во имя Царицы Небесной учиться ухаживать за больными, ненормальными детьми, да поможет вам Господь! Не скрою от Вас: трудное, очень трудное дело предстоит вам... особенно труден уход за ненормально-больными, то есть за теми, которые не в полном разуме: и себе, и другим они могут причинить вред; всегда, очень внимательно, надо следить за ними: больные эти бывают часто злы, капризны, пугливы, иногда одно необдуманно сказанное слово может раздражить больного и этим принести ему вред, стук от захлопнутой двери или уроненной тарелки может испугать больного, вызвать припадок, а потому, сестры, вы всегда должны быть очень осторожны и внимательны при больных. У нас нельзя, как в других больницах только мыть, кормить больных, да вовремя давать им лекарства; нет, у нас надо еще играть с детьми..., а кого можно, то и развивать, то есть немного учить. Конечно, учить наших больных детей нельзя так, как учат в школах детей здоровых, учить их надо без принуждения, играя; быть может, сестры, вам кажется это странным и напрасным...

...Христос сказал: „Кто соблазнит одного из малых сих, тому лучше было бы одеть камень и бросить во тьму“. Бот как строго възмет Господь с обидчиков детей, но велика будет награда тем людям, которые потрудились на благо детей, выучили их добру

и оберегли от зла. Были люди, которые всю свою жизнь, все свои средства отдали детям. Одним из таких людей был Фридрих Фребель... Удалось ему придумать много полезных занятий и игр для детей. Бот в такие „умные игры“ ... я и хочу, сестры, выучить вас играть с детьми.

Помните, сестры, что игра для ребенка — та же работа. Играя, ребенок может многому научиться...

Наши дети не такие, как все, а потому мне и пришлось изменить, упростить существующие игры, а некоторые и самой придумать. Многие из наших детей, имея здоровые руки, не умеют владеть ими..., имея здоровые ноги плохо ходят, часто падают; имея хороший слух и зрение — тоже часто не умеют пользоваться ими — они, как слепые, натываются на предметы, и часто бывает трудно узнать нам ... глухи они или нет. Бот, сестры, вы должны придти на помощь таким несчастным детям: вы должны выучить их смотреть, слышать, владеть руками, ходить и говорить; дело это очень, очень трудное; не скрою от вас, часто труды ваши будут напрасны...; другой ребенок только что начнет — благодаря вашим трудам — немного развиваться, заучит что-нибудь, но случится с ним более сильный припадок — и ваш питомец забыл все! ...Но не отчаивайтесь, сестры, — с молитвой и терпением принимайтесь за ваше трудное дело; чем безнадежнее тупее ваш питомец, тем большей похвалы заслужите вы, выучив его хоть чему-нибудь.

Служащие и воспитанницы за починкой белья в кладовой приюта для детей идиотов и эпилептиков. Фотограф Булла. 1907 г.

Групповоспитанников приюта для детей идиотов и эпилептиков в костюмах героев сказок. Фотограф Булла. 1907 г.

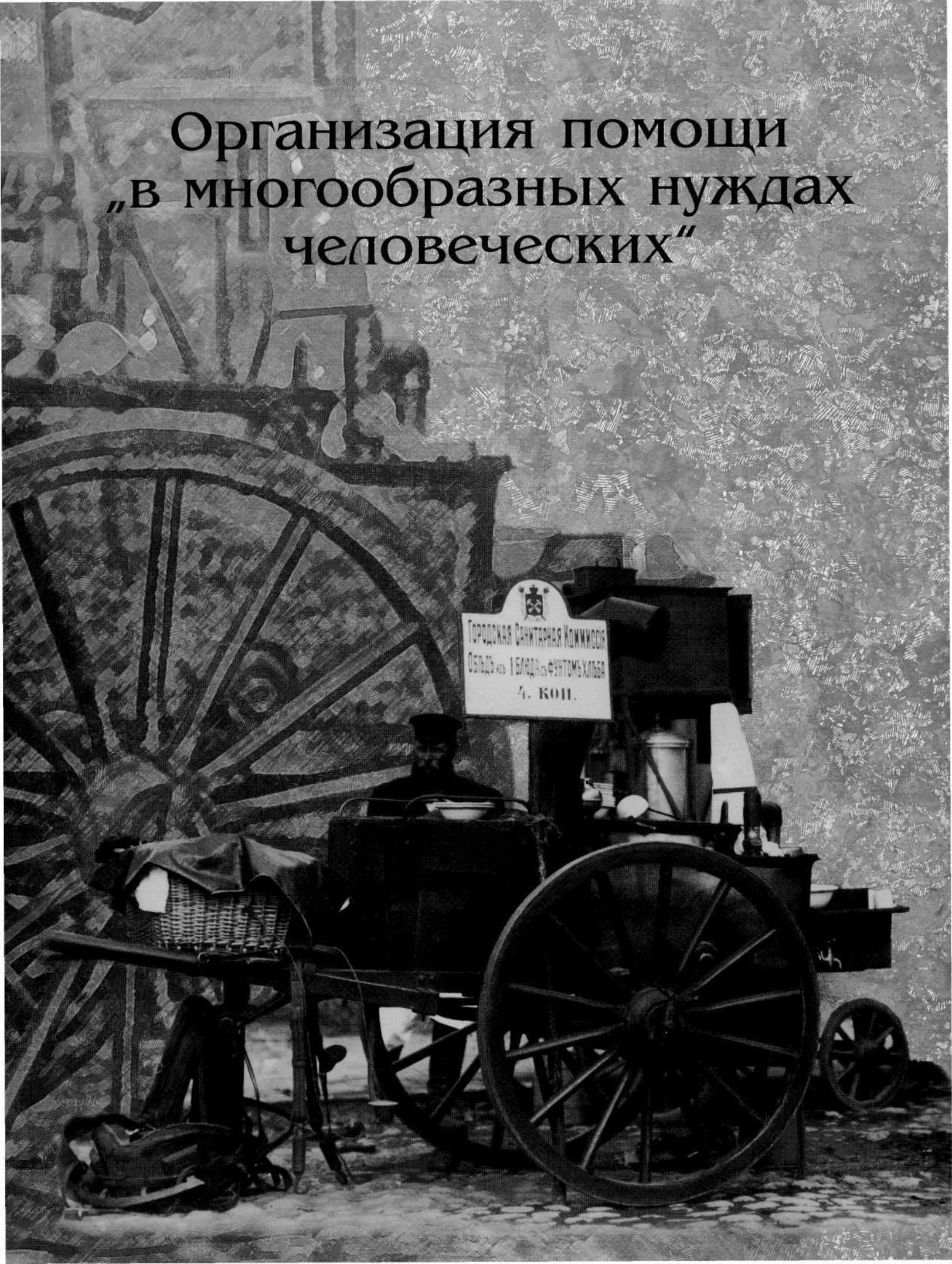

Из книги „Земное дело Царицы Небесной“ (СПб., 1907):

К 1907 году Братство устроило свои отделения в Москве, Курске и Райволо (Финляндия)... В Райволо приют помещается в двухэтажном деревянном доме; здесь же помещаются аптека, лазарет и канцелярия. Всего в приюте может разместиться 50 детей, за которыми ухаживают 10 сестер... С южной стороны к приюгу пристроена обширная веранда, заменяющая в летнее время столовую. Рядом устроены необходимые службы — дом для дворников, конюшня, сарай для дров, прачечная и баня. В Райволо дети могут работать в огороде и в поле.

Общий вид отделения приюта для детей идиотов и эпилептиков. Ст. Райволо. Фотограф Булла. После 1902 г.

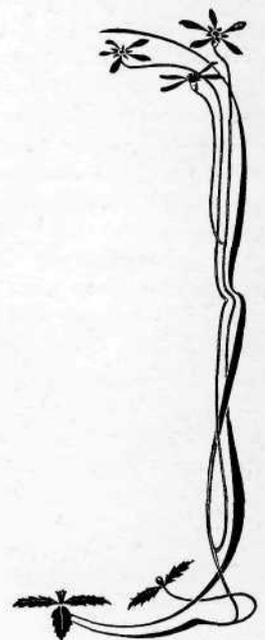
Организация помощи
„в многообразных нуждах
человеческих“

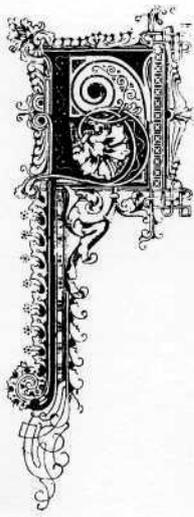

В последние десятилетия XIX и в начале XX века вся Россия оказалась охвачена мощным процессом „раскрестьянивания“. Миллионы людей из глухих деревень и отдаленных окраин устремлялись в столицы, в быстро растущие промышленные города. Это был естественный и закономерный процесс, вызванный к жизни великими реформами 60-70-х годов, открывшими дорогу ускоренному экономическому развитию страны. Однако время перемен имело и отрицательные стороны. Стремительное превращение вчерашних крестьян в городское население зачастую приводило к разрастанию числа „маргиналов“ общества — выбитых из привычной колеи людей, становящихся обитателями трущоб, жертвами нищеты, пьянства и туберкулеза. Далекое не все из тех, кто терял связь с землей, с сельским трудом, могли найти свое место на фабриках и заводах, тем более — получить образование и приобщиться к принципиально иной городской культуре. Повседневная жизнь этих неудачников большого города нашла свое художественное отражение во многих произведениях российской литературы — от страшных в своем реализме „Петербургских трущоб“ В. В. Крестовского до знаменитой пьесы „На дне“ М. Горького.

Сорок лет, прошедшие между временем их создания, стали годами все большего и большего обострения этой проблемы, но, вместе с тем, и обратили на нее пристальное внимание российского общества. Если в середине XIX века благотворительность представляла собой в основном, попечение о детях и престарелых, открывавшиеся тогда благотворительные учреждения были, как правило, приютами или богадельнями, то в начале следующего столетия картина существенно изменилась. Условия выживания человека, попавшего в беду, принципиально отличались в городе от тех, которые существовали в российской деревне на протяжении многих веков. Если сельская община, где все знали друг друга, зачастую были близкими или дальними родственниками, объединялись круговой порукой, практически не давала человеку просто умереть на улице, то в городах для поддержания нуждающихся требовалась постоянная и многообразная работа. Даровое или дешевое питание для беднейших; крыша над головой, возможность обогреться в холодные российские зимы для бездомных; доступная медицинская помощь огромному количеству людей; возможность получить начатки образования, хотя бы овладеть грамотностью, без чего в городе жить намного труднее, чем в деревне; содействие тем, кто оказался без заработка, но хотел бы сам обеспечить себя — вот далеко не полный перечень социальных проблем, которыми активно занялась отечественная благотворительность на рубеже XIX-XX веков. Следует особо выделить начавшиеся тогда попытки борьбы с пьянством — подлинным национальным бедствием, особенно свирепствовавшим на рабочих окраинах, и первые шаги по пропаганде культуры в широких слоях населения, для чего основывались совершенно новые для России учреждения — народные дома.

Удалось ли российской благотворительности достичь в те годы желаемых результатов — вопрос сложный. Разгул революционной стихии в 1905-1917 годах, опиравшийся прежде всего на „пояс трущоб“ вокруг всех промышленных городов империи, отвечает на него скорее отрицательно. Однако этот итог не всегда можно измерить социальной статистикой — любая человеческая жизнь, спасенная благотворительной столовой или лечебницей, говорит об их неоспоримой заслуге в деле подлинной гуманизации общества. В России же начала века таких жизней насчитывались тысячи, если не десятки тысяч.

ЕСПЛАТНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ СТОЛОВЫЕ

В любые периоды истории человечества голод считался наиболее страшным испытанием для людей; первейшей задачей цивилизованного общества было избавление своих граждан от этой угрозы. В быстро растущих промышленных городах России конца XIX века, переполненных безработными или давно опустившимися людьми, не имевшими постоянных средств к существованию, угроза голода была более чем реальна. Избавление от этой напасти почти всецело зависело от деятелей российской благотворительности. В Петербурге в 1902 году работали 393 бесплатные и дешевые столовые, которые открывали частные благотворители и благотворительные общества. Много столовых и чайных содержало Попечительство о народной трезвости, работали столовые при народных домах, городских попечительствах о бедных и т.д., причем деятельность этих учреждений зачастую не ограничивалась просто „обеспечением едой“.

Так, в первой детской столовой Литейно-Рождественского отдела Общества попечения о бедных и больных детях за 1905 год было отпущено „39 748 обедов, из которых бесплатно — 15232... Чайных порций с молоком и ситным отпущено 12 768 и весь бесплатно...“ При столовой функционировало „Трудовое убежище“, где „на послеобеденные занятия оставалось ежедневно до 70 детей... Занимались они, как и в прежние годы: девочки — рукоделием, мальчики — переплетанием книг, черчением, а с октября месяца еще и столярным мастерством, деланием швабр и матов, выжиганием и вырезыванием по дереву; сверх того, мальчики и девочки вместе, — хорovým пением и приготовлением уроков, заданных к следующему дню в городских школах. За право оставаться на послеобеденных занятиях ... взималось с каждого ребенка по 10 коп. в месяц“. По воскресеньям в столовой проводились беседы „на духовные, литературные и научные темы“, сопровождавшиеся „туманными картинами“. Также Общество отправило наиболее слабых детей, посещавших столовую, в Летнюю дачную колонию, где они „отдыхали на чистом воздухе от трудов и пыли города, в который они вернулись в конце августа...“

Крупным содержателем столовых были „Городские попечительства о бедных“ (в их ведении в 1913 году находилось 15 пунктов питания), которые получали субсидии от Санкт-Петербургской Городской думы. Всего Попечительствам в 1913 году „на наем помещения для столовой, жалования служащим, отопление, освещение и другие расходы“ было выделено 27 500 р, из них 2700 р. — 3-му Городскому попечительству для бедных. Столовая 3-го Городского попечительства „была открыта ежедневно с 10 часов утра до 5 часов вечера. В среднем столовую посещали ежедневно около 300 человек“.

Подобных учреждений в городе было очень много. Особая работа проводилась, когда возникала опасность холерной эпидемии. Так, например, в отчете специальной временной комиссии С.-Петербургского общества трезвости приводились следующие данные: „всего во всех временных бесплатных чайных и двух постоянных чайных во время холерной эпидемии с 8 августа по 1 ноября 1892 г. выдано: сахару бесплатно 316 084 куски или 131 пуд и 28 фунтов; сахару по 1 коп. за кусок 15 пуд. 15 фунтов; всего сахару кусками 352 996 кусков, весом 147 пудов 3 фунта; чаю бесплатно 1 054 310 кружек, кирпичного — 12 пудов, байхового — 12 $\frac{1}{3}$ фунта; кипятку бесплатно 136 256 чайников; посетило чайные 353 882 человека; дров израсходовано 101 $\frac{1}{4}$; всего посещений в платных временных чайных — 67 386.“

При подготовке статьи использованы издания: „Отчет первой детской столовой Литейно-Рождественского отдела Общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под покровительством Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Маврикиевны за 1905 год“ (СПб., 1906); „Годовой отчет 3-го городского попечительства о бедных в С.-Петербурге за 1913 год“ (СПб., 1914); „Сводный отчет о деятельности городских попечительств о бедных в Петрограде за ... 1913 год“ (Пг., 1914); „Отчет о деятельности временной комиссии С.-Петербургского общества трезвости по устройству чайных и столовых на время холерной эпидемии в столице в 1892 г.“ (СПб., 1893)

Из „Отчета по содержанию бесплатной детской столовой-яслей за 1913 г., Дровяная ул., д. 6, кв. 55" (Игр., 1914):

Приступая в 1913 г.... к своей обычной деятельности, столовая-ясли, ввиду сократившихся средств, должны были ограничить число детей до тридцати, которые, как и в предыдущие годы, приходили ежедневно. Из этого числа 15-18 детей, приходя с утра, оставались в яслях до вечера, проводя время в занятиях и играх под руководством заведующей. Остальные дети, ходившие в городские школы, приходя задолго до ужина, часто готовили уроки, обращаясь за помощью к заведующей.

На лето 20 человек наиболее слабых детей, нуждающихся в деревенском отдыхе, были отправлены на дачу в дер. Онстокель, Балт. ж. д. ст. Веймарн...

Кормление детей... служило главной заботой, и дети обязательно получали 2 горячих блюда. Меню состояло из мясного супа с крупами, иногда молочного, и на второе различные каши или макароны, жареный картофель, котлеты, раза 2 в неделю пирог с капустой или вареньем и компот. Все младшие дети получали молоко, из старших — наиболее слабые. По назначению врача давались лекарства и укрепляющие средства, как железо, мышьяк, рыбий жир и т.д.

Из „Годового отчета 3-го Городского Попечительства о бедных в СПб за 1913 год" (СПб., 1914):

В день Христова Воскресения, в столовой Попечительства был устроен ... бесплатный Пасхальный стол для бедных людей, число коих было 500. Каждый из них получил, кроме праздничного обеда, по куличу, пасхе и яйца. 29 декабря минувшего года, в помещении столовой была устроена заведующей оной А. Т. Душечкиной, при содействии М. Ф. Цыпленковой и Л. Д. Киселевой — елка для бедных детей. Благодаря щедрому пожертвованию добрых людей, на елке присутствовало 300 малолетних. Каждому из детей, кроме угощения, чая, сластей, было выдано: девочкам — ситцевое платье, а мальчикам — рубашка и шаровары...

Из „Отчета комиссии столовой общества „Детская помощь" за 1908 год (СПб., 1909):

В Ушаковской столовой ... средним числом, питалось свыше 350 детей ежедневно, в т.ч. 32 учащихся в городских и 43 в земских, за Нарвской заставою, школах, а всего в течение года выдано 106 884 обеда — все бесплатно.

*Дети и попечители в день открытия бесплатной детской столовой.
Фотограф Булла.
1912 г.*

Очередь за бесплатным
кипятком и порцией
чая с сахаром,
выдаваемым пунктом
Городской санитарной
комиссии во время
эпидемии холеры.
Фотограф Булла.
1908г.

Из книги княгини М. К. Тенишевой „Впечатления моей жизни“ (Л., 1991):

...Кроме семейных рабочих, на заводе было множество поденщиков, холостых рабочих, бездомных, заезжих людей. Большой частью они кормились в артелях, отпускающих зачастую недоброкачественную пищу, так что многие предпочитали сухоядение гденибудь под забором, вредно отзывавшееся на их работе и здоровье. Тогда я задумала народную столовую, в которой за малую плату рабочий получал бы здоровый, свежий стол, горячее кушанье, где бы мог обогреться и отдохнуть. Это мне вполне удалось.

Я понятия не имела об организации народных столовых. Как-то зимой, в бытность мою в Петербурге я разговорилась с женой градоначальника, г-жой фон Валь, у которой был большой опыт в это деле, так как она заведовала несколькими столовыми на Васильевском острове. Узнавши, что я интересуюсь этим, она пригласила меня посетить такую столовую и там показала мне устройство и дала очень подробные и полезные объяснения. Когда же я сказала, что собираюсь тоже устраивать столовую, она рекомендовала мне свою заведующую, личность очень опытную...

Потом надо было завести все необходимое: кухню, ледники, помещение для заведующей и ее помощницы. Выстроив специальное здание для этой цели, я предложила устроить в нем дежурства с тем, чтобы контролировать заведующих. Тут мне очень пригодились некоторые заводские дамы. Перед открытием столовой я объехала всех знако-

мых дам, прося их помочь мне в этой задаче, предлагая им установить очередное дежурство по две на каждую неделю, чтобы следить за доброкачеством провизии и добросовестностью отпускаемых порций...

...В день открытия был торжественно отслужен молебен милым, симпатичным отцом Михаилом Азбукиным, после чего мне рабочими была поднесена икона Богоматери.

Рабочие входили в столовую сначала робко, поодиночке, потом, расхрабрившись, вваливались толпами и усаживались за трапезу, предлагаемую в этот день бесплатно. В присутствии всего заводского персонала с женами мне пришлось подать пример.

Народу было много, надо было как можно скорей обслуживать гостей, рук не хватало. Тогда я, засучив рукава моего платья, принялась за дело сама и стала подавать гостям кушанья, носясь из кухни в столовую с чашками, наполненными щами и кашей. Следуя моему примеру, мои помощницы принялись дружно мне помогать...

В здании столовой была устроена хорошенькая сцена, а позади ее несколько уборных. По воскресеньям там часто давались представления приезжими актерами, фокусниками и акробатами. Иногда также устраивались любительские спектакли.

Из отчетов за первый год видно, что за этот год продано было 175 000 порций щей, столько же каши, 72 000 порций чая — и все в таком роде.

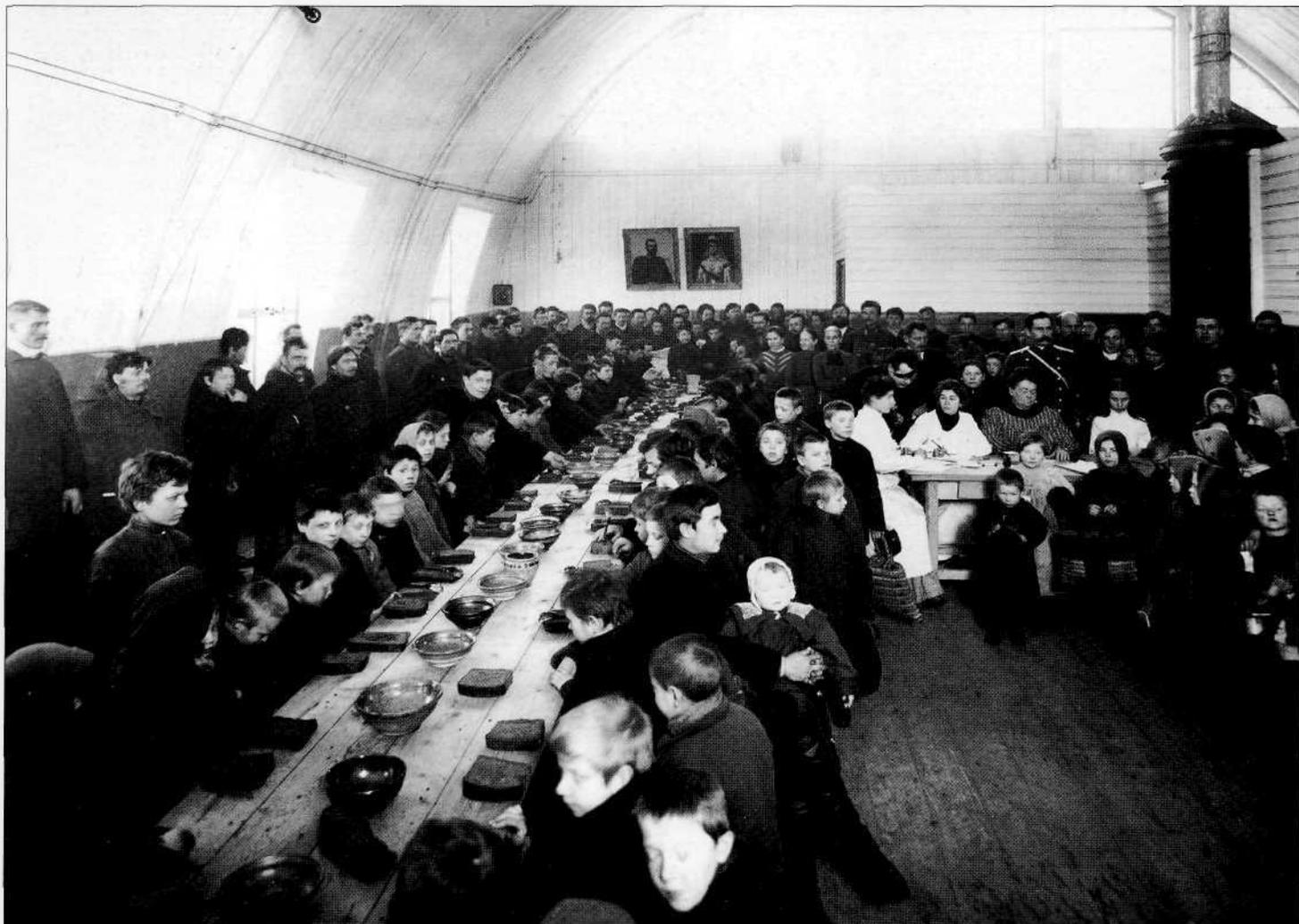
Эту столовую впоследствии я передала благотворительному обществу, почти в то же время основанному...

*Рабочие-строители за обедом у выездной кухни городской санитарной комиссии.
[Фотограф Булла.]
Начало 1900-х гг.*

*Группа жителей Московской заставы у входа в бесплатный питательный пункт С.-Петербургского местного комитета Красного Креста.
Фотограф Булла.
[1910 г.]*

Из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Дешевая столовая в двух отделениях госпожи В. П. фон Дервиз (12-я линия В.О., 25). Открыта как для живущих в доме дешевых квартир (дешевые квартиры и комнаты госпожи В. П. фон Дервиз: 12-я линия В.О., 24), так и для проходящих. Размеры обедов определены раскладкой и соответственно сему установлены следующие цены:

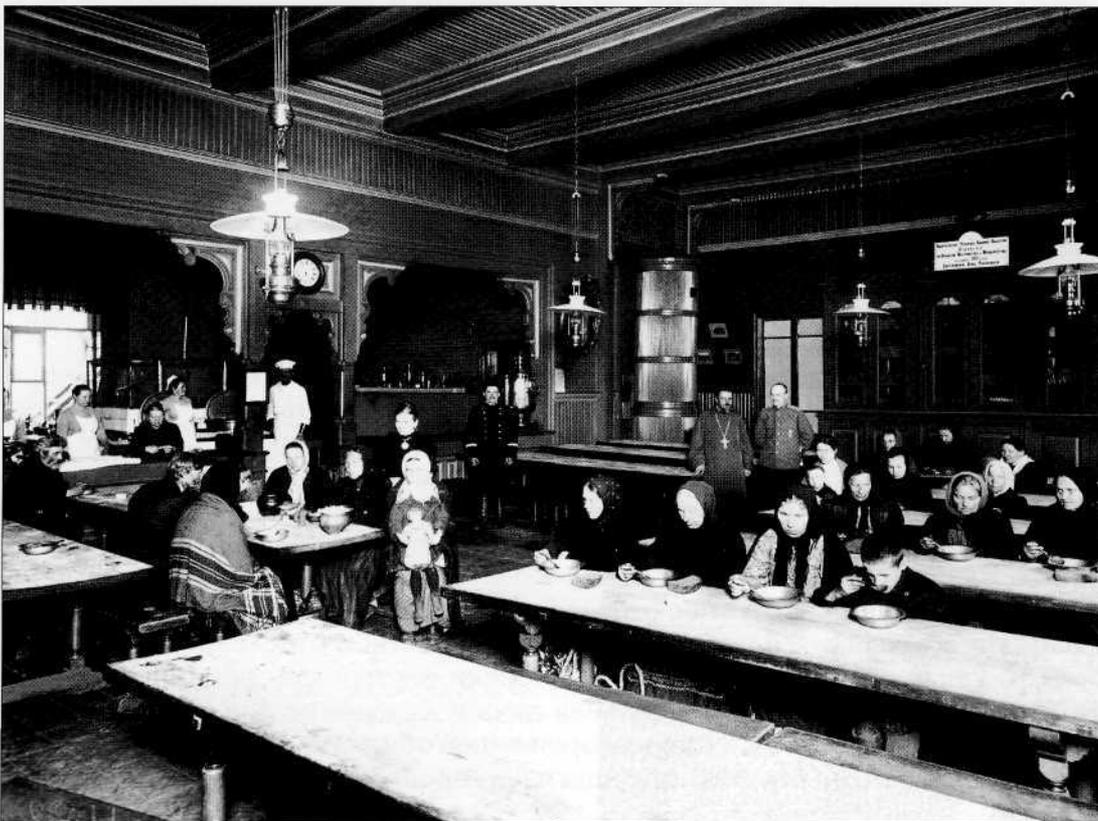
суп и жаркое — 20 к.,
 суп и каша — 10 к.,
 суп — 7 к.,
 пирожок — 3 к.,
 кофе — 3 к.,
 жаркое (особо) — 15 к.,
 суп без мяса — 4 к.,
 каша — 3 к.,
 чаю, стакан — 1 к.,
 кулебяка — 6 к.,
 молоко — 4 к.

Жители Нарвской заставы в бесплатной столовой у Путиловского завода.

[Фотограф Булла. 1913 г.]

Очередь за получением бесплатного обеда.

[Фотограф Булла. 1913 г.]

*Обедающие в дешевой
столовой В. П. фон Дервиз.
[Фотограф Булла.]
[1910-е гг.]*

Из издания „Благотворительность в России” (СПб., [1907]):

Бесплатная столовая императора Николая II (В. О., Большой пр., д. 85а). Открыта в 1897 г. для выдачи бесплатных обедов бедным жителям Галерной гавани...

Дох. 10450 р. (в т.ч. пожертв 450 р., пособ. из Мин. Двора 5000 руб. и от Поп-ва 5000 р.). Расх. 10642 р. Пользовалось пищей 218 чел., коим выдано 79 570 обедов.

*Обед в столовой для бедных
им. императора Николая II
Императорского Человеко-
любивого общества.
Фотограф Булла.
1913г.*

ОЧЛЕЖНЫЕ ДОМА, ДОМА ДЕШЕВЫХ И БЕСПЛАТНЫХ КВАРТИР

Наплыв в российские города массы вчерашних крестьян, пытавшихся найти здесь лучшую участь, создал в них на рубеже веков подлинный жилищный кризис. Необходимо было обеспечить не тысячи, а десятки тысяч людей хоть какой-то крышей над головой, при том, что подавляющее большинство их не располагало какими-либо средствами для этого.

Чтобы помочь решению проблемы, немало попечительных обществ занималось устройством дешевых квартир для малоимущих горожан. Среди них — „Товарищество борьбы с жилищной нуждой” и „Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Петербурга”.

Одной из идей Д. А. Дриля, основателя „Товарищества по борьбе с жилищной нуждой”, было „изучение причин нищеты ... и оказание помощи не тогда, когда человек уже опустился, а, напротив, главным образом тогда, когда начинают замечаться первые признаки его шатания...”. Среди множества мер, которые представлялись этому известному благотворителю необходимыми, — „уничтожение нор и берлог и устройство здоровых, удобных и дешевых жилищ (это вполне возможно и на коммерческом начале...); правильная организация (без лишних посредников) снабжения доброкачественными и сравнительно дешевыми продуктами, служащими для удовлетворения жизненных потребностей (что вполне возможно также на коммерческом начале); способствование распространению и накоплению в массах технических сведений, умений и навыков, и для этого устройство общедоступных профессиональных классов, чтений, демонстраций, музеев-выставок и проч.; различные формы способствования приобретению и применению орудий труда; поддержка кустарных производств и способствование возникновению артельных и кооперативных предприятий, охраняющих экономическую самостоятельность; организация непосредственного сбыта, надлежащая организация посредничества для сведения работодателей и рабочих; распространение в массах гигиенических сведений... и энергичная и целесообразная борьба с алкоголизмом и другими подобными злоупотреблениями и устройство здоровых народных развлечений и удовольствий (в этом отношении кое-что уже начало делаться)”

Для жителей Галерной Гавани, постоянно страдавших от наводнений, „Товариществом по борьбе с жилищной нуждой” было выстроено „пять пятиэтажных зданий, с широкими открытыми дворами, светлыми гигиеническими помещениями... Как здания, так и дворы их, были подняты настолько, что наводнение для них в настоящее время (1912 г.) не страшно.” В 1912 году в Гаванском рабочем городке жили 1200 человек, в том числе 733 взрослых и 467 детей (до 15-летнего возраста).

Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга состояло под покровительством великого князя Михаила Николаевича. Главной целью общества было „предоставление комнат нуждающимся за возможно-умеренную плату”. В 1910 году в ведении Общества было три дома с дешевыми комнатами и общежитием для рабочих (Измайловский полк, 2-я рота, 5-8 и 3-я рота, 7), „отделение для бесприютных детей в память В. Н. Рукавишникова; бесплатное начальное городское училище и детский сад; ремесленное отделение; столовая и кухня; Анненское отделение для обучающихся бедных женщин; бесплатное отделение для престарелых бедных женщин им. Ланских; швейная мастерская, приемный покой-амбулатория с 2 кроватями; школьная дача в Дудергофе для бедных детей, призываемых обществом.”. Председательницей общества была Анна Павловна Философова. „...Она была до глубины души предана своему делу, не щадила

ни трудов, ни усилий, деятельность ее была постоянно самая энергичная, бодрая, она никогда не отставала от самых главных, самых деятельных своих сотрудниц, полных инициативы и всяческих полезных начинаний и придавала им много силы и успеха при осуществлении на практике". За 20 лет работы в Обществе Анны Павловны „скромная основная сумма в 500 рублей превратилась в 77 000 рублей, не считая недвижимой собственности. Были созданы не только дешевые комнаты и квартиры, но и мастерские, столовые, школы, постепенно выросло целое богатое учреждение..."

Сначала общество помогало в первую очередь женщинам. В дальнейшем, по словам А. П. Философовой, „желательно было бы распространить эту деятельность вообще на рабочий класс, помещающийся ныне в смрадных подвалах на Сенной площади, а также на устройство быта нашей учащейся молодежи, причем, в последнем случае, вместо мастерских должны быть устроены, при общей квартире, библиотека, гимнастический зал и т.п..."

Женщинам также оказывало помощь основанное в 1865 году Общество пособия бедным женщинам в Санкт-Петербурге (Дворцовая наб., 20), содержащее несколько приютов и дешевые квартиры. Делами общества управляет комитет, председателем которой была Александра Николаевна Нарышкина.

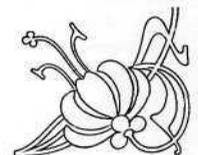
Еще одна проблема, характерная для всех крупных городов, в том числе и для Петербурга, — бездомные. По свидетельству А. Бахтиярова, в столице ежедневно нуждались в ночлеге 3000-4000 человек. Устройством ночлежек занималось Общество ночлежных домов, частные предприниматели, один ночлежный дом находился в ведении Столичного попечительного общества о домах трудолюбия, гостиница для рабочих (по сути — тоже ночлежный дом) принадлежала Санкт-Петербургскому попечительству о народной трезвости.

Образованное в 1883 году Общество ночлежных домов в Санкт-Петербурге „имеет целью дать, по возможности каждому нуждающемуся, до приискания работы, временное убежище, соответствующее требованиям гигиены, за возможно умеренную плату... Общество содержит (сведения за 1889 год) 4 ночлежных дома, в которые ночлежники допускаются за плату в 5 копеек с человека. Предъявления документов и видов на жительство от ночлежников не требуется. Даровой ночлег предоставляется в большие праздники и в случае крайней нужды ночлежника. Все пользующиеся приютом в ночлежных домах Общества получают без особой платы: вечером $\frac{1}{2}$ фунта хлеба и чашку похлебки, а утром — $\frac{1}{2}$ фунта хлеба и кружку чая с сахаром... Ночлежные дома Общества находятся: 1-й дом — по Шлиссельбургскому шоссе, на углу Амбарной ул., под 4; 2-й дом — по Демидову пер., под 18, 3-й дом — по Фонтанке, у Обухова моста, под 113, 4-й дом — по Малой Болотной ул., под 13".

По свидетельству того же Бахтиярова, в основном посетители «пользуются приютом в ночлежном доме временно, до приискания подходящих занятий, или поступления на „место". Есть и „завсегдатаи", которые в ночлежном доме считаются своими людьми, и ночуют в нем постоянно, из года в год. В числе этих последних попадают: профессиональные нищие, промотавшиеся купцы, неисправимые алкоголики, поденщики и, наконец, „бывший студент" какого-нибудь факультета...». Значительная часть ночлежников — обитатели самого „дна", оказавшиеся там по разным причинам.

В холодном и промозглом климате Петербурга дешевые квартиры и ночлежные дома спасли в начале XX века не одну человеческую жизнь от смерти на улице...

При подготовке статьи использованы материалы из статьи Д. А. Дриля „Бродяжества и нищенство и меры борьбы с ними", опубликованной в журнале „Трудовая помощь" за сентябрь 1898 года, справочника „Весь Санкт-Петербург" за 1900 и 1910 годы, газеты „Санкт-Петербургские ведомости". 13 за 1872 г., „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год" (СПб.. 1891)

*Молебн перед
закладкой „Дома
дешевых квартир на
Карповке“ (осущест-
влено „Обществом
доставления дешевых
квартир и других
пособий нуждающимся
жителям Санкт-
Петербурга“).
Фотограф Булла.
1900-е гг.*

Из „Правил для жильцов в
домах дешевых квартир Обще-
ства попечения о бедных жен-
щинах в С.-Петербурге“, опубли-
кованы в издании „Петербург-
ское общество попечения о
бедных женщинах“ (СПб., 1899):

По инициативе графини
Елизаветы Владимировны
Шуваловой, на собранные
ею средства, построены
два дома с дешевыми квар-
тирами для жителей Галер-
ной Гавани, страдающих от
наводнений.

„В каждом доме имеют-
ся двадцать две отдельных
комнаты, право пользова-
ния которыми принадле-
жит исключительно бед-
ным женщинам, по преиму-
ществу вдовам с детьми“.

Каждая комната была
рассчитана на одно семей-
ство (но не более 4-х чело-
век, причем двое детей до

10 лет считались за одного человека, и маль-
чики старше 15 лет жить в домах не допус-
кались).

Женщины имели право пользоваться
комнатой с отоплением, общей кухней, пра-
чечной, кипятком; за это взималась плата
8 рублей в месяц.

Управляющий должен был строго сле-
дить за тем, чтобы жильцы соблюдали в
домах чистоту и порядок; кроме того,
„матерям строго внушалось, чтобы они пред-
остерегали своих детей от порчи деревь-
ев, стен и других каких-либо вредных ша-
стей“.

*Освящение нового дома
дешевых квартир,
построенного общест-
вом „Пособия бедным
женщинам
в С.-Петербурге“.
Фотограф Булла.
1900-е гг.*

Группа попечителей общества „Пособия бедным женщинам в С.-Петербурге“ у дома дешевых квартир. Фотограф Булла. 1900-е гг.

Из заявления Председательницы „Общества дешевых квартир“ А. Философовой, опубликованного „С.-Петербургскими ведомостями“ в 13 за 1872 г. (отдельное издание — СПб., 1873):

„В настоящее время, когда благотворные преобразования во всех отраслях управления призвали Россию к новой жизни, быть может, настала пора серьезно задуматься над разрешением важного вопроса о том, не возможно ли направить нашу общественную благотворительность к достижению действительно полезных результатов...

Первым условием безбедной и здоровой жизни является жилище. Смрадные и сырые подвалы или холодные чердаки, в которых теснятся неимущие, независимо от вредного влияния на здоровье, во многих случаях препятствуют им заниматься работой. Следовательно, первым условием является приискание для них хотя не обширного, но чистого, теплого и светлого уголка, который может быть устроен не за дорогую цену только при условии общего сожительства нескольких семейств.

В большинстве случаев труженицы-женщины обременены более или менее большим семейством. Для детей может быть нанята на общий счет учительница, устроены Фребелевский сад и школа... Получив первоначальное образование, дети на 10-летнем возрасте могут посещать гимназии и способ-

ны будут оканчивать там свое образование на счет Общества; неспособные же на те же средства могут быть помещены в ремесленные училища.

Всем известно, что продовольствие артелью всегда обходится несравненно дешевле, нежели приготовление пищи на небольшое семейство. Поэтому при общей квартире должны быть устроены общая кухня и общий стол, по предварительному условию о плате с самими труженицами.

Разрешение вопроса о женском труде представляет гораздо более затруднений. ...При монополии содержательниц модных магазинов и других заведений, ...труд этот не вознаграждается, так что содержательницы магазинов из получаемой с заказчиков платы за работу выдают едва 30% самим работницам. Для устранения этой постыдной эксплуатации необходимо завести, по соглашению с самими труженицами, общую швейную при квартире, а равно и магазин для продажи изделий и приема заказов, с тем чтобы все барыши, кроме платы закройщиц и на содержание магазина, были распределяемы между работницами по мере их труда. В воскресные, свободные от работ дни благотворительницы могли бы посвящать несколько часов на посещение общих квартир и предоставление нуждающимся соответственных быту их развлечений...

Из книги Н. В. Дмитриева „Дмитрий Андреевич Дриль: Труды постоянной комиссии по вопросу об алкоголизме“ (СПб., 1912):

Образовавшееся 20 апреля 1903 года „Товарищество“, имевшее к тому времени участок земли в Гавани и получившее ссуду от Министерства Внутренних дел, приступило к постройке домов. Строительство началось весной 1904 года, а к осени 1906 года Гаванский рабочий городок был выстроен.

„Пять пятиэтажных зданий, с широкими открытыми дворами, светлыми гигиеническими помещениями гордо высились в мало-застроенной тогда местности Васильевского острова. Как здания, так и дворы их, были подняты настолько, что наводнение для них в настоящее время (1912 г.) не страшно.

В зданиях этих размещены следующие помещения:

1) 198 семейных квартир в 1, 2 и 3 комнаты с кухней, передней, клозетом и светлой кладовой для провизии при каждой, с отдельным ходом с общей лестницы. Цена квартир в зависимости от их величины: в одну комнату — от 8 р. 50 к. до 12 р.; в две комнаты — от 13 до 19 руб.; в три комнаты — от 17 до 23 руб.

2) 115 отдельных комнат разной величины, отдельно для мужчин и для женщин и для бездетных семейных с общими светлыми коридорами, умывальниками и общими кухнями. Цена комнат от 3 р. 50 к. (на одного человека) до 10 рублей (на четырех).

3) Помещение для школы на 300 человек, с 2 залами, душами для учащихся, площадкой для игр и садом в 250 кв. сажен.

4) Столовая и чайная.

5) Библиотека-читальня.

6) Лекционный зал (он же зал для собраний жильцов и для детского сада).

Все квартиры и другие помещения имеют водяное отопление и приточную и вытяжную вентиляцию, чего не имеют многие барские квартиры. Все квартиры светлы и удобно распланированы..., с готовым отоплением, но без дров для кухонь. Для хранения дров дается кладовая в подвале, хотя этими кладовыми жильцам нет надобности пользоваться, так как Товариществом... организован отпуск дров из своего склада по заготовительной цене вязками в $\frac{1}{10}$ сажени... Следует упомянуть, что 72 квартиры имеют балконы, и жильцы этим очень дорожат."

Группа детей и попечителей, присутствующих на церемонии открытия бюста Д. А. Дриля. Фотограф Булла. 1913 г.

Мальчики перед купанием в душе дома дешевых квартир („Товарищества борьбы с жилищной нуждой“). Фотограф Булла. 27 октября 1906 г.

„Живущие в домах Товарищества, имея гигиеничную дешевую квартиру, пользуются еще многими жизненными удобствами, как например, детский сад, школа, библиотека и т.д.

Все это в значительной степени отражается как на условиях быта живущих, так и на их здоровье... Все го живущих в Гаванском рабочем городке 1200 человек... В 1908 году умерло 8 человек, в 1909 году умерло 10 человек, в 1910 году умерло 4 человека и при этом почти все от хронических болезней.

...Желая увековечить память Д. А. Дриля, скончавшегося 1 ноября 1910 года, Товарищество решило: „1) наименовать свои Гаванские дома — „Гаванским рабочим городком имени Д. А. Дриля“; 2) на стенах зданий сделать мраморные доски с надписями „Гаванский рабочий городок им. Д. А. Дриля“; 3) в ... зале поставить бронзовый бюст Дмитрия Андреевича.“

Бюст Дмитрия Андреевича Дриля — председателя правления „Товарищества борьбы с жилищной нуждой“. Фотограф Булла. 1913 г.

Из сборника сведений, составленного В. В. Фаасом. „Обзор деятельности учреждений трудовой помощи“ (Вып. XIII. СПб.. 1909):

Одним из наиболее важных учреждений Столичного попечительного общества являлся Ночлежный дом при Первом доме трудолюбия (Обводный канал, 145). „В Ночлежном доме — 2 отделения — мужское и женское; в первом в 1905 году переночевало 295 731 чел., во втором — 39 670, т.е. в среднем по 918 человек в день (хотя Дом рассчитан на 900 чел.).

Из имеющейся при Доме кухни было опущено 17 079 ужинов и 4594 порции чаю. Плата за ночлег установлена в 5 коп. с человека, причем желающие получают за 2 коп. ужин (щи или суп с $\frac{1}{2}$ фунта хлеба), а утром за 1 коп. кружку чая с сахаром и хлебом.

При Доме имеются: парикмахерская и лавочка для продажи почтовых знаков, мыла, дешевого белья и полотенец...

Ночлежный дом ... Общества приносит значительный доход. В 1905 году от продажи билетов на право ночлега было выручено 19 004 р. 54 к., расход — 3 656 р. 16 к. Чистый доход — 15 348 р. 38 к.

Из книги Л. Бахтиярова „Босяки (очерки с натуры)“ (СПб.. 1903):

Публика, посещающая городской ночлежный дом и столовую при нем, подразделяется на три категории:

1) специальные „стрелки“, лентяи, избегающие всякой работы; из них одни „савотейшики“, а другие — „сухие“. И те, и другие, в сущности говоря, нищие; но только разница между ними та, что одни собирают хлебом, кусочками, а другие — деньгами... Стрелять „на сухую“ — значит просить милостыню деньгами... 2) Вторая категория — „стрелки“ поневоле, в силу непредвиденных тяжелых обстоятельств не имеющие работы; они стреляют осторожно, чтобы достать себе на „гон“, т.е. на ночлег. Как только найдут себе „место“, они скрываются с горизонта „темного Петербурга“. 3) Портовые рабочие, которые работают в Санкт-Петербургском порту с 6 часов утра до 6 часов вечера, а на ночь приходят в Ночлежный дом. Это самые мирные обитатели ночлежки, не всегда, к сожалению, попадающие на работу. Они нанимаются поденно и получают полтину в день.

*Ночлежники Первого
дома трудолюбия
С.-Петербургского
столичного
попечительного
общества о домах
трудолюбия.
Фотограф Булла.
[1913 г.]*

Сведения из издания „Список экспонатов Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости на выставке по борьбе с пьянством в Народном доме имп. Николая II, январь 1910 года” (СПб., 1910):

Гостиница для рабочих — открыта 4 июня 1899 года — на бывшем Стеклянном заводе по Глухозерской улице; имеет 200 кроватей.

При ней — приемная, паспортная контора, дезинфекционная камера, хранилище для вещей, белья и столовая. Находится под постоянным врачебно-санитарным надзором. По 1 января 1909 года была открыта 2818 дней. Ночлежников было 285 050 человек.

Ночлежники и шкафчики для вещей в гостинице для рабочих, устроенной городским Попечительством о народной трезвости. Фотограф Булла. Ноябрь 1909 г.

Очередь в гостиницу для рабочих городского Попечительства о народной трезвости (Глухозерская ул., 4). Фотограф Булла. Ноябрь 1909 г.

Из книги Л. Бахтиярова „Пролетариат и уличные типы Петербурга (бытовые очерки)“ (СПб., 1895):

В Петербурге так много каменных домов и, однако, в столице есть люди, которым некуда голову приклонить, которые утром не знают, где они будут ночевать... Как известно, бедняк, не имеющий своего собственного „угла“ и ночующий в ночлежном доме, называется в Петербурге ночлежником. В столице пять ночлежных домов, из них первый ночлежный дом основан в 1883 году на 70 человек (60 человек и 10 женщин), второй — в 1883 году на 180 человек (165 мужчин и 15 женщин), третий — в 1884 году на 200 человек (без женского отделения); четвертый — в 1886 году на 300 человек и, наконец, пятый ночлежный приют основан в самое последнее время, в 1894 году на 140 человек. Все эти дома устроены Обществом ночлежных домов. Кроме того, есть еще два три ночлежных дома, которые содержатся частными предпринимателями, с целью наживы...

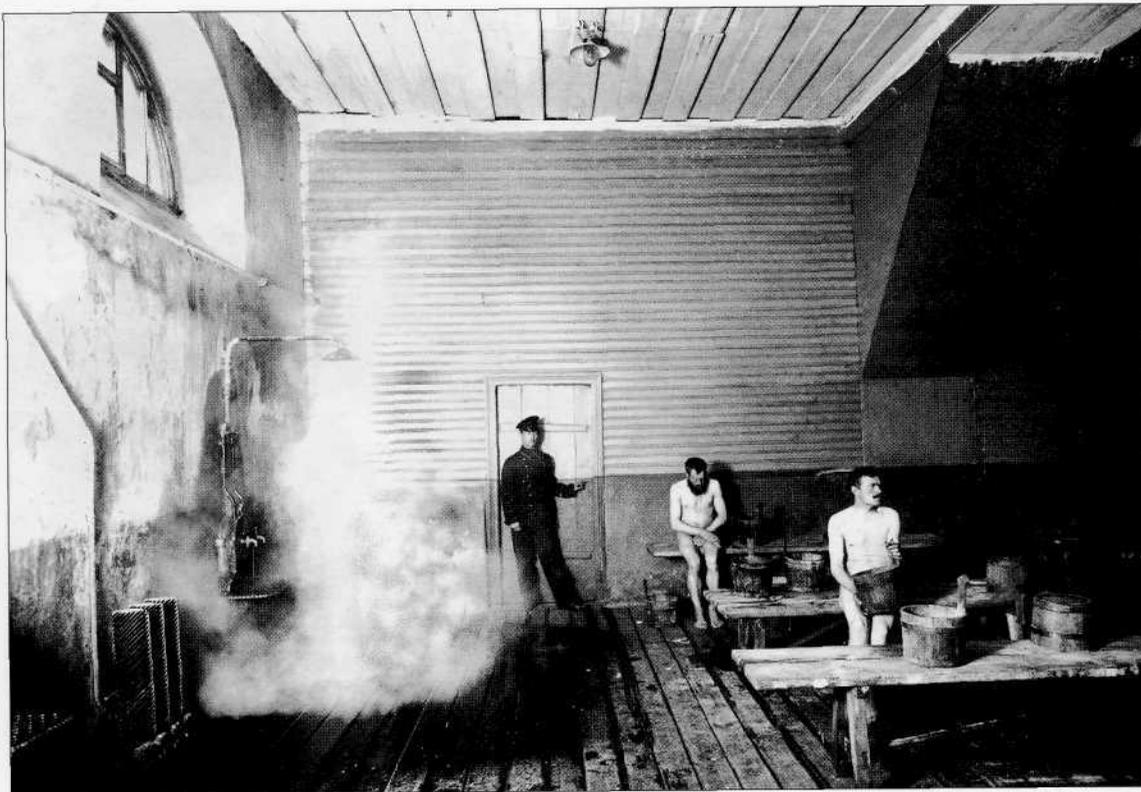
Все ночлежные дома в Петербурге могут дать приют на 1000 человек. Между тем, в столице ежедневно насчитывается от 3000 до 4000 человек, не имеющих приюта. Не-

мудрено поэтому, что все ночлежные дома бывают переполнены и места берутся с бою. С наступлением сумерек, около ночлежного дома начинают появляться темные силуэты ночлежников. Они стоят у дверей приюта в ожидании, когда их начнут впускать. В семь часов вечера двери ночлежного дома открываются настежь. ...Длинным узким коридором ночлежники проходят к кассе, где „Смотритель приюта“, седой старик, в овчинном полушубке, терпеливо раздает билеты. Впуск в приют продолжается с 7 часов до 12 часов ночи. Если все „места“ заняты, то двери затворяются и ранее 12 часов.

...Кроме ночлега, за „пятак“ ночлежник получает вечером тарелку какой-нибудь похлебки, ломоть хлеба и кружку чаю с куском сахара. Случается, что в какой-нибудь счастливый день все ночлежники впускаются в приют бесплатно. Это бывает тогда, когда какой-нибудь благодетель внесет за них деньги: „на помин усопшей рабы Божией такой-то“. При этом обозначается имя покойницы или покойника. В этом случае на стенах ночлежного дома вывешивается объявление „ночлег даровой — на помин рабы Божией N“...

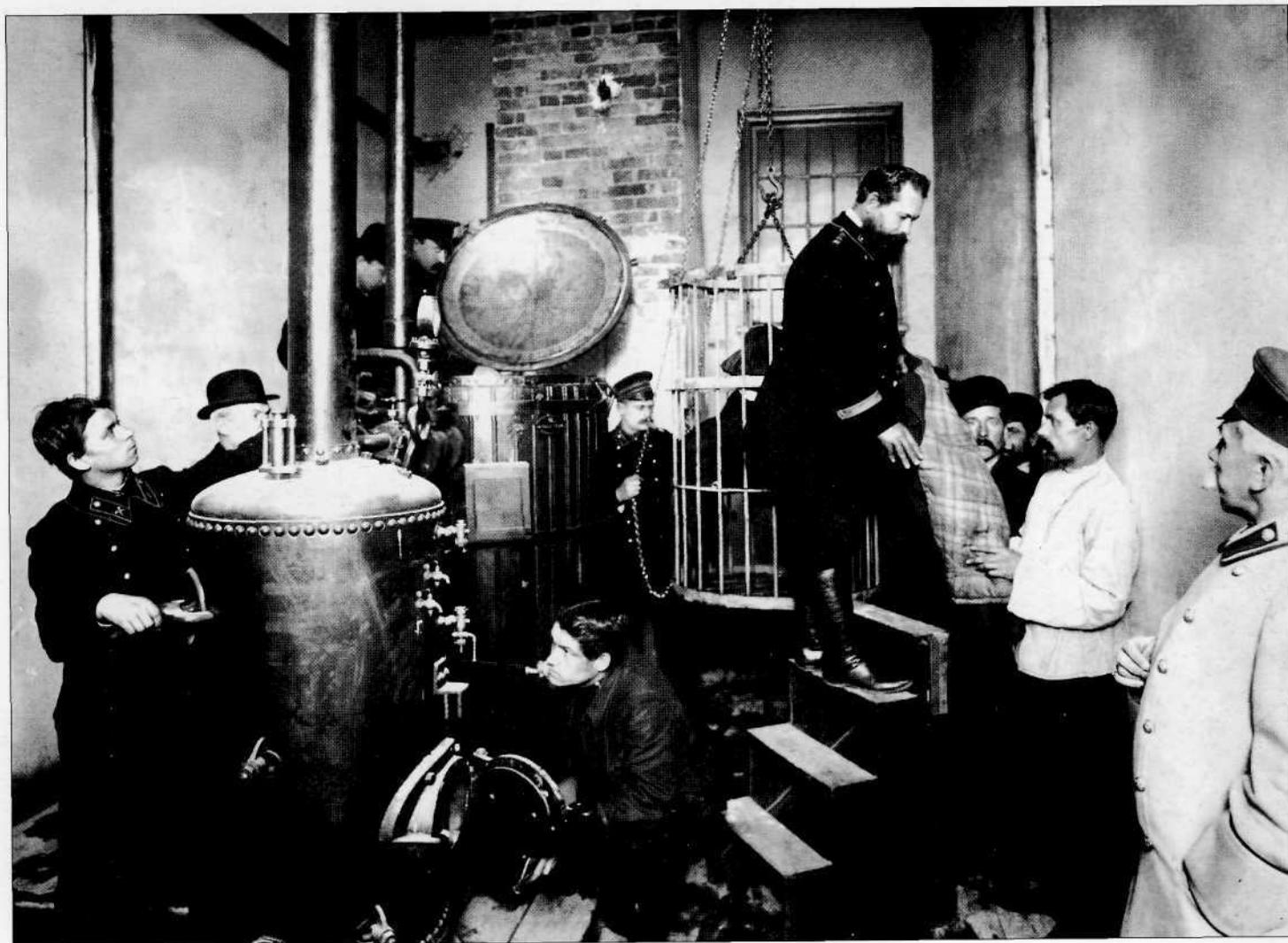
*Прием документов у
ночлежников и выдача
номеров кроватей и
ключей от шкафов в
гостинице для рабочих
городского
Попечительства о
народной трезвости.
Фотограф Булла.
Ноябрь 1909г.*

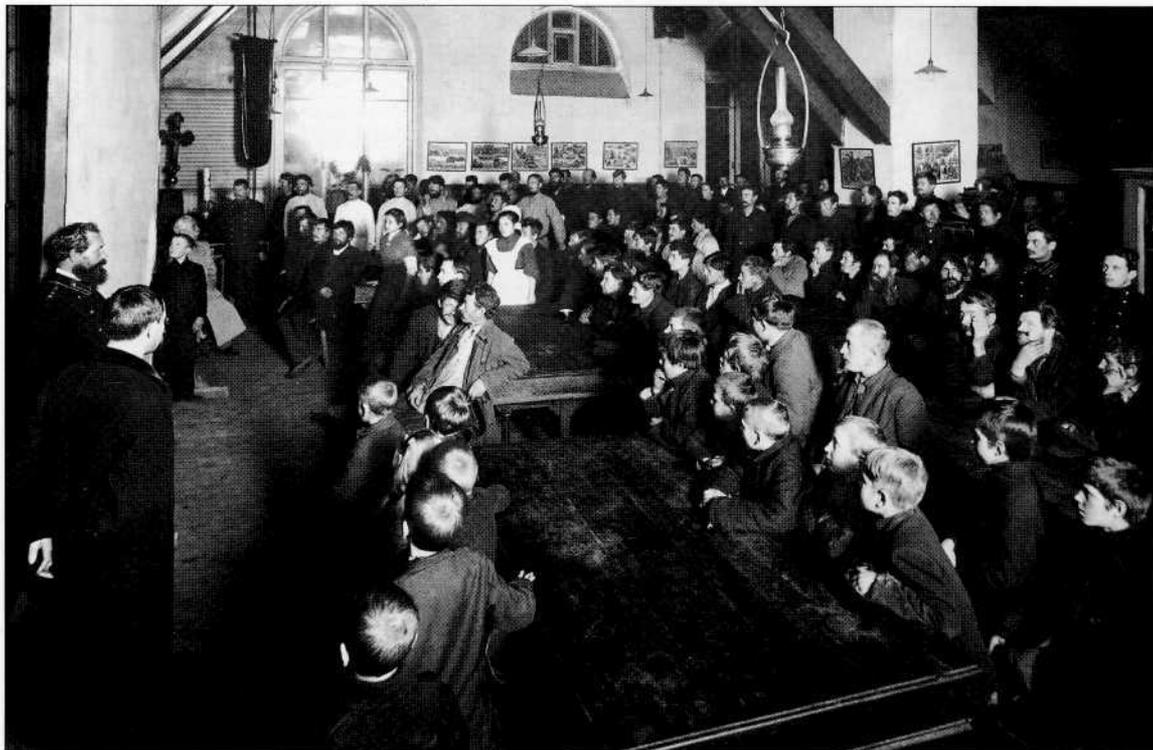

*Баня при гостинице для рабочих Попечительства о народной трезвости.
Фотограф Булла.
Ноябрь 1909 г.*

*Дезинфекционная камера в гостинице для рабочих.
Фотограф Булла.
Ноябрь 1909 г.*

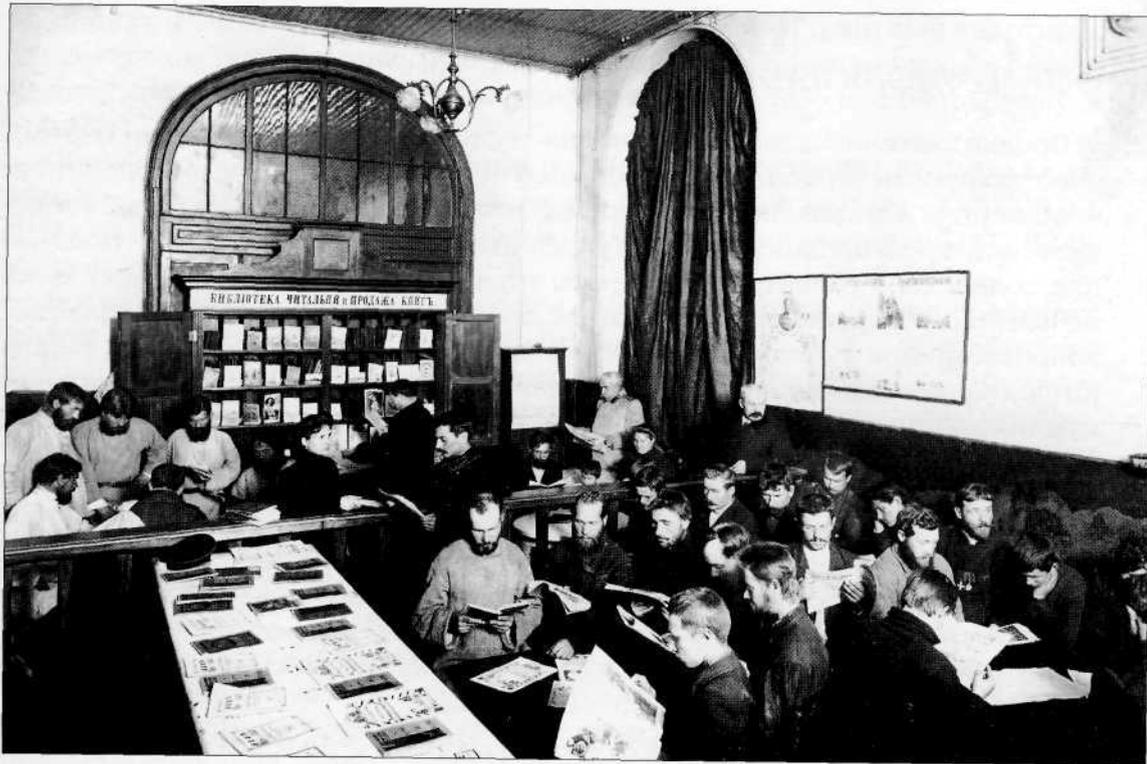

*Ночлежники перед
началом лекции в
помещении гостиницы
для рабочих городского
Попечительства о
народной трезвости.
Фотограф Булла.
Ноябрь 1909г.*

*Ночлежники в
гостинице для рабочих.
Фотограф К.К. Булла.
Ноябрь 1909г.*

Посетители в библиотеке-читальне гостиницы для рабочих Попечительства о народной трезвости. Фотограф Булла. Ноябрь 1909 г.

Посетители в столовой гостиницы для рабочих. Фотограф Булла. Ноябрь 1909 г.

ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ

Предназначение домов трудолюбия состояло в предоставлении бедным возможности зарабатывать свой хлеб честным трудом — при содействии общества. Создавались эти учреждения как „средство сокращения нищенства, предупреждения преступлений, часто совершаемых с голоду, и для содействия развитию народного труда". Чаще всего дома трудолюбия не имели „воспитательно-исправительного характера", то есть профессиональных нищих туда насильно не отправляли. В дома трудолюбия бедняки приходили добровольно и покидали их по своему желанию. Основной причиной прихода в дом трудолюбия, по наблюдению Герье, была „пониженная трудоспособность"; помощь дома трудолюбия могла потребоваться, например, женщине с ребенком, пожилому человеку, явившемуся из деревни безработному, обленившемуся, алкоголику или подростку.

Г. Г. Швиттау, автор книги „Трудовая помощь в России" (Ч. II) писал о функциях домов трудолюбия: „Кроме основной задачи — оказывать нуждающимся срочную, недолговременную помощь посредством предоставления им труда и приюта — этого рода учреждения имеют ряд других функций:

- пропитание (устройство при доме трудолюбия специальных дешевых или даже бесплатных столовых);
- обеспечение ночлегом (устройство ночлежных приютов);
- призрение детей рабочих (открытие яслей, трудовых убежищ для подростков);
- приискание занятий (посреднические конторы)".

Конец 80-х - начало 90-х годов XIX века, по свидетельству составителей издания „Благотворительная Россия" — время „деятельной пропаганды идеи домов трудолюбия и начало их правильного роста".

В 1895 году было открыто Попечительство о Домах трудолюбия и рабочих домах, позже (в 1906 году) переименованное в Попечительство о трудовой помощи. Оно помогало устройству и содержанию различных учреждений „трудовой помощи" (домов трудолюбия, справочных контор, ночлежных домов, складов, базаров, выставок с продажей изделий кустарей и мелких ремесленников, различных учебных мастерских, Ольгинских детских приютов и т.п.). Местными органами попечительства служили добровольно к нему примкнувшие частные и иные общества и кружки, содержавшие дома трудолюбия; в России к 1904 году таких Попечительных обществ было 113; больше всего домов трудолюбия приходилось на Санкт-Петербургскую губернию (26), двадцать из них находились в самом городе. Кроме того, 75 организаций оказывали трудовую помощь детям (Ольгинские приюты трудолюбия, учреждения дневного призрения, ясли). Ольгинские детские приюты трудолюбия были созданы в честь рождения в семье императора первенца — великой княжны Ольги Николаевны (3 ноября 1895 года). Ей «с первых дней жизни было предназначено стать покровительницей и защитницей многих и многих сотен бедных и сирых детей, заброшенных и гибнущих без крова и пристанища. Целая сеть детских приютов трудолюбия раскинулась по всей Руси и всем им было присвоено одно общее наименование „Ольгинских приютов"». В Петербурге существовали 3 Ольгинских приюта, 5 учреждений детского призрения различного наименования и одна организация по устройству дневных яслей. Кроме того, к началу 1905 года по России было 62 общества и кружка, учреждавших детские приюты трудолюбия, ясли, школы трудовой

помощи, учебные и учебно-практические мастерские, дешевые квартиры, амбулатории, раздаточные пункты в деревнях, предоставлявшие работу на дому для тех, кому было трудно ходить в мастерскую или на фабрику, и проч.

Общий капитал Попечительства в 1904 году составлял 1 126 441 р., доход — 367 103 р. (в т.ч. пожертвования 70 547 р., от казны — 237 000 р.). Израсходовано было 214 403 р. (в т.ч. на содержание заведений 80 082 р., на оказание помощи 68 262 р.).

Так как в Домах трудолюбия найти себе занятие мог, по определению, любой желающий работать, то вводились здесь ремесла, „не требующие никакого особого профессионального знания“. По сведениям Г. Г. Швиттау, среди неквалифицированных работ встречались: щипка пакли, мочалы, пеньки; огородничество и садоводство; клейка пакетов; уборка помещения и уход за домом; колка и пиление дров; уборка улиц и площадей; переноска и перевозка грузов; чистка и щипка перьев; плетение корзин; расклейка афиш; сбор и сортировка бумаги; дорожно-земляные работы; выделка кирпича; стирка белья; производство щеток; прессовка сена и служба ночных сторожей.

Для обладавших какой-либо квалификацией, в домах трудолюбия открывались мастерские по многим видам работ: швейные, столярные, переплетные, пакетные, сапожные, слесарные, корзиночные, портняжные, обойно-матрацные, коробочные, ткацкие, типографские, изготовление швабр, чулочные мастерские, пекарни, шапочное производство, изготовление соломенных изделий, прачечные, производство жестяных изделий, кружевные мастерские, поварское дело, красильная мастерская, токарная, плетение мебели, малярное дело, гамачное производство, мебельная мастерская, медно-водопроводная, бондарная, ковровое производство, переписка бумаг на пишущих машинах.

Труд здесь оплачивался более скромно, чем это было бы на постоянном рабочем месте. В некоторых Домах трудолюбия хорошо зарекомендовавшим себя труженикам подыскивали постоянное место. В большинстве Домов посетители обеспечивались едой, а в некоторых получали полный приют.

Отличительной чертой петербургских домов трудолюбия было их разнообразие. Имелись, например, учреждения трудовой помощи для бедных евангелического вероисповедания, Дом трудолюбия для образованных женщин. Эти учреждения родились при активном содействии барона О. О. Буксгевдена, энергичного распространителя помощи бедным посредством создания домов трудолюбия.

При подготовке статьи использованы следующие источники: В. Герье „Русские Дома трудолюбия, состоящие под авг. покр-м Ее Вел. Гос-ни Им-цы Александры Федоровны“ (И., 1900); Г. Г. Швиттау „Трудовая помощь в России“ (Пгр., 1915); „Благотворительная Россия“, т. 2 (СПб., 1903); Н. Гейслер „Постройка зданий Санкт-Петербургского Ольгинского Детского приюта трудолюбия 1897—1898 гг.“ (СПб., 1900)

Сведения из справочного издания „Благотворительность в России“ (СПб. [1907]):

Совет детского приюта трудолюбия св. Ольги (Екатерининский канал, д. 15). Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Откр. 1896 г. Чл. 42. Деятельность Совета выражается в попечении о находящемся в его ведении приюте.

Кап. 52 287 р. Дом 80 000 р. Дох. 11 126 р. (в т.ч. пожертв. 977 р., от завед. 428 р., взято из кап. 5 613 р.). Расх. 11 126 р. (в т.ч. на содержание приюта 8 462 р.)

Детский приют трудолюбия св. Ольги на 35 чел. (В.О., угол 23 линии и Среднего проспекта).

Открыт в 1896 г. частным лицом. В приют принимаются для полного призревания дети обоного пола, преимущественно православного вероисповедания, без различия сословий и званий. Призреваемые обучаются грамоте и, кроме того, мальчики ремеслам: сапожному, столярному и слесарному, а девочки — кройке, шитью и другим рукоделиям. В приют допускаются для изучения ремесел приходящие мальчики от 12 лет, окончившие курс в городских училищах, с платой за обучение 2 р. в месяц и 10 к. в день за обед...

Расх. 8462 рубля (из средств Совета). Призревалося 14 мальчиков и 21 девочка.

Группа девочек за рукоделием в детском приюте трудолюбия св. Ольги.

*Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.*

Общий вид здания детского приюта трудолюбия св. Ольги (В.О., угол Среднего пр. и 23-й линии, собств. дом).

*Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.*

Сведения из справочника „Весь Петербург“ за 1900 г.

Дом трудолюбия для детей-подростков Галерной Гавани (В.О., 13 лин., д. 8)

Первый в России Дом трудолюбия для мальчиков-подростков; он основан в марте 1897 г. и имеет целью дать возможность мальчикам, окончившим начальную городскую школу, изучить ремесла, кои дали бы им подспорье в жизни, так как дети в этом возрасте не могут быть приняты на фабрики и заводы.

Около 30 детей бесплатно обучаются сапожному, столярному и слесарному ремеслам. Из этого числа 12 мальчиков имеют помещение в самом учреждении, а остальные считаются приходящими.

Дом трудолюбия участвовал уже в качестве экспонента в 1898 г. на первой выставке детского труда и в 1899 г. на Ремесленной выставке в Соляном городке; на последней из них Дому трудолюбия присужден за работы диплом на бронзовую медаль.

Председатель — вдова статского советника Кохендерфер Гертруда Николаевна.

Товарищ — тайный советник барон Буксгевден Отто Оттович.

Группа детей уздания Дома трудолюбия для детей-подростков Галерной Гавани (В.О., 13-я линия, д. 8). Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Группа детей за работой в мастерской Дома трудолюбия для детей-подростков Галерной Гавани. Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Общий вид фасада Первого Дома трудолюбия С.-Петербургского столичного попечительного общества о домах трудолюбия (наб. Обводного канала, 145). Фотограф Булла. [1913 г.]

Из сборника сведений, составленного В. В. Фаасом, „Обзор деятельности учреждений трудовой помощи“, вып. XIII (СПб. 1909):

...Посетители принадлежат к самым разнообразным группам населения, но преобладающим элементом являются чернорабочие ... от 40 до 50 лет, прибывшие в столицу для подыскания соответствующего труда и не нашедшие такового... С 1903 года при Доме трудолюбия открыты ясли, куда принимаются дети тружениц, посещающих Дом; ясли рассчитаны на 20 детей. В отчетном году (1905) в них перебивало 1017 детей.

...При Первом Доме трудолюбия имеется открытая 1 января 1901 года посредническая контора по приисканию мест призваемым, зарекомендовавшим себя хорошим поведением и желанием трудиться. В отчетном году (1905) конторой было поставлено на места 36 человек — 17 женщин и 19 мужчин. В отчетном году в Доме устраивались чтения и беседы с туманными картинками, привлекавшими много народа... Для взрослых при Доме имеется читальня-библиотека, которую в отчетном году посетило около 12 000 человек.

Сведения из издания „Благотворительность в России“ (СПб. [1907]):

...Первый Дом трудолюбия с интернатом на 50 человек (Обводный канал, дом О-ва 145). Открыт в 1897 г. Все обращающиеся в Дом трудолюбия получают заработок: мужчины от 5 до 60 к., женщины от 5 к. до 1 р. в день; кроме того, работающие получают пищу, а неимущие одежду и временный приют. Дом трудолюбия состоит из мастерских: швейной, ткацкой, столярной и токарной, обойной, по изготовлению веревочных изделий, по отливке из шпиатра разного рода изделий и слесарной, живописной и малярной, по выделке ковров из суконных кромок и смоляного каната, для склеивания коробок и пакетов, сапожной, по выделке спасательных кругов, чемоданов и портпледов в мастерской для черных работ, где изготавливаются швабры и производится щипка пеньки и резины...

Группа работников за пошивкой белья в мастерской Первого Дома трудолюбия С.-Петербургского столичного попечительного общества о домах трудолюбия. [Фотограф Я. В. Штейнберг.] [1913 г.]

Сведения из справочного издания „Благотворительность в России“ (СПб. [1907]):

...Второй Дом трудолюбия (Гулярная ул., д. О-ва 8). Открыт в 1893 г. Санкт-Петербургским Обществом дешевых столовых, чайных и домов трудолюбия. В 1900 г. перешел в ведение Столичного Попечительного Общества о Домах трудолюбия. Не имеющие заработка лица женского пола от 10 лет занимаются в Доме трудолюбия швейными работами, получая в день от 10 до 20 к. и дневное пропитание. При Доме трудолюбия существует школа кройки и шитья, где ученицы обучаются за плату 3 р. в месяц...

Кап. 445 р. Дом 30 000 р. Дох. 5 534 р. (в т.ч. пожертв. 86 р., от продажи изделий 1 255 р., плата за учениц школы 1 244 р., от Попечительства 1315 р.). Расх. 5656 р. (в т.ч. на покупку материалов 231 р. и на оплату труда 917 р.). Работало 4 708 женщин.

Третий Дом трудолюбия (Большеохтинский пр., д. 52-5). Открыт в 1894 г., перешел в ведение Попечительства в 1900 г. В Доме трудолюбия предоставляется зарабо-

ток бедным женщинам и девочкам от 10 лет по шитью белья и платьев, метке и вязанию чулок на машине. Труженицы получают от 5 до 50 коп. в день и даровую пищу.

Кап. 9 488 р. Дох. 4280 р. (в т.ч. пожертв. 2440 р., от продажи изделий и заказов 1731 р.). Расх. 5083 р. (в т.ч. на покупку материалов 584 р. и на оплату труда 1638 р.). Работало 77 женщин и девочек.

Из сборника сведений, составленного В. В. Фаасом. „Обзор деятельности учреждений трудовой помощи“, вып. XIII (СПб. 1909):

Третий дом трудолюбия — для девочек (Б. Охта, Большеохтенский пр., д. 52-5), девушки от 12 до 18 лет получают возможность бесплатно научиться шитью, кройке, вышиванию, вязанию; в дом принимаются и взрослые женщины. Из всей платы, получаемой за исполненные заказы, труженицам отчисляется 70 %; кроме того, они пользуются бесплатным продовольствием. В 1905 году Дом посещало 127 женщин и детей.

Женщины и девочки в мастерской Третьего Дома трудолюбия С.-Петербургского попечительного общества о домах трудолюбия за шитьем. Фотограф Булла. 1900-егг.

*Вид здания Первого
городского дома трудолюбия
имени великой княжны
Ольги Николаевны
(Никольская пл., 1).
Фотограф Булла.
1900-е гг.*

Из работы В. В. Фааса „Обзор деятельности учреждений трудовой помощи (сборник сведений)”, вып. XIII (СПб., 1909):

Городской дом трудолюбия имени великой княжны Ольги Николаевны (Никольская пл., д. 1). Построен в 1896-97 гг. на средства в сумме 40 000 р., отпущенные городом... в ознаменование рождения великой княжны Ольги Николаевны. Освящен 20 января 1898 года.

Дом трудолюбия — трехэтажное здание (с одним подвальным этажом), с обширными помещениями для мастерских...

По отчету за 1905 год в Доме трудолюбия работали только женщины; число рабочих дней достигало 245, причем всех работников было 13165 чел., т.е. на каждый рабочий день приходилось в среднем по 53 человека.

Плату за работу труженицы получали поштучно, причем в течение отчетного года они заработали 4558 р. 17 к., т.е. по 34,5 к. в день каждая.

Женщины за шитьем в мастерской Первого городского дома трудолюбия имени вел. кн. Ольги Николаевны. Фотограф Булла. 1900-е гг.

Женщины за изготовлением бумажных цветов в мастерской Первого городского дома трудолюбия имени вел. кн. Ольги Николаевны. Фотограф Булла. 1900-е гг.

Цитируется по статье „Евангелический дом трудолюбия в Санкт-Петербурге“, журнал „Призрение и благотворительность в России (апрель 1913 г. 4):

Евангелический дом трудолюбия в Санкт-Петербурге возник осенью 1886 года по инициативе ... члена церковного совета Мариинской лютеранской церкви на Петербургской стороне барона Отгона Буксгевдена и пастора той же церкви Альберта Мазинга... Дом трудолюбия... располагает ныне 3-этажным каменным домом с многочисленными хозяйственными постройками на собственном земельном участке весьма значительных размеров, и в нем могут найти убежище и работу одновременно до 100 человек.

В Доме находят стол, квартиру и работу бесприютные и безработные лица мужского пола евангелического вероисповедания... Из различных работ, которыми занимались призреваемые, получили большое развитие картонажное отделение, переплетное и столярное; выполнялись также обойные, портняжные, сапожные и слесарные работы. На призреваемых возлагалось исполнение всех домашних работ...

Большинство призреваемых — русские подданные: 5915 из 6867; германских подданных было 849... Возраст: от 20 до 30 лет — 2360 чел., от 30 до 40 лет — 1820 чел., от 40 до 50 лет — 1096 чел., моложе 20 лет было 509 чел.; старше 70 лет — 42 чел. Про-

должительность пребывания отдельных призреваемых в Доме весьма различна. В последние 10 лет приходилось в среднем на 1 человека от 60 до 70 дней в году. Однако большая часть покидает Дом трудолюбия, не пробыв в нем и 1 месяца. Зато есть такие, которые живут там годами...

Установить, приносит ли пребывание в Доме трудолюбия призреваемым действительную пользу, трудно. Можно, однако, думать, что правильный образ жизни и усиленная работа в Доме трудолюбия под постоянным надзором, а также и еженедельные религиозные беседы, устраиваемые пастором А. Мазингом, не остаются без влияния на призреваемых...

С 1891 года правление Дома трудолюбия содержит в Ново-Саратовской колонии близ Санкт-Петербурга богадельню для стариков, куда направляются наиболее старые и слабые из числа призреваемых в Доме; кроме того, здесь принимаются престарелые лица мужского пола, евангелического вероисповедания. С призреваемых в богадельню взимается плата 8 р. в месяц. Богадельня помещается в наемном доме и рассчитана на 15 человек. Второй филиал Дома — убежище для алкоголиков, учрежденное ... в 1898 году в Питкелерви в Финляндии, ... просуществовал недолго. В апреле 1903 года его пришлось закрыть за недостатком средств.

*Общий вид здания
Евангелического Дома
трудолюбия (Б. Самп-
сониевский пр., 97).
Фотограф Булла.
[1898 г.]*

Из книги „Благотворительная Россия (история гос. благотворительности в России)“, т. 2 (СПб. 1903):

...При приеме от поступающего не спрашивали ни о прежней жизни, ни о причинах бедности — Дом трудолюбия имел дело с настоящим положением бедного... Имя поступающего заносилось в книгу, у него брали подписку об исполнении ... правил и выдавали особый медный знак (по номеру которого человек получал кровать (с „соломенным тюфяком, подушкой, бельем“). Одежда прибывших подвергалась дезинфекции, вместо нее выдавалась казенная. Члены Дома трудолюбия находились на полном содержании. Утром полагалась овсяная каша, в полдень — обед (1 1/2 фунта мяса и каша), вечером — ужин, среди дня — кофе или чай (по будням). ...Каждый курящий получал бесплатно табак. Содержание .. призываемого обходилось 26 коп. в день.

Первое время поступившие в Дом трудолюбия находились в „разряде испытываемых“, и кроме полного

содержания ... платы за работу не получали. Выдержав ... испытание, призываемый мог рассчитывать на получение постоянного места при Доме трудолюбия, или поступить на место в частные дома — по рекомендации смотрителя. При выходе из Дома человек получал свою одежду и весь заработок, „причитающийся на его долю за время пребывания“ в нем.

Группа мужчин за работой в портняжной мастерской Евангелического Дома трудолюбия. Фотограф Булла. [1898 г.]

Группа мужчин за работой в переплетной мастерской Евангелического Дома трудолюбия. Фотограф Булла. [1898 г.]

*Группа призреваемых
мужчин за тихими
играми в Евангелическом
доме трудолюбия.
[Фотограф Булла.]
[1898 г.]*

Из публичного сообщения Д. С. Волкова в зале Педагогического музея 17 марта 1897 года о ДOME трудолюбия для образованных женщин в Санкт-Петербурге (СПб., 1897):

„Дом трудолюбия для образованных женщин“ в Санкт-Петербурге был открыт 2 марта 1896 года. Его целью было оказание временной помощи женщинам всех сословий и вероисповеданий в виде предоставления им „по возможности, труда и заработка впредь до более прочного устройства их судьбы — определением к постоянным занятиям“.

Вскоре после открытия Дома, к его помощи обратилось „много женщин и девиц, крайне нуждающихся и ищущих труда и хоть какого-нибудь заработка“. Уже в течение первых десяти месяцев его существования в ДOME трудолюбия работало до 150 женщин, воспользовавшихся в той или другой форме, его помощью, из них „двадцать шесть получили потом места на железных дорогах, телефоне, гувернанток, бонн, занятия на пишущих машинах, уроки музыки и других предметов, занятия по хозяйству и т.п.“

Извлечение из специальной книги, которая велась в ДOME трудолюбия — о лицах, пользовавшихся его помощью:

„...дворянка, 47 лет, окончившая курс в пансионе, покинутая мужем на произвол судьбы, осталась без всяких средств к существованию, питалась случайным скудным заработком по шитью;

вдова, 44 лет, окончила курс в гимназии с медалью, имеет двух малолетних детей, живет при престарелом отце, получающем ничтожную пенсию;

дворянка, 25 лет, окончила курс в институте, сирота, без всяких средств;

дочь статского советника, девица, 22 лет, окончила курс в гимназии с наградой, живет с отцом, разбитым параличом, содержит себя и отца своими трудами, выучилась в ДOME трудолюбия работать на пишущей машине и теперь исполняет на ней заказы и в то же время изучает бухгалтерию в ДOME трудолюбия;

девица, 18 лет, окончившая курс епархиального училища, живет с матерью вдвоем, не имея никаких средств, добывая скудное пропитание шитьем, платят за квартиру 14 рублей;

вдова полковника, 38 лет, воспитывалась в гимназии, недавно приехала с Амура, потеряв там мужа, имеет сына в кадетском

Группа работниц в ДOME трудолюбия для образованных женщин. Фотограф Булла. 1900г.

корпусе и при себе малолетнюю дочь; получает 23 рубля пенсии, из которых 12 рублей платит за комнату, других средств не имеет; обучается в Доме трудолюбия на пишущей машине;

дворянка, 28 лет, кончила курс в Смольном институте; муж — душевнобольной, в отделении неизлечимых больницы св. Николая; имеет 4 детей, из которых одна принята в институт и 3 малолетних при матери; обучается в Доме трудолюбия на пишущей машине, чтобы иметь средства к пропитанию семьи этой работой".

Из справочника „Весь Санкт-Петербург“ за 1900 год:

Дом трудолюбия для образованных женщин (Знаменская, 2), состоящий под Высочайшим покровительством императрицы Александры Федоровны.

Принимает следующие заказы и работы:

1) Переписка бумаг, как-то: прошений, метрик, протоколов, проектов, уставов, условий, актов, разных копий с них, драматических ролей и пр. как на пишущих машинах, так и пером.

2) Для корректуры, печатные типографские произведения, рукописные счетовые бумаги и письма, исправление ошибок слога.

3) Цифровые таблицы, счета, сметы, программы и пр.

4) Линование.

5) Работы на мимеограф: оттиски, переписанные на машине или пером в десятках и сотнях экземпляров.

6) Переводы: с французского, немецкого, английского языков.

7) Исполнение разных изящных рукоделий.

8) Шитье платьев дамских и детских, белья и метка гладью.

Все эти работы выполняются по умеренным ценам. Дают платные уроки на пишущей машине, рукоделия, кройки и шитья. Здесь же можно записываться в число членов общества и принимаются всевозможного рода пожертвования для надобностей лиц, работающих в Доме трудолюбия...

Председатель — барон Буксгевден От. От.

Группа обучающихся кройке и шитью в Доме трудолюбия, для образованных женщин. Фотограф Булла. 1900 г.

Из справочника „Благотворительность в России“ (СПб.. [1907]):

Санкт-Петербургский дамский благотворительно-тюремный комитет, состоящий под Высочайшим покровительством (ВО, 1 1-я л., д. 18). МЮ. Откр. 1893 г. Чл. 62. (Уст. Высочайше утв. 12 мая 1893 г.). Оказывает помощь лицам женского пола, отбывающим срок тюремного заключения в Петербурге, а также их семьям выдачей денежных пособий, снабжением одеждой, приисканием занятий, призрением детей и определением престарелых в богадельни...

Кап. 4 232 р. Два дома с усад. мест. (800 кв. с.) 100 000 р. Дох. 18 899 р. (в т.ч. пожертв. 3 933 р., пособ. от казны 8 238 р., гор. упр. 800 р. и др. учреждений 525 р.) Расх. 19 093 р. (в т.ч. на оказание помощи 438 р., остальная сумма на содержание канцелярии и заведений Комитета). Помощь оказана 12 л. об. п.

Комитетом содержатся:

а) Приют им. Е. И. В. Принцессы Евг. Масимилл. Ольденбургской для арестантских детей-девочек на 80 чел. (Казачий Плац, дом комитета 4). Откр. 1876 г. Девочки в возрасте от 3 до 8 лет, дети родителей, находящихся в С.-Петербургских местах заключения, получают в приюте бесплатно полное призрение, воспитание, обучение грамоте, кройке, шитью, кулинарному искусству и домашним работам...

Дох. 6 825 р. (в т.ч. пожертв. 306 р., получено от Комитета 6200 р. и от продажи изделий 118 р.). Расх. 6825 р. Призревалося 126 девочек.

б) Исправительно-воспитательный приют для несовершеннолетних преступниц на 30 чел. (Крестовский остров, Константиновский пер., собств. д. 5). Откр. 1895 г. Принимаются бесплатно на полное призрение несовершеннолетние от 10 до 18 лет преступницы, преимущественно по приговору судебных установлений округа С.-Петербургской судебной палаты. Призреваемые получают исправительное воспитание и обучаются грамоте, шитью белья, платья и верхней одежды, чулочному ремеслу, кулинарному искусству и домашним работам.

Кап. 1944 р. Дом на арендованной земле 24000 р. Дох. 16 618 р. (в т.ч. пожертв. 2103 р., пособ. от правит. учреждений 12 000 р., от гор. учреждений 1 150 р. и выручено от продажи изделий 245 р.). Расх. 17511 р. Призревалося 33 девочки.

в) Убежище им. Е. И. В. Принцессы Евгении Максимилянны Ольденбургской для женщин... на 100 чел. (Казачий плац, дом Комитета 4). МЮ. Откр. 1874 г. В убежище представляется полное содержание и работа (платой от 2 р. до 5 р. в мес.) по стирке белья женщинам, выходящим из С.-Петербургских мест заключения, в продолжение шести месяцев, после чего им приискиваются места или работа. Кроме того, в убежище девочки от 12 лет принимаются для обучения чулочному ремеслу в продолжение 4 лет.

Кап. 67 р. Дох. 40 554 р. (в т.ч. пожертв. 342 р. и получ. от стирки белья и производства чулок 35 212 р.). Расх. 40 566 р. (в т.ч. на покупку материала 18 724 р. и на оплату труда 2 215 р.). Призревалося 235 л. женского пола.

Закладка здания „Богадельни и Дома трудолюбия им. Е. А. Нарышкиной“ (председательницы С.-Петербургского дамского благотворительно-тюремного комитета). Фотограф Булла. [1910-е гг.]

На правой странице: группа призываемых женщин у здания „Богадельни и Дома трудолюбия им. Е. А. Нарышкиной“ (Председательницы С.-Петербургского дамского благотворительного тюремного комитета). Фотограф Булла. [После 1913 г.]

Из письма императора Николая II, опубликованного в „Кратком обзоре деятельности Елизаветы Алексеевны Нарышкиной за время ее XV-летнего председательствования в состоящем под Высочайшим покровительством С.-Петербургском Дамском Благотворительно-тюремном комитете“ (СПб., 1909):

Елизавета Алексеевна,
 ...Бы с 13 декабря 1884 года приняли на себя исполнение обязанностей Председательницы С.-Петербургского Дамского Комитета Общества попечительного о тюрьмах. Руководя в течение 25 лет в столице делом благотворительного попечения о впавших в преступления женщинах и об арестантских детях, Бы внесли в ваши труды на этом поприще неподдельную любовь к ближнему и неутомимое стремление к добру. Прежде всего, Бы озаботились составлением новой программы действий Дамского Комитета, а затем приняли деятельное участие и в разработке действующего его устава. За время председательствования вашего в Комитете таковой широко развил свою деятельность. В содержимых им учреждениях — убежище для женщин, освобождаемых из столичных мест заключения, и приют арестантских детей — значительно увеличилось число призываемых. В Литовском замке Комитетом устроены ясли для ухода за грудными младенцами во время нахождения матерей-арестанток на работе, и им же открыт исправительно-воспитательный приют для несовершеннолетних женщин, обеспеченный собственным домом и неприкосновенным капиталом. Затем для разобщения содержимых в полицейских домах столицы профессиональных преступниц от случайно

впавших в преступления женщин и устранения неудобств, вызывавшихся недостаточным отделением мужских и женских камер и отсутствием женского служебного персонала, по Вашей мысли в С.-Петербурге учреждено центральное женское полицейское отделение, образцово поставленное и обслуживаемое содержимым на средства Дамского Комитета женским составом служащих.

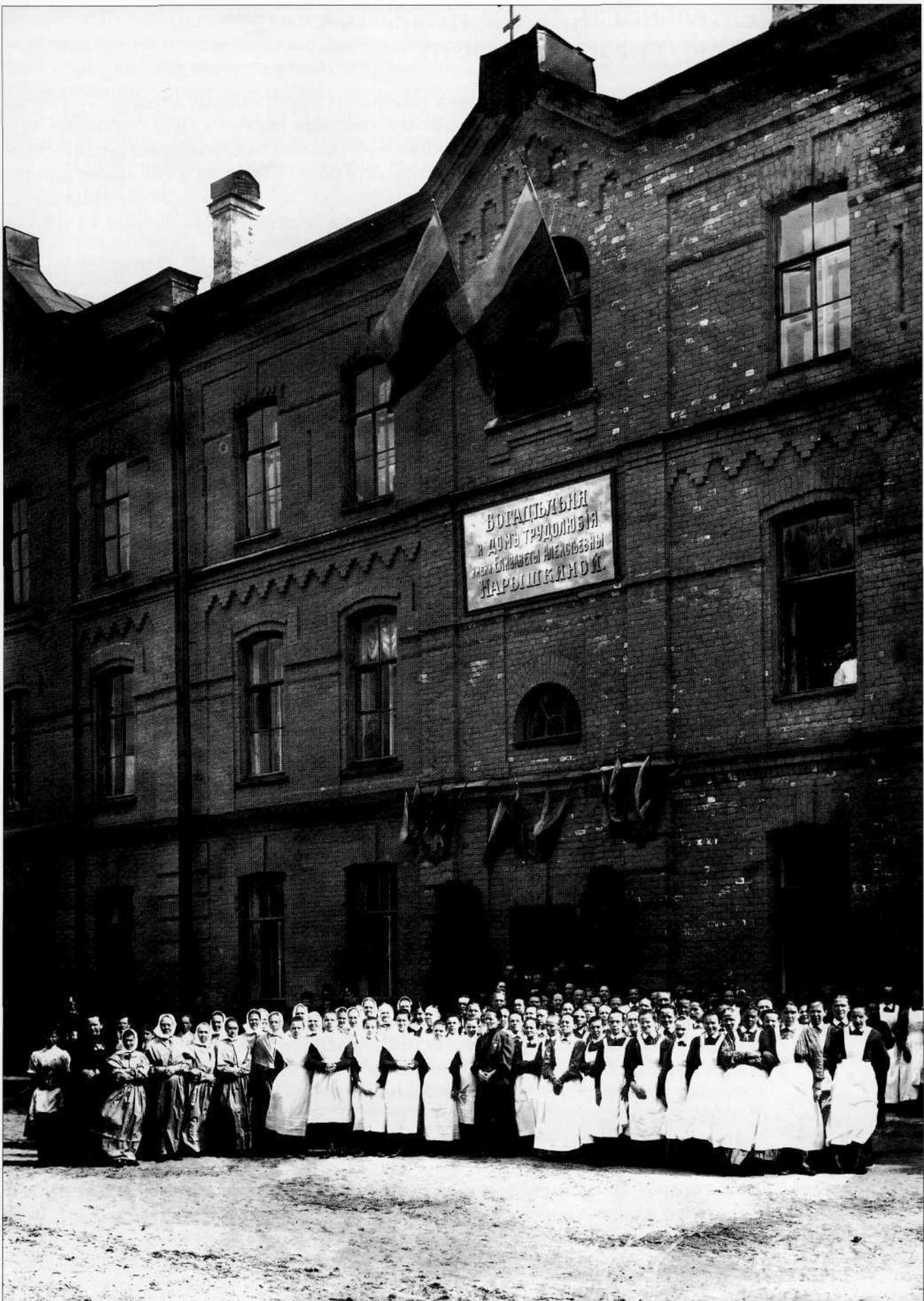
Наконец, комитет предпринял преобразование состоящей при женской тюрьме школы, которая под надзором опытной учительницы оказывает благотворное влияние на нравственность заключенных. Несмотря на увеличение расходов Дамского Комитета, финансовое его положение, благодаря Вашим постоянным заботам, не только не ухудшилось, но даже явилась возможность погасить все долги учреждения, достигавшие крупной для него суммы в 35 тысяч рублей.

В сегодняшний знаменательный для Вас день 25-летней годовщины Вашего председательствования в С.-Петербургском Дамском Комитете Общества попечительного о тюрьмах, желая вам дальнейших успехов на избранной вами стезе общественного служения, я считаю приятным для себя изъявить Вам Мою искреннюю признательность за Ваши заслуги в высоком деле открытия преступницам путей к исправлению.

Пребываю к вам навсегда доброжелательный (на подлинном собственною Его императорского Величества рукой написанно) „Глубоко Вас уважающий и благодарный Николай“. В Ливадии, 13 декабря 1909 года.

Женщины-заключенные с детьми в камере Первой женской тюрьмы („Арсенальной“). Фотограф Булла. 1912 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ

Во второй половине XIX века во многих европейских странах — Германии, Австро-Венгрии, скандинавских государствах — стали обращать все более серьезное внимание на проблему алкоголизма, особенно распространенного в низших классах общества. Для борьбы с этим злом, наносившим страшный ущерб национальному здоровью, возникло особое движение, поставившее своей целью пропаганду трезвости и повышение культуры повседневной жизни.

В России первое Общество трезвости было учреждено в 1890 году в Петербурге. Уставы всех российских обществ трезвости были почти одинаковы. Их целью провозглашалось противодействие чрезмерному употреблению спиртных напитков посредством хорошего примера членов Общества трезвости, распространения здравых понятий о вреде пьянства, обнаружения нарушений устава о питейном сборе.

Введение казенной винной монополии в декабре 1894 года имело своим побочным результатом возникновение попечительств о народной трезвости, задача которых была непростой: „отвлечь различными путями народ от трактирной обстановки, создать для него разумные и привлекательные развлечения, поднять духовный уровень населения, расширить его кругозор, дать ему здоровую пищу, позаботиться о его телесном здоровье”.

Деятельность Санкт-Петербургского Попечительства развивалась по трем основным направлениям. Во-первых, устраивались разнообразные развлечения, призванные поднять „духовно-нравственный уровень народных масс”. Во-вторых, Попечительство организовывало „питание для беднейших слоев населения столицы”, открывались столовые, чайные, подвижные кухни. И, в-третьих, алкоголикам оказывали медицинскую помощь в специальных амбулаториях.

В январе 1910-го года состоялась выставка, подводившая определенные итоги работы Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости. За 11 лет состоялось 3006 гуляний при 36 588 799 посетителей; общедоступные развлечения (4149) посетили 9 327 005 человек. Было дано 5495 оперных и драматических спектаклей.

Попечительство проводило большую просветительскую работу. На выставке «были представлены памятные листы (выдаваемые в удостоверение лицам, давшим обет абсолютной трезвости); народные листки о вреде пьянства; расписание духовных концертов, богослужений, бесед, чтений со световыми картинами в учреждениях Попечительства; „противоалкогольные народные библиотечки”, „искорки” — копеечные брошюры для народа...; световые картины (диапозитивы) к народным чтениям и беседам, световые картины к лекциям по астрономии и геологии; картины для стереоскопа художественно-просветительного содержания. За время существования Попечительства были организованы 2383 беседы и чтения при 642 145 посетителях; чтений по медицине и гигиене — 67 при 36 702 посетителях».

Попечительством были открыты к 1910-му году 15 народных библиотек.

Для детей Попечительство устраивало праздники, проводило различные игры, занятия, прогулки, гимнастические упражнения; работали Бесплатные музыкально-хоровые классы и катки.

Евграф Петрович Ковалевский — член Государственной думы, председатель постоянной комиссии по устройению народных чтений, член Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости. Фотограф Булла. 1913 г.

Александр Леонтьевич Мендельсон — главный врач учреждения для лечения алкоголизма при попечительстве о народной трезвости, председатель Российского медицинского общества врачей-трезвенников, товарищ председателя общества борьбы с алкоголизмом женщин и детей. [Фотограф Я. В. Штейнберг. 1910-егг.]

Также Попечительство содержало „5 постоянных народных столовых, а в летнее время открывает еще 2 временные народные столовые". На крупных стройках Попечительством устраивались „временные столовые", обслуживавшие „пришлый из деревень рабочий народ". В ведении Попечительства состояли 22 особые подвижные кухни, отпускавшие населению горячую пищу. Общее число посетителей столовых достигло за 11 лет 13 198 008 человек. Подвижными кухнями за 3 года было отпущено 495 716 горячих обедов, причем продукты для их приготовления использовались только хорошего качества, „никакие суррогаты пищи, допускаемые к продаже в городе, в целях дешевизны, как-то: рубцы, сычуги, так называемый гусак, низкие сорта колбасы, никогда в столовые не поступали."

Для оказания медицинской помощи было оборудовано 6 специальных кабинетов, где зимой работают 4, а летом — 6 врачей. За 11 лет работы помощь была оказана в 25 391 случае.

В мае 1903 года на бывшем Стеклянном заводе открылась первая амбулатория Попечительства для страдающих алкоголизмом и запоем, заведующим которой стал активный член Санкт-Петербургского общества трезвости доктор медицины А. Л. Мендельсон. К 1910 году Попечительство располагало уже шестью амбулаториями. „Со дня основания первой амбулатории по 1 января 1910 года лечебная помощь была оказана 4815 алкоголикам, которые в общей сложности получили 26 920 сеансов внушения и, кроме того, в 7225 случаях (начиная с 1 июля 1906 года) были снабжены бесплатными медикаментами".

С 1907 года в Попечительстве существовал постоянный музей рисунков, таблиц, диаграмм и различных предметов, характеризующих потребление алкоголя населением, явления алкоголизма и его последствий. «Цель музея — наглядно показать вред пьянства и служить складом пособий для устройства лекций и бесед, по вопросам, связанным с алкоголизмом. При музее положено начало специальной библиотеке алкоголизма, состоящей из научного и популярного отделов». Среди его экспонатов были «„нервная клетка и алкоголь" (рис. проф. В. В. Подвысоцкого); анатомические препараты внутренних органов здорового человека и алкоголиков; коллекции некоторых патентованных средств против пьянства и запоя; коллекции наиболее употребительных напитков с указанием процентного содержания спирта; рисунки, картины, акварели („Семья и алкоголь", „Ни кола ни двора", „Семейная жизнь трезвого", „Семейная жизнь пьяницы", „Не пейте водки" и др.; алкоголизм и преступность (диаграммы); коллекции наиболее употребительных одурманивающих веществ...».

Итоги деятельности Обществ трезвости в России не были столь впечатляющи, как, например, в соседней Швеции, но определенный оздоравливающий и культурный эффект проводимой работы не подлежит сомнению. К сожалению, с 20-х годов опыт пропаганды трезвого образа жизни в нашей стране был прочно забыт на многие десятилетия...

При подготовке статьи было использовано издание „Список экспонатов С.-Петербургского городского попечительства о народной трезвости на выставке по борьбе с пьянством в Народном доме имп. Николая II январь 1910 года" (СПб., 1910)

Князь Платон Сергеевич Оболенский — генерал-майор, почетный опекун Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости, член комитета по народному образованию. Фотография неизвестна. 1910-е гг.

Из энциклопедии Брокгауза - Ефрона (СПб.. 1897):

В России нет Обществ трезвости, которые бы своей деятельностью обнимали всю территорию государства, но существуют отдельные, местные общества трезвости, которых в 1894 году в различных городах было 15... Уставы обществ трезвости почти все одинаковы. Цель — противодействие чрезмерному употреблению спиртных напитков, путем хорошего примера членов Общества трезвости, распространения здравых понятий о вреде пьянства, обнаружения нарушений устава о питейном сборе.

Запись в члены Александро-Невского общества трезвости при Воскресенской церкви. Фотограф Булла. 1911 г.

Члены комитета Александро-Невского общества трезвости при Воскресенской церкви в канцелярии в день приема новых членов. Фотограф Булла. 23 февраля 1911 г.

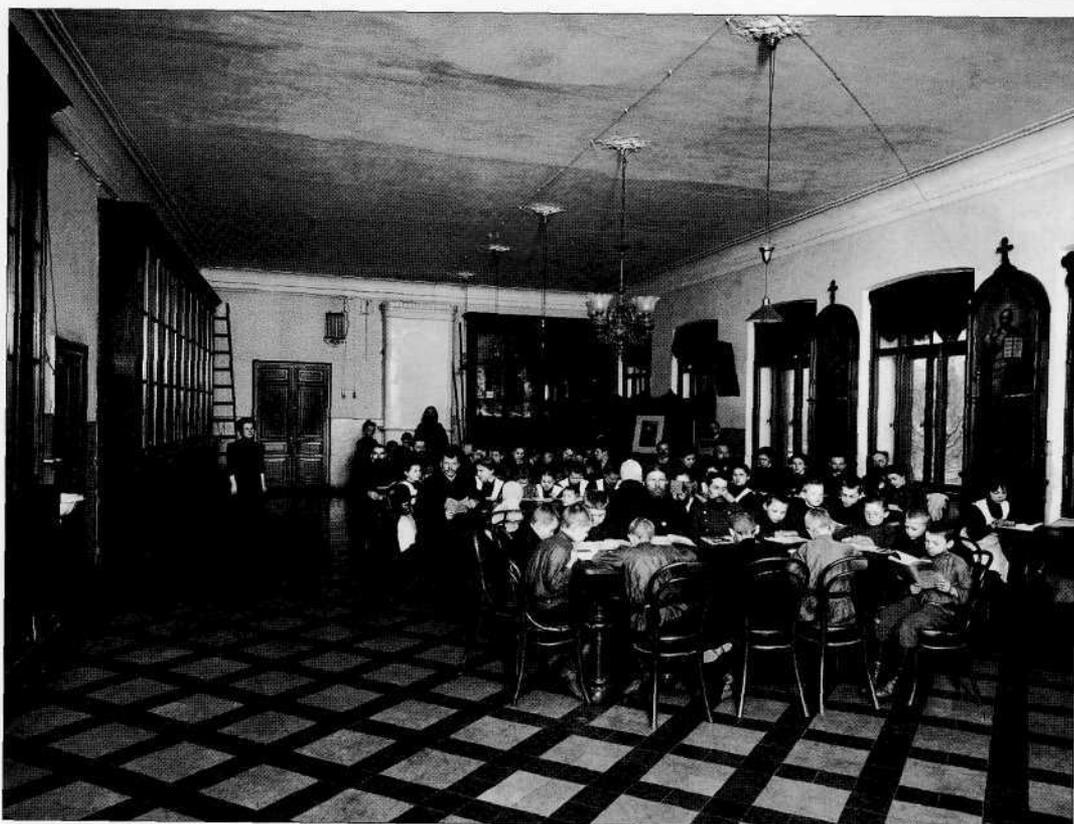

Общества трезвости открывают чайные, столовые, читальни, библиотеки, лечебницы для пьяниц, распространяют книги, афиши, устраивают беседы, гулянья, организуют отделы и кружки из лиц, воздерживающихся от спиртных напитков; вступающие в члены обязываются отказаться от употребления спиртных напитков, от угощения других и проповедовать вред пьянства.

Дети в читальном зале библиотеки Александровского общества трезвости при Воскресенской церкви. Фотограф Булла. 1909 г.

Соединенный крестный ход Петербургского общества трезвости (на Знаменской площади; в центре — памятник Александру III). Фотограф Булла. 24 марта 1912 г.

*Рабочиезаобедомв
дешевойстоловой
Василеостровского
театра(отдела
городскогопопе-
чительстваонародной
трезвости).
Фотограф Булла.
[1913г.]*

*Доктормедицины
А. Л. Мендельсон
(крайнийсправа)
демонстрируетбольного
в Музее алкоголизма при
Народномдомеимпера-
тора Николая II.
Фотограф Булла.
1909г.*

*Группа участников
чествования Осипа
Устиновича Смо-
ленского — учредителя
бесплатного музыкаль-
ного хорового класса
С.-Петербургского
городского попечитель-
ства о народной
трезвости (в помещении
Петровского училища).
Фотограф Булла.
1900-е гг.*

*Зрители в зале во время
бесплатного концерта в
Василеостровском
театре С.-Петербург-
ского попечительства о
народной трезвости.
Фотограф Булла.
[1910-1913 гг.]*

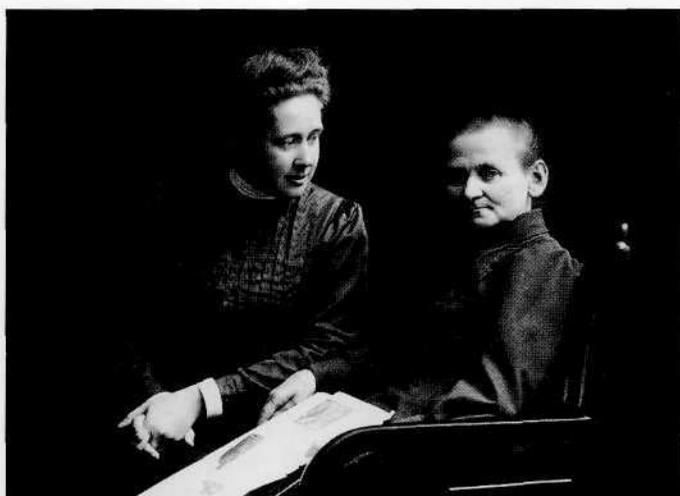

НАРОДНЫЕ ДОМА

Отвлечь народ от пьянства, организовать его досуг, открыть „беднякам двери в земной рай знаний, искусства, довольства и человеческого достоинства" многие благотворители и благотворительные общества пытались посредством народных домов. Подход к постановке дела мог быть различным: от предоставления развлечений, доступных рабочему люду по цене, до серьезной образовательной работы. Так, по пути преимущественно „развлекательному" шел, например, Народный дом императора Николая. В здешнем театре давались „драмы и комедии, оперы, феерии, обстановка пьесы исторического или сказочного содержания; труппа очень многочисленная и находится под управлением опытного артиста". Из буфета Народного дома были „совершенно изгнаны всякие спиртные напитки". „Чай и кушанья" продавались „по крайне дешевым ценам, причем все — вполне доброкачественное и приготовленное без затей, но

вкусно и опрятно". „Простой человек, даже с семейством" мог тут „при небольших издержках приятно провести время и поужинать".

Для графини Софьи Владимировны Паниной, основательницы Лиговского народного дома, одной из главных задач была „борьба с невежеством и темнотой народной". Причем борьба эта была нелегкой. Так, одно из начинаний работников Лиговского народного дома — организация художественных выставок — потерпело полный крах. После нескольких попыток организовать такого рода экспозиции был сделан вывод: „для того, чтобы летом, в праздничный день, вместо обычной прогулки на Волково кладбище — это наш местный парк! — пойти на выставку, да еще заплатить за это удовольствие 5 копеек входных, нужно уже присутствие опре-

Графиня Софья Владимировна Панина — учредительница Лиговского народного дома, председательница Российского общества защиты женщин с А. В. Пешехоновой — библиотекарем Лиговского народного дома. Фотограф Булла. 1910-е гг.

деленного активного интереса и желания, а его нет и не может быть. Стало ясно, что искусство само по себе еще не в силах привлечь нашего обывателя, что мы должны вторгнуться в его жизнь с нашими художественными радостями тогда, когда он и без того приходит к нам, ища развлечения и поучения, вторгнуться как бы врасплох и таким образом, постепенно и незаметно, приобщить его к этим интересам". Происходило это „вторжение" чаще всего в воскресные и праздничные дни на чтениях с „туманными картинами". Эти чтения собирали в зимние месяцы от 500 до 1000 человек и посвящались самым разным темам: литературным, художественным, образовательным. В чтениях принимали участие артисты Общедоступного театра при Лиговском народном доме. Устраивались также утренние и вечерние концерты. Особое место в истории Лиговского народного дома занимает Общедоступный театр под руководством П. П. Гайдебурова. Одна из самых больших сложностей в его работе — неподготовленность зрителя. По словам Гайдебурова, „как при составлении репертуара, так и при воплощении его на сцене важно было удержаться на той границе, которая отделяет необходимость считаться с умственным и эстетическим развитием публики от подлаживания, потакания ее неразвитым и прими-

тивным вкусом". Однако в процессе работы удавалось все-таки достучаться до „художественных" эмоций зрителя. За десять лет работы театра были поставлены почти все классические русские театральные пьесы, пьесы Бомарше, Гауптмана, Ибсена, Мольера, Шекспира. И при таком непростом репертуре количество посетителей театра росло. Так, в театральном сезоне 1903-1904 годов было 8528 зрителей, а в 1912-1913 годах — 21 200. Гайдебуров отмечает, что „рост этот объясняется еще и тем, что многие зрители ходят смотреть в одном сезоне по два, три раза одну и ту же пьесу, — явление, о котором еще не так давно мы могли только мечтать". То есть задача театра — пробуждение духовных, художественных интересов — оказалась выполненной.

Показательна позиция С. В. Паниной по отношению к „политической" составляющей просвещения. Вот что она писала своей подруге: «Политика — это пакость. Мне всегда казалось глубоко бесчестным навязывать какие-либо политические учения людям, не имеющим в этих вопросах ни знания, ни понимания, ни, следовательно, возможности выбора. За невозможностью критического отношения и убеждения разумными доводами на таких людей обычно воздействуют методом демагогическим, взывая к элементарным, а часто и низким инстинктам. Эти приемы политической пропаганды, откуда бы они не исходили, от крайне правого или от крайне левого крыла, в самом корне расходились с нашими взглядами на достоинство личности и на обязательную честность всякого „просвещения". Злоупотреблять невежеством и умственной беспомощностью слабейшего считалось нами так же непозволительно, как злоупотреблять своей физической силой по отношению к ребенку».

Народный дом Нобеля имел более узкую цель — работодатель стремился к расширению кругозора своих рабочих. Еще 1896 году на выставке в Нижнем Новгороде завод Людвига Нобеля получил награду за „заботливое отношение к рабочим". В 1901 году был построен специальный Народный дом Нобеля, где проводились для рабочих чтения (причем Нобель, „желая привлечь наиболее талантливых и сведущих лекторов, согласен уплачивать за чтение до 50 руб."), устраивались концерты, например, любительского оркестра балалаечников. Кроме того, в 1906 г. были возведены целый городок жилых домов со школой для рабочих и служащих, руководство которой осуществляла постоянная комиссия по техническому образованию при Русском техническом обществе.

Таким образом, можно видеть различные подходы, направленные на достижение единой цели — помочь простым людям сориентироваться в мире культуры, найти доступные для них развлечения, которые могли бы вырвать их из беспросветного пьянства и показать возможность другого времяпрепровождения.

При подготовке использованы материалы: В. Н. Авсеенко „История города Санкт-Петербурга в лицах и картинках (1703-1901) (исторический очерк)" (СПб., 1903); статья Е. Л. Адаменко „В Лиговский народный дом мог прийти любой извозчик — за знаниями", опубликованная в газете „Час пик". "88 (593). 15 мая 1996 года.

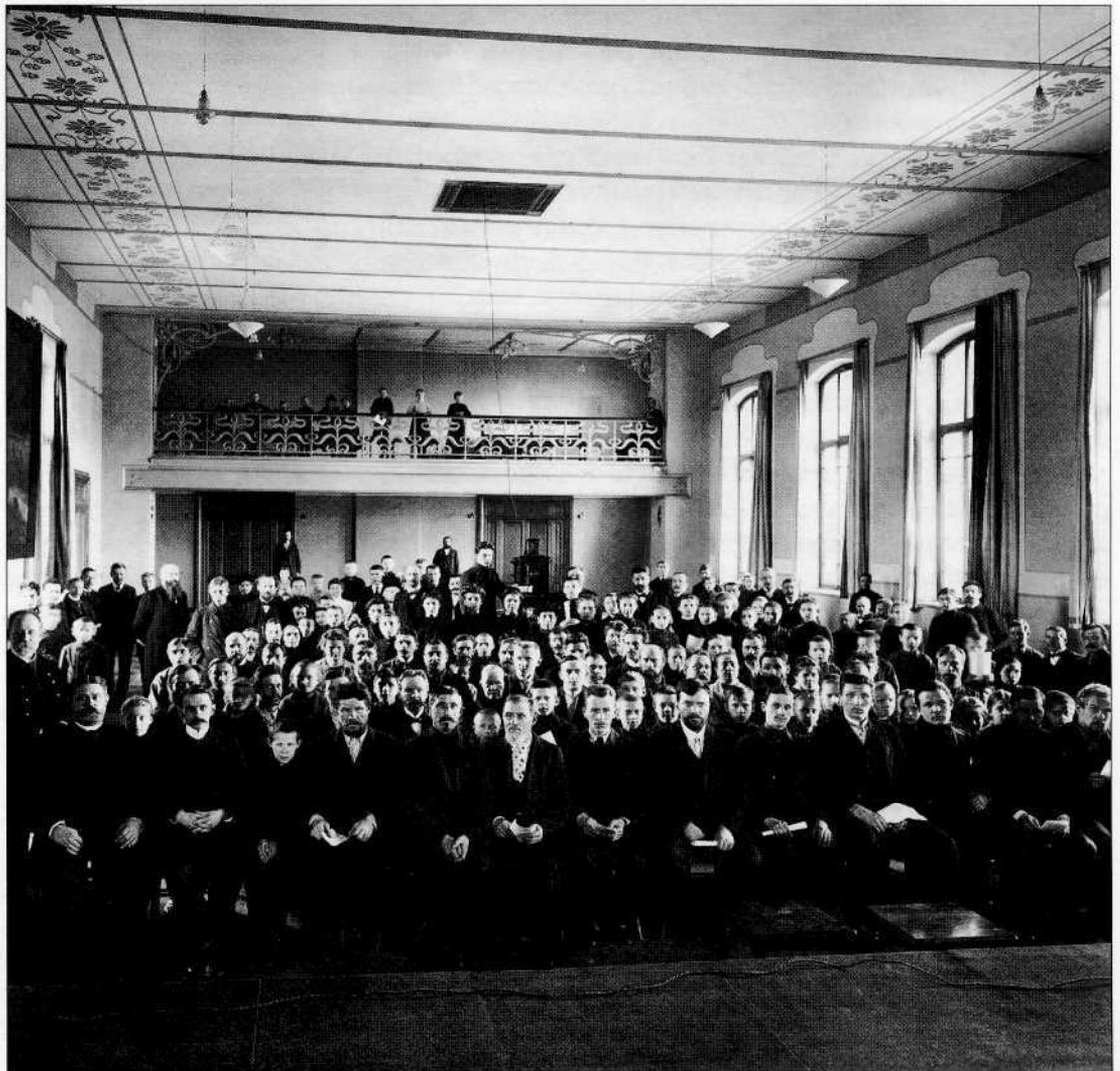

Вид здания, где находился
Народный дом Л. Н. Нобеля
(Нюстадтская, 19).
Фотограф Булла.
[1907 г.]

Из „Отчета о чтениях для рабочих в аудитории Э. Л. Нобель в 1905 г. (первая половина)” (СПб., 1905):

Людвиг Нобель, владелец механического завода, в 1901 году построил на Выборгской стороне „особое здание-аудиторию” „с целью устройства в нем научно-популярных лекций для рабочих механического завода”.

„Чтения вначале предполагались преимущественно религиозно-нравственные, а также имелось в виду сообщать слушателям важнейшие события из русской истории, примечательнейшие явления природы и вообще всего того, что могло представить интерес для рабочих. Кроме этих чтений, которые велись по воскресным дням, намечались также и вечер-

Посетители в театральном
зале Народного дома
Л. Н. Нобеля.
Фотограф Булла.
1907г.

ние курсы для рабочих, где бы они могли почерпнуть важнейшие сведения по физике, химии, механике и черчению. Общее руководство чтениями по просьбе владельца принял на себя Комитет С.-Петербургского попечительства о народной трезвости....

С начала 1905 года чтения носят характер лекций, преимущественно естественно-исторического и географического содержания. Каждая лекция имеет законченность, и вместе с тем они идут по известной системе, дают слушателю не случайные, а имеющие между собой внутреннюю связь сведения....

В ноябре 1904 года Э. Л. Нобель обратился к председателю постоянной Комиссии народных чтений Е. П. Ковалевскому с просьбой взять на себя общее руководство по устройству в народном доме чтений для рабочих. Расходы ... Э. П. Нобель принял на себя... Циклы чтений были следующие: 1) географический (2 чтения); 2) физико-химический (4 чт.), 3) астрономический (2 чт.), 4) геологический (2 чт.), 5) биологический (4 чт.); кроме того, было два литературных чтения.

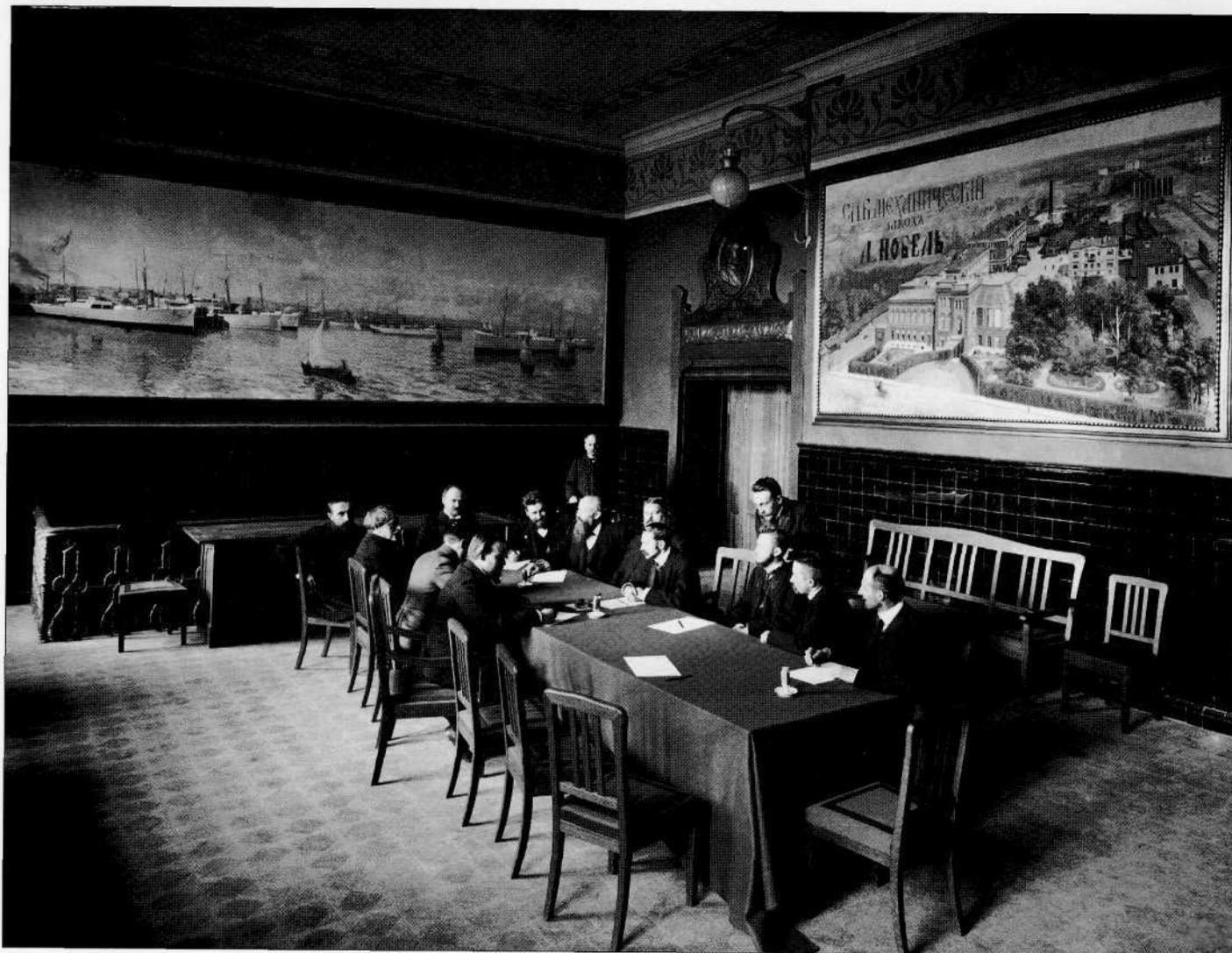
Первое чтение состоялось ... 2 января 1905 года — В. Л. Комаров читал о Маньчжурии, были показаны световые картины, демонстрировались различные мелкие орудия земледелия китайцев, серебряные изделия, ... монеты и т.п.

Второе чтение (проводил) П. Ю. Шмидт на тему „Остров Сахалин“.

Третье чтение... читал Е. А. Елагин на тему „Общественные животные“; лектор иллюстрировал чтение световыми картинами из жизни животных, демонстрировал слушателям чучела, препараты и таблицы из подвижного музея учебных пособий...

Четвертое чтение — „О химических превращениях“, П. Л. Мальчевский (30 января). Пятое ... читал А. Ф. Бардовский на тему „А. П. Чехов и его рассказы“... Шестое — профессор В. В. Скобельцын читал на тему „Откуда берутся тепло и холод“. Чтение сопровождалось многочисленными опытами... Седьмое — читал П. Л. Мальчевский на тему „О составе тел“. Восьмое — читал А. А. Добиаш — „Что делает тепло с телами“; чтение сопровождалось опытами; особенно заинтересовали слушателей эксперименты с жидким воздухом.

*Заседание распорядителей и учредителей Народного дома Л. Н. Нобеля.
Фотограф Булла.
1907 г.*

Литовский народный дом был заложен 24 июня 1901 года, а освящен и открыт — 7 апреля 1903 года, на средства графини С. В. Паниной. К этому времени в районе Литовки уже существовали чайная, бесплатная библиотека, в 1900 году были открыты Литовские вечерние классы, находившиеся в ведении Императорского Русского технического общества. Все эти организации нашли место в новом помещении, расположенном по адресу ул. Тамбовская, 63.

Из „Отчета Литовского народного дома за первое десятилетие 1903-1913” (СПб. 1914):

..Дети школы сами говорят за себя в своих письмах, в которых они силились выразить отношение к народному дому и благодарность Софье Владимировне. Вот отрывки: „Бедные дети пользуются обедом и делают уроки; может быть, им нельзя заниматься дома и нет денег купить чернил. Там для них все устроено”.

„Там читают лекции и дают знать о разных странах”. „Она нам дала знать о дикарях”. „Мне давали приют, кормили обедом, я учила уроки в тепле”. „Мы много слышим ласковых слов”.

„Я благодарю всех в Народном доме, — пишет 9-летняя девочка, — всех, всех, за все, за все тысячу раз, а Бас, София Владимировна — тысячу миллионов раз”.

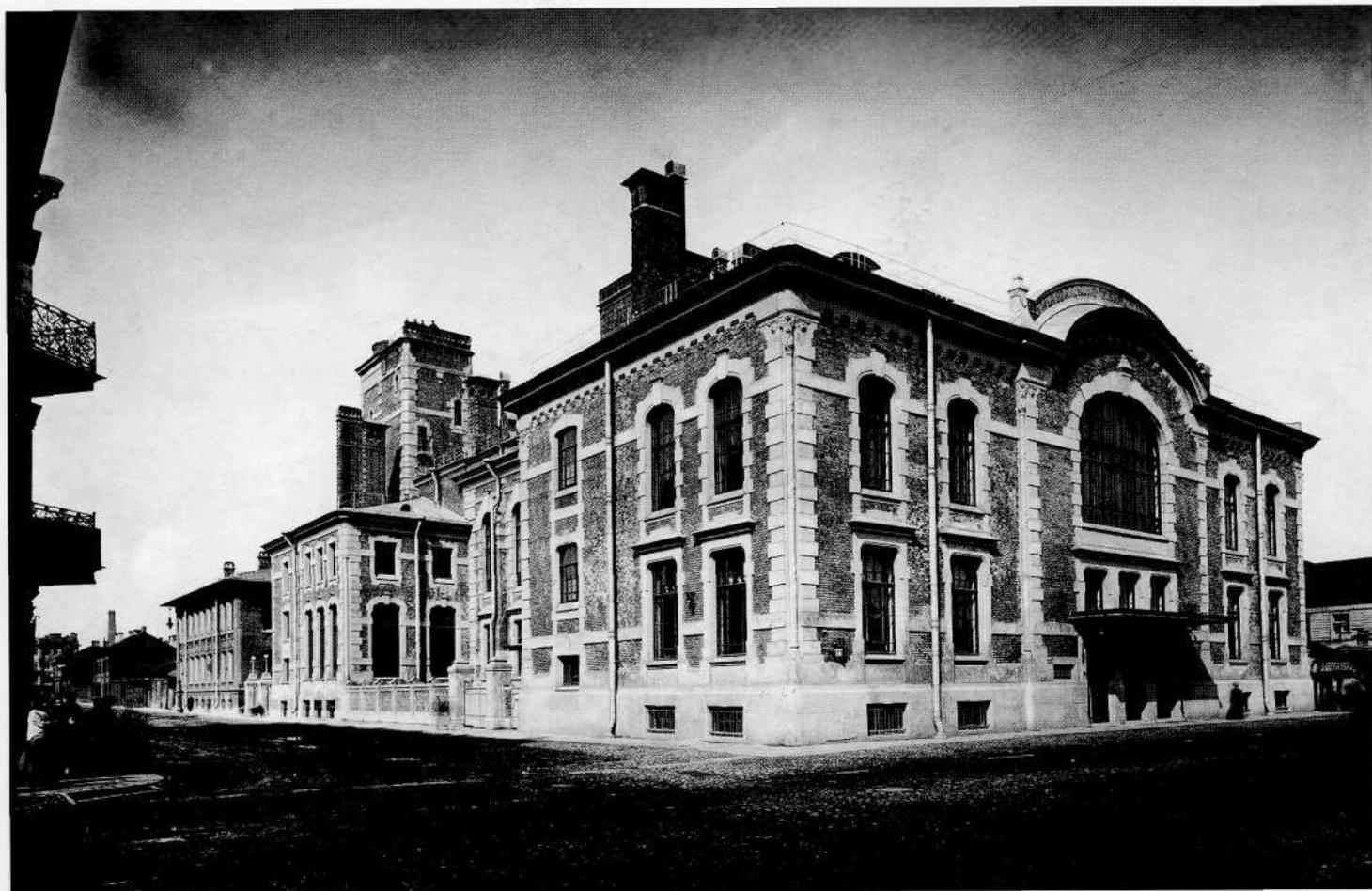
Безотраднa жизнь этих детей вне школы; потому-то на вопрос „О чем они мечтают?”, дети говорят:

„Хотела бы жить в чистоте и опрятности”. „Мечтаю о том, чтобы наша семья всегда была обута, одета, напоена и накормлена — чтобы все жили в согласии и не ссорились”. „Хотела бы помогать родителям, чтобы не голодали в старости”.

И потому, верно, вторая мечта этих обездоленных детей невольно переносится на таких же, как они. „Построила бы много школ для детей”. „Хотела бы быть, как Софья Владимировна, построила бы такой же Народный дом”... „Если бы я была богата, хотела бы побывать в некоторых частях земного шара, научиться всему хорошему у умных и образованных людей, чтобы быть полезной для родины”.

...Свои чувства вообще к Народному дому и в частности к Софье Владимировне дети выражали в письмах... Быстро идет время, еще недавно такая же маленькая девочка, а теперь... няня пишет своей учительнице: „Мне хочется, чтобы из моей Иры (ее воспитанница) вышел хороший человек. Я замечаю в ней склонность к кокетству, к безделью, стараюсь внушить ей любовь к труду, читаю с ней книжки, где рассказывается про хорошие поступки людей. Верно ли я поступаю? Напишите, научите”...

*Общий вид здания
Литовского
народного дома
(Тамбовская ул., 63).
Фотограф Булла.
1913 г.*

Торжественное собрание,
посвященное празд-
нованию 10-летия
Лиговского народного
дома.

Фотограф Булла.
7 апреля 1913 г.

Дети за чаем в чайной
Лиговского народного
дома.
Фотограф Булла.
1913 г.

Из доклада графини С. В. Паниной, опубликованном в „Отчете Лиговского народного дома за первое десятилетие 1903—1913” (СПб., 1914):

Вечерние классы для взрослых, открытые в 1900 году, с тремя предметами преподавания — черчения, арифметики и геометрии — как предметами, служащими для целей технического образования, к настоящему времени обратились в учреждение, хотя и носящее название Классов черчения, но уже совершенно изменившее свой характер технического учебного заведения и ставшее общеобразовательным, с четырьмя отделами (подготовительная группа, нормальный двухгодичный класс, группа дополнительных предметов, Женские воскресные и вечерние классы) и с 13-ю предметами преподавания... Но этим не исчерпывается жизнь Вечерних классов... Учащиеся... устраивают свои литературные, научные, театральные кружки; они издают свой рукописный журнал; они являются организаторами своих ученических спектаклей, литературных вечеров — общих для всех и отдельных — для тесного круга своих членов; летом — они устроители Воскресных Чтений для всех желающих...

Научно-популярные лекции были первоначально устроены у нас Подвижным музеем

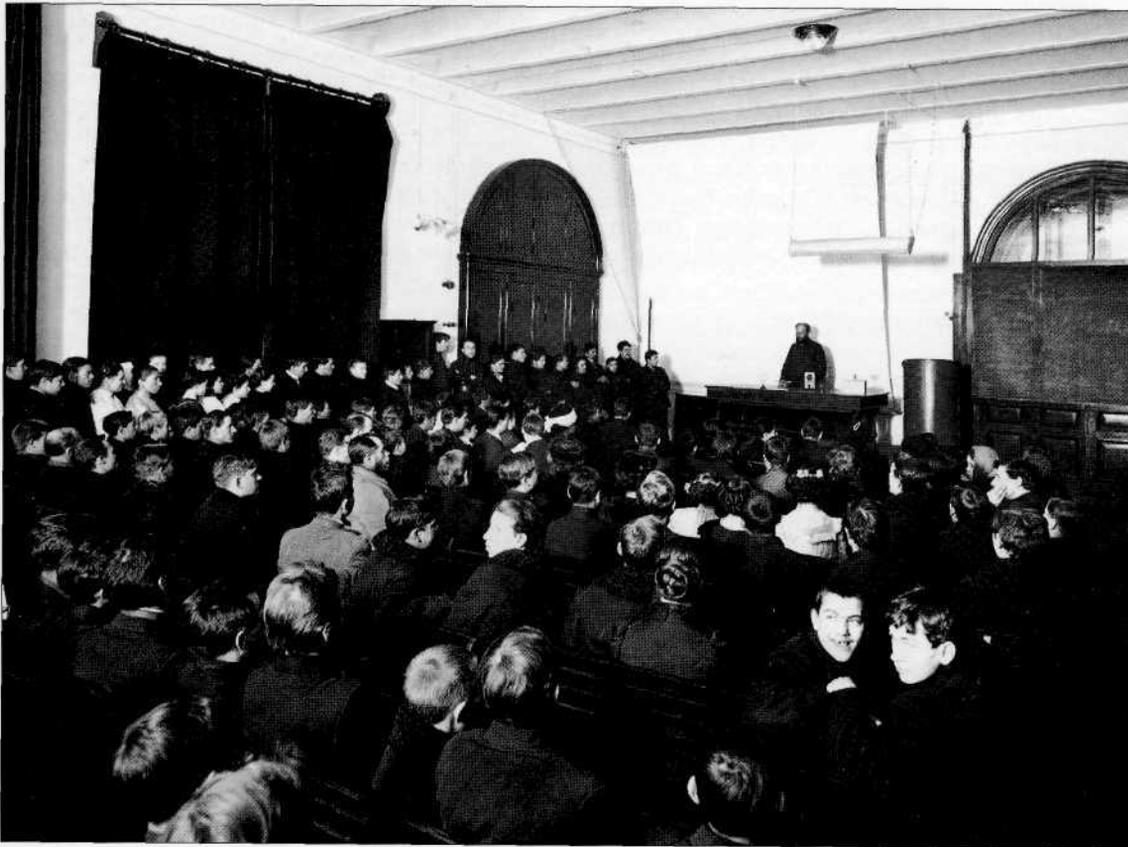
Императорского Русского Технического общества... только с осени 1905 года перешли они в непосредственное заведывание Народного Дома...

...Запросы слушателей очень многообразны, и жажда знания вообще так велика, что трудно даже определить, какие именно темы вызывают наибольший интерес; всякая научная лекция, если она содержательна и хорошо прочитана, слушается с огромным вниманием... Преобладает слушатель молодой (63% до 30-летнего возраста); по составу же своему это исключительно рабочий люд, среди которого все 10 лет преобладают ремесленники; на втором месте по численности стоят фабричные и заводские рабочие...

...Характерны... просьбы о том, чтобы рассказали о „происхождении человека и всей жизни на земле”, а также о том, „как нужно жить, чтобы от плохой жизни перейти к лучшей”, „о трудностях человеческой жизни на земле в настоящее время, отчего это и как это понять”. Один просит лекции „научные, и вооружить человека знанием, чтобы более тянуло его на лекцию, а не в кабак”. Очень неожиданно поражают в этом году два пожелания о лекциях по гипнотизму и одна — об оккультизме — очевидная дань времени...

Слушатели вечерних классов для рабочих на уроке в Лиговском народном доме. Фотограф Булла. 1913 г.

*Посетители в зале
Лиговского народного
дома на лекции.
Фотограф Булла.
1913г.*

*Посетители Лиговского
народного дома
за чаем в чайной.
Фотограф Булла.
1913г.*

Из доклада графини С. В. Паниной, опубликованном в „Отчете Лиговского народного дома за первое десятилетие 1903-1913“ (СПб., 1914):

Бесплатная библиотека открылась в январе 1898 года ... когда для народных библиотек существовал особый ограничительный каталог, из которого были исключены не только ... Добролюбов, Михайловский и Писарев, но даже Омелевский, Помя-

ловский, Шеллер и многие произведения Короленко. Библиотека открылась в составе 446 томов, читателей за весь год записалось всего 130...

...В настоящее время Библиотека состоит из 7400 томов, распределенных на 10 отделов, причем в состав Библиотеки включены и книги для детского чтения, которых в первые годы в библиотеке совсем не было... Теперь наш читатель очень разнообразен и по составу, и по своим требованиям и желаниям: тут и рабочие ученики Вечерних классов...; и учащиеся, которым библиотека должна помочь в выборе пособий для домашних работ... и очень значительная масса просто „темного“ читателя, которому хочется прочитать „что-нибудь интересное“, или барышня, спрашивающая „новый роман“ или „драматическое произведение“, значащееся в репертуаре Общедоступного театра — таковы разнообразные требования, которым должна удовлетворять бесплатная библиотека...

...Выделение детей-читателей в особое помещение (с 1905 года) казалось верхом благополучия для работы в Библиотеке... Детей ходило не очень много — человек 30-50 за один вечер, но уже года через два, когда число читателей стало подниматься до 100 за раз, сделалась очевидной необходимость еще одной комнаты... Стали выдавать ожидающим небольшие книги и брошюры, чтобы они успели прочитать, пока дойдет до них очередь; выдавались картинки, альбомы... В настоящее время детей уже собирается одновременно до 150-160 человек, и уже мало становится и двух комнат...

Со стороны детей характер спроса на книги остается почти неизменным: „сказку, книжку с картинками“ неизменно

Посетители
библиотеки Лиговского
народного дома.
Фотограф Булла.
1913 г.

Посетители Лиговского
народного дома в читальном
зале библиотеки.
Фотограф Булла. 1913 г.

спрашивают малыши — ученики и ученицы Младшего отделения; „путешествия с приключениями“, „исторический рассказ про войну“, — требуют мальчики всех последующих возрастов; „жалостное“, „интересную повесть из жизни сирот“, „из институтской жизни“ — постоянные заявления всех старших девочек; „Робинзон“ и „Хижина дяди Тома“ — в ходу у всех...

Ремесленные классы при Народном доме, носящие название Литовской учебной мастерской, организованы были вместе с другими отделами при основании Народного дома. В самом начале предполагалось, что Ремесленные классы должны носить характер школы ручного труда, которая может дать приют и хотя бы чему-нибудь научить мальчиков, лишенных возможности где-нибудь устроиться...

Однако вскоре оказалось, что тот „ручной труд“, которым предполагалось занять мальчиков-подростков, не может существенным образом помочь им: он не дает тех, вполне определенных навыков, которые нужны

при серьезной работе и не может заменить собою ремесла, знание которого могло бы поставить на ноги, дать заработок питомцам школы.

Таким образом, почувствовалась настоятельная потребность ввести более или менее серьезное преподавание ремесла, и в первый же год основания Ремесленных классов 30 мальчиков приступили к работам по столярному и слесарному ремеслам.

Желание поставить ремесло должным образом заставило руководителей школы ввести „теорию“ ремесла — преподавание технологии дерева и металлов и как необходимое подспорье каждого ремесленника — техническое черчение и рисование... Из программы... не исключались также и общеобразовательные предметы...

При обучении ремеслам руководители стремились постоянно к тому, чтобы работы, предлагаемые учащимся, имели и практическое применение, так как такой именно работой мальчик всегда больше интересуется и охотнее ее исполняет.

Дети во время занятий в учебной мастерской Лиговского народного дома.

*Фотограф Булла.
1913 г.*

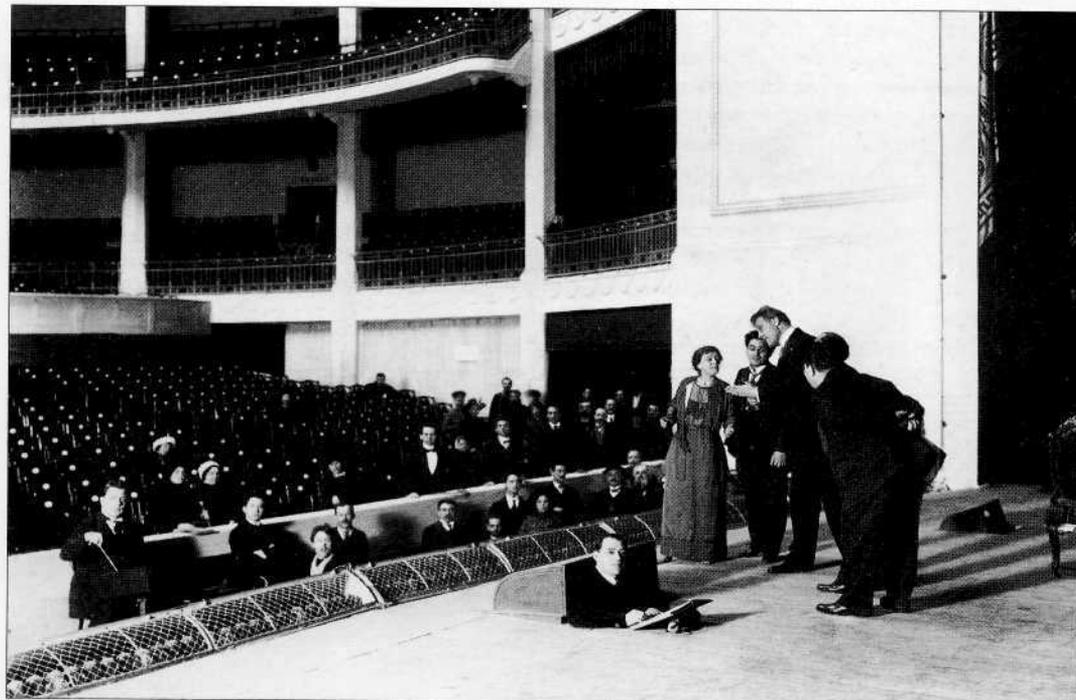

Из книги В. Н. Авсеенко „История города С.-Петербурга в лицах и картинках (1703-1901)“ (СПб., 1903):
 ...Плодотворная деятельность Общества попечения о народной трезвости увенчалась устройством Народного дома императора Николая II в Александровском парке... Народный дом представляет громадное каменное здание, одна часть которого занята залой, а другая — театром. Со стороны парка здание окружено широкой террасой, устав-

ленной столиками и стульями. К зданию примыкает обширная часть парка, имеющая самое разнообразное значение: тут и парк с открытыми сценами, и эстрады для музыкантов, и чайные баракки, и кухни, и площадки, усыпанные гравием и пр. ... На открытых сценах и маленьких эстрадах разыгрываются пантомимы, показываются большие зверинцы, дают представления фокусники, акробаты и пр. ... Буфет, из которого совершенно изгнаны всякие спиртные напитки, также приурочен к потребностям небогатой публики. Чай и кушанья подаются по крайне дешевым ценам, причем все — вполне доброкачественное и приготовленное без затей, но вкусно и опрятно. Простой человек, даже с семейством, может тут ... приятно провести время и поужинать.

Из „Путеводителя по С.-Петербургу“ (СПб., 1903):

Здание увенчано стеклянным куполом, который служит для освещения средней круглой части зала. Железный остов здания был перевезен из Н. Новгорода, где он служил остовом для павильона... во время Всероссийской выставки 1896 года.

Ф. И. Шаляпин с группой артистов на сцене Народного дома императора Николая II во время репетиции „Севильского цирюльника“.
 Фотограф Булла.
 [1914 г.]

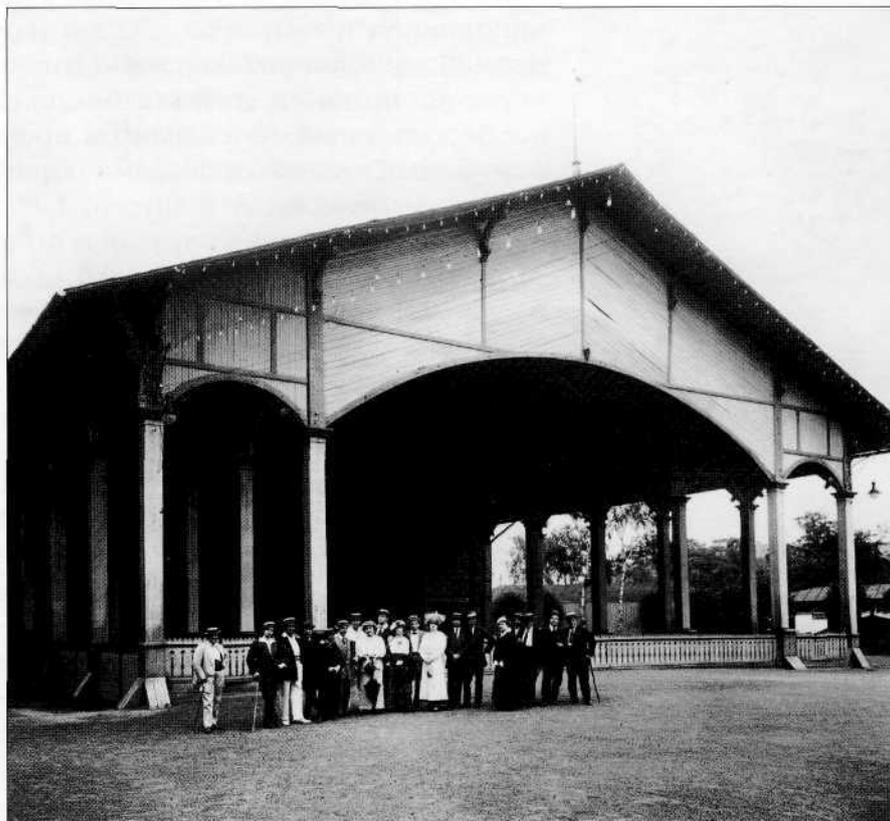
Общий вид зданий драматического и оперного театров Народного дома императора Николая II.
 Фотограф Булла.
 1913 г.

Сцена из оперы Н. А. Римского-Корсакова
„Золотой петушок“, поставленной в оперном
театре Народного дома императора
Николая II.
Фотограф Булла. [1910-1913 гг.]

Из книги В. И. Дмитриевского, Е. Р. Катериной
„Шаяпин в Петербурге-Петрограде“ (Л., 1976):

В апреле 1916 года Шаяпин дал несколько спектаклей на сцене Народного дома в пользу Ломоносовского общества грамотности для бедных сирот. Как обычно, спектакли с участием Шаяпина имели огромный успех. По существовавшему тогда порядку один ярус зала Народного дома отдавался публике бесплатно. Чтобы попасть туда, зрители, в основном учащая молодежь, выстаивали огромные очереди. „...Это ли не высокое счастье, это ли не честь мне? — спрашивал в письме Шаяпин Горького. — Трогательно. Уж я им выхлопотал, чтобы их пускали ночью часа на три-четыре внутрь здания, а то, право, душа болела за их такое терпение и энергию...“

Группа артистов у здания летнего театра
Народного дома императора Николая II.
Фотограф Булла. [1913-1914 гг.]

ОБЩЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Представители творческих профессий одними из первых организовали своеобразные общества взаимопомощи. В России действовали Императорское общество поощрения художеств, Общество пособия нуждающимся литераторам и ученым („Литературный фонд“), Русское театральное общество и т. п. В их задачи входила помощь коллегам, которые уже не могли обеспечить себя собственным трудом, а также (например, для Императорского общества поощрения художеств — популяризация изобразительного искусства и поиск молодых талантливых художников).

В работе этих обществ принимало участие немало людей, позднее обретших широкую известность. Так, например И. К. Рерих в 1906 году «получил назначение, о котором давно мечтал: он стал директором Школы общества поощрения художеств... С приходом Рериха школа за короткий срок совершенно преобразилась. Он начал с того, что подобрал новый штат преподавателей... „С Рерихом было приятно работать, — вспоминал впоследствии Рылов (один из преподавателей школы), — все делалось по-товарищески, главное — чувствовалась живая струя свежего воздуха...“. Николай Константинович добился расширения территории школы. Ежегодно в соответствии с его планами увеличивалось число классов и художественно-промышленных мастерских, и школе нужны были новые помещения. Скульптурные классы и некоторые мастерские были переведены в новые помещения в Демидов переулок... Школа Общества поощрения художеств являлась крупнейшей художественной школой России, и уровень преподавания в ней имел значение всероссийское. Николай Константинович стремился всемерно усовершенствовать организацию учебного процесса, повысить качество преподавания. Он заботился о расширении состава учащихся, о демократизации школы. В ней в пору директорства Рериха учились дети ремесленников и крестьян, чиновников и матросов... Один из учеников Рериха, крестьянский сын Иван Шадр, стал впоследствии известным советским скульптором. Рериха нередко просили помочь бесплатно определить в школы детей из необеспеченных семей или на время освободить кого-либо от платы за обучение. С такими просьбами обращались Л. Д. Зиновьева-Аннибал, жена Вячеслава Иванова, А. В. Щусев, Л. М. Антокольский и другие. Рерих никогда не отказывал в таких случаях в помощи».

*И. К. Рерих — академик живописи, директор Школы Общества поощрения художеств.
Фотограф Бцлла. 1900-е гг.*

Цели Русского театрального общества и Литературного фонда были более узкими — помощь старым, немощным, больным коллегам. Одним из инициаторов образования Русского театрального общества стала Мария Гавриловна Савина, про которую В. Михневич в „фельетонном словаре современников“ „Наши знакомые“ писала так: „Савина М. Г. — верховная, самодержавная властительница сердец и дум современного поколения петербургских театралов. Десять лет она бесспорно, абсолютно царствует на Александринской сцене. И, конечно, из всех своих ролей ни одной не знает она так твердо и не исполняет с таким неподдельным увлечением, как роль любимицы публики... Природа все дала г-же Савиной для деспотической власти над нами: пленительную внешнюю красоту и очаровательную грацию, удивительную мимическую способность и внутреннее тонкое изящество в выражении душевных движений и поэтических свойств женской индивидуальности...“ Добавим, что именно М. Г. Савина основала для старых актеров „Убежище в память императора

Александра III...", что свидетельствует о ее действительно добром сердце... Бот что вспоминала одна из пансионеров Убежища, А. А. Александрова: „Приехав в Убежище, мы сразу попали как в родную семью, нас радушно встретили наши старинные знакомые пансионерки, с которыми мы служили несколько раз, а две из них меня знали еще ребенком. На другой день приехала в Убежище Марья Гавриловна и приветливо, ласково встретила нас: „Комната ваша готова, располагайтесь поудобнее, если что нужно, скажите мне". И сейчас же предложила которой-нибудь из нас быть ее стипендиаткой. Я говорю: „Возьмите меня". Она улыбнулась, протянула мне руку и говорит: „Очень рада"... Когда я узнала ее ближе, я искренне полюбила ее, преклонялась перед ее умом, добротой, необыкновенной отзывчивостью на всякое горе. Когда она уезжала на гастроли, не только в Россию, но и за границу, то и среди триумфа не забывала своих детей, как она называла нас — стариков, писала нам, поручала, чтобы навещали нас".

Нуждающимся в помощи литераторам и ученым помогало основанное „по типу английского Литературного фонда" еще в 1859 году Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Инициатором его создания был А. . Дружинин. Во время 50-летнего юбилея в 1909 году известным русским историком Н. Кареевым памяти основателей фонда были посвящены следующие стихи:

Литературный фонд почтим
Полустолетним юбилеем,
И тем день этот посвятим,
Кем Фонд основан и лелеян.

Немного было славных сих,
Давно их нет, они почили,
Но в дни недолгой жизни их
Мечту заветную свершили.

Славны почивших имена
В России, меж людьми науки,
И долги будут времена
Их славить наши дети, внуки...

Борясь с неправдою и злом,
Ведя народ из тьмы к рассвету,
Они всем сердцем и умом
Служили данному обету.

Из края в край, из рода в род
Достойно имя их для звука,
Прославлен ими наш народ,
Укреплена в стране наука.

Живи, Литературный Фонд,
На пользу знаний и науки,
И что не сделали отцы.
То да свершат их дети, внуки...

При подготовке статьи использованы следующие источники: книга Л. В. Короткиной „Рерих в Петербурге-Петрограде" (Л., 1985); „Юбилейный сборник Литературного фонда (1859-1909)" (СПб., 1909); воспоминания А. А. Александровой и В. С. Горской, опубликованные в „Известиях Совета Императорского Русского Театрального общества", за 1915 г., вып. 17/18.

*М. Г. Савина — актриса, член совета Русского Театрального общества, основательница „Убежища в память императора Александра III для престарелых сценических деятелей".
Фотограф [Н.] Оцуп.
1914 г.*

Из издания „Благотворительность в России“ (СПб. . (1907)):

Общество пособия нуждающимся литераторам и ученым („Литературный фонд“) (Фонтанка, д. 25) М. Н. П. Откр. 1859 г. Чл. 450. Общество выдает престарелым, больным и лишенным заработка литераторам, ученым и их семьям пожизненные пенсии, продолжительные на срок и единовременные денежные пособия, бессрочные и срочные ссуды, стипендии, платит за обучение детей в учебных заведениях, за больных и престарелых в больницах, богадельнях, приютах и пр., кроме того, Общество предоставляет работу лицам, имеющим право на помощь Общества...

Из энциклопедии Брокгауза и Ефрона, т. 34 (СПб. 1902):

Деятельность выражается:

— в выдаче денежных вспомоществований (в форме пенсий, продолжительных и единовременных пособий):

— пособий на воспитание детей;

— бесплатной выдаче лекарств, безвозмездной медицинской помощи членам;

— в помещении детей на имеющиеся в распоряжении Общества стипендии в некоторых учебных заведениях.

Комитет принимает заботу о доставлении занятий, посредничество между авторами и редакциями и т.п.

Из кассы Общества выдаются членам срочные и бессрочные ссуды.

Всеми указанными видами помощи могут пользоваться только семейства литераторов и ученых или сами литераторы и ученые, не имеющие возможности содержать себя собственным трудом.

Обществом предоставлены стипендии для воспитания детей писателей, в гимназиях: женских — П. С. Таганцевой — 2; М. Н. Стоюниной — 2, кн. Оболенской — 2; в мужской — Я. Г. Гуревича — 2.

Членов комитета „Литературного фонда“ — 12.

Из „Юбилейного сборника Литературного фонда“ (СПб. 1909):

Членами Литературного фонда могут быть как русские писатели и ученые, так и другие лица, избранные общим собранием и уплатившие единовременно не менее 100 рублей или ежегодно платящие не менее 10 рублей. Управляет делами Общества комитет, избираемый общим собранием ..., в числе 12 человек, из коих ежегодно обновляется третья часть...

Из числа лиц, работавших в Комитете Литфонда, оставили по себе особенно благодарную память: первый председатель комитета Е. П. Ковалевский, а также председательствовавшие много лет В. П. Гаевский, В. А. Монассейн, Н. С. Таганцев,

Председатель
общества пособия
нуждающимся
литераторам и ученым
„Литературный фонд“
писатель С. Е. Гро-
бовский беседует с
членом Общества.
Фотограф не известен.
Начало 1900-х гг.

Члены комитета „Литературного фонда“: сидят, слева направо: Е. Н. Султанова, Пешехонов, Н. И. Кареев, Ф. Д. Батюшков, П. Н. Сакулин, Н. А. Котляревский, Л. Ф. Пантелеев; стоят, слева направо: А. А. Жижиленко, М. И. Туган-Барановский, крайний справа — Л. З. Слонимский. Фотограф неизвестен. 1900-е гг.

П. И. Вейнберг, много поработавший в качестве казначея Н. Ф. Анненский (...)

Самое крупное — завещанное фонду литературное наследство Надсона. Посмертный дар поэта дал обществу капитал, который, благодаря постоянному переизданию его сочинений, достиг в 1914 году 172 000 рублей и, таким образом, более чем сторицей возместил ... пособие, оказанное фондом Надсону во время предсмертной его болезни.

Другой такой же капитал образовался из доходов от ряда изданий сочинений Гаршина, право собственности на которые в двух третях было пожертвовано Литературному фонду наследниками В. М. Гаршина, а в остальной трети приобретено для Литературного фонда Я. Г. Гуревичем. Пожертвования наследников К. Д. Ушинского достигли суммы в 19 000 рублей; поэт А. Н. Плещеев пожертвовал фонду 30 000 рублей...

Иногда вносились в капитал Литературного фонда значительные суммы, собранные после смерти писателей... их почитателями.

Так составились более или менее значительные капиталы Салтыкова, Тургенева, Чернышевского, Михайловского, Белинского, Анненского, Монассеина, Вейнберга и др.

В результате всех этих пожертвований принадлежащий фонду капитал общего назначения возрос к концу 1914 года до 607 912 рублей.

Группа членов общества „Литературный фонд“ после доклада Ф. Д. Батюшкова. /Фотограф Я. В. Штейнберг. I [1907-1908 гг.]

Из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Императорское общество поощрения художеств, состоящее под покровительством императора и императрицы (Большая Морская и р. Мойка, 38-83). Общество существует более 70 лет и руководствуется ныне уставом, утвержденным 7 марта 1882 года.

Цель общества: а) содействовать успехам художественных произведений в России; б) поощрять дарования русских художников; в) распространять художественное образование среди ремесленников и вообще способствовать развитию вкуса к изящному во всех слоях общества.

Для достижения этой цели Общество выдает беспроцентные ссуды под художественные произведения, премии по художественным конкурсам, стипендии и пособия художникам и ученикам художественных школ.

Обществом устроены и содержатся Рисовальная и художественно-промышленная школа (Мойка, 83) — для приготовления художественно-промышленных рисовальщиков и мастеров. (Курс 3 года; в школу принимаются лица всех званий и состояний, в возрасте 9 лет и старше; ...все учащиеся в школе состоят приходящими учениками; плата — в мужском отделении 2 р. 50 к. за полугодие, в женских — 5 руб.)

Рисовальная и Художественно-промышленная школа имеет три бесплатных отделения, где вечерние классы открыты с 5 до 8 часов вечера, 4 раза в неделю; по воскресеньям — для взрослых. Принимаются дети с 10 лет. Бесплатные отделения рисовальной школы находятся при народных школах:

I-е — при 1-й Смоленской (по Шлиссельбургскому тракту, 65); II-е — при 2-й Фарфоровской (что у церкви Спаса, также по Шлиссельбургскому тракту); III-е — при Ушаковской (по Петергофскому тракту, 36).

*Группа членов
Императорского
общества поощрения
художеств в
выставочном зале во
время доклада;
в центре — В. Стасов.
[Фотограф Булла.]
Начало 1900-х гг.*

Из издания „Благотворительность в России“ (СПб. [1907]):

Русское театральное общество, состоящее под Высочайшим покровительством Государя Императора (Николаевская ул., д. 31)... Открыто в 1883 г. Чл. 3607. Благотворительная деятельность Общества заключается в оказании помощи престарелым, больным и неспособным к труду русским сценическим деятелям выдачей денежных пособий и ссуд, определением больных в лечебные заведения и отправкой их на излечение в случае необходимости на юг России или за границу. С просьбами обращаться в Совет Общества...

Из воспоминаний А. А. Александровой, опубликованных в „Известиях Совета Императорского Русского Театрального общества“, за 1915 г. вып. 17/18:

Когда был готов свой дом на Петровском острове, туда перевели Убежище. Пансионеров было 14 человек — десять женщин и четверо мужчин. Жили дружно, хорошо, только жалели, что церковь далеко.

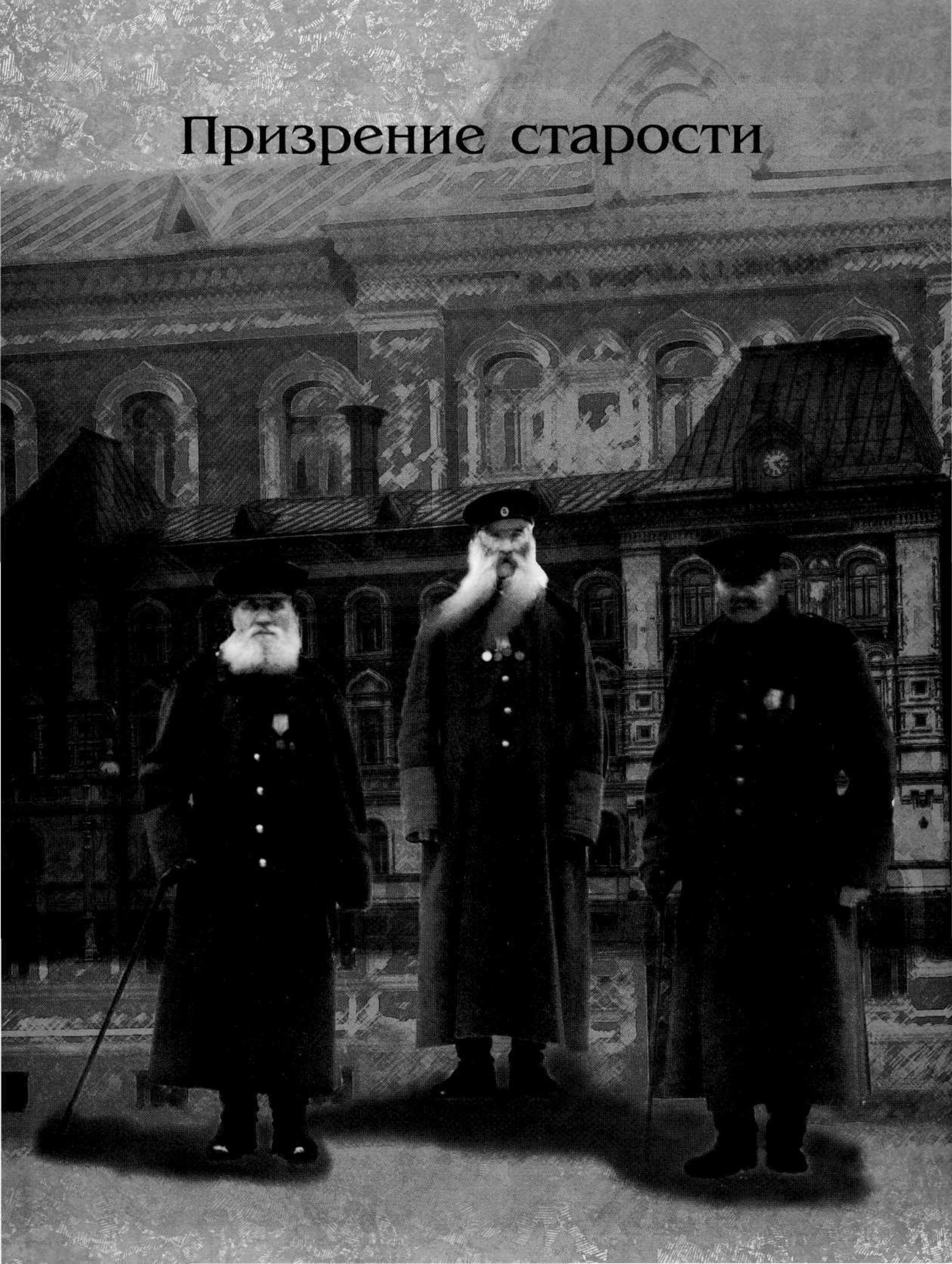
Скоро началась постройка нового дома... Понятно, с каким нетерпением мы ожидали окончания постройки дома, особенно освящения церкви. Иметь свою церковь, куда можно ходить, несмотря ни на какую погоду, это великая радость.

Группа ветеранов сцены у здания „Убежища в память императора Александра III для престарелых сценических деятелей“ (Петровский пр., 11/13). Фотограф Булла. 1900-е гг.

Ф. И. Шаляпин в гостях у ветеранов сцены в „Убежище в память императора Александра III для престарелых сценических деятелей“, учрежденном Императорским Русским театральным обществом и актрисой М. Г. Савиной. Фотограф Булла. [1910-1914 гг.]

Призрение старости

Каждый человек, сколь многого он бы ни достиг в жизни, с тревогой ожидает наступления старости. Даже в самых благоприятных случаях — долгого физического здоровья, многочисленных и любящих детей и внуков, материального достатка — это печальная осенняя пора человеческой жизни. Если же встречать ее приходится в одиночестве и обремененным болезнями — помощь общества становится необходимой. Нуждавшиеся в помощи одинокие и немощные старики, инвалиды получали ее от различных обществ, ведомств, государственных учреждений.

Лишь в городских богадельнях на ул. Пальменбахской (д.4) на 1 января 1912 года призревалося 608 мужчин и 2930 женщин, всего — 3538 человек. Штат этих заведений состоял из 16 человек администрации, 15 врачей, 56 человек среднего и 620 человек „низшего“ персонала, всего — 707 чел. Бывших воинов призревали в специальных богадельнях, содержавшихся военным министерством: среди этих учреждений была и Чесменская военная богадельня.

Организованный „купеческим обществом“ Николаевский дом призрения заботился в первую очередь о членах своего сословия. Богатые купцы нередко завещали определенный капитал на основание учреждения для стариков (например, дом призрения им. С. П. Елисеева)

Двенадцать убежищ для престарелых женщин содержали городские попечительства о бедных (в 1913 году). В брошюре, описывающей их деятельность, рассказывается о конкретных судьбах, в которых приняли участие московские попечительства: «„Кому помогают городские попечительства?“ — вопрос, нередко задаваемый себе лицами, к которым обращаются сотрудники за членскими взносами или людьми, мельком слышавшими о существовании попечительств...

III. Престарелые

400 — К., вдова, 76 лет, родилась в Москве, была замужем за крестьянином Симбирской губернии, а после смерти мужа приписалась в мещанки; имеет детей: сына в Преображенской больнице, который лежит на излечении 13 лет, и замужнюю дочь, у которой свое семейство. Зять и дочь служат в Ломбарде, но ей не помогают. Попечительство передает ей небольшую пенсию, назначенную ей одним из известных московских благотворителей К. Т. С...

1213 — Совсем больная, еле ноги таскающая старушка Ф.; было время — отличалась энергией. Родилась крепостной, да не захотела крепостной остаться, воли не дождалась, выкупилась. Отпустил ее барин за 50 рублей. Стала Ф. мещанкой, стала в людях жить. Побывала в горничных, в прачках, получала 3-4 рубля в месяц. Могла бы больше получать, да неграмотна; 4 года назад упала с лестницы, расшибла себе руки, работать больше не могла. С этих пор и бедствует. Может только чулки вязать. Этим и кормилась до последнего времени. А тут еще старость подкралась, ноги плохи стали. Надо видеть угол, где она теперь помещается. В изголовье — мерзлое окно, рядом с койкой дверь прямо со двора, из двери несет, то и дело ее отворяют...

Что подумает читатель, перелистывающий эти скорбные листы, собранные Попечительством? Вероятно, он будет поражен тем, какая бездна горя и нужды, скрытая от его глаз, существует в ближайшем от него соседстве? Если вдуматься в любую из изображенных здесь... жизней, каждая из них станет убедительным призывом к милосердию читателя. Но не на одной чувствительности и доброте должно быть основано это милосердие. Знакомство с нуждой пробуждает в человеке сознание людской солидарности — той круговой поруки, которая вытекает из общежития и из власти судьбы, одинаково над всеми царящей...»

Условия в большинстве приютов были весьма аскетичными, но здесь старики получали не только кров и пищу, самый необходимый уход, но и — быть может, самое главное, — не оставались одинокими, брошенными один на один со своими бедами.

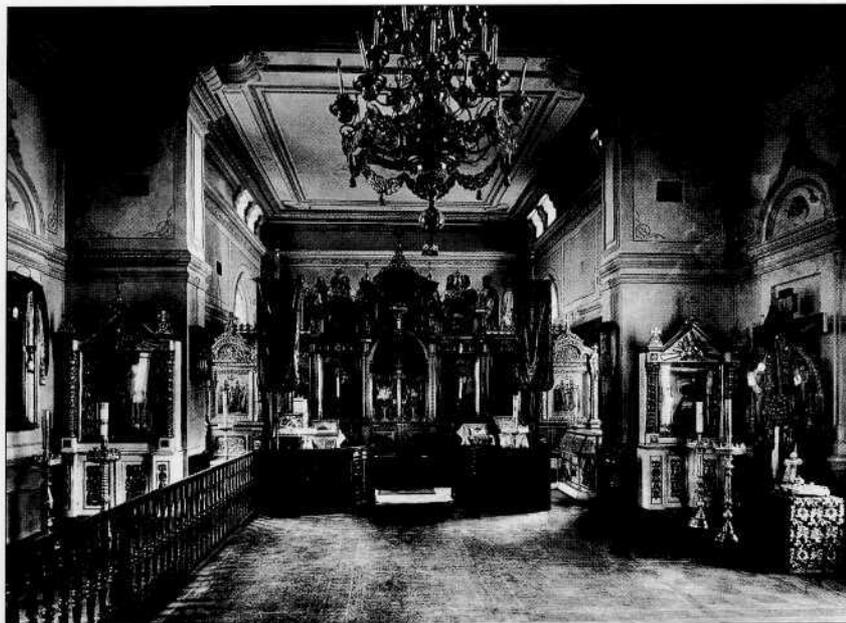

*П. К. Эссен —
Петербургский военный
губернатор, генерал от
инфантерии, учредитель
Николаевского дома
призрения престарелых и
увечных граждан.
Репродукция портрета.
Фотограф Булла.
1908 г.*

*Н. И. Кусов — учредитель
Николаевского Дома
призрения престарелых и
увечных граждан, коллежский
советник, председатель
строительного комитета.
Репродукция портрета.
Фотограф Булла.
1908 г.*

При подготовке статьи использован материал из изданий „Отчет по С.-Петербургским градским богадельням за 1911 год“ (составил А. И. Мерц) (СПб., 1913); „Кому помогают городские попечительства“ (И., 1897)

*Вид алтаря в церкви
Дома призрения
престарелых бедных
женщин в память
гр. Г. А. Кушелева-
Безбородко и
К. К. Злобина.
Фотограф Булла.
1913г.*

**Из „Очерка деятельности Совета Императорского
Человеколюбивого общества за 100 лет (1816-1916)“
(Пгр.. 1916):**

...В 1853 г. Человеколюбивому обществу переданы были здания упраздненных Малоохтенских раскольничьих богаделен... Быстро закипела работа по их переделке и приспособлениям, которые и были закончены в 1857 году...

В 1858 году в Совет поступило заявление от Члена-благотворителя Санкт-Петербургского попечительного о бедных комитета графа Григория Александровича Кушелева-Безбородко, которым он принимал на себя и за своих наследников обязательство содержать всех призреваемых в Малоохтенской богадельне на свои личные средства и вно-

сить с 1 января 1859 ... по 1 1 000 руб. в год, обеспечив этот взнос в дальнейшем принадлежащими ему именьями и с обещанием заменить его впоследствии денежным капиталом или недвижимой собственностью, с годовым доходом, равным пожертвованной сумме...

С этого времени Малоохтенская Богадельня и получила название Дома призрения престарелых бедных женщин графа Кушелева-Безбородко.

В Доме призрения престарелых бедных женщин графа Кушелева-Безбородко, кроме Попечителя этого заведения, положено было также иметь 6 его сотрудников, причем на одного из них Попечитель возлагал и непосредственное заведование Домом. Первый обеспечивал содержание этого дома. После кончины его наследница умершего графа графиня П. А. Мусина-Пушкина некоторое время поддерживала это заведение, а затем, за ее отказом от дальнейших взносов, содержание Кушелевской Богадельни всецело перешло на средства Совета...

При с. Дмитриевке Николаевского уезда Самарской губернии по завещанию тайного советника К. К. Злобина — благоустроенное имение в 5300 десятин земли с усадьбой и хозяйством оцененное в 200 000 рублей. Доходы с означенного имения назначены на устройство какого-либо благотворительного учреждения гражданского характера. Впоследствии имение это было продано с Высочайшего разрешения и вырученный капитал распределен для обеспечения существования двух Петроградских Богаделен: Исидоровского Дома убогих и Кушелевской Богадельни, в коих открыты отделения имени благотворителя К. К. Злобина.

*Группа попечителей (в
центре) и призреваемых
здания Дома призрения
престарелых бедных
женщин в память
гр. Г. А. Кушелева-
Безбородко и
К. К. Злобина
(М. Охта, Суворовская
ул., 21).
Фотограф Булла.
1913г.*

Из „Устава дома для призрения бедных имени С. П. Елисеева в С.-Петербурге“ (СПб.. 1908):

§ 1. ...учрежден потомственным дворянином Степаном Петровичем Елисеевым в Санкт-Петербурге в память родителей его Петра Степановича и Любови Дмитриевны, а также деда его Степана Петровича и Анны Гавриловны Елисеевых.

§ 2. Цель: доставить приют и полное содержание бедным, престарелым и неспособным к труду лицам обоего пола, всех сословий и званий, православного вероисповедания...

§ 3. Дом для призрения бедных помещается во вновь выстроенном, отдельном каменном трехэтажном здании, постройка которого была начата 17-го сентября 1900 г. на средства ныне покойного статского советника Петра Степановича Елисеева под его личным наблюдением, а затем оконченна 1-го мая 1904 г. сыном его, учредителем Дома, потомственным дворянином Степаном Петровичем Елисеевым на земле, находящейся в Выборгской части, Охтенского участка на Большой Охте по речке Чернавке на участке Большоохтенского Георгиевского кладбища в количестве 1200 кв. саж., прилегающей к храму...

§ 4 ...при открытии Дома учредителем вносится основной неприкосновенный капитал в 503 тыс. руб. государственными процентными бумагами по номинальной стоимости.

§ 24. Дом для призрения бедных учреждается, согласно § 2 Устава для призрения

50 лиц обоего пола, а именно: 10 мужчин и 40 женщин.

§ 25. В число призреваемых не принимаются:

- а) находящиеся и находившиеся под судом и следствием,
- б) уволенные из других благотворительных учреждений за дурное поведение,
- в) страдающие запоем, хроническими и заразными болезнями, умалишенные, слепые, калеки и вообще все лица, требующие особого ухода и посторонней помощи,
- г) мужа и жены для совместного призрения.

§ 28. Призреваемые пользуются бесплатно полным содержанием, а именно: пищей, одеждой, обувью, бельем и... лекарствами и врачебным пособием...

§ 29. Родственникам и знакомым дозволяется посещать призреваемых в назначенные дни и часы, с соблюдением установленных правил, утвержденных Попечителем...

§ 30. Призреваемым воспрещается принимать какие-либо подаяния от посторонних посетителей.

§ 32. Призреваемые могут быть уволены...:

- а) по собственному желанию;
- б) за предосудительные поступки...;
- в) за неявку в срок из отпуска без уважительных причин;
- г) за постоянное и упорное нарушение правил благочиния.

§ 35. Погребение... производится на счет учреждения.

Вид Дома для призрения бедных им. С. П. Елисеева (Б. Охта, Георгиевская, 54). Фотограф Булла. 1913 г.

Вид здания
Инвалидного дома
императора Павла I
(Каменный остров, 12).
[Фотограф
Я. В. Штейнберг.]
[1909 г.]

Из книги „Благотворительность в России (СПб., 1907):

Инвалидный дом императора Павла I на 46 семейств и 34 одиноких был открыт в 1766 г. „В заведении оказывается помощь престарелым от 60 лет отставным нижним чинам, их вдовам и дочерям до 12 лет, или путем бесплатного полного призрения, или путем выдачи ежемесячных денежных пособий в размерах: инвалидам 6 р. 25 к., вдовам 3 р., дочерям до 7 лет — 83 к., а от 7 до 12 лет — 1 р. 66 к. ”

Из „Сборника сведений о благотворительности в С.-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Инвалидный дом императора Павла I ... принадлежит Главному Морскому штабу. Принимаются ... отставные нижние чины Морского ведомства, по кандидатскому списку, который ведется в Главном Морском штабе. Комплект живущих — 85 человек... Все ... получают обмундирование, провиант, деньгами по 2 р. 90 к. в месяц, отопление и освещение. Выдается кандидатам на поступление в Дом, а также вдовам и сиротам отставных чинов Морского ведомства..., первым — по 75 р., вторым — по 36 р. в год.

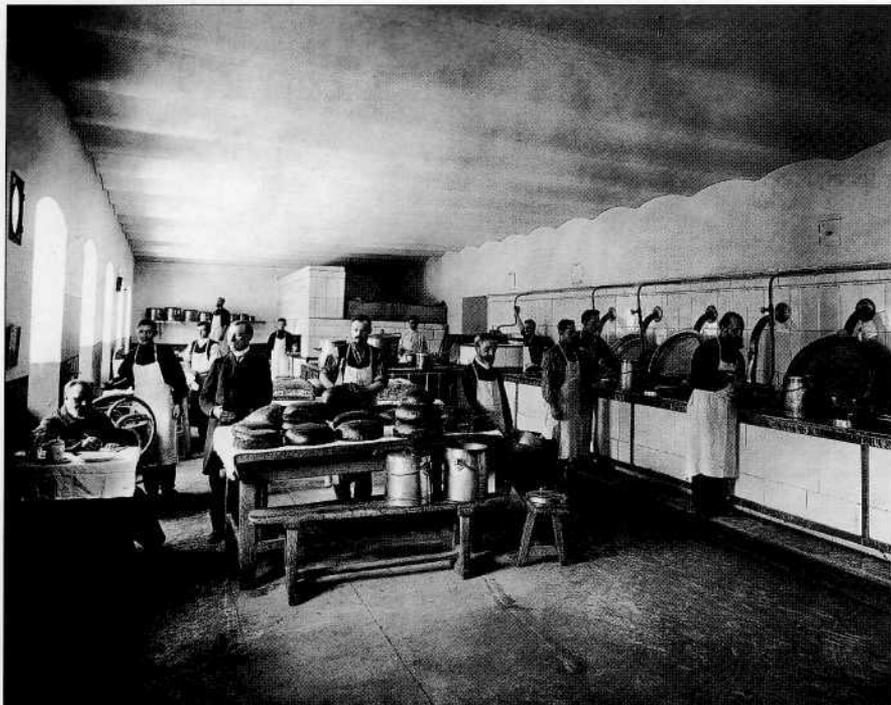
Из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан (Расстанная, 20) (...Комитета Николаевского дома призрения престарелых и увечных граждан С.-Петербургского купеческого общества). В дом принимаются бедные обоюбого пола, увечные и престарелые, только приписанные к С.-Петербургу, купеческого и мещанского сословий. При этом из мещан имеют преимущество те, которые перешли в это сословие из купечества; принимаются также ремесленники и 10 человек из ямщиков Московской Ямской слободы (за пожертвованную от этого общества землю под строение дома). Прошение о приеме на призрение надлежит давать в Комитет Дома (Невский пр., 70) с приложением свидетельства на жительствов..., удостоверения от общества, в котором проситель принадлежит, о состоянии и поведении. Сверх положенного числа призреваемых, бесплатно допускаются пансионеры на счет благотворителей за ежегодную плату вперед по 200 р. в год и 50 р. единовременно... Все призреваемые живут на полном содержании.

Вид здания Николаевского Дома призрения престарелых и увечных граждан (Расстанная, 20); слева — здание Александровской школы для девочек. Фотограф Булла. 1908г.

Работники аптеки Николаевского Дома призрения престарелых и увечных граждан за приготовлением лекарств. Фотограф Булла. 1908г.

*Повара за приготовлением обеда на кухне Николаевского дома призрения престарелых и увечных граждан.
Фотограф Булла.
1908г.*

Из рассказа Егора Аладына «25-летие Николаевского дома призрения престарелых и увечных граждан в С.-Петербурге с Николаевской и Александровской школами» (СПб., 1858):

Все призреваемые „получают простую, но здоровую пищу; по положению — одежду,

обувь, белье и все учреждено, заведено и ведется как нельзя лучше...

Праздность вредна — и ее нет в Доме призрения престарелых и увечных граждан: здесь каждый и каждая, по силам и уменью, шьют платье, белье, обувь, вяжут чулки, плетут (ш)нурки и сетки, прядут шерсть, лен, пеньку, ткнут тесемки, делают щетки, малярные кисти, половики, игрушки и проч. — словом, всякому есть посильный труд и возмездие за него: или в условной плате от Дома призрения или в продаже изделий на сторону". По рассказу Егора Аладына, не раз посещавшего эту „обитель добра", по окончании обедни раздавался звон колокольчика: приглашение к обеду.

„Старички и старушки размещаются в своих столовых, на длинных скамьях, вокруг длинных столов, где на белоснежных скатертях серебром блестит оловянная посуда, где в обширных мисках дымятся здоровые щи, либо вкусный суп и масляная каша, да сытный пирог, а для питья расставлены кружки с чудным русским квасом".

Чтец или чтница произносит молитву, по окончании молитвы садятся; „чинно и тихо идет обед, как в семье благоустроенной; сотни людей за столами, кушают не втихомолку, беседуют друг с другом, но ни шумного общего говора, ни громких возгласов не слышно. Честь и слава порядку".

*Вид части читального зала библиотеки Николаевского Дома призрения престарелых и увечных граждан.
Фотограф Булла.
1908г.*

После обеда — снова благодарственная молитва Господу; потом расходятся по своим палатам, для отдыха и обычных занятий; вечером — ужин, тем же порядком. Кроме дома и флигелей, где находились в одном — Николаевская школа для мальчиков, в другом — Александринская школа для девочек, были „прекрасные каменные службы, чистые пруды и довольно обширный сад для прогулок летом...”

„В церкви изумительны простота, вкус, богатство! ...В этой церкви старцы и старушки, с детьми обоих полов возсылают благодарственные мольбы Вседержителю; умирительно видеть старичков — чистых, опрятных, в спокойных тиковых или суконных халатах, старушек — в белых миткалевых чепчиках, девочек — в холстинковых платьицах, с передничками и пелеринками; умирительно это смешение возрастов, чувств, голосов...”

Обедженском отделе-
нии Николаевского
Дома призрения
престарелых и увечных
граждан.
Фотограф Булла.
1908г.

Призываемые мужчины
в спальне Николаевского
Дома призрения
престарелых и увечных
граждан.
Фотограф Булла.
1908г.

*Вид церкви св. Иоанна,
Крестителя при
Чесменской военной
богадельне императора
Николая I.
Фотограф Билла.
Начало 1900-х гг.*

Из „Сборника сведений о благотворительности в Санкт-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Николаевская Чесменская военная богадельня в Санкт-Петербурге (Московское шоссе, 28-7) учреждена на 15 офицеров и 460 нижних чинов. В богадельню могут быть приняты офицеры и нижние чины, по дряхлости и старости, лишенные способов к содержанию себя, если получают от казны пенсию, первые — не свыше 300 р., а вторые — не свыше 100 р. в год.

...Очереди поступления в богадельню приходится ждать по 2-3 года. Призываемые содержатся бесплатно на полном иждивении и в случае болезни пользуются даровым лечением.

Из книги В. Михневич „Петербург весь на ладони“ (СПб., 1874):

Николаевская Чесменская военная богадельня — на 7-й версте за Московской заставой; основана в память Чесменской победы, открыта в 1836 году. В числе замечательностей находится походная церковь царей Алексея Михайловича и Петра I;

древний, вышитый серебром, золотом, шелками иконостас ее относится к 1590 году. В богадельне заслуживают внимание картины „Архип Осипов при осаде Михайловского укрепления на Кавказе“, написанная штабс-капитаном Бабаевым и „Спасенное знамя“ (подвиг Старичкова) — написанная академиком Жуковским.

Из книги В. Шклярского „Историческое описание Николаевской Чесменской военной богадельни“ (СПб., 1860):

С основанием богадельни, кроме существовавшей уже церкви Иоанна Предтечи, устроена еще внутри заведения церковь Рождества Христова, где призываемые „во всякое время года слушают Божественную службу. Постоянный духовник при богадельне нередко занимается беседами у постели больных, наделяет их советами, внушает необходимое терпение, успокаивает совесть и приводит к чистосердечному раскаянию; таким образом, потерявшие надежду к выздоровлению ободряются, и часто болезнь принимает спасительный исход“.

Группа призываемых — бывших офицеров и солдат у входа в здание Чесменской военной богадельни императора Николая I. Фотограф Булла. 1900-е гг.

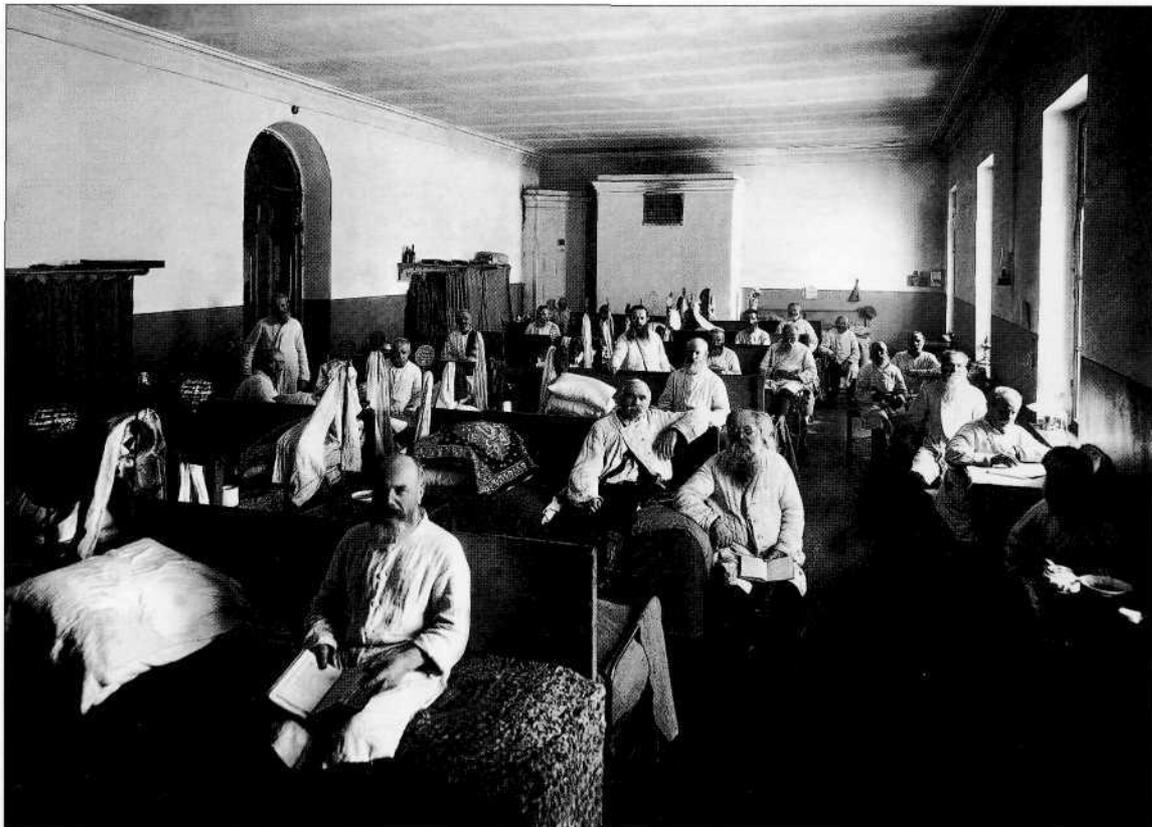

России слава, гордость и любовь,
За подвиг ваш, страдания и кровь
Мы скорбью платим вам и
восхищением...
К.Р.

*Группа призреваемых — бывших воинов
русской армии — у входа в богадельню.
Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.*

*Бывшие солдаты
русской армии в жилой
комнате Чесменской
военной богадельни
императора Николая I.
Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.*

*Вид здания
Чесменской военной
богадельни императора
Николая I
(Московское шоссе, 74).
[Фотограф Булла].
Начало 1900-х гг.*

Из книги В. Шклярского „Историческое описание Николаевской Чесменской военной богадельни“ (СПб., 1860):

В главном здании богадельни на первом этаже, при главном входе с западного флигеля постоянно находились сторож из прислуживающих солдат и дежурный.

Длинный коридор разделял первое отделение на две половины, каждая из них имела по две большие комнаты, в которых помещалось 100 человек (гвардейских инвалидов). У каждого из них — кровать, отделенная одна от другой невысокой, выкрашенной масляной краской перегородкой; постель состояла из двух матрацев, покрытых простыней и суконным одеялом (подшитым также простыней) и двух подушек.

Белье меняли один раз в неделю, иногда чаще — по мере надобности. В изголовье каждой кровати — доска, на которой было написано имя, звание, прежняя служба и время поступления в заведение. У кровати находился небольшой шкаф с двумя ящиками — большим и маленьким (для мелких вещей); шкаф служил и в качестве стола. Также у кровати находился и табурет.

В восточном флигеле находилось офицерское отделение. Каждый офицер имел комнату, разделенную перегородкой на две части — одна комната служит передней для прислуги и для вещей, а в другой находилась Св. икона, зеркало, стол, 6 стульев, диван,

комод, ширма у кровати, на которой постель отличалась тонким бельем, белым шерстяным одеялом и волосяным матрацем...

Призываемые в богадельне вставали не позднее 7 часов утра, убирали свои постели, в 8 часов пили сбитень, в 12 — обедали, в 8 вечера — ужинали. Некоторые инвалиды по возможности присматривали за порядком и чистотой в комнатах, коридорах, на лестницах; помогали в столовой, дежурили на часах у дверей.

Как для офицеров, так и для нижних чинов разрешалось брать книги из библиотеки и журналы, выписываемые на суммы богадельни.

Призываемые в богадельне нижние чины, „знающие какое-либо мастерство, могли заниматься оным в особо для того назначенной комнате в свою собственную пользу“.

Инвалидам было разрешено ездить в столице на извозчиках, иметь на погонах отличия, а поступающим сохранялся тот мундир, который они имели по последнему месту службы.

Родственники имели право видеть инвалидов с 9 часов утра до 9 часов вечера; все воинские чины, находясь в богадельне, могли ходить (или ездить) к родственникам на срок до трех дней с разрешения смотрителя, и в отпуски свыше трех дней — с разрешения директора.

Вид аллеи вблизи одного иззданий Чесменской военной богадельни императора Николая I. Фотограф Булла. Начало 1900-х гг.

Служа милосердию
(помощь жертвам
голода и войны)

Быть может, нигде так ярко не проявляется человеческое милосердие, как в экстремальных испытаниях — войнах, гражданских междоусобицах, стихийных бедствиях. Трагический опыт XX века дает этому лучшее подтверждение.

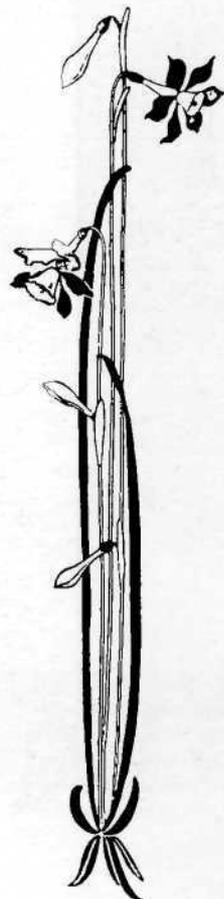
Наше столетие отмечено самыми опустошительными и разрушительными в истории войнами. Уже его начало было ознаменовано русско-японским вооруженным противоборством, затем — Балканскими войнами, ставшими преддверием катастрофы 1914 года. Однако в эти же годы предпринимаются все новые и новые попытки ввести жестокие законы войны в рамки более гуманного отношения к человеку: отношение к раненым и пленным должно быть иным, чем к врагу на поле боя, и регламентироваться специальными, международно признанными положениями. На рубеже XIX и XX веков совершенно иной масштаб и характер приобретает деятельность общин сестер милосердия — служение гуманизму в самых жестоких, античеловеческих условиях.

Еще во время Отечественной войны 1812 года стала осуществляться организованная помощь жертвам военных действий. Позже, во время Крымской войны, благодаря вел. кн. Елене Павловне и Н. И. Пирогову, было решено отправить в Севастополь сестер милосердия из Крестовоздвиженской общины. Причем „мысль великой княгини воспользоваться услугами сестер милосердия для помощи раненым была встречена очень многими с большим недоверием. Первые 120 сестер, их подвиги показали неосновательность такого отношения”.

Основу Международного Общества Красного Креста создала Женевская конвенция 1864 года. Согласно этому акту „больные и раненые воины, к какой бы национальности они не принадлежали, пользуются покровительством и поддержкой Красного Креста. Все, что носит на себе этот знак, пользуется... полной неприкосновенностью со стороны воюющих сторон”.

Возникшее в то же время русское Общество попечения о раненых и больных воинах стало называться с 1876 года Российским обществом Красного Креста. К концу XIX века сложилась его структура: „Общество Красного Креста подразделяется на множество почти самостоятельных местных учреждений... Для образования комитета достаточно 5 лиц, желающих создать местный орган Красного Креста. Почти без всяких формальностей они могут приступить к осуществлению намеченных в уставе Общества целей. В центре всех учреждений стоит главное управление, которое наблюдает за выполнением местными учреждениями устава, следит за расходованием сумм, руководит их деятельностью, нисколько не стесняя их собственной инициативы, а во время войны является единственным распорядителем всех средств и действий Общества...”. Количество учреждений Красного Креста постоянно росло. Если в 1867 году их было 24, то в 1896 году стало уже 457.

Вступая в общину, сестры милосердия принимали на себя серьезные обязательства. Сестры Покровской общины сестер милосердия давали такую клятву: «Во имя Всеблагого и Всемилосердного Бога Отца, Сына и Святого Духа — я, недостойная раба Божия..., — видя, что Всемилосердный Судия мира приемлет сердобольное служение болящим и бесприютным младенцам, так как бы оно самому Ему оказано было, желая, сколько немощь человеческого естества позволяет, подражать сердобольию Господа моего Иисуса Христа, из любви к страждущему человечеству исцелявшего всякий недуг и всякую болезнь, я прибегаю к Покрову пресвятой Его Матери, и с искренним расположением, по доброй моей воле и усмотрению Начальства, вступая в утвержденное Высочайшей волей Его Императорского Величества Государя Императора Александра Николаевича

звание сестер милосердия, обещаюсь и клянусь в том: что, по мере сил моих, буду употреблять все мои попечения и труды на Богоугодное служение болящим и бесприютным младенцам, в общине призреваемым; что буду проходить сие богоугодное служение с искренним милосердием, смирением, самоотвержением и любовью к ближнему моему и безропотным послушанием постановленному начальству; что буду тщательно наблюдать все, что по наставлению врачей признано будет полезным и нужным для восстановления здоровья вверенных моему попечению болящих, все же вредное и запрещенное врачами всемерно удалять от них; что по долгу христианского милосердия, не только буду пещися о телесном, но и о душевном здравии болящих и детей, и по сему святому долгу буду сердцем и устами приносить за них молитву Богу и Господу нашему Иисусу Христу, Врачу душ и телес и пречистой Матери Его; во всех сих и сим подобных действиях звания, торжественно ныне мною восприемлемого, да поможет мне Господь благодатью своею. Во свидетельство же твердого моего намерения свято исполнять восприемлемые ныне должности и в утверждение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь".

Все сестры милосердия Красного Креста жили „общежитиями при санитарных учреждениях Общества, или же в военных госпиталях и частных больницах..., связанные строгою общинной организацией". В мирное время общины сестер милосердия оказывали помощь бедным и „недостаточным" больным.

Однако не только война порождала бедствия, которые требовали вмешательства неравнодушных к чужому горю людей. Страну нередко поражал неурожай или „недород". По сведениям „Красного креста", неурожай имели место в 1873 году — в Самарской губернии; в 1891 году — в 25 губерниях (центр России, Поволжье, юг России); в 1897 году — в Воронежской, Орловской, Тамбовской, Калужской, Курской, Рязанской, Ставропольской и Тульской губерниях; в 1898 году неурожай поразил 4 приволжских, 3 приуральских, 3 центральных губернии. Кроме того, отдельно приводились сведения „местных неурожаях и недородах":

„ 1899 — недород (Самарская, Воронежская, Херсонская, Архангельская, Саратовская, Подольская, Бессарабская губернии);

1900-1901 — неурожай (Херсонская, Подольская губернии, Центральная Сибирь, Приуралье);

1902-1903 — недороды (Томская, Вятская, Саратовская, Тургайская, Олонецкая, Архангельская, Старорусская губернии и Финляндия);

1905 — неурожай (Саратовская, Рязанская, Пензенская, Орловская, Тамбовская, Тульская, Вятская, Воронежская губернии)".

В такие годы проводились сборы средств в пользу голодающих, и собирались весьма значительные суммы. Быть может, в наше время, когда почти ежегодно поражающий страну массовый голод ушел в историю, но остались голодающие, бесприютные, беженцы, не говоря уже о многочисленных жертвах военных конфликтов, нам следовало бы поучиться отзывчивости на чужое горе у наших соотечественников начала века.

При подготовке статьи использованы издания: В. Ф. Боцяновский „Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста" (СПб., 1896); „Форма присяги сестер милосердия Покровской общины" (СПб., 1888); „Помощь Красного Креста пострадавшим от неурожая с 1874 по 1905 г. (исторический очерк)". Составил В. Гедимин (СПб., 1906)

Из воззвания В. Бехтерева („Биржевые ведомости“, № 13294 от 12 декабря 1912 года):

Помогите семьям убитых и раненых славян и греков! Мы, русские, живя в большом государстве, не можем себе даже и представить, какое бедствие представляет собою война в таких небольших государствах, как Болгария, Сербия, Черногория или Греция, каждое из которых не превышает ни по пространству, ни по населению размеров одной нашей губернии. Вместе с войной в них приостанавливается вся жизнь: закрываются школы, прекращается торговля, прерывается пассажирское движение поездов, приостанавливаются фабричные и другие производства, ибо все взрослое население, способное носить оружие, без всякого исключения, призывается к военной службе, и даже подростки призыва будущих 1913 и 1914 годов, следовательно, почти дети... привлекаются к отбыванию воинской повинности. Такое положение дел связано с тяжелым разорением большинства населения, из которого все рабочие силы, кормилицы своих матерей, жен, сестер и детей отправляются на войну, оставляя семьи на произвол судьбы.

Но если семьи воинов, жизнь и здоровье которых пощажены судьбой, еще могут рассчитывать на возможность восстановления материальных потерь, то этой надежды совершенно лишены те семьи, кормилицы которых либо погибли в кровопролитной войне, либо тяжело изувечены, и вследствие

этого окончательно лишились своей трудоспособности. Общее число таких жертв со стороны союзников уже ныне исчисляется сотнями тысяч.

Нет надобности говорить, что никакому государству, особенно же разоренному войной, не по силам оказать соответственную материальную поддержку осиротелым и обездоленным семьям... Вот почему необходимо протянуть руку помощи союзникам, так мужественно борющимся на Балканах за свободу своих братьев и сестер и вынужденным к тому непрекращавшимися до последнего времени ужасающими насилиями над мирным населением со стороны фанатически настроенных оттоманов. Необходимо, чтобы столица большого славянского государства, каковым является Россия, показала в этом случае достойной самой себя и откликнулась возможно щедро на помощь семьям убитых и раненых юго-славян и греков.

Если близорукость нашей дипломатии приводит к тому, что ее участие в славянских делах служит почему-то всегда на пользу истинных врагов славянства, то, по крайней мере, русское общество должно показать, что оно хорошо различает, где его враги и где его друзья. Притом же нельзя упускать из виду, что братская помощь, оказанная в тяжелую критическую минуту, никогда не забывается и должна крепить наши связи с юго-славянами и греками, ныне продолжающими дело самой России.

Группасборщиков средств в помощь семьям раненых и убитых греков и славян в „День славянских флагов“. Фотограф Булла. 1912 г.

Из книги В. Михневич „Петербург весь на ладони“ (СПб., 1874):

Крестовоздвиженская община сестер милосердия (у Калинкина моста, 148), учреждена великой княгиней Еленой Павловной во время Крымской войны специально для попечения о больных и раненых воинах. Во время осады Севастополя было собрано более 100 сестер, из коих 4 было контужено осколками бомб, а 11 погибло от военного тифа. В мирное время община занимается попечением о бедных больных. Ныне сестер 90; большая часть их занята уходом за больными в военных госпиталях и гражданских больницах, а остальные — при учреждениях Общины.

В сестры милосердия принимаются всех званий девицы и вдовы от 20 до 40 лет. От общины получают все, кроме денежного жалования. Прослужив 20 лет, получают ежегодную пенсию 180 рублей.

Из „Сборника сведений о благотворительности в С.-Петербурге за 1889 год“ (СПб., 1891):

Община имеет целью:

— безвозмездное служение страждущим и неимущим: уходом за больными в лечебных заведениях, лечением их в больнице Общины, вспомоществованием бедным и сиротам, обучением бедных детей, посещением заключенных и другими делами христианского милосердия;

— в военное время ... община принимает участие в уходе за ранеными и за больными в госпиталях, ближайших к месту военных действий.

Выдача денежных и материальных пособий производится по прошениям на имя великой княгини Екатерины Михайловны по удостоверению сестрой милосердия действительной бедности просителя.

При общине находятся:

а) Женская больница для бесплатного пользования бедных на 16 кроватях; принимаются на лечение преимущественно больные острыми болезнями и требующие хирургической помощи. Обращаться к главному врачу или к настоятельнице Общины, представляя вид на жительство.

б) Лечебница для приходящих, „в лечебнице принимаются всякого рода больные, кроме сифилитиков; лекарства и перевязочный материал выдаются даром“.

в) Школа для девочек... Принимаются приходящими девочки всех сословий и обучаются по курсу двухклассной школы бесплатно: русской грамоте, закону Божию, главным правилам арифметики, церковному пению, шитью. Всех учениц — 30; если имеется вакансия, никаких условий для приема не установлено; должно только представить метрическое свидетельство ребенка, ученицы получают обед и учебные пособия бесплатно.

Фасад здания больницы
Крестовоздвиженской
общины сестер милосердия
(Фонтанка, 154).
Фотограф Булла.
[1914 г.]

На правой странице внизу:
вид алтаря в церкви Кресто-
воздвиженской общины
сестер милосердия.
Фотограф Булла.
Начало 1900-х гг.

Группа врачей Крестовоздвиженской общины сестер милосердия перед отъездом в Грецию на Балканскую войну. Фотограф Булла. 1912г.

Из составленного академиком Н. И. Пироговым „Исторического обзора действий Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных, в военных госпиталях в Крыму и в Херсонской губернии, с 1 декабря 1854 по 1 декабря 1855 г.“ (СПб. 1856):

Цель учреждения Общины, выраженная в инструкции начальнице, „состоит в усердном, на теплой любви к ближнему и личном во имя Господа нашего Иисуса Христа самоотвержении основанном, содействии медицинскому начальству в военных госпиталях, при уходе за ранеными и больными, а также в облегчении их страданий, посредством христианского утешения“.

*Больные в мужской
палате больницы
Крестовоздвиженской
общины сестер
милосердия.
Фотограф Булла.
[1914-1916 гг.]*

*Больные в женской
палате больницы
Крестовоздвиженской
общины сестер
милосердия.
Фотограф Булла.
[1914-1916 гг.]*

Из „Исторического очерка первоклассной Троицко-Сергиевой Приморской пустыни С.-Петербургской епархии“ (СПб. 1904):

Троицко-Сергиева первоклассная пустыня находится на 19-й версте от С.-Петербурга, по правую сторону Петергофского шоссе... По левую руку шоссе устроен монастырский хутор, а далее в двух верстах от обители, Сергиевская станция Петергофской железной дороги. Пустыня названа „Троицкой“ по главному храму во имя Живоначальныя Святыя Троицы, „Сергиевой“ — так как в ней есть Чудотворная икона Преподобного Сергия, во имя которого был сооружен первый деревянный храм обители; по близости к Финскому заливу она называется „Приморской“... Кроме семи церквей и четырех часовен, в пустыни находится Инвалидный дом графов Зубовых, с церковью, построенный итальянским архитектором Пунчини в 1809 году по Высочайше утвержденному 3 июля 1805 года проекту; для 30 человек престарелых воинов, по желанию князя и двух братьев его графов Зубовых, в память родного их брата, графа Валериана Александровича Зубова. Наследники учредителей содержат инвалидный дом собственным иждивением. На монастырском кладбище погребены принц П. Г. Ольденбургский с супругой и тремя дочерьми.

Из издания „Первоклассная Троицко-Сергиева Приморская пустынь Санкт-Петербургской епархии“ (СПб. 1909):

В ... 1898 году архимандрит Варлаам, в заботах о благополучии вверенной ему братии, открыл при монастыре братскую больницу. Для таковой цели была приспособлена монастырская дача, раньше сдававшаяся внаймы. Помещение было открыто на 8 кроватей. В марте 1906 года деревянное здание больницы сделалось добычей огня.

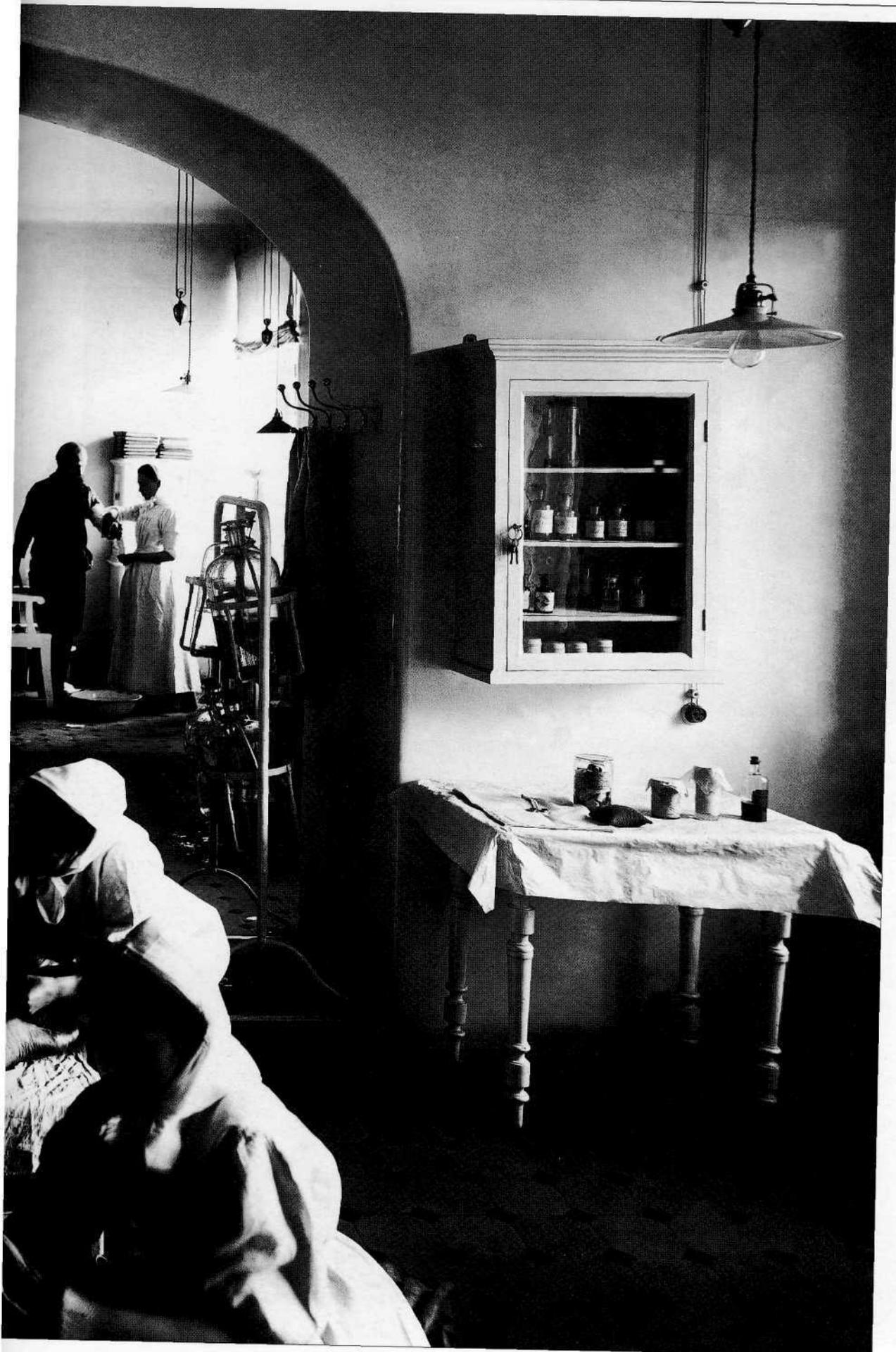
Настоятель архимандрит Михаил приложил все заботы к скорейшему воссозданию больницы. 25 сентября 1907 года на прежнем пепелище было освящено уже новое прекрасное каменное здание больницы.

В больнице 10 кроватей и, сверх того, ежедневно производится амбулаторный прием приходящих больных, которые получают бесплатно врачебный совет и лекарство. Монастырь на свой счет содержит для этой цели доктора, фельдшера и три человека прислуги. За первый год амбулаторных приемов воспользовались врачебной помощью от монастыря 4300 человек окружного населения.

Инвалиды и монахи — братья милосердия в палате лазарета при Первоклассной Троицко-Сергиевой пустыни. Ст. Сергиева пустынь Балт. жел. дороги. Фотограф Булла. [1915 г.]

Сестры милосердия общины св. Евгении принимают амбулаторных больных в перевязочной хирургического отделения. Фотограф Булла. 1914г.

*Больные в гостиной
лазарета общины
св. Евгении.
Фотограф Булла.
1914 г.*

Сведения из издания „Община св. Евгении. Отчет по больничным учреждениям за 1905 год (составлен главным врачом К. Вальтер)“ (СПб., 1908):

Больница общины св. Евгении имела хирургическое, терапевтическое (мужское и женское), гинекологическое отделения. В 1905 году там лечилось на хирургическом отделении 221 чел., на терапевтическом — 286, на гинекологическом — 85.

В 1905 году приемных дней в амбулатории было 204; в эти дни было принято врачами всего 12 960 больных, сделавших 32 615 посещений. В среднем, таким образом, на каждого больного приходится 2,5 посещений, а на каждый приемный день 159,8 посещений... Кроме вышеуказанных 204 дней была еще оказана, особенно в праздничные дни, когда не было официального приема в амбулатории, помощь приходящим больным в 3226 случаях (большой частью хирургическая).

Как и в прежние годы, без малого половина общего числа посещений в амбулатории приходится на хирургический кабинет. По роду заболеваний преобладали больные с ушибами и растяжениями (442); свежими ранами (418); острыми нагноениями (709); ожогами (88); язвами (голеней)

(139); туберкулезными поражениями костей, суставов и желез (60); хроническими воспалительными процессами костей (104); доброкачественными опухолями (7 1); злокачественными опухолями (22); ревматическое поражение суставов (37); ревматическое поражение нервов (24); переломы (58); вывихи (7); обморожения (14).

Соответственно этому, довольно разнообразному составу больных ... оперативная работа в хирургической амбулатории в отчетном году представляла значительное разнообразие, о чем можно заключить по следующему перечню произведенных в амбулатории малых операций: разрезы при гнойных поражениях (421); наложения швов на свежие раны (101); удаление опухолей (34); удаление инородных тел (35); вылушение туберкулезных желез (4); наложение сухожильных швов (4); секвестротомий (5); операций фимоза (6); удаление вросших ногтей (8); пункция сустава (1); вправление вывихов (6); наложение гипсовых повязок и корсетов (37); других неподвижных повязок (11); выскабливаний (3) и др.

Платы (по 10 к.) за лекарства и за перевязочный материал больными амбулатории было внесено в 1905 году всего 1630 р. 90 к.

Из журнала „Открытое письмо“ (иллюстрированная хроника открыток в пользу общины св. Евгении). № 1-3 за 1905 год:

С целью сохранения в сердцах отзывчивых людей памяти о сделанном пожертвовании, попечительный комитет (о сестрах Красного Креста) установил жетоны, которые выдаются на следующих основаниях:

1. Всякое лицо, без различия пола, возраста, вероисповедания, общественного положения, сделавшее... пожертвование в сумме не меньше пяти рублей, получает на память о своем пожертвовании жетон...

2. Жетоном служит девиз сестер милосердия: Красный Крест эмалевый, укрепленный на овальной пластинке с вензелевым изображением имени Ее Императорского Высочества принцессы Е. М. Ольденбургской. Жетонам присваивается название „жетон общины св. Евгении“. Все жетоны именные.

4. „Жетоны общины св. Евгении“ выдаются исключительно на память о пожертвовании на доброе дело помощи ближнему и никаких прав владельцам жетонов не предоставляют...

На последней парижской международной выставке гигиены и спасания погибающих С.-Петербургский попечительный комитет о сестрах Красного Креста удостоен золотой медали.

Жетоны общины св. Евгении распространяются все больше и больше по всему свету. На днях получено требование на них из Буэнос-Айреса.

Из „Отчета по больничным учреждениям за 1905 год“ (СПб., 1908):

Из штатных врачей больницы в 1905 году были командированы на Дальний Восток:

— старший ординатор, заведующий терапевтическим отделением К. Я. Акимов-Перет с января 1905 до открытия больницы...;

— ординатор хирургического отделения Н. Н. Исаченко и ординатор терапевтического отделения П. А. Истомина до возвращения их 4 ноября 1905 г. в составе первого госпитального отряда общины св. Евгении...;

— ординатор хирургического отделения С. Ю. Малевский-Малевич с января 1905 г. по октябрь, работавший сначала в Харбине, затем в Чите, кроме службы на санитарных поездах;

— исправляющий должность ординатора хирургического отделения Б. В. Орловский, призванный в марте 1905 г. из запаса на военную службу;

— ординатор, заведующая гинекологическим отделением больницы Н. А. Афанасьева продолжала до конца войны свою службу старшего врача на одном из оборудованных Российским Обществом Красного Креста санитарных поездов...;

— исправляющий должность ординатора терапевтического отделения больницы И. С. Нарциссов, состоявший врачом командированного на о. Сахалин отряда сестер, был зверски убит японцами при исполнении врачебных обязанностей во время занятия неприятелем острова.

Больные сестры милосердия в приемной больничного павильона имени императрицы Александры Федоровны общины св. Евгении. Фотограф Булла. 1914г.

Из исторического очерка „Помощь Красного Креста пострадавшим от неурожая с 1874 по 1905 год“, составленного В. Гедиминым (СПб., 1906):

В 1898 г. Главное Управление указывает своим подчиненным органам и командированным на место уполномоченным на виды помощи, которые Красный крест мог принять на себя в неурожайных губерниях:

— выдача съестных припасов натурой — зерна, муки; хлеба из специально для этого устроенных пекарен; молока для детей и горячей пищи из столовых и чайных;

— покупка и раздача топлива для печения хлеба и варки пищи;

— устройство приютов для детей и стариков и ночлежных домов в местах скопления рабочих и бездомного народа;

— открытие лечебниц и амбулаторий;

— выдача зерна для посева, покупка „земледельческих орудий, скота и кормовых средств“;

— выдача денежных пособий на руки лишь в случаях крайней необходимости и невозможности помочь населению одним из вышеуказанных средств.

Паек печеным хлебом выдавался по 1-1 $\frac{1}{2}$ Фунта в день на взрослого и $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ фунта на малолетнего. К этому виду помощи прибегали тогда, когда не было у населения топлива, а это случалось чаще всего в безлесных, степных губерниях, где материалом для топлива служит солома. Нужда в ней в неурожайные годы была настолько велика, что населению приходилось разбирать соломенные крыши.

Раздача хлебных пайков не всегда достигала цели помочь действительно нуждающимся в продовольствии. Получаемый хлеб съедался как теми, кому он предназначался,

Изда в татарской деревне, покинутая голодающими. Фотограф неизвестен. 1891-1892 гг.

Группа голодающих (беженцев) на привале. Фотограф неизвестен. 1890-е гг.

так и работоспособными и здоровыми членами семьи. Наблюдались даже такие печальные явления, что последние, присваивая себе весь полученный паек, заставляли женщин, стариков и детей нищенствовать.

Поэтому открытие столовых, где пища не отпускалась на дом, а съедалась тут же на месте, оказалось на практике лучшим контролирующим средством для распределения продовольственной помощи среди действительно нуждающегося в ней населения.

Зимой под столовую отводилась за плату просторная изба, или несколько малых изб; при имеющейся печи делались приспособления для вмазки чугунных котлов, не более двух, для варки пищи, и жестяного куба для кипячения воды для чая. Тут же или в соседней избе пекся хлеб.

Летом, во избежание пожара, столовая переносилась за черту деревни в поле или на берег реки, где под навесом или в особых землянках устраивались печи для варки пищи и печения хлеба.

Обстановка столовой состояла из простых столов и скамеек, сколоченных самими же крестьянами. Из посуды приходилось

покупать только деревянные чашки, в которые разливалась или накладывалась пища для 5-6 человек. Мелкие чашки и ложки кормившиеся приносили свои из дому. Столовой заведовал кто-либо из местных жителей или командированный от Красного Креста.

Кроме общих столовых, где кормились вместе взрослые и дети, открывались столовые детские, школьные и специально „для цинготных больных“.

Крестьяне разбирают соломенную крышу избы на корм скоту. Фотограф неизвестен. [1891-1892 гг.]

Дети в благотворительной столовой для голодающих. Фотограф неизвестен. [1891-1892 гг.]

Кружок для сбора средств в „День колоса ржи” в пользу голодающих, пострадавших от неурожая (в помещении Городской думы). Фотограф Булла. 22 февраля 1912 г.

Сборщики средств в пользу голодающих у здания Городской думы в „День колоса ржи”. Фотограф Булла. 22 февраля 1912 г.

Сведения из журнала „Общественная и частная благотворительность в России” (ежемесячный листок, март 1912, № 2)

Сбор среди столичного населения в пользу нуждающихся от неурожая дал прекрасные результаты: собрано всего 187 000 руб. при 6000 руб. всех расходов на организацию сбора.

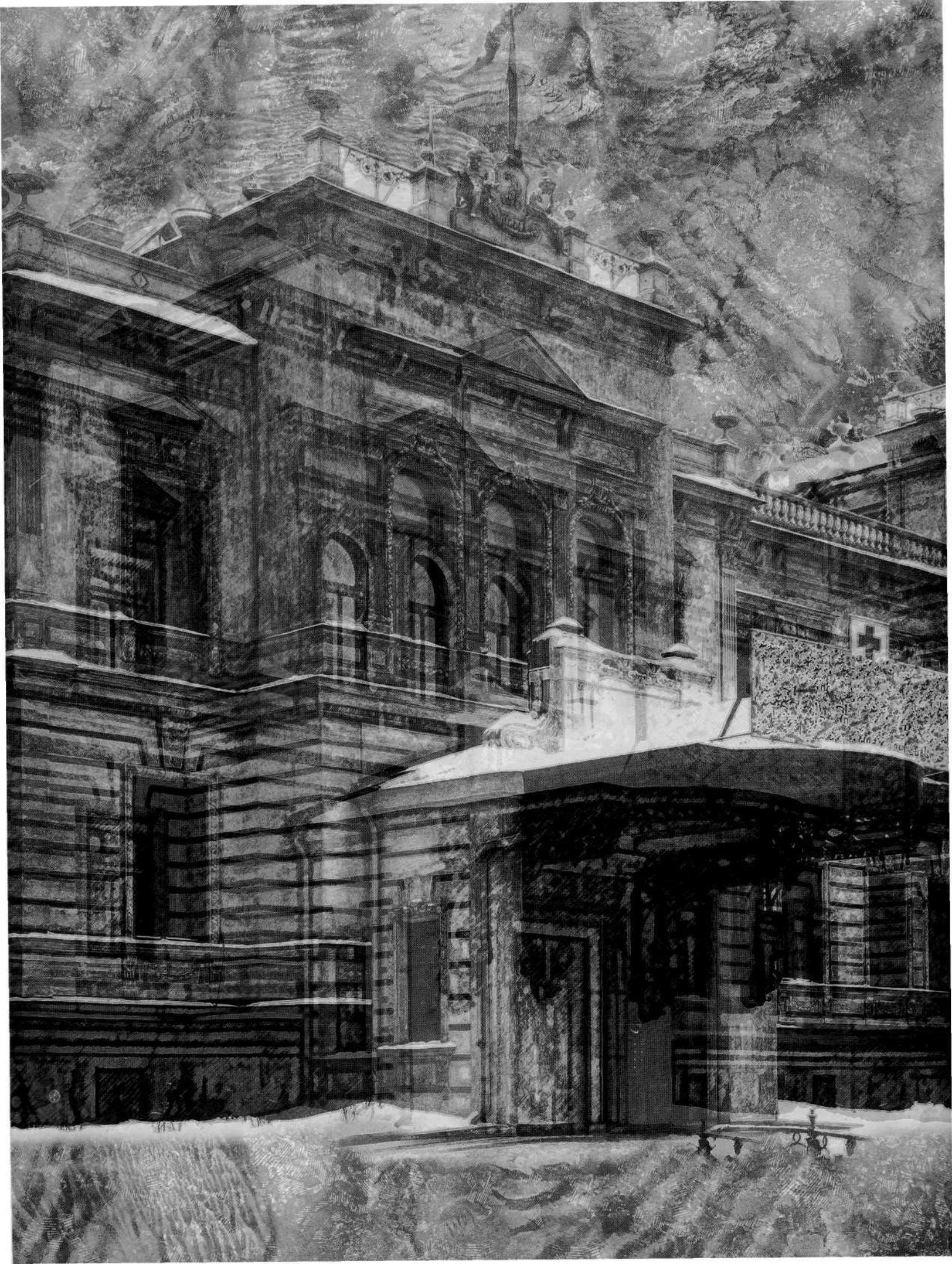
Нагрудный значок и жетон „колоса ржи”. Фотограф Булла. [Февраль] 1912 г.

Члены комитета по сбору средств в пользу голодающих за подсчетом денег в одном из помещений Городской думы. Фотограф Булла. 22 февраля 1912 г.

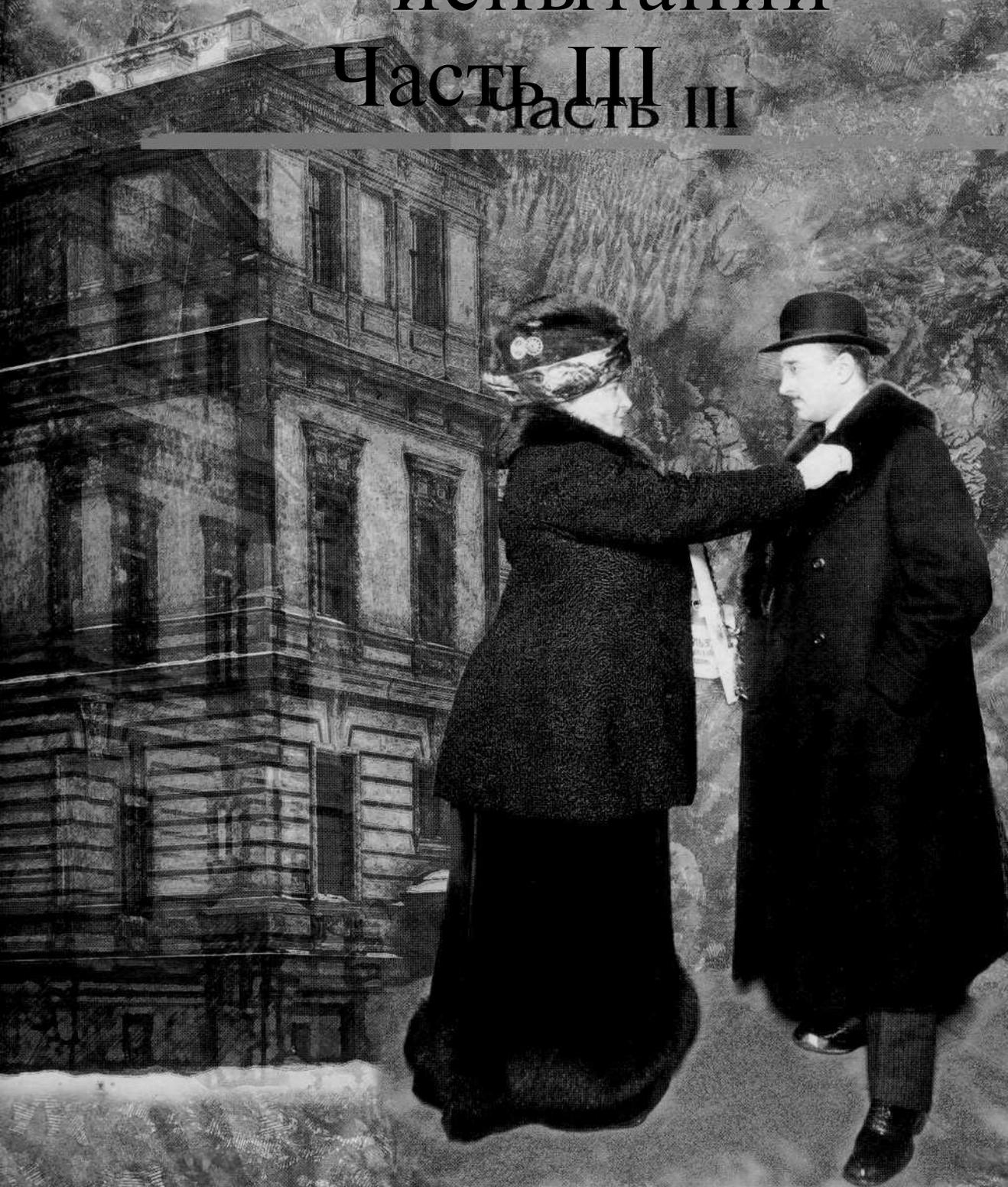
Стол сборщиков средств в пользу голодающих на втором этаже Гостиного двора в „День колоса ржи”. Фотограф Булла. 22 февраля 1912 г.

Благотворительность в годы военных испытаний

Часть III
Часть III

Война — одно из самых страшных бедствий, которые могут выпасть на долю людей. Современникам XX века пришлось в полной мере испытать на себе ее опустошительный, жестокий характер. Любая война многократно увеличивает количество нуждающихся. Инвалидами возвращаются с полей сражений воины, семьи остаются без кормильцев, множество беженцев устремляется из попавших в зону военных действий районов вглубь страны. Для России катастрофа 1914 года приняла столь роковые масштабы, что отечественная благотворительная деятельность на несколько лет — последних в ее истории лет — почти целиком оказалась посвящена заботам о семьях воинов и пострадавших от войны.

Семействам нижних чинов, находящихся на действительной службе, выдавалось из средств казны пособие деньгами, „по расчету стоимости в данной местности 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла на человека в месяц" (детям до 5 лет — вполовину меньше) — в среднем 2-3 рубля на душу в месяц. На это пособие имела право „всякая без исключения семья призванного на войну". По закону 1912 года были увеличены пенсии солдатам, утратившим трудоспособность, а также вдовам и сиротам погибших воинов. Кроме того, выдавались и „единовременные пособия из средств Александровского Комитета о раненых — самим потерпевшим воинам и осиротевшим их семьям...", предоставлялись различные льготы, например, солдатские семьи могли воспользоваться бесплатным проездом „по всем казенным и частным железным дорогам в вагонах III и IV класса...", „из казенных лесных дач семьям запасных отпускается бесплатно на топливо валежник и мертвый сухостойный лес"...

По всей стране открылось множество лазаретов, они размещались и во дворцах, и в здании Синода, их учреждали частные лица.

Для солдат, вернувшихся с войны инвалидами, открывались различные курсы, чтобы они могли найти себя в мирной жизни. Вот примеры из хроники 1916 года:

«При содействии Министерства земледелия открывается ряд курсов по разным отраслям сельскохозяйственных знаний для увечных воинов... Учреждением этих курсов имеется в виду подготовить увечных воинов к ведению собственного более совершенного хозяйства или к службе по сельскому хозяйству в правительственных и сословно-общественных учреждениях и у частных лиц...

5 марта на Петроградской стороне (по Гатчинской ул., д. 18) состоялось освящение нового помещения курсов для увечных воинов по подготовке счетоводов-делопроизводителей для кредитных кооперативов и сельскохозяйственных обществ, организованных Обществом для доставления средств курсам для увечных воинов и общежития-убежища при них для слушателей курсов, устроенного на средства общества „Народная помощь" (...)

Ремесленный дом-убежище для инвалидов. Особой комиссией Верховного Совета открыто на Моховой убежище для инвалидов. В убежище, прекрасно оборудованном на сто кроватей, призываются уволенные вовсе от службы раненые воины, пожелавшие обучаться ремеслам в мастерских: сапожной, портняжной, шапочной, трикотажной, игрушечной и шорной, помещающихся в домах гр. Орлова-Давыдова и кн. Демидовой Сан-Донато, на Сергиевской. Мастерские эти предназначены для подготовки мастеров-инструкторов, для 500 мастерских, предположенных к открытию в России Верховным Советом... >

Члены семей призванных на войну обеспечивались работой в первую очередь, это также стало заботой благотворительных обществ. Так, отдел трудовой помощи 6-го Городского попечительства о бедных сообщал в 1914 году: „Ввиду принятого большого заказа по заготовлению: белья холодного и теплого, телогреек, ватных шаровар, палаток, бинтов (масок) на нужды армии,

Трудовой отдел предлагает работу женам, матерям, сестрам, детям призванных на военную службу и бедным. Работа сдельная, машинная, ручная. Изготовление бинтов (масок) не требует никакой выучки, работу будут исполнять больные, старые, подростки и дети".

Специальный комитет великой княжны Татьяны Николаевны был создан для помощи беженцам: их обеспечивали жильем, помогали найти работу и т.п. К январю 1917 года Центральным Всероссийским Бюро было найдено 500 000 человек, оторванных катастрофой от родных и близких...

За годы первой мировой войны было проведено множество благотворительных базаров, сборов. Причем «балы и вечера „в пользу раненых" превосходили по роскоши все до тех пор виденное». Анастасия Ивановна Цветаева вспоминала о базаре в Дворянском собрании: «В Дворянском собрании было нечто невообразимое: в пользу раненых базар, что это было! Залы неузнаваемы. Люди залили их потоком. Продавцы и палатки, зазывания, звук труб и шарманок, лотереи, пестрота, фонари. В большой зале устроена „Сухаревская площадь". Русские мужики и бабы, кормилицы в кокошниках, турчанки на фоне тканей, продающие всевозможные вещи, джентельмены, дамы, неаполитанец, хохот, гул, треск, визг, настоящее вавилонское столпотворение».

Татьянинским комитетом был организован сбор на нужды пострадавших от военных действий под названием „Ковш зерна нового урожая". „К 1 января 1917 года сбор этот дал следующие выдающиеся результаты. Собрано всего: зерна — 1 438 060 пудов и 2 137 литров; других продуктов — 250 566 пудов и 965 литров; деньгами — 713 225 рублей 93 коп. И 18 482 ф.м. 62 пен. Из собранных: зерна, продуктов и вещей роздано на местах пострадавшим от военных бедствий на 576 481 руб. 81 $\frac{1}{2}$ коп. Остальное продано. Общая стоимость всего сбора 2 449 658 руб. 62 коп."

Многие добровольцы в тылу принимали участие в сборе необходимых для армии вещей, работали в мастерских. В армию шли многочисленные посылки с вещами, с махоркой и т.п. Широкомасштабная акция „День табака" вызвала отклики солдат, опубликованные в специальном издании:

«2. От командующего армией генерал-лейтенанта Селиванова: „Отправленные комитетом в армию, как дар народа, два вагона табаку и курительных принадлежностей, штабом армии с большой благодарностью получены"...

5. „Табачок от Вас получили, были очень рады, чувствительно были тронуты и не знаем, как отблагодарить. Покорнейшая благодарность, что не забыли нас. Мы рады положить живот свой за Веру, Царя, Отечество и родину. Просим не забывать о нас и наших семьях.

Сергей Игнатьев Калянов, 1 парка артиллерийской бригады".

6. „Да поможет Вам Господь Бог в ваших неустанных заботах и трудах о православных воинах. Мы же честно исполним свой долг. Ныне исполняем и впредь будем исполнять и защищать своего Царя и родину от ига Кайзера и его союзников. Потрудитесь принять от меня сердечную благодарность за ваши подарки.

Ефрем Тулинов, за нижних чинов роты (N-ского) пехотного полка"»...

Жаль, что в переломном 1917 году все это в одночасье оказалось забыто, отвергнуто, как и прочий „прах старого мира". Может быть, поэтому бедствия последовавшей гражданской войны оказались особенно разрушительны и бесчеловечны...

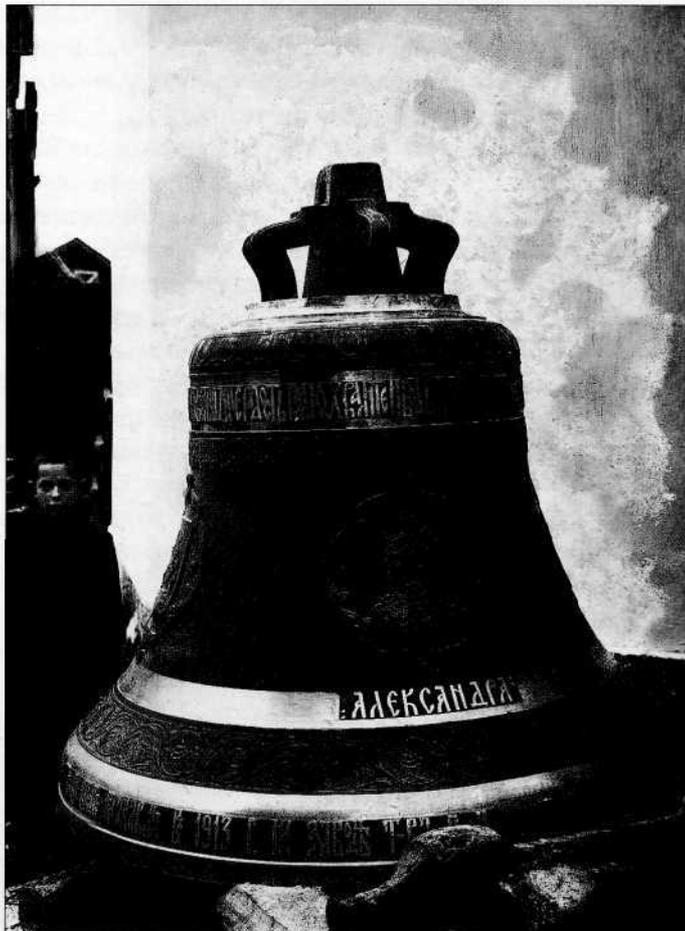
При подготовке статьи использованы следующие публикации: „Помощь солдатским семьям (издано Комитетом народных изданий)" (Пгр., 1914); Дон-Аминадо „Поезд на третьем пути" (И., 1991); воспоминания А. И. Цветаевой „Дым, дым и дым", помещенные в сборнике „Только час" (М., 1988); сведения из журнала „Призвание и благотворительность в России" (№ 2-3, 1917); „Натабаксолдату" (Издание Московского комитета Российского Общества Красного Креста по снабжению табаком воинов передовых позиций) (И., 1915).

*Вид храма в память
300-летия
Дома Романовых
(Миргородская ул.).
Фотограф Булла.
1913г.*

*Колокол с храма,
построенного в память
300-летия Дома
Романовых, снятый и
перелитый затем на
пушки.
[Фотограф
Я. В. Штейнберг.]
[1914-1916 гг.]*

*Служители Таврического
дворца и санитары за
упаковкой кроватей для
этапного лазарета
(в Екатерининском зале
Государственной думы).
Фотограф Булла.
1914г.*

Обозломовых извозчиков с имуществом и оборудованием для этапного лазарета (у Таврического дворца). Фотограф Булла. 1914г.

Погрузка имущества и оборудования для этапного лазарета на телеги и подводы (во дворе Таврического дворца). Фотограф Булла. 1914г.

Служащие Центрального склада Российского Общества Красного Креста за упаковкой вещевых комплектов для полевых лазаретов. Фотограф Булла. 1912г.

Упаковка вещей для отправки в действующую армию (в зале Государственной думы). Фотограф Булла. [27 ноября 1914г.]

Сортировка и упаковка пожертвованных для действующей армии вещей (в зале Государственной думы).

*Фотограф Булла.
[27 ноября 1914 г.]*

Упакованные к отправке вещи для действующей армии (в зале Государственной думы).

*Фотограф Булла.
[27 ноября 1914 г.]*

Члены комитета артистов императорских театров по сбору табака и махорки для солдат действующей армии (в День табака „Подарок наследника Алексея Николаевича армии”). Вторая слева сидит М. Г. Савина, третья справа стоит М. Ф. Кисесинская [Фотограф Я. В. Штейнберг]. 1914 г.

Артисты „Троицкого театра миниатюр” во время сбора средств для армии („Артист — солдату”). Фотограф Булла. [5 декабря] 1914 г.

Солдаты, матросы, горожане у входа в Городскую думу в день бесплатного концерта А. И. Зилоти в пользу раненых. Фотограф Булла. /1914-1917 гг.]

Из „Открытого письма русскому обществу по вопросу о инвалидах“, составленного Б. М. Куликовым (Пг., 1915):

..Уже идет второй год небывалая с сотворения мира война — и драгоценная льется кровь нашего святого солдата... Льется — и выбрасывает на берег инвалидов — лишенных возможности трудиться, калек... Калеки-инвалиды должны прожить по меньшей мере безбедно их остальную жизнь — но на это нужны средства, средства не насильного, а вполне добровольного характера, какие легко и в достаточном количестве должны быть добыты путем систематических, повсеместных и ежегодных концертов в пользу инвалидов, или „инвалидных концертов“. ...Отмечу, что эти концерты устраивают: Москва, Петроград, Варшава и Тифлис!... Четыре города! А должна устраивать вся Россия — все города!... Призыв ко всем городам: „Устройте и устраивайте отныне ежегодно хоть один такой концерт!...“

Александр Ильич Зилоти. Фотограф Булла. 1900-е гг.

*Сборщики средств на
нужды войны в „День
креста“ у Казанского
собора.
Фотограф Булла.
29-31 мая 1915 г.*

*Колонна участников
сбора средств в помощь
разоренным войной
окраинам России
проходит по Невскому
проспекту
(у Гостиного двора).
Фотограф Булла.
29-31 мая 1915 г.*

Группа участников сбора средств в помощь разоренным войной окраинам России (у Казанского собора). Фотограф Булла. 29-31 мая 1915 г.

Из «Обращения по поводу сбора средств на подарки раненым героям „За Россию“» (И. 1914):

Граждане!

Общество „За Россию“ приступает к продаже национальных значков в течение войны. Сбор поступает на подарки нашим дорогим раненым героям.

Качество подарков всецело будет зависеть от размера пожертвований. Могут приобретаться отдельные мелкие предметы (сахар, чай, папиросы, конфеты и пр.), может быть оказываема значительная материальная и денежная помощь.

Помогите и обласкайте тех, которые за вас проливают кровь на поле битвы.

Совет общества „За Россию“

Сборщица прикалывает жетон женщине, пожертвовавшей в пользу воинов и их семейств. Фотограф Булла. 1914 г.

Из книги „Шаляпин в Петербурге-Петрограде“ (Л., 1976):

7 сентября 1914 г. родственники, друзья, поклонники Шаляпина встречали его на Финляндском вокзале.

На следующий день репортер „Биржевых ведомостей“ писал: „Сегодня на квартире Ф. И. Шаляпина состоится заседание для обсуждения вопроса помощи раненым. Предполагается учредить два лазарета имени Ф. И. Шаляпина в Петрограде и Москве. Каждый лазарет будет рассчитан на 25 кроватей. С этой целью Шаляпиным будет устроен ряд концертов и спектаклей, в которых он лично будет участвовать и, кроме того, привлечет также и другие артистические силы. Первый концерт ... будет дан в Петроградском Народном доме“.

Из книги „Константин Коровин вспоминает...“ (М., 1971):

Шла война. Федор Иванович устроил в своем московском доме лазарет. Жена и его дочери были сестрами милосердия. Доктором он взял Ивана Ивановича Красовского.

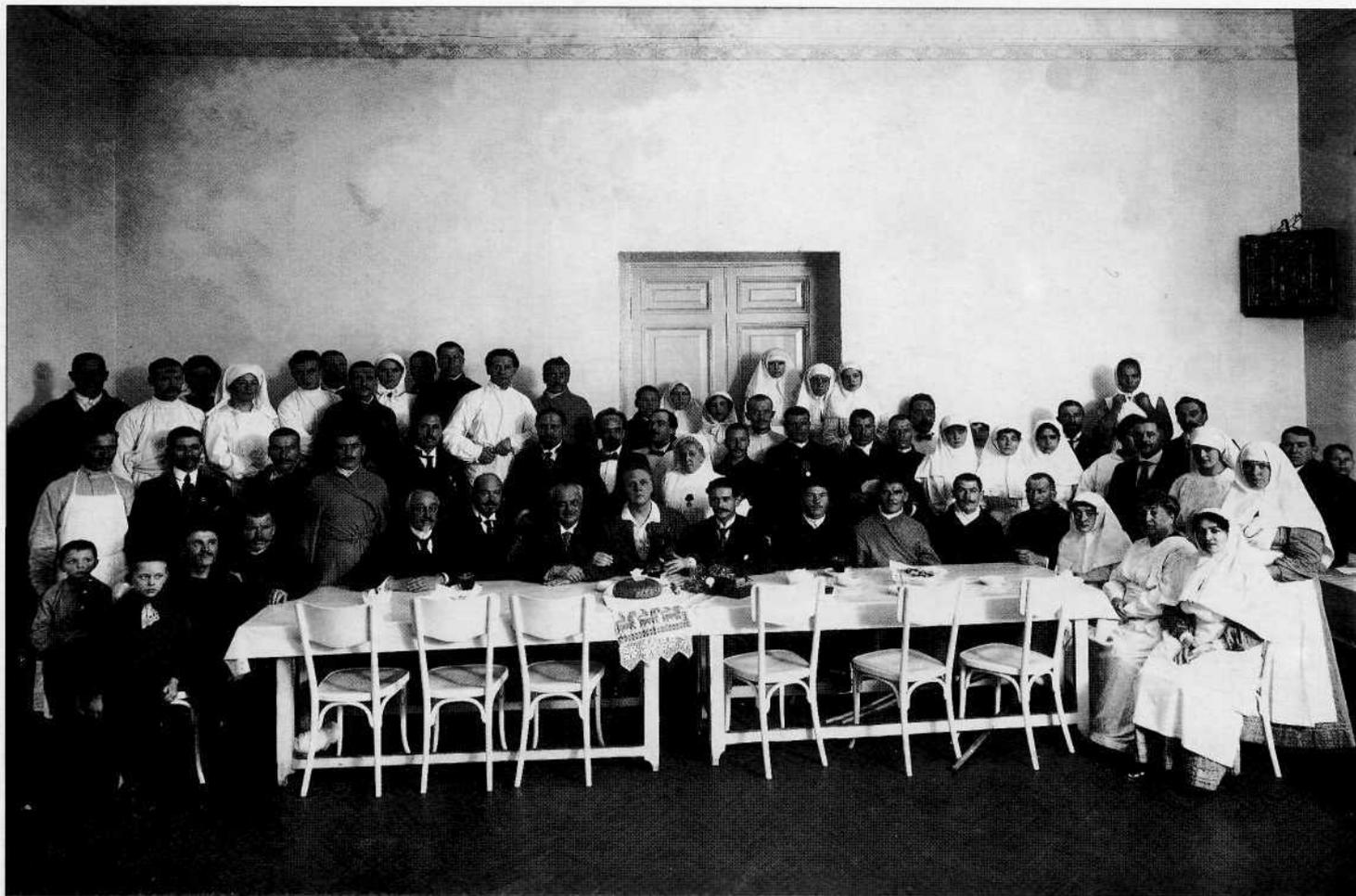
Шаляпин любил свой лазарет. Беседовал с ранеными солдатами и приказывал их кормить хорошо. Белел делать пельмени по-сибирски и часто ел с ними вместе, участь у них песням, которые они пели в деревне. И сам пел им деревенские песни. Когда пел:

Ах ты, Банька, разудала голова,
На кого ты меня. Банька, покидаешь,
На злого свекора...,
то я видел, как раненые солдаты плакали...

Из журнала „Призрение и благотворительность в России“ (апрель 1917 года. № 4):

10 февраля 1917 г. Шаляпиным был устроен с благотворительной целью спектакль в Большом театре в Москве. Шла опера „Дон Карлос“, давшая чистого сбора 42 600 руб., которые Шаляпин распределил в следующем порядке: 1) бедному населению г. Москвы (в распоряжение городского головы) — 10 000 руб.; 2) Георгиевскому комитету для раненых воинов и их семейств — 6000 руб.; 3) Театральному обществу для убежища престарелых артистов в Петрограде — 4000 руб.; 4) беднейшим ученикам училища живописи и ваяния в Москве — 4000 руб.; 5) Комитету, ведающему нужды студентов беженцев в Москве — 4000 руб.; 6) в пользу политических ссыльных — 4000 руб.; 7) на создание народного дома в Купавине (вместо ярмарки) в Нижнем Новгороде — 1800 руб.; 8) на помощь беднейшим ученикам Шаляпинского городского приходского училища в Суконной слободе г. Казани — 2000 руб.; 9) военнопленным нашим воинам, находящимся в германском плену, — 5000 руб., а всего 42 600 руб.

Ф. И. Шаляпин с группой раненых и медицинским персоналом лазарета № 45, организованного на средства певца (Екатерининский канал, 90). Фотограф Булла. 1914 г.

Посетители у раненого офицера в палате лицейского офицерского лазарета императрицы Марии Федоровны (Каменноостровский пр., 21).
Фотограф Булла.
1914–1917 гг.

Освящение лазарета Синода.
Фотограф Булла.
1914 г.

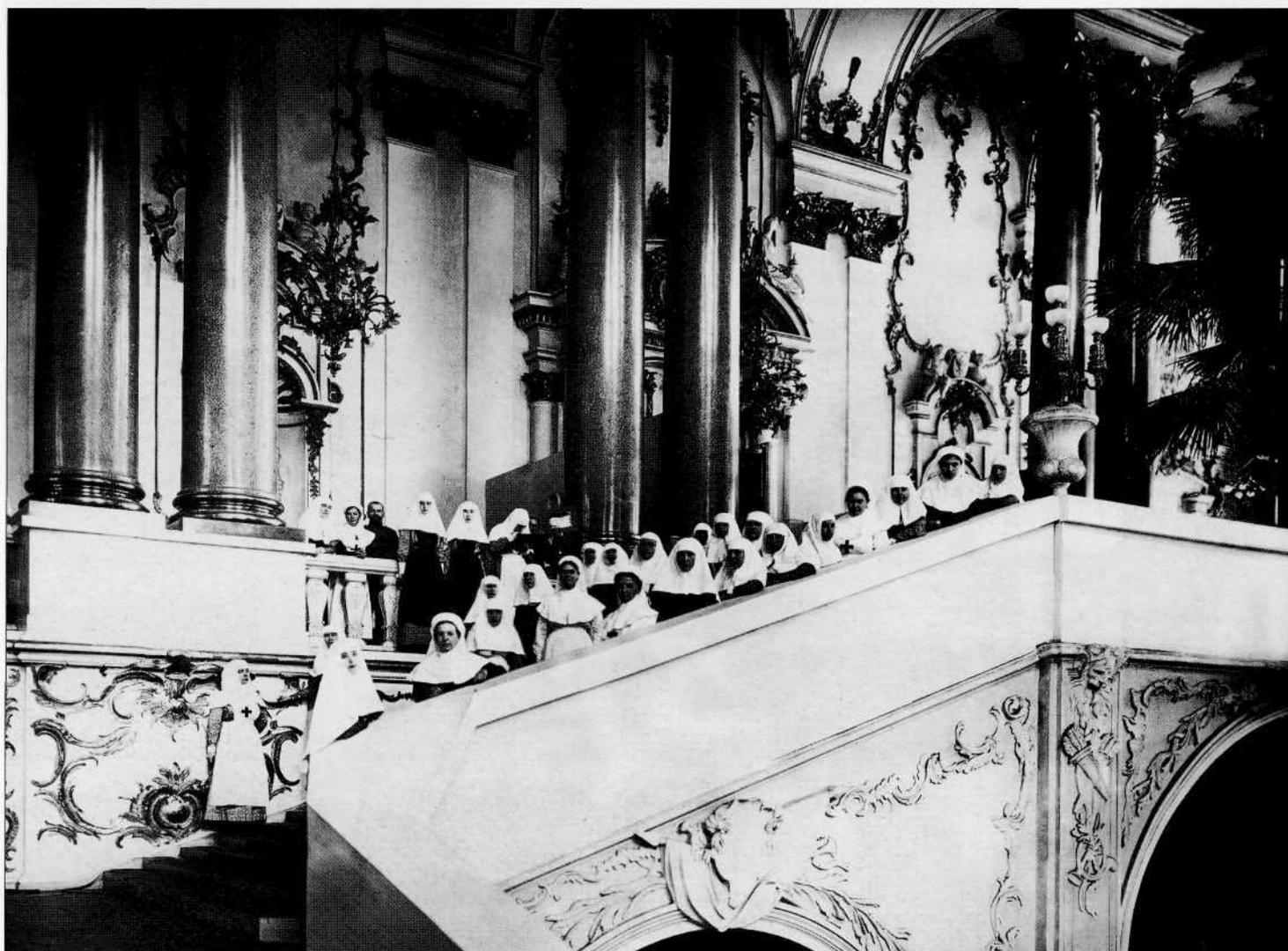

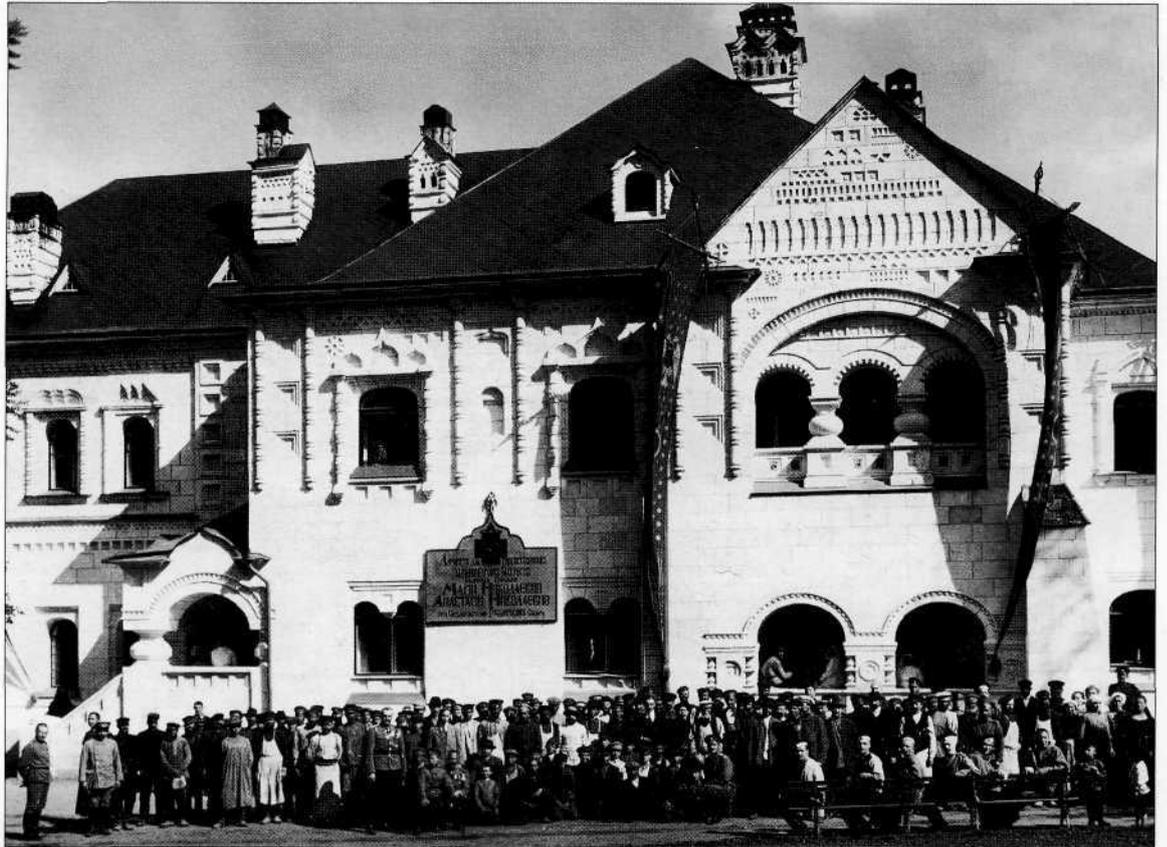

*Медсестры у постелей
больных в лазарете,
оборудованном
в Зимнем дворце.
Фотограф
Я. В. Штейнберг.
1914-1917гг.*

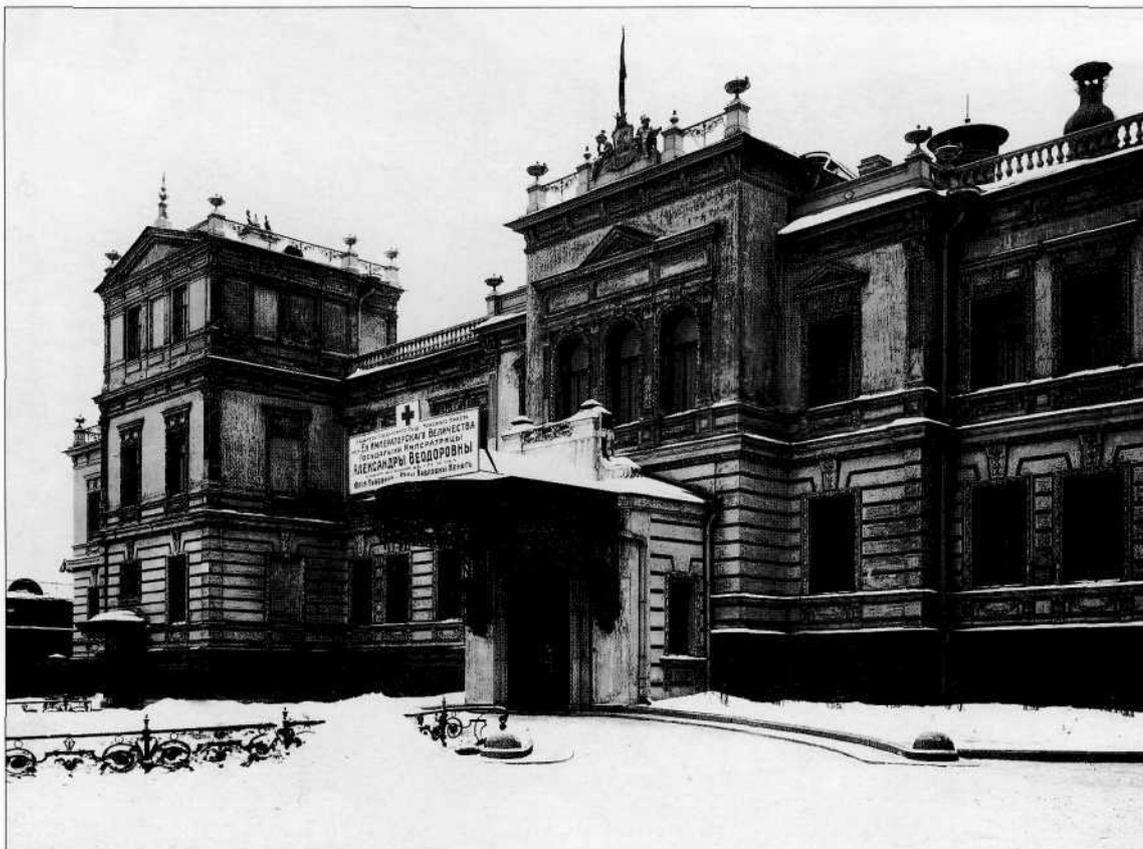
*Медицинский персонал
в ожидании прибытия
раненых в лазарет,
устроенный в Зимнем
дворце.
[Фотограф
Я. В. Штейнберг.]
[1914 г.]*

Раненые и медицинский персонал у здания лазарета Марии Николаевны и Анастасии Николаевны Романовых (при Федоровском соборе). Царское Село. Фотограф Булла. 1916г.

Группа раненых и обслуживающего персонала перед зданием лазарета великих княжен Марии Николаевны и Анастасии Николаевны (при Федоровском соборе); сидит третий справа — Сергей Есенин. Царское Село. Фотограф Булла. 1916г.

*Вид здания лазарета
В. П. и Ю. Л. Кениг
имени императрицы
Александры Федоровны
(В. О., 4-я линия, 5).
[Фотограф Булла.]
1914-1915 гг.*

Из хроники 1917 года (журнал „Призрение и благотворительность в России“, -“2-3, 1917);

Убежище № 12 Особой Комиссии Верховного Совета было открыто в конце марта 1915 года. За 10 месяцев существования Убежища через него прошло 575 человек увечных, обучавшихся ремеслам в пяти мастерских: портняжной, сапожной, фуражечной, вязальной и игрушечной для одно-руких. ...Удалось выработать и продать изделий на 35 000 рублей. К 1 января очистилось прибылей 6 тысяч рублей, деньги эти пошли, главным образом, на снабжение обучившихся и уходящих на родину инвалидов необходимым инструментом. Несмотря на непомерно высокие цены на продукты, все-таки удалось до 1 января в расходе на продовольствие удержаться в норме 25 рублей на человека в месяц. Для проверки питания было установлено ежемесячное взвешивание увечных. Убежище находится в бесплатном помещении, предоставленном графиней Воронцовой-Дашковой, в ее доме: Моховая, 10; оно вмещает 150 человек. Два раза в неделю инвалидов посещает доктор, две массажистки бывают ежедневно для массажа и электризации. Желающие обучаться грамоте могут 4 раза в неделю по вечерам заниматься с приходящей учительницей. По субботам в убежище служит всенощную приходящий священник. У каждого инвалида имеется рабочая книжка, в которую заносится причитающаяся ему сдельная плата:

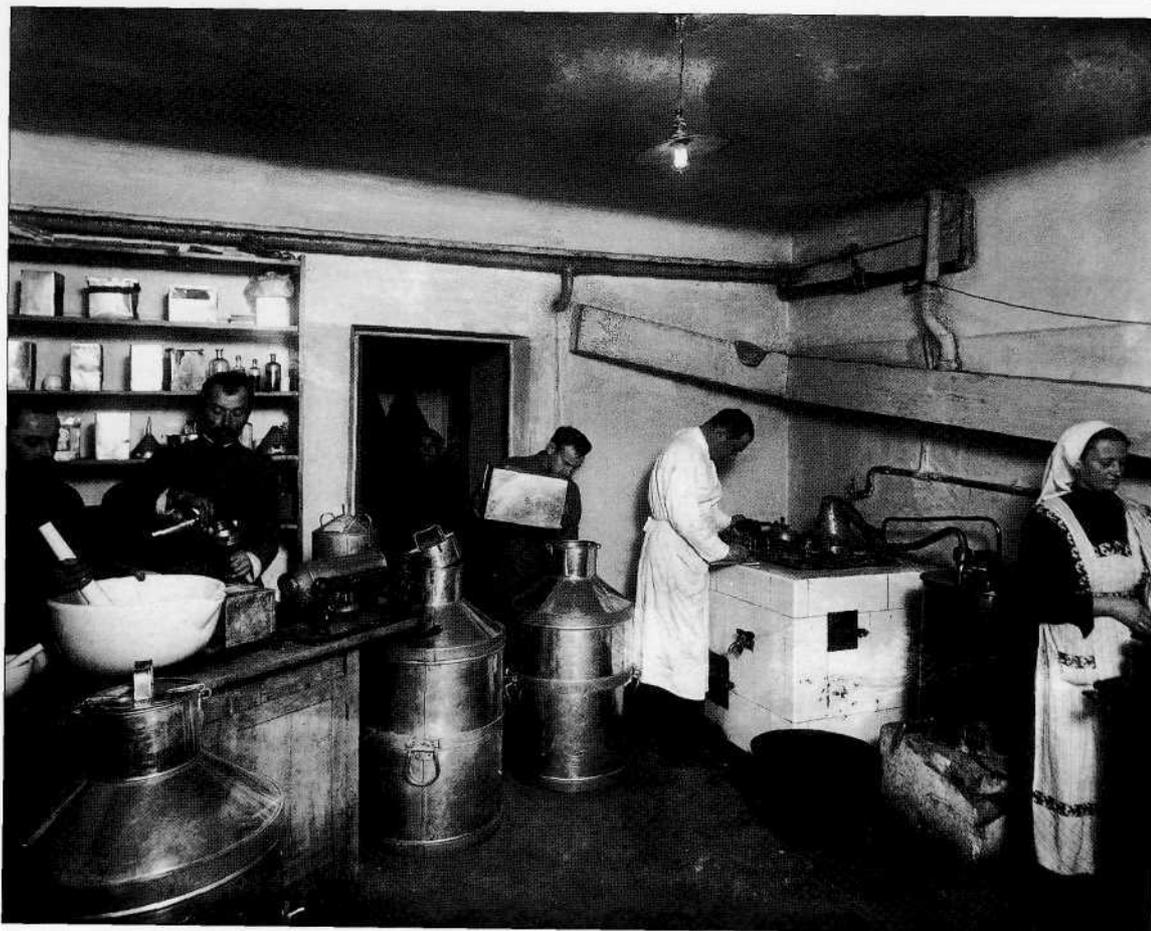
деньги выдаются им по книжкам в конце каждого месяца... Заработная плата им выдается с самого начала учения, и скоро они достигают заработка в 25-30 рублей и особенно по портняжной и сапожной мастерским. После нескольких месяцев обучения инвалид Иван Манько, имевший одну только левую руку, уже зарабатывал до 18 рублей в месяц. Другой инвалид, пробывший в портняжной мастерской три месяца, зарабатывает у себя в селе до 90 рублей ежемесячно. Очень отраднo бывает видеть проявление инициативы у окончивших курс учения. Так, сибиряк Галган, окончив учение в игрушечной мастерской, увез с собой на родину в Томскую губернию формы для оловянных солдатиков и открыл там небольшую мастерскую. По его уверению сбыт на местном рынке ему обеспечен. По просьбе 10 инвалидов при портняжной мастерской были открыты утренние воскресные курсы по кройке. Свою просьбу об устройстве этих курсов именно по воскресеньям утром увечные мотивировали желанием не терять времени и не пропускать работы по шитью. Главная попечительница убежища и мастерских графиня М. М. Орлова-Давыдова надеется расширить дело ... и считает возможным, что убежище и мастерские в конце концов удастся поставить вполне на коммерческую ногу и дать им возможность самостоятельно существовать, окупая расходы по призрению, питанию и обучению наших увечных.

*Инвалиды за работой в
типографии общества
„Братская помощь”
(состоящего под
покровительством
великой княжны Марии
Николаевны).
Фотограф Булла.
1916г.*

*Члены общества
„Братская помощь”
обучают инвалидов
переплетно-
брошюровочному делу.
Фотограф Булла.
1916г.*

*Группа членов общества
„Братская помощь”
заработой.
Фотограф Булла.
[1916 г.]*

*Инвалиды за работой на
конвертной фабрике
общества „Братская
помощь”.
Фотограф Булла.
1916 г.*

Из «Устава общества „Братская помощь”» (Пг., 1916):

§ 1. Общество имеет целью оказание помощи нуждающимся участникам великой войны и их сиротам. Помощь Общества может выражаться снабжением неимущих пищей, одеждой и приютом, выдачей денежных пособий, содействием к приисканию занятий или службы, помещением нуждающихся в богадельни, больницы, учебные заведения и т.д.

§ 2. Для осуществления указанной цели Общество имеет право устраивать, с соблюдением действующих законов и административных распоряжений, дома трудолюбия, сельскохозяйственные колонии, дешевые столовые, зубо-врачебные курсы и школы для зубных техников, чертежные курсы и тому подобные заведения.

Упаковка пожертвованных вещей во время трехдневного сбора платья и белья для населения Польши. Фотограф Булла. 11—13 октября 1914г.

Регистрация и выдача пособий прибывшим польским беженцам, в канцелярии комитета Общества помощи жертвам войны (Гороховая, 24). Фотограф Булла. 1916г.

Перевязочная убежища,
организованного
„Обществом помощи
бедным семьям поляков,
пострадавших от
войны”.
Фотограф Булла.
1916г.

Мальчики-гимназисты,
беженцы в спальне
общежития,
устроенного
„Обществом помощи
бедным семьям поляков,
пострадавших от
войны”.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]

Мальчики-гимназисты, беженцы в столовой общегития, устроенного „Обществом помощи бедным семьям поляков, пострадавших от войны“.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]

Группа работников сапожной мастерской, открытой „Обществом помощи бедным семьям поляков, пострадавших от войны“.
Фотограф Булла.
1916г.

*Воспитанники за
работой в мастерской
приюта, организован-
ного „Обществом
помощи бедным семьям
поляков, пострадавших
от войны“.
Фотограф Булла.
1916 г.*

*Воспитанники на
прогулке у здания
приюта, органи-
зованного „Обществом
помощи бедным семьям
поляков, пострадавших
от войны“.
Фотограф Булла.
1916 г.*

Из книги А. Е. Зарина „Наши царицы и царевны во вторую Отечественную войну“ (Пг., 1916):

19 июля 1914 года последовало повеление императрицы — следом за призывом императора к народу — об открытии в Зимнем дворце склада Ее величества. 21 июля состоялось первое совещание назначенных Императрицей Александрой Федоровной лиц, а 23 июля открылся склад и началась его деятельность.

Целью его была помощь нуждающимся, находящимся на передовых позициях войсковым частям и лазаретам путем снабжения их бельем, одеждой, медикаментами, перевязочными средствами, продовольственными продуктами и иными предметами, в которых была необходимость.

Открылся прием пожертвований бельем, деньгами, вещами, личным трудом и сразу ожили огромные залы Зимнего дворца.

Призыв Александры Федоровны нашел живой отклик в русских сердцах. Со всех сторон потекли обильные пожертвования; со всех сторон шли женщины и девушки, желающие трудиться на пользу армии.

В залах Дворца застучали швейные машины, замелькали быстрые иголки; отмеривались полотно, холст, марля, изготовлялись

бинты, шилось белье, и толстые тюки быстро стали наполнять залы Дворца.

Почин императрицы вызвал „благородное подражание во всех слоях общества, в близких и далеких от Петрограда городах.

По всей России стали открываться мастерские и склады, не было дома, где бы женщины не посвящали несколько часов на работы для армии”.

Из детского письма на фронт, опубликованного в сборнике „Дети и война“ Киевского Фребелевского общества (Киев, 1916):

Милый, дорогой Семен Егоров! ...Из писем я узнала, что Вы по целым месяцам не меняете белье, и что Ваше тело съедают насекомые. Мне очень Вас жалко, что Вы должны жить в такой нечистоте. Но не робейте, скоро Вы будете иметь чистое белье. Не думайте, что о Вас забыли. Нет, все помнят и заботятся о Вас. Все теперь шьют Вам белье: рубахи и кальсоны. Когда я шью, то все думаю о Вас, о наших солдатах, которые теперь наверное лежат в окопах. Дорогой Семен Егоров, передайте от меня всем Вашим дорогим товарищам поклон. Сообщите, что о них не забыли в мирном городе и что все с малого и до большого заботятся о наших дорогих защитниках... М. Г.

Группа женщин за шитьем белья для армии (в мастерской, организованной в Зимнем дворце). Фотограф И. Оцуп. [1914-1916 гг.]

Из речи Д. В. Философова (председателя комитета общества) 30 апреля 1915 г., цитируется по «Отчету о деятельности комитета общества „Помощи бесприютным и беспризорным детям призванных на войну“ (с 30 июля 1914 г. по 30 апреля 1915 г.)» (Пг., 1915):

Наше Общество официально начало свою деятельность с 30 июля. Деятельность эта шла по трем направлениям. Во-первых, надо было во что бы то ни стало, как можно скорее открывать приюты для того, чтобы предоставить кров детям, оставшимся буквально на улице. Во-вторых, надо было изыскивать средства на содержание приютов и, в-третьих, организовать самый Комитет... Прежде всего наше Общество по задачам своим — временное. Возникло оно по случаю войны, с окончанием войны оно нормально должно было бы прекратить свою деятельность... Но, во-первых, никто из нас не знает, когда окончится война, а во-вторых, надо предвидеть, что и с окончанием войны большое количество детей останется, силою вещей, на попечении общества... С другой стороны, достигнув желательного порядка в приютской жизни, Комитет должен будет подумать о ... судьбе ... своих питомцев, окончивших начальную школу, обучившихся ремеслу. Надлежит постепенно подготовить наших питомцев к трудовой жизни, вооружить их для предстоящей тяжелой борьбы за существование...

Комитет употреблял все усилия к тому, чтобы обстановка приютов была демократической, чтобы без всякого ущерба для здоровья дети жили в скромной, лишенной всякой казенщины обстановке. Должен отметить, что за свою „скромность“ Комитет подвергался иногда нареканиям. Кое-кто ставил Комитету в вину излишнюю бедность обмундирования детей, внешнюю неказистость приютской жизни. Ставилось в упрек и отсутствие однообразия в обмундировании. Но Комитет считает все эти нарекания несправедливыми. Жизнь нашим питомцам предстоит тяжелая, рабочая, суровая. Всякую излишнюю роскошь Комитет считает вредной. С другой стороны, Комитет имеет неопровержимые доказательства тому, что дети чувствуют себя в приютах как дома, почти в семейной обстановке. Бывали случаи, когда являлась возможность поместить детей в приюты других, более богатых обществ. Но ... необходимость покинуть приют вызвала в детях такое горе, что Комитету пришлось оставить все подобные попытки... Комитет полагает, что, согласно своим задачам и своему Уставу, наше Общество временное, что мы обязаны, по возможности скорее приобщить наших детей к трудовой жизни. Сделать это надо планомерно, соблюдая интересы детей, не оставляя их, и вне приютов, без помощи и руководства...

*Группа воспитанников
воспитателей перед
зданием приюта,
организованного
Обществом помощи
бесприютными
беспризорным детям
призванных на войну.
Новгородская губерния,
ст. Торбино.
Фотограф Булла.
[Август 1916 г.]*

*Воспитанницы приюта,
организованного
Обществом помощи
бесприютными
беспризорным детям
призванных на войну,
доят коров.
Новгородская губерния,
ст. Торбино.
Фотограф Булла.
Август 1916 г.*

*Воспитанники с козами
и козлятами на лугу
вблизи приюта,
организованного
Обществом помощи
бесприютным детям
призванных на войну.
Новгородская губерния,
ст. Торбино.
Фотограф Булла.
Август 1916 г.*

*Обед в бесплатной
столовой
3-го Городского
Попечительства
о бедных.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]*

*Очередь за получением
бесплатного обеда в
столовой при
3-м Городском попечи-
тельстве о бедных.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]*

Из письма на фронт, опубликованного в сборнике „Дети и война“ Киевского Фребелевского общества (Киев. 1916):

Дорогие наши солдатики, Вы воюете на чистом поле. Бедные. Вы по неделям ничего не едите. Слава Богу, что Вы получили наши подарки. Подарки эти оцененные, но все-таки куплены на трудовые деньги...

Поздравляю Вас, солдатики, с Масленицей. Многоуважаемые солдатики, мы положили для Вас, что нужно, а Вы обижаетесь, что Вам не положили мы спичек... Дорогие солдатики, не беспокойтесь за Ваши семьи. Они приючены, а Вашим женам дают обед. Дорогие солдатики, мы за вас не забыли. Дорогие солдатики, если доживем до Пасхи, то Вам pošлем еще подарки...

Затем до свидания. Д. Т.

Члены комитета
3-го Городского
Попечительства
о бедных на складе белья.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]

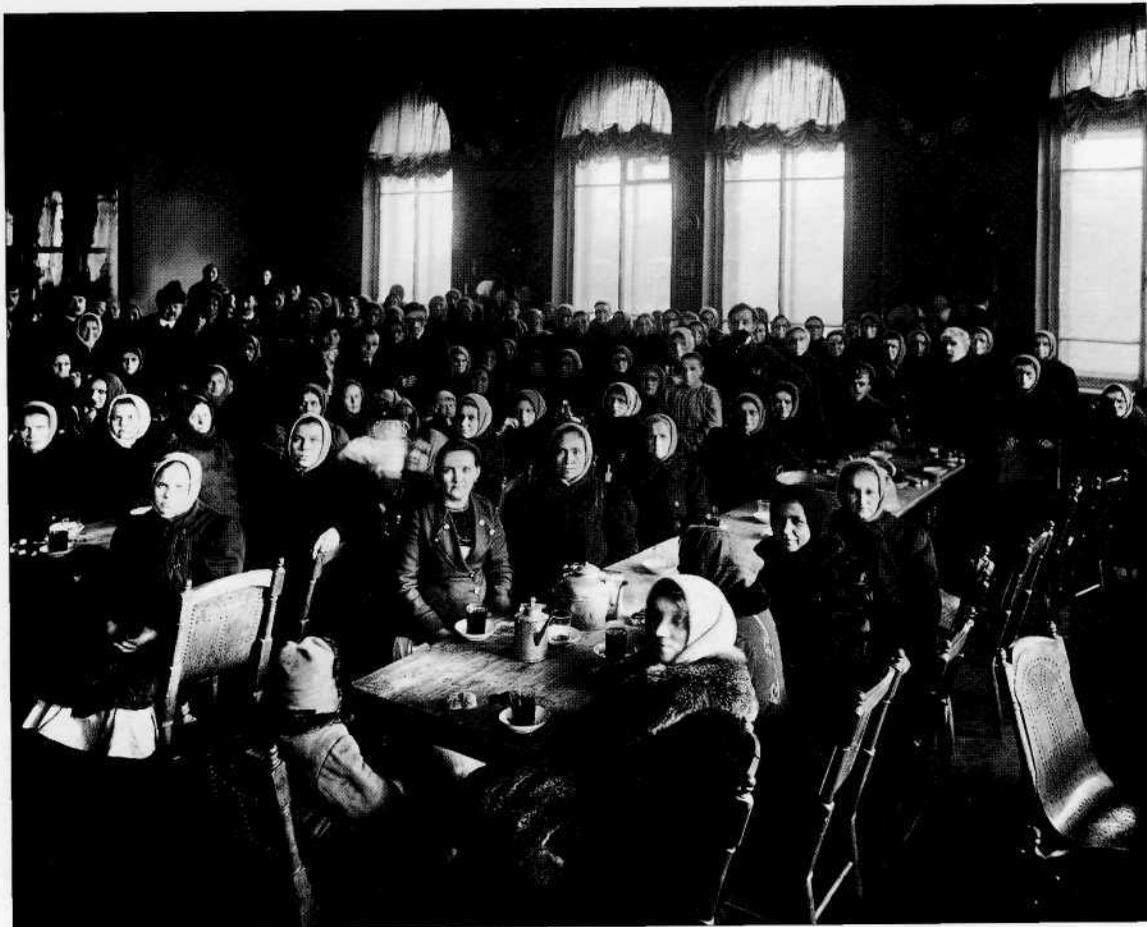
Выдача пособий,
в комитете
3-го Городского
попечительства
о бедных.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]

*Выдача пособий в
комитете
3-го Городского
попечительства о бедных.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]*

*Члены комитета
3-го Городского попе-
чительства о бедных за
пошивом белья в
мастерской.
Фотограф Булла.
[1915-1916 гг.]*

Группа горожан во время обеда в столовой для бедных (17-го Городского попечительства о бедных). Фотограф Булла. Февраль 1916г.

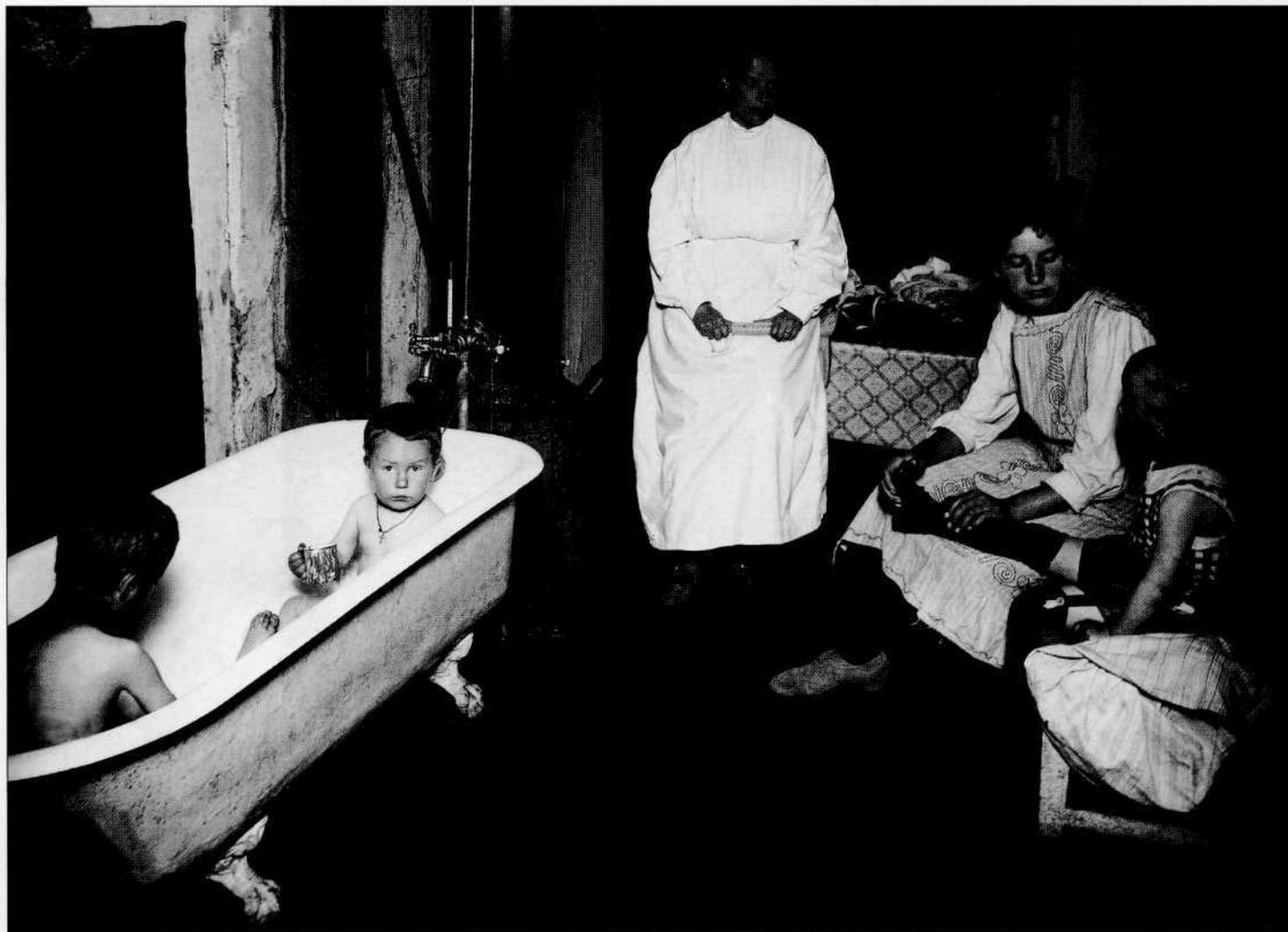

Группа горожан во время обеда в Русско-британском питательном пункте. Фотограф Булла. 1916г.

*Завтрак детей
приюта-яслей 2-го
Временного комитета
Попечительства по
охране материнства и
младенчества (под
покровительством
императрицы
Александры
Федоровны).
Фотограф Булла.
1915г.*

*Купание детей в ванной
приюта-яслей
2-го Временного
комитета
(великой княжны
Ольги Николаевны)
Попечительства по
охране материнства и
младенчества (под
покровительством
императрицы
Александры Федоровны).
Фотограф Булла.
1915г.*

Из книги «Общество трудовой помощи „Улей“» (Пг., 1914):

Разразившаяся над нашим дорогим отечеством гроза невольно отодвинула на второй план все личные интересы и зовет нас объединиться для борьбы с врагом и для помощи тем, кто, исполняя свой священный долг перед родиной, в настоящий момент жертвует свою жизнь и проливает кровь за Царя и отечество.

Мы, оставшиеся у себя дома и не лишенные теплого крова, не имеем нравственного права оставаться безучастными к тем, отцы и братья которых сражаются с ... врагом за свободу и за счастье всего славянства. Каждый из нас обязан если не трудом, то хотя бы скромной своей лептой облегчить положение тех жен запасных и ополченцев, которые, обремененные своими иногда многочисленными детьми, лишены возможности снискать последним пропитание каким-либо трудом. Возьмем же на себя дневную заботу хотя бы только о шестидесяти детях. Пусть матери их со спокойной душой предадутся труду, приходя за ребенком после работы.

Эта забота, выраженная, как в активной деятельности, так все равно и в пожертвовании, не должна в настоящий момент отяго-

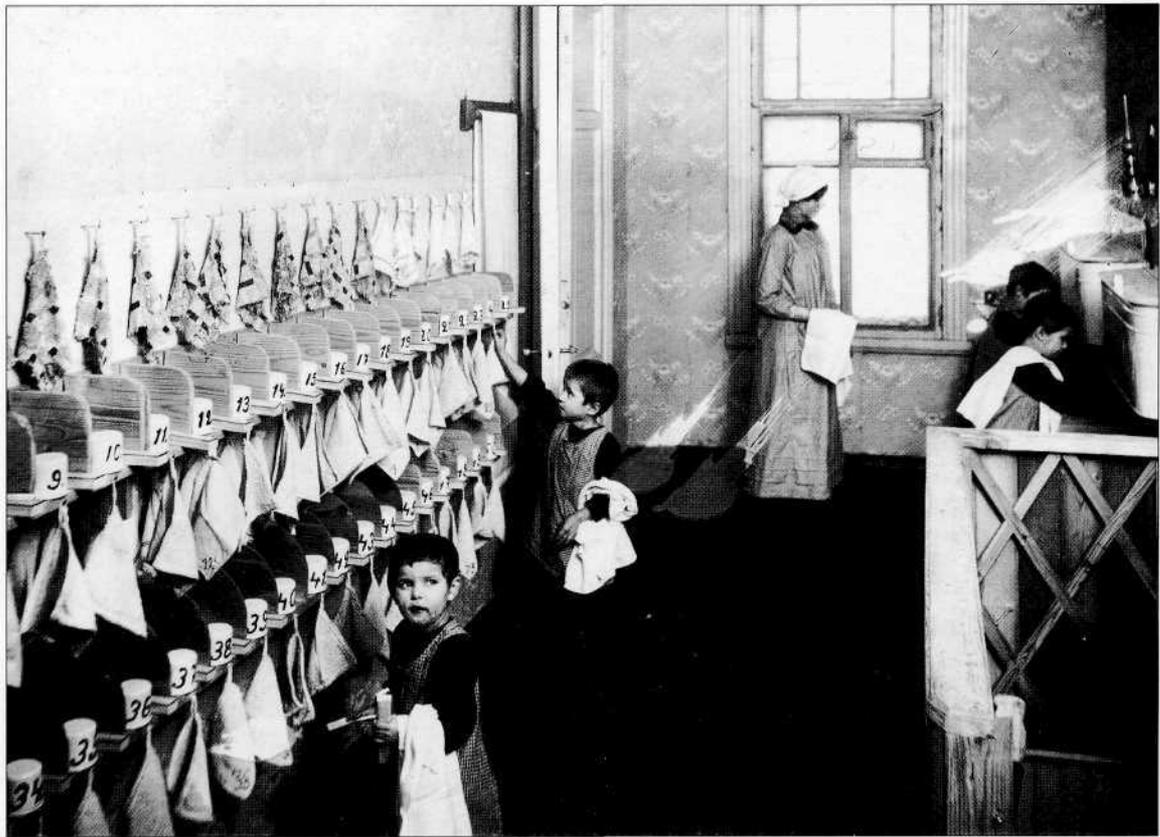
Дети за завтраком в столовой дневного убежища для детей Общества трудовой помощи „Улей“.
Фотограф К. К. Булла. 1915 г.

щать Вас. Всю главную работу берет на себя Правление Общества Трудовой помощи „Улей“, состоящее в ведении Попечительства Трудовой помощи... и с этой целью открывает на Васильевском острове, 25 линия, д. №6, „Дневное убежище для детей“, куда будут приняты дети от 4 до 8-летнего возраста наиболее беднейших запасных и ополченцев. Туда направляйте свои пожертвования, в которых чувствуется сильная нужда и которые будут приниматься с глубокой благодарностью детворы, нашедшей дневной приют в ... „Яслях“.

Группа воспитанников с попечителями и воспитателями дневного убежища для детей Общества трудовой помощи „Улей“.
Фотограф К. К. Булла. 1915 г.

Дети в умывальной
комнате приюта,
организованного
Всероссийским
попечительством об
охране материнства и
младенчества.
/Левашиово/.
Фотограф Булла.
1916г.

Дети за обедом в
приюте,
организованном
Всероссийским
попечительством об
охране материнства и
младенчества.
[Левашиово].
Фотограф Булла.
1916г.

Из книги А. Е. Зарина „Наши царицы и царевны во вторую Отечественную войну“ (Пг., 1916):

Ольгинский комитет (вел. княжны Ольги Николаевны): „Особый Петроградский Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну“.

Деятельность Комитета началась с воззвания: „Мужья, отцы, сыновья, братья ушли на войну. Там, в суровом напряжении боя несут они в жертву родине здоровье и самую жизнь. Дома остались все близкие им жены и дети, из которых многим суждено скоро стать вдовами и сиротами. Тревога за них, мысль о том, что будет с ними, когда уйдет их кормилец, тяжело заставят вздохнуть солдатскую грудь. Нам, оставшимся дома, доверили ушедшие на войну свои семьи: да не посрадим их веры. Нужда велика. Напряжем все силы, чтобы слезы о близких не туманили глаз наших раненых, чтобы там, на поле смерти и славы, душа их была спокойна. Если что и отыдем от своего достатка — как мала, как ничтожна будет эта жертва по сравнению с теми, кто для нас теряет жизнь или здоровье навеки.“

Сделаем же, что можем. Из песчинок складываются горы. Всякое, даже самое малое пожертвование поможет нужде солдатской семьи и будет принято с глубокой благодарностью“.

Общество тотчас отозвалось на этот призыв. Со всех сторон стали поступать пожертвования и вещами, и деньгами, и предоставлением необходимых помещений и просто личным трудом.

Комитетом были устроены в Териоках санаторий для слабых детей (лиц, призванных на войну), детский приют для девочек (при Воскресенской Покровской пустыне) близ Петрограда около станции Плюсса, и, наконец, Убежище-ясли для детей воинов (открылось учреждение 3 декабря 1914 года). Квартира убежища состояла из 5 комнат. Первая — большая — была отведена для игр детей, во второй — маленькой — устроен стол для ручного труда; в третьей — кровати для старших детей; в четвертой — откидные кровати для маленьких. В пятой же — надзирательниц убежища. В широком коридоре квартиры устроен длинный откидной стол и поставлены скамейки — здесь дети завтракали, обедали и ужинали.

В скором времени убежище, рассчитанное на 40 детей, вынуждено было принять до 50 детей. Матери — по преимуществу прачки и поденщицы, „охотно стали перед уходом на работу оставлять своих детей в убежище, где дети находятся в исключительно хороших условиях“.

Малыши за играми в приюте 14-го комитета Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества для детей-беженцев. Фотограф Булла. 1916 г.

Продажа цветочных жетонов в пользу раненых воинов и их семейств (на Невском проспекте). Фотограф Булла. 1914г.

Солдаты из команды броневика собирают пожертвования на Невском проспекте в „День сбора в пользу семей убитых и раненых“. Фотограф Булла. Август 1917г.

Солдаты из команды броневика собирают пожертвования на Невском проспекте (у Александровского сквера) в „День сбора в пользу семей убитых и раненых“.
Фотограф Булла.
Август 1917 г.

Группа солдат-сборщиков средств в пользу раненых.
Фотограф Булла.
1917 г.

Милосердие и благотворительность на старом срубе добрых российских традиций начнут давать ростки, питательной средой для которых станут доброта и уважение друг к другу.

Ю. Хечинов. „Ангелы-хранители” (М., 1996)

ЭПИЛОГ

В советское время российской благотворительности в ее прежних формах не стало. Воспринимаемая как „буржуазная филантропия“, она признавалась вредным явлением, не имеющим в стране строящегося социализма почвы для дальнейшего развития. Все функции попечительства и заботы о гражданах брало на себя государство. Провозглашенная им социальная программа обещала каждому, вне зависимости от происхождения, гарантированные права на труд, на отдых, образование и медицинское обеспечение. Глобальность поставленных задач и обобщенно-массовый подход нередко заслоняли самого человека с его повседневными нуждами и чаяниями. Но каким бы противоречивым ни казалось подчас лицо нового мира, Советской власти удалось преодолеть беспризорность и всеобщую неграмотность, регулярный голод и массовые эпидемии. Многие достижения неоспоримы и признаны даже убежденными врагами коммунизма.

Тем не менее, наличие социальных завоеваний не удержало страну от распада во многом из-за отчуждения деятельности официальных структур от потребностей конкретного человека. С крушением государства в 1990-е годы, а соответственно и целостной системы социального обеспечения, человек опять — и может быть, еще в большей степени, чем раньше, — оказался слаб и незащищен. Укоренившийся общественный инфантилизм и безответственность, иждивенчество и безынициативность, отстраненность от активного участия в устройении собственной жизни лишили „гражданина нового мира“ многих важных импульсов и ориентиров. И, как всегда в трудные времена, личное участие в чужой судьбе оказалось вопросом актуальным и значимым. И опять возникла потребность в благотворительности, равно необходимой как нуждающимся, так и дающим. Не случайно благотворительные пожертвования и вклады, многообразные частные инициативы, устраиваемые мероприятия и акции стали заметным штрихом в российской жизни конца XX века. Но это уже история, которая еще ждет своих исследователей и летописцев.

Закрывая же страницы книги, посвященные истории прошедшей, хочется сказать, что и в настоящем, и в будущем благотворительность не должна уходить из нашей жизни до тех пор, пока рядом с нами остается хотя бы один человек, в ней нуждающийся.

Основная литература

- Аладын Е. В. Двадцатипятилетие Николаевско-го дома призрения престарелых и увечных граждан в С.-Петербурге с Николаевской и Александровской школами. СПб., 1858.
- Александр Ильич Зилоти (1863-1945): Воспоминания и письма / Под ред. Л. Н. Рабена. Л., 1963.
- Алексеев М. А. Речь перед открытием богадельни Благотворительным обществом, для пособия приходским бедным при Троицкой церкви Лейб-гвардии Измайловского полка, произнесенная одним из учредителей онаго, священником Михаилом Алексеевым. СПб., 1871.
- Алмазова Н. И. К 25-летию Российского Общества Красного Креста. М., 1892.
- Бахрушин С. Организация попечения о беспризорных детях в Москве. М., 1916.
- Бахтиаров А. Босьяки: Очерки с натуры. СПб., 1903.
- Бахтиаров А. Брюхо Петербурга. СПб., 1887.
- Бахтиаров А. Пролетариат и уличные типы Петербурга. СПб., 1895.
- Белов И. Д. Детский сад Фребеля, устроенный в С.-Петербурге. [СПб.], 1863.
- Белявский Н. Рабочие дома и дома трудолюбия. Юрьев, 1899.
- Беляков В. В. Сиротские детские учреждения России. М., 1993.
- Бережков Д. И. Александровский комитет о раненых: Исторический очерк. СПб., 1902.
- Беседы с сестрами-нянями о воспитании и развитии детей-идиотов и эпилептиков. СПб., 1902.
- Бесплатный народный детский сад. СПб., 1902.
- Бесплатный народный детский сад и сельскохозяйственный приют. СПб., 1903.
- Бесплатный народный детский сад, устроенный Е. П. Калачевой. СПб., 1899.
- Благодарственное письмо вел. кн. Татьяне Николаевне от Харьковского отделения Татьянинского комитета. Харьков, 1915.
- Благотворительная Россия: История гос. благотворительности в России: В 2 т. [СПб.], 1903.
- Благотворительность в России: В 3 т. СПб., [1907].
- Благотворительность в России: библиограф, указ. / Сост. В. И. Межов. СПб., 1883.
- Благотворительность и алкоголизм. М., 1901.
- Благотворительные общества: Список. СПб., 1899.
- Благотворительные общества при С.-Петербургских городских больницах. СПб., 1890.
- Благотворительные общества при С.-Петербургских городских больницах, родильных приютах и начальных училищах. СПб., 1892.
- Благотворительные учреждения для слепых в России. СПб., 1912.
- Благотворительные учреждения России. СПб., 1912.
- Благотворительные учреждения Российской империи: В 2 т. СПб., 1900.
- Блох-Дуговская П. И. Куда везти больных детей. СПб., 1913.
- Боцяновский В. Ф. Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1896.
- Брадис М. В. Дети — страдалцы и жертвы общественного неустройства. [Псков], 1904.
- Булгаковский Д. Г. Вино пить, беде быть. СПб., 1902.
- Булгаковский Д. Г. Что такое пьянство и как избавиться от него. СПб., 1899.
- Бутыльников А., Кербах Г. Ф. Императорское Человеколюбивое общество: 1802-1902. СПб., 1902.
- Вакар Я. Я. Раненым больным воинам. Пг., 1915.
- Ван-Путерен М. Д. О способах призрения бесприютных детей в России и за границей. СПб., 1893.
- Василевский Л. М. По следам войны: Впечатления военного врача. Пг., 1916.
- Введенский Д. И. Можно ли помочь?: На современную тему. [Сергиев посад], 1903.
- Ведомство детских приютов и его задачи. СПб., 1897.
- Ведомство учреждений императрицы Марии и его учреждения в Царском Селе и Царскосельском уезде. СПб., 1911.
- Ведомство учреждений Императрицы Марии (1797-1897): Краткий исторический очерк. СПб., 1897.
- Виноградов А. Приют и братство во имя Царицы Небесной в С.-Петербурге. Вильна, 1903.
- Вирениус А. С. Значение учебно-воспитательных заведений в деле нравственного воспитания: Детские приюты. СПб., 1899.
- Воззвание Братства во имя Царицы Небесной о помощи идиотам, эпилептикам и калекам. СПб., [1913].
- Воззвание о пожертвовании на открытие яслей „Дневное убежище для детей“. / Общество трудовой помощи „Улей“. СПб., 1914.
- Воззвание о помощи глухонемым. СПб., 1914.
- Воззвание о помощи слепым. Пг., 1917.
- Воззвание перед сбором в пользу бедных и больных детей. СПб., 1897.
- Воинское благотворительное общество Белого креста. СПб., 1898.
- Волков Д. С. Дом трудолюбия для образованных женщин в С.-Петербурге. СПб., 1897.
- Волков Д. Что такое дома трудолюбия. СПб., 1896.
- Волков Н. П. Императорское Человеколюбивое общество. Владикавказ, 1903.
- Волкова А. И. Призрение покинутых детей. М., 1894.
- Врачебные, санитарные и благотворительные учреждения С.-Петербурга. СПб., 1897.
- В родильной палате Литовского замка или Марина Лавренкова: Эпид. Тверь, 1909.
- Гедимин В. Н. Помощь Красного Креста пострадавшим от неурожая с 1874 по 1905 г. СПб., 1906.
- Гейслер М. Постройка зданий С.-Петербургского Ольгинского детского приюта трудолюбия: 1897-1898 гг. СПб., 1900.
- Георгиевский П. И. О призрении бедных. СПб., 1897.
- Георгиевский П. И. Призрение бедных и благотворительность. СПб., 1894.
- Геройский подвиг сестры милосердия Елизаветы Бычковой. М., 1914.
- Герье В. И. О способах помощи безработным. СПб., 1898.
- Герье В. И. Русские дома трудолюбия. СПб., 1908.
- Герье В. И. Русские дома трудолюбия, состоящие под августейшим покровительством ее величества государыни императрицы Александры Федоровны (по данным 1900г.). М., 1900.
- Герман Ф. Заслуги женщины в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1897.
- Глинский Б. Б. Общественные язвы и борьба с ними. СПб., 1898.
- Голицынский А. Уличные типы. М., 1860.
- Громовский дневной приют для бедных детей. [СПб., 1901].
- Дальтон Г. Социальный недуг. СПб., 1894.
- Данилов П. Краткий исторический очерк возникновения и устройства Елизаветинской богадельни Елисеевых: По поводу 50-летия со дня ее учреждения. СПб., [1906].
- Два дня в детской лечебной колонии. [СПб., 1893].
- 25-летие Санкт-Петербургских городских родильных приютов: 1883-1908. СПб., 1908.
- Дворяне-благотворители (сказание В. С. Порошина). СПб., 1856.
- Дети и война: Сб. статей. Киев, 1915.
- Детская больница принца Петра Ольденбургского. СПб., 1898.
- Детская больница принца П. Г. Ольденбургского. [СПб., 1869].
- Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии (1839-1889): К 50-летию со времени издания Положения о детских приютах, 27 дек. 1839 г. СПб., 1889.
- Детский народный дом им. Л. Н. Толстого (Санкт-Петербургского Фребелевского общества). [СПб., 1911].
- Дмитриев М. П. Дома трудолюбия. СПб., 1900.
- Дмитриев Н. В. Дмитрий Андреевич Дриль, учредитель Товарищества борьбы с жилищной нуждой. СПб., 1912.
- Дом призрения и ремесленного образования бедных детей. СПб., 1894.
- Доронин И. Г. Как выхлопотать ежегодное пособие детям солдата, погибшего на войне. Хотин, 1905.
- Доронин И. Г. Как получить бесплатно от казны искусственную руку или ногу увечному солдату. Вильна, 1915.
- Дриль Д. А. Бродяжество и нищенство и меры борьбы с ними. СПб., 1898.
- Евдокимов В. А. Детская столовая в память чудесного события 17 октября 1888 г. СПб., 1893.
- Жеденов Н. Н. Кому и как помогать? СПб., 1893.
- Жемочкин К. М. Снабжение армии обувью. М., [1916].
- Жертвы долга. Вып. 1. СПб., [1912].
- Животов Н. Н. Петербургские профили: В 4 вып. Вып.2. Среди бродяжек. СПб., 1894.
- За жизнь детей: Сб. Моск. о-ва борьбы с детской смертностью. М., 1913.
- „За Россию“: Обращение по поводу сбора средств на подарки раненым героям. М., 1914.
- Забелин А. Р. Вековые опыты наших воспитательных домов. СПб., 1891.
- Записки беженца. Пг., 1916.
- Зарин А. Е. Наши царицы и царевны во вторую Отечественную войну. Пг., 1916.
- Зачем он страдал?: История возникновения приюта „Во имя Царицы Небесной“. СПб., 1900.
- Звягинцев Е. А. Кому и зачем нужны народные дома? М., 1915.
- Земное дело Царицы Небесной. СПб., 1907.
- Иванов В. М. Детская смертность и значение „Капли молока“ в борьбе с нею. Новочеркасск, 1911.
- Из жизни Братства во имя Царицы Небесной за 1903 год. СПб., 1904.

- Ильинский В. Благотворительность в России. СПб., 1908.
- Ильяшевич Н. П. Краткий исторический очерк 50-летней деятельности приюта принца П. Г. Ольденбургского: 1846-1896 г. СПб., 1898.
- Императорское Человеколюбивое общество: Краткий исторический очерк. [СПб.], 1901.
- Императорское Человеколюбивое общество: Краткий обзор развития и деятельности общества. Пг., 1915.
- Инструкция Дамскому кружку для призрения сирот павших воинов, Отделу общества для пособия бедным женщинам в С.-Петербурге. СПб., 1878.
- Инструкция № 2 попечителям по равномерному распределению продуктов первой необходимости между горожанами Пскова. [Псков, 1915].
- Инструкция няням. / Детская больница принца П. Г. Ольденбургского. [СПб., 1871].
- Исаков П. Н. Справочная книжка о благотворительных учреждениях и заведениях г. С.-Петербурга. СПб., 1911.
- Исправительно-воспитательный приют для девочек: Отчет за 1913 год. Пг., 1914.
- Историческая записка о Николаевском доме призрения престарелых и увечных граждан С.-Петербургского купеческого общества и о состоящих при них школах Николаевской и Александровской, и приютах за 50 лет их существования: 1833-1883. СПб., 1883.
- Историческая и законодательная записка о нищенстве в России. [СПб.], 1898.
- Исторический очерк первоклассной Троицко-Сергиевской Приморской пустыни С.-Петербургской епархии. СПб., 1901; СПб., 1904.
- Календарь благотворителя попечительства о глухонемых на 1900 год. СПб., 1899.
- Календарь „Синего креста" Общества попечения о бедных и больных детях: [На 1900 г.]. СПб., 1900.
- „Капля молока". Б.м., [1912].
- Капуста В. И. История петербургской благотворительности: Библиограф, указ. // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. М.-СПб., 1993.
- Кауфман И. М. Русские биографические и библиографические словари. М., 1955.
- Климович Е. Ф. Санитарные автомобили в войсках. Пг., 1916.
- Ковалевский П. И. Трудовая помощь душевнобольным. СПб., 1899.
- Кому помогают городские попечительства. М., 1897.
- Кони А. Ф. Задачи трудовой помощи. СПб., 1897.
- Кони А. Ф. Из воспоминаний: Галерея сценических деятелей. [М., 1915].
- Кони А. Ф. Петербург: Воспоминания старожилы. Пг., 1922.
- Константин Коровин вспоминает... М., 1971.
- Короленко В. В голодный год. СПб., 1897.
- Краткие сведения для желающих поступить на службу по детским приютам Ведомства учреждений императрицы Марии. Пг., 1916.
- Краткие сведения, касающиеся введения и распространения ручного труда в С.-Петербургских детских приютах. СПб., 1899.
- Краткий исторический очерк Императорского Человеколюбивого Общества за 100 лет. [СПб., 1902].
- Краткий обзор деятельности Елизаветы Алексеевны Нарышкиной, за время ее XXV-летнего председательства в С.-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете: 1884-1909. СПб., 1909.
- Краткий обзор деятельности состоящего под Высочайшим покровительством исправительно-воспитательного имени императора Александра III приюта для девочек, при С.-Петербургском дамском благотворительно-тюремном комитете, за 15 лет, 1895 по 1910 г. СПб., 1910.
- Краткий отчет по лотерее-аллегри 8 февраля 1898 г. в пользу Детского приюта Порховского благотворительного общества. Порхов, 1898.
- Краткий очерк десятилетней деятельности Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. [СПб., 1892].
- Краткий очерк деятельности. / Петербургское Фребелевское общество. СПб., 1881.
- Краткий очерк деятельности С.-Петербургского городского попечительства о народной трезвости: 1898-1912. СПб., 1913.
- Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого Общества (история возникновения и деятельности учреждений по С.-Петербургу и России). СПб., 1875.
- Краткий очерк С.-Петербургских градских богаделен за 100 лет их существования: 1781-1881. СПб., 1881.
- Краткое описание того, что сделано под покровом Царицы Небесной для детей слабоумных и припадочных в 10 лет. СПб., 1905.
- Критский П. А. Как устроить и вести народный дом? Ярославль, 1915.
- Кудрявцев А. Исторический очерк христианской благотворительности. Одесса, 1883.
- Кудрявцев К. Д. Программа деятельности общества защиты детей от жестокого обращения. СПб., 1905.
- Курбатов В. О. Обзор художественных изданий общины св. Евгении. СПб., 1909.
- Лазаревич И. Внимание к детям и матерям. Харьков, 1871.
- Латышев С. М. Проект закона о сиротах войны. Пг., [1916].
- Левенстим А. А. Профессиональное нищенство, его причины и формы. СПб., 1900.
- Литовский народный дом: Отчет за 1903—1913 г. СПб., 1914.
- Литовский сад для рабочих: Отчет за первый (1898) год. СПб., 1899.
- Линев Д. А. Причины русского нищенства и необходимые против них меры. СПб., 1891.
- Лихачев В. И. Благотворительность в Санкт-Петербурге: Сб. сведений о благотворительности в С.-Петербурге. [СПб., 1891].
- Лукомский Г. К. Современный Петербург. Пг., 1917.
- Маковецкий М. Наставление, как получить ежемесячное пособие раненому солдату и солдатке, а также ежегодное пособие детям солдата, погибшего на войне. Одесса, 1914.
- Максимов Е. Д. Десятилетие попечительства о домах трудолюбия и рабочих домах. СПб., 1906.
- Максимов Е. Д. Заметки о внутреннем устройстве домов трудолюбия. СПб., 1901.
- Максимов Е. Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895.
- Максимов Е. Д. Очерк частной благотворительности в России. СПб., 1897-1898.
- Максимов С. В. Бродячая Русь Христа-ради. СПб., 1877.
- Малолетнее отделение С.-Петербургского Николаевского сиротского института: Краткий отчет. СПб., 1869.
- Маринская школа для глухонемых // Новое время. 1907. 18 июля. С. 400-402.
- Маринско-Сергиевский приют в С.-Петербурге. СПб., 1896.
- Международное общество попечения о бедных и больных девочках-сиротах римско-католического вероисповедания. СПб., 1898.
- Менгден В. М. Исторический очерк С.-Петербургского воспитательного дома, читанный в сентябре 1872 года, в день празднования юбилея столетнего его существования, директором этого заведения. СПб., 1872.
- Минцлов С. Р. Петербург в 1903-1910 гг. Рига, 1931.
- Михельсон М. И. Гибель бесприютных детей. СПб., 1901.
- Михневич В. Картинки Петербургской жизни. СПб., [1887].
- Михневич В. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. СПб., [1887].
- Михневич В. Петербург весь на ладони. СПб., [1894].
- Михневич В. Петербургское лето. СПб., 1887.
- Морошкин К. Д. Исторический очерк Чесменской военной богадельни. СПб., 1896.
- Московский комитет по устройству благотворительного базара „На помощь жертвам войны". М., 1915.
- Мураневич А. И. Наши благотворительницы. М., 1910.
- На досуге. СПб., 1904.
- Народный детский сад С.-Петербургского Фребелевского общества для содействия первоначальному воспитанию. СПб., 1896.
- Народный дом: Социальная роль, организация, деятельность и оборудование народного дома (с приложением библиографии, типовых планов, примерного устава и первой всероссийской анкеты о народных домах). Пг., 1918.
- Нарышкина Е. А. Мои воспоминания. СПб., 1906.
- Наставление семьям лиц, призванных на войну, а также раненых и павших воинов. Пг., 1914.
- На табак солдату. [М., 1915].
- Никитин Н. В. Петербург ночью. СПб., 1903.
- Никольский Д. П. Детские летние колонии как санатории. Воронеж, [1898].
- Обзор 50-летнего существования Дома призрения малолетних бедных. СПб., 1866.
- Обнинский П. Чего недостает нашей благотворительности. М., 1898.
- Об организации волостных и земских попечительств. М., 1914.
- Обращение с просьбой о помощи. / Петербургское римско-католическое благотворительное общество. СПб., 1887.
- Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907.
- Общество помощи полякам в неприятельском плену. Пг., [1916].
- Общество попечения о бесприютных детях: Очерк деятельности. СПб., [1910].
- Общество трудовой помощи „Улей", находящееся в ведении Попечительства о трудовой помощи, состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны. Пг., 1914.
- Озеров С. Г. Летние детские санитарно-лечебные колонии. Тула, 1897.
- О личном составе советов 20-ти городских попечительств о бедных в С.-Петербурге: Доклад С.-Петербургской городской управы. СПб., 1908.
- О народных домах: Сб. отрывков из речей и статей. Харьков, 1899. Описание празднования 100-летнего юбилея Екатерининского дома призрения ближнего в Ярославле. Ярославль, 1886.
- Описание С.-Петербургского заведения Общины сестер милосердия. СПб., 1850.
- О потребности в сестрах милосердия для ухода за больными, СПб., 1872.
- Оссонвиль Г.д. Нищета, порок и благотворительность. СПб., 1899.
- Открытое письмо. / Община св. Евгении. СПб., 1904-1906.
- Открытое письмо русскому обществу по вопросу об инвалидах. Пг., [1915].

- О том, как ножи, взятые на фронте, перерабатываются в тылу и возвращаются на фронт. Киев, 1916.
- Отчет. / Петербургское общество борьбы с буржорчаткой. СПб., 1911.
- Отчет. / Сестрорецкая детская санатория им. С. Н. и Е. В. Колачевских. СПб., 1909.
- Отчет Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове. СПб., 1909-1912.
- Отчет за 1915 год. / Петербургский Воспитательный дом. Пг., 1916.
- Отчет за 1899 год. / Петербургский Мариинско-Сергиевский приют. СПб., 1900.
- Отчет за 1907 год. / Попечительное общество о Доме трудолюбия для мальчиков-подростков Галерной Гавани. СПб., 1908.
- Отчет за 1913-1914 годы. / Сестрорецкая детская санатория им. С. Н. и Е. В. Колачевских. СПб., 1916.
- Отчет Комитета по организации в городе Ростове 5 апреля 1912 года дня „Колоса ржи“. Ростов-Ярославский, 1912.
- Отчет о благотворительных учреждениях Херсонского губернского земства. Херсон, [1879].
- Отчет о деятельности Временной комиссии С.-Петербургского общества трезвости по устройству чайных и столовых на время холерной эпидемии в столице в 1892 г. СПб., 1893.
- Отчет о кружечном сборе пожертвований в пользу слепых по С.-Петербургу и С.-Петербургской губернии за 1908. СПб., 1909; ...за 1909. СПб., 1910; ...за 1910. СПб., 1911.
- Отчет о чтении для рабочих в аудитории Э. Л. Нобель. / Постоянная комиссия народных чтений в Петербурге и его окрестностях. СПб., 1905.
- Отчет общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым („Литературный фонд“): 1905. СПб., 1906.
- Отчет по больничным учреждениям за 1905 г. / Община св. Евгении. СПб., 1908.
- Отчет по Ведомству детских приютов за 1896 г. СПб., 1899.
- Отчет по С.-Петербургским градским богадельням. / Сост. А. И. Мерц. СПб., 1913.
- Отчет по сбору пожертвований в день праздника „Розового цветка“ в пользу общества попечения о бесприютных детях. [СПб.], 1912.
- Отчет по содержанию бесплатной детской столовой-яслей за 1913 год. Пг., 1914.
- Отчет по содержанию Инвалидного для железнодорожных служащих дома императора Александра III за 1912 год. СПб., 1913.
- Отчет по устройству елок в чайных попечительствах о народной трезвости на праздниках Рождества Христова. Одесса, б.г.
- Отчет правления русского благотворительного общества „Братская помощь“ за 1912 г. Одесса, 1913.
- Отчет С.-Петербургского общества самаритян. СПб., [1911].
- Отчет Совета детского приюта трудолюбия св. Ольги за 1913 год. СПб., 1914.
- Отчет Совета за 1911-1912 гг. / Петербургское Фребелевское общество. СПб., 1913.
- Охтенский детский приют. / Петербургское Сергиевское общество трудовой помощи. СПб., 1905.
- Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества (1816-1916). Пг., 1916.
- Ошанин М. А. О призрении покинутых детей. СПб., 1912.
- Памятка С.-Петербургского Сиротского института императора Николая I. СПб., 1913.
- Панчулидзева Ан. Праздник трезвости. СПб., 1912.
- Первоклассная Троицко-Сергиева Приморская пустынь С.-Петербургской епархии. СПб., 1909.
- Передовые отряды: 1-й, 2-й, 12-й, 15-й. Киев, 1915.
- Передовые санитарно-питательные отряды Всероссийско-национального союза. Пг., 1916.
- Петербург и его жизнь. СПб., 1914.
- Петербургская Крестовоздвиженская община сестер милосердия Красного Креста: Отчет за 1908 год. СПб., 1909.
- Петербургские концерты А. Зилоти: Программы концертов за 10 сезонов (1903/04 - 1912/13). СПб., 1913.
- Петербургский дамский благотворительно-тюремный комитет. СПб., 1909.
- Петербургский дом трудолюбия для мальчиков-подростков в Галерной гавани. СПб., 1897.
- Петербургский Евгеньевский приют для арестантских детей-девочек. СПб., 1898.
- Петербургское благотворительное общество при городских родильных приютах. [СПб.], 1905.
- Петербургское общество для пособия бедным женщинам. СПб., 1894.
- Петербургское общество защиты детей от жестокого обращения. Пг., 1915.
- Петербургское общество попечения о бедных женщинах. СПб., 1899.
- Петербургское общество попечения о бедных и больных детях. [СПб., 1909].
- Петербургское общество попечения о бедных и больных детях. СПб., 1902.
- Петербургское попечительство о бывших воспитанниках Гатчинского Николаевского сиротского института и их семействах. [СПб., 1907].
- Петербургское римско-католическое благотворительное общество. СПб., 1885.
- Петербургское римско-католическое благотворительное общество. СПб., 1899.
- Петербургское римско-католическое общество охранения женщин. СПб., [1913].
- Петербургское римско-католическое общество охранения женщин: Отчет за 1914 год. Пг., 1915; ...Отчет за 1915 год. Пг., 1916.
- Петербургское столичное попечительное общество о домах трудолюбия. СПб., 1908.
- Петроградское Общество помощи бесприютным и беспризорным детям призванных на войну. Пг., 1915.
- Пиროгов Н. И. Исторический обзор действий Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных, в военных госпиталях в Крыму и в Херсонской губернии, с 1 дек. 1854 по 1 дек. 1855 г. СПб., 1856.
- Погодин П. Д. Лето с учениками. Варшава, 1904.
- Покровская М. И. По подвалам, чердакам и улловым квартирам Петербурга. СПб., 1903.
- Покровский Е. А. Детские больницы и пожертвования г. фон-Дервиза. [М.], 1873.
- Помощь раненым. Пг., 1915.
- Помощь солдатским семьям. Пг., 1914.
- Правила для лиц, участвующих в кружечном сборе, устраиваемом Императорским Человеколюбивым Обществом 1, 2 и 3 октября 1915 г. Пг., 1915.
- Правила о православных братствах и положение о приходских попечительствах при православных церквях. Пг., 1915.
- Призрение душевнобольных в России. СПб., 1891.
- Призрение прокаженных в России. СПб., 1912.
- Приют в Луге — демоленовская школа // Новое время. 1907. 10 (23) окт. С. 566-568.
- Приют принца Ольденбургского: Краткий отчет. СПб., 1909.
- Приют принца Ольденбургского. СПб., 1913.
- Приют осиротевшим детям: Сб. в пользу убежища о-ва „Детская помощь“. / Сост. В. Н. Горлин, ред.-изд. А. Д. Барановская. Пг., 1916.
- Пучковский А. М. Исторический очерк довольствия русской армии. СПб., 1913.
- Пушкина Е. Л. Медицинский отчет петербургских городских родильных приютов за 1901 год. [СПб.], 1903.
- Пятковский А. П. С.-Петербургский воспитательный дом под управлением И. И. Бецкога: Историческое исследование по архивным источникам. [СПб., 1875].
- Раевский Ф. Петербург с окрестностями. СПб., 1902.
- Рейх М. И. Что делает мир для улучшения участи слепых. СПб., 1901.
- Решеткин П. К. С.-Петербургский дамский попечительный о тюрьмах Комитет и арестантские дети. СПб., 1883.
- Риль В. Четвертое сословие или пролетариат. СПб., 1867.
- Россия в конце XIX века. СПб., 1900.
- Рункевич С. Г. Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки. СПб., 1900.
- Русское техническое общество (об организации помощи раненым). Пг., 1914.
- Савина М. Г. Горести и скитания: Письма. Воспоминания. Л., 1983.
- Санитарные колонны Императорского Российского автомобильного общества в 1915 году. Пг., 1915.
- С.-Петербургские и Московские детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1911.
- Сборник правил для сестер милосердия Киевской Мариинской общины. Киев, 1897.
- Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в С.-Петербурге и Москве. СПб., 1899.
- Сборник сведений о благотворительности в С.-Петербурге за 1889 г. СПб., 1891.
- Сборник сведений по общественной благотворительности: В 7 т. СПб., 1880-1886.
- Светлов П. И. Историческая записка, изданная ко дню 50-летия Мариинской учительской семинарии принца Петра Ольденбургского в Павловске, состоящей при С.-Петербургском Воспитательном доме. СПб., 1914.
- Свешников Н. Петербургские Вяземские трущобы и их обитатели. СПб., 1900.
- Свирский А. И. Несчастные дети. СПб., 1897.
- Свирский А. И. Погибшие люди. СПб., 1898.
- Свод законов Российской Империи: В 4 кн., 16т. / Под ред. А. М. Нюренберг. Т. 4. Благотворительность. М., 1910.
- Сводный отчет о деятельности городских попечительств о бедных в С.-Петербурге. СПб., 1914.
- Селезнев И. Пятидесятилетие IV Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. СПб., 1878.
- Селиванов А. Ф. Библиография о благотворительности. СПб., 1901.
- Селиванов А. Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей, приюты для малолетних. СПб., 1907.
- Селиванов А. Ф. Современное положение русской благотворительности. СПб., 1910.
- Семейный приют государя наследника цесаревича, ныне Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге, состоящий под высочайшим покровительством Его Императорского Величества: 25-летие Высочайшего покровительства учреждению: 19 окт. 1865 г. - 19 окт. 1890 г. СПб., [1890].
- 75-летие Николаевского дома призрения престарелых и увечных граждан в С.-Петербурге. СПб., 1908.
- Сестрорецкое благотворительное общество: Краткий обзор деятельности. СПб., 1891.
- С-ин М. Новые данные о нищенстве в России. [СПб.], 1899.

- Сиротские колонии в губерниях Царства Польского. Пг., 1914.
- Скачков И. А. Краткий исторический очерк детского приюта принца Ольденбургского. СПб., 1883.
- Скобелев И. Н. Вечер чесменских инвалидов. СПб., 1843.
- Скобелыцын В. П. Защита матери и ребенка. Тула, 1902.
- Скродзкий Н. Сборник сведений о знаках благотворительных обществ. СПб., 1913.
- Собрание писем сестер Крестовоздвиженской общины попечения о раненых. СПб., 1865.
- Соколовский М. К. Светлая страница в летописи Человеколюбивого общества. (СПб., 1902).
- Состоящее под Августейшим покровительством Императрицы Александры Федоровны „Братство во имя Царицы Небесной“, приют, основанный Архимандритом Игнатием для детей идиотов и эпилептиков. СПб., [1914].
- Сперанский В. М., протоиерей. Нечто о древней и современной нам благотворительности. М., 1879.
- Список благотворительных учреждений г. Петербурга и окрестностей, имеющих целью оказывать призрение бедствующим детям. [СПб., 1907].
- Список выигрышей лотереи в пользу Мариинской барачной лечебницы III С.-Петербургского дамского комитета Российского общества Красного креста. СПб., 1901.
- Список пожертвований годовых, ежемесячных на обмундировку, обувь и пищу, поступивших с 1 янв. 1912 года по 1 янв. 1913 года. Ромны, 1913.
- Спицын П. Воспитательные содружества и попечительства приходские при самопомощи народной. Пг., 1915.
- Справочная книга для служащих по С.-Петербургскому совету детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. СПб., 1908.
- Справочная книжка (учреждения и организации, оказывающие помощь беженцам в Петрограде). Пг., 1915.
- Справочник о благотворительных учреждениях, действующих в городе С.-Петербурге. СПб., 1913.
- Спутник беженца: Собрание практических сведений и советов для беженцев. Пг., 1916.
- Стефанович К. Поучения к сестрам милосердия Крестовоздвиженской общины. СПб., 1865.
- Столица России. СПб., 1913.
- Стржемская И. И. Мысли о первоначальном воспитании Фридриха Фребеля. СПб., 1897.
- Сумцов А. Ф. Язывы благотворительности. [Харьков, 1897].
- Сурнин А. Редкая благодарность. Казань, 1899.
- Сюзор Г. П. Памяти друга человечества: к 100-летней годовщине со дня рождения его императорского высочества принца П. Г. Ольденбургского: 1812-1912. СПб., 1912.
- Тайны в С.-Петербургском народном доме. СПб., 1905.
- Тарапыгин Ф. А. Материалы для истории С.-Петербургского воспитательного дома. СПб., 1878.
- Тимофеев В. П. 50-летие С.-Петербургского Николаевского сиротского института (1837—1887). СПб., 1887.
- Тиц Б. Н. Детские приюты: Справочная книжка для лиц, имеющих надобность помещать детей в приюты. СПб., 1886.
- Троицкий В. Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого Общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. СПб., 1898.
- Тыркова А. В. А. П. Философова и ее время. Пг., 1915.
- Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров (1855-1882). М., 1929.
- Убежище для мальчиков. / Петербургское Екатеринбургское римско-католическое церковное благотворительное общество. СПб., 1890.
- Убежище при кладбищенской церкви св. Марии. / Петербургское римско-католическое благотворительное общество. СПб., 1885.
- Указатель выигрышей на аллегри — высочайше утвержденное общество Посещения бедных апреля 28 дня 1849 года. СПб., 1849.
- Указатель предметов детских игр и занятий, составленных по системе Фребеля руководителями детских садов в С.-Петербурге: г-ми П. К. Заллер, Е. А. Вергер и М. С. Соколовой и представленных на Политехническую выставку 1872 г. Фребелевским обществом для содействия первоначальному семейному воспитанию. М., 1872.
- Ульгорн Г. Христианская благотворительность в древней церкви. СПб., 1899.
- Устав. / Петербургский Мариинский приют для взрослых слепых девиц. СПб., 1882.
- Устав. / Петербургское Фребелевское общество. [СПб.], 1871.
- Устав. / Сестрорецкая детская санатория им. С. Н. и Е. В. Колачевских. СПб., 1907.
- Устав дома для призрения бедных им. С. П. Елисеева в С.-Петербурге. СПб., 1908.
- Устав и памятная книжка. / Петербургское общество попечения о бедных и больных детях. СПб., 1892.
- Устав Петроградского римско-католического общества охранения женщин. Пг., 1916.
- Устав С.-Петербургского общества самаритян. СПб., 1898; СПб., 1912.
- Фаас В. В. Обзор деятельности учреждений трудовой помощи. СПб., 1909.
- Федорович Л. Жилые помещения рабочих. СПб., 1881.
- Федотов Г. П. Три столицы. // Новый мир. 1989. № 4.
- Физиология Петербурга. М., 1984.
- Филантроп. Трудовая помощь, ее основания, задачи и важнейшие формы. СПб., 1899.
- Философова А. П. Заявление председательницы „Общества дешевых квартир“. СПб., 1873.
- Форма присяги сестер милосердия Покровской общины. [СПб.], 1888.
- Ханыков П. К вопросу о женском ремесленном труде в России. М., 1899.
- Харламов Я. „Христовым именем“: Очерк из жизни петербургских нищих. СПб., 1898.
- Хартулари К. О. Работные дома для нищих. СПб., 1899.
- Хечинов Ю. Е. Ангелы-хранители. М., 1996.
- Ховен А. И. Защита детей от жестокого с ними обращения. СПб., 1879.
- [Червяковский А. И.] Мысли о судьбе слепых. Б.м., б.г.
- Чериковер С. Петербург. М., 1909.
- Черни А. Врач как воспитатель ребенка. СПб., 1909.
- Чехов А. П. Призрение душевнобольных в С.-Петербурге. СПб., 1897.
- Чудо Божие для слабоумных и припадочных детей: История возникновения приюта и братства во имя Царицы Небесной в С.-Петербурге. СПб., 1903.
- Шалаяпин Ф. И. Маска и душа. Алма-Ата, 1983.
- Шалаяпин Ф. И. Страницы из моей жизни. Киев, 1983.
- Шведер Е. И. Беженцы: Рассказы из великой войны. М.-Рига, [1915].
- Швиттай Г. Г. Трудовая помощь в России: В 2 т. Пг., 1915.
- Шишкин М. Н. Краткий очерк деятельности 9-го Петроградского городского лазарета в Доме просветительных учреждений. Пг., 1916.
- Шклярский В. Историческое описание Николаевской Чесменской военной богадельни. СПб., 1860.
- Школа нянь С.-Петербургского Фребелевского общества. СПб., 1896.
- Шохор-Троцкий С. И. Педагогические курсы при С.-Петербургском Фребелевском обществе (краткий очерк их деятельности за 1907 / 1908- 1908 / 1909 гг.) СПб., 1909.
- Штат аптеки. / Петербургский Воспитательный дом. [СПб., 1893].
- Шубинский С. Н. Забытый филантроп (П. П. Пезаровиус). СПб., 1896.
- Шумигорский Е. С. Ведомство Учреждений Императрицы Марии (1797-1897). СПб., 1897.
- Щербина Н. Н. Ночлежные дома как приюты бедного рабочего населения. [Киев], 1879.
- Эхо ответное: Лит. сб., посв. 10-летию Лиговского народного дома. СПб., 1913.
- Юбилейный сборник „Литературного фонда“ (1859-1909). СПб., [1909].
- Яблоков Н. В. Призрение детей в воспитательных домах. СПб., 1901.
- Якобий А. И. Благотворительность. СПб., [1899].
- Яковлев П. Исторический очерк первоклассной Троицко-Сергиевой Приморской пустыни С.-Петербургской епархии. СПб., 1884.

Периодические издания

- Вестник благотворительности. СПб., 1870; СПб., 1897-1902.
- Вестник Всероссийского общества попечения о беженцах. Пг., 1915-1917.
- Вестник помощи семьям воинов и бедным. Пг., 1915-1916.
- Вестник Красного Креста. СПб.-Пг., 1907-1918.
- Вестник народной помощи. СПб., 1877-1880.
- Вестник Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне и их семьям. СПб., 1908-1917.
- Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1870-1877.
- Вестник Попечительства о народной трезвости. СПб., 1903-1905.
- Вестник Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых. СПб., 1902-1915.
- Вестник Российского общества Красного Креста. СПб., 1881-1906.
- Детская помощь. М., 1885-1894.
- Друг слепых. Киев, 1886-1888.
- Журнал Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1817-1826.
- Нужда и помощь. СПб., 1870-1871.
- Призрение и благотворительность в России. СПб., 1912-1917.
- Призрение раненых. СПб., 1904-1906.
- Русский слепец. СПб., 1886-1889.
- Слепец (для обсуждения вопросов улучшения быта слепых). СПб., 1889-1917.
- Трудовая помощь. СПб., 1897-1918.

Историко-документальное издание

Благотворительность и милосердие: Рубеж XIX—XX веков

Авторы-составители: Занозина Виктория Николаевна,
Адаменко Елена Анатольевна

Редактор Н. Ю. Семенов
Художник Н. В. Циплева
Корректор А. В. Кузьменко

Изд. лиц. ЛРН№070890 от 14.05.1998. Подписано в печать 01.11.2000.
Формат 60x90/8. Бум. мелованная. Гарнитура AGBenguiat. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,0. Уч.-изд. л. 34, 67. Тираж 3000 экз. Заказ№288.

Информационно-издательская фирма „Лики России”
19000, С.-Петербург, пер. Пирогова, 17/8.
Тел./факс: (812) 312-11-21, 315-40-83.

Диапозитивные пленки — фирма „AMOS”
С.-Петербург, Павлоградский пер., 6/10

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПП „Искусство России”
198099, С.-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, к. 2

ГУП оц московский дом Книги
Благотворительность
и милосердие XIX-XXв

355158 Цена: 374.00

20673226035515800020